

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ ФОНДА «РЕЗЕРВ»

№ 1 (1)
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АНТОШКИН Николай Тимофеевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, депутат Государственной Думы;

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ГАЕВ Александр Александрович – полковник таможенной службы;

ГЛАГОЛЕВ Вячеслав Евгеньевич – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

ГРОСС Виктор Константинович – полковник, летчик-испытатель 1-го класса;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ;

КАРПЫЧЕВ Александр Анатольевич – генерал-лейтенант, президент Союза ветеранов военной разведки;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КОТЕЛКИН Александр Иванович – генерал-майор авиации, кандидат экономических наук, ветеран военной разведки;

КРИВОРУЧКО Анатолий Петрович – полковник, доктор исторических наук, профессор, ветеран военной разведки, член Союза писателей России;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – заместитель начальника департамента международных организаций МИД РФ;

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОЛОЗОВ Андрей Алексеевич – гвардии майор, летчик 1-го класса, литератор;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РУМЯНЦЕВ Владимир Владимирович – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, член-корреспондент РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, ветеран боевых действий, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ФИЛАТОВ Василий Валерьевич – полковник таможенной службы, кандидат экономических наук;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Василий Валерьевич – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв»;

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незабываемым критерием сущего во всех разногласиях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

Дизайн и верстка:

Марина Столбова

E-mail: voslavu@yandex.ru

www.voslavu.pf

Содержание

★ КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

Владимир СТРЮКОВ
Непобедимая
и легендарная.
К 100-летию РККА. 4

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Михаил Коршунов
Первый Сталинский
удар 26

★ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Александр Камчатов
Трагедия 2-й Ударной
армии 36

★ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РУБЕЖИ РОССИИ

Алексей Столбов
Вооруженный конфликт
на КВЖД 73

★ ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ

П. А. Судоплатов
Советско-германский
пакт о ненападении 84

★ ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ

П.А. Хухтхаузен,
А. Шелдон-Дюпле
Военно-морской шпионаж 94

★ ИСТОРИОГРАФИЯ

Сергей Озеров
Забутые времена 114

★ ИСТОРИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНАЛИЗМА

Юрий Дмитриев
Сакура опала 124

★ БОРЬБА С ПОЛИТИЧЕСКИМ БАНДИТИЗМОМ

Антон Владимиров
Чекистско-войсковая операция
по ликвидации «Волка» 138

★ ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ТЫЛУ ВРАГА

Владимир Стрюков
Связь партизан
с Большой землей 150

★ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

С. И. Аксёненко
Великая ложь о Великой
Отечественной войне 174

★ РОССИЯ И ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ

Н.Н. Муравьев-Карский
Извлечения
из «Путешествия в Туркмению
и Хиву» 190

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

«Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

И. Сталин

История Рабоче-Крестьянской Красной Армии началась вместе с образованием первого в мире социалистического государства. После победы Октябрьской революции 1917 года нашему народу пришлось не только строить новое общество, но и защищать его с оружием в руках.

Попытки Керенского с помощью казачьих частей Краснова свергнуть Советскую власть провалились, а сам премьер едва избежал ареста, но положение нового правительства было непрочным. Союзниками большевиков выступали только левые эсеры. Остальные политические партии предпринимали отчаянные попытки для их свержения. В Петрограде продолжала заседать городская дума, не признававшая новой власти. Сразу же после ареста Временного правительства председатель так называемого малого совета министров А. Дементьев собрал заместителей арестованных министров. Из них он сформировал орган, контролирувавший деятельность министерств и претендовавший играть роль центрального правительства России. Эти органы прежней власти руководили саботажем и другой подрывной деятельностью против Советского правительства.

Огромная многомиллионная действующая армия медленно разлагалась и умирала как боееспособная сила, но она могла сыграть роль противовеса новому правительству. Судьба Советского прави-

тельства через две недели после взятия власти продолжала висеть на волоске. Главнокомандующий войсками генерал Духонин отказался подчиниться приказу Совнаркома о начале переговоров с немцами. О крайне напряженной ситуации, её серьезности очевидно из рассказа Сталина – «Минута была жуткая... Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти». Ленин предложил Сталину пойти ... на радиостанцию «Она сослужит нам пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина; назначим на его место главнокомандующим товарища Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в собственные руки». По словам Сталина, «это был скачок в неизвестность».

Вслед за посланиями по радио Ленин, Сталин и Крыленко по прямому телеграфному проводу начали переговоры с Духониным, который дал понять, что не признает Совнарком, и отказался выполнить приказ Ленина, Сталина и Крыленко. Последовал ответ: «Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров мы увольняем вас

от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиями. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко. Ленин, Сталин, Крыленко».

Растерянность военного командования, усталость солдат от войны, которые взбунтовались и растерзали Духонина, обеспечили успех операции.

В новой, быстро менявшейся обстановке руководители большевиков были вынуждены менять свой политический курс в отношении национальных окраин России. Поощрение самоопределения наций вплоть до отделения постепенно уступало признанию значимости унитарного государства для решения первоочередных задач экономического развития общества и острых социальных проблем трудящихся всей страны. В своем докладе по национальному вопросу на III Всероссийском съезде Советов 15 января 1918 года Сталин прямо поставил вопрос о новой трактовке «права нации на самоопределение». Он заявил: «Все указывает на необходимость толкования принципа самоопределения как права на

самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма».

Для защиты и обороны возникшего в 1917 году нового социалистического государства на одной шестой части земного шара от вооруженной агрессии империалистических государств, стремившихся задушить молодую Советскую Республику, в союзе с внутренней контрреволюцией, нужны были регулярные вооруженные силы, способные защитить Советское государство от многочисленных врагов.

15 (28) января 1918 года Совет Народных Комиссаров, возглавляемый Лениным, принимает декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 29 января (11 февраля) – декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ).

В связи с нарушением кайзеровской Германией перемирия и переходом её войск в наступление, Советское правительство 22 февраля обратилось к народу с декретом-воззванием, подписанным Лениным: «Социалистическое Отечество в опасности!» Этим декретом было положено начало массовой записи добровольцев в Красную Армию и формирования многих её частей. В ознаменование всеобщей мобили-

▲ Ленин на смотре Всевобуча. Москва, 25 мая 1919 г.

зации революционных сил на защиту Социалистического Отечества, а также мужественного сопротивления вооруженными отрядами молодой Советской Республики захватчикам день 23 февраля считается Всенародным праздником – Днем рождения Красной Армии.

Строительство Красной Армии велось в исключительно трудных условиях. Экономика страны была подорвана империалистической войной, железнодорожный транспорт дезорганизован, снабжение армии продовольствием осуществлялось нерегулярно, вооружения и обмундирования не хватало. Армия не располагала необходимым количеством

командных кадров. Значительная часть офицеров старой армии была на стороне контрреволюции. Крестьянство, из которого в основном комплектовался рядовой и младший командный состав, разоренное I-й мировой войной 1914-1918 годов, не склонно было идти добровольно в армию. Все эти трудности усугублялись саботажем старого чиновничьего аппарата, буржуазной интеллигенции и кулачества.

Строительство Красной Армии проходило в острой борьбе с «военной оппозицией», которая выступала против создания регулярной армии, защищала пережитки партизанщины в управлении войсками и ведении войны, недооценивала (зачастую отвергала) роль старых военных специалистов.

10 июля 1918 года было принято Постановление «Об организации Красной Армии» на основе всеобщей воинской повинности трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет. Это позволило резко увеличить численность Красной Армии. К концу 1919 года её численность достигла 3 млн. человек.

К концу 1918 года в Красную Армию было принято 22 тысячи бывших генералов и офицеров царской императорской армии, что составляло 75% командного состава Красной Армии. За годы Гражданской войны их число выросло до 100

▲ Пехота Красной Армии 1919 г.

тысяч. Не все они были лояльны к Советской власти. Часть из них стала на путь скрытого противодействия новой власти, но большая половина генералов и офицеров, будучи патриотами России, честно и самоотверженно защищала интересы Советской власти на фронтах Гражданской войны. В Красной Армии одних только генералов служило 775 человек.

Не только рядовое офицерство, но и лучшие генералы царской армии, едва немцы, вероломно прекратив брестские переговоры, повели наступление на Петроград, были привлечены к строительству вооруженных сил молодой Советской Республики. Их настроения передает генерал-лейтенант императорской армии Д. П. Парский, командующий 12-й, затем 3-й армиями в I-ю мировую войну, обращаясь к представителю новой власти, члену Высшего Военного Совета, создателю Западной завесы, сдерживающего элемента западного фронта Советской республики, генерал-майору М. Д. Бонч-Бруевичу: «Вы знаете, я далек от социализма, который проповедуют большевики. Но я готов честно работать не только с ними, но и с кем угодно, хоть с чертом и дьяволом, лишь бы спасти Россию от немецкого закабаления».

Есть на Руси такая профессия – Родину защищать

Белогвардейский генерал-лейтенант Деникин А. И., командовавший белыми армиями на Юге России, в своих «Очерках русской смуты» утверждал, что армия красных строилась «исключительно умом и опытом старых русских генералов», и что во главе органов центрального военного управления находились генералы – специалисты.

Занимая посты начальников штабов и помощников командующих, именно они и были подлинными организаторами побед Красной Армии и Гражданской войны. Именно им герои Гражданской войны и обязаны славой военачальников.

Выдающийся пролетарский полководец, герой Гражданской войны М. В. Фрунзе подчеркивал, что без военных специалистов царской армии (военспецов) невозможно было создать боеспособную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

В Гражданскую войну именно убежденные старые генералы и офицеры, служившие в Красной Армии, разгромили белых офицеров. Их заслуги признавал Ленин, подчер-

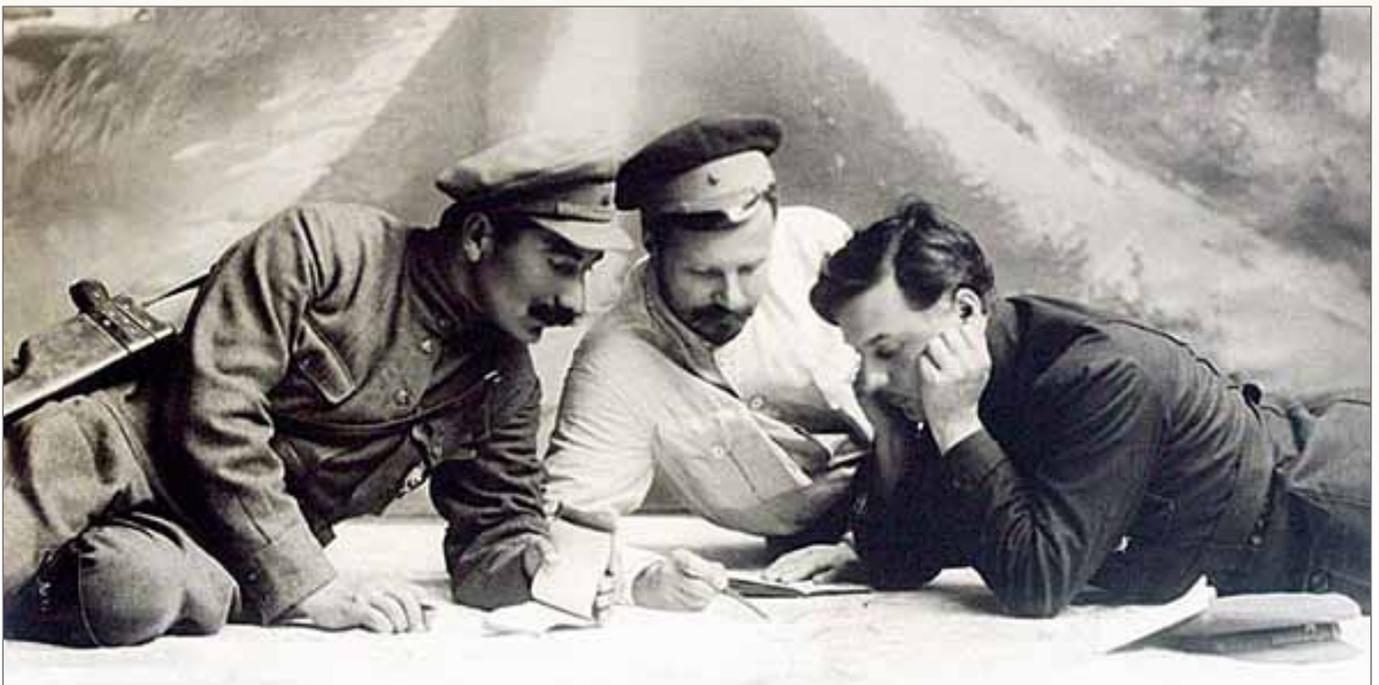
кивавший роль десятков тысяч старых офицеров и «только при помощи их, Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала... без них (старых офицеров – **В.С.**) Красной Армии не было бы».

Офицеры и генералы внесли существенный вклад в создание и становление армии нового типа, Рабоче-Крестьянской Красной Армии, на долю которой затем выпала историческая миссия – спасения Советской России и всего человечества от уничтожения мировым фашизмом.

Хочу подчеркнуть, что обращение к роли военных спецов не может и не должно исказить заслуг других красных командиров, вышедших из низов – из унтеров и даже простых солдат. Гражданская война, действительно, выдвинула выдающихся народных самородков.

Красная Армия создавалась как военная организация Советского государства, предназначенная для защиты социалистических завоеваний народа, свободы и независимости Советской России.

В середине 1918 года Советская Республика, находясь в условиях военной и экономической блокады, оказалась в огненном кольце фронтов, три четверти её территории были в руках контрреволюции.

▲ С. М. Будённый, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов за картой 1920 г.

Летом и осенью 1918 года действующие войска Красной Армии начали сводиться в армии и фронты во главе с революционными военными советами (РВС). К осени 1919 года насчитывалось 7 фронтов, каждый из 2-5 армий. Всего во фронтах было 16-18 общевойсковых армий, одна Конная армия (Первая) и несколько отдельных конных корпусов. В 1920 году была сформирована 2-я Конная армия.

По мере организации управления возрастала и боевая мощь Красной Армии. В 1918 году войска Красной Армии одержали победы почти на всех фронтах, отразили первые удары внешней и внутренней контрреволюции.

15 марта 1918 года в Лондоне на конференции премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты принято решение о «союзной интервенции в Восточной России». 5 апреля во Владивостоке высадились японский десант и английская морская пехота, а позднее и американские войска. Началась открытая военная интервенция империалистов Антанты, Японии и США против Страны Советов. В Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Белоруссии, Галиции, на Украине, откуда германское правительство, боясь революционализации армии, вопреки требованиям Антанты начало эвакуацию своих войск, образовались буржуазные националистические правительства. С помощью Антанты они начали формирование своих армий для подавления местных революционных сил и борьбы с Советской Россией.

В ноябре 1918 года начался новый поход на Советскую Республику. На этот раз классовые враги намечали нанести главный удар на Москву с юга. Одновременно планировалось использовать войска генерала Юденича в Прибалтике и адмирала Колчака в Сибири. В Черное море вошли военные корабли французских и английских интервентов, высадившие войска в Новороссийске, Одессе и Севастополе. К середине февраля 1919 года их численный состав достиг 130 тысяч человек. Были оккупированы Батум, Тифлис,

▲ И. В. Сталин. Царицынский фронт, 1918 г.

Баку и другие города. В Мурманске, Архангельске, Владивостоке высадились новые соединения и части английских, американских и японских интервентов. Усилилась их помощь белогвардейским войскам. В этих условиях требовалось предельное напряжение материальных и духовных сил страны, чтобы дать отпор объединенным силам внутренней контрреволюции и интервентов. Стали необходимы существенные изменения в организации управления страной и Красной Армией. 30 ноября 1918 года был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством Ленина. Новым органом руководства военными действиями стал Полевой штаб РВСР, созданный 11 ноября 1918 года и подчиненный главкому.

В результате осуществленных мероприятий сложилась система управления войсками, которая без особых изменений действовала до конца Гражданской войны.

За 1918-1920 годы было сформировано 88 стрелковых и 29 кавалерийских дивизий, 61 авиаотряд (всего 300-400 самолетов), артиллерийские и броневые части (подразделения). К осени 1920 года численность Красной Армии достигла 5,5 млн. человек. Важным источником подготовленных резервов были две запасные армии и части Всевобуча,

в которых прошли подготовку около 800 тыс. человек. За годы Гражданской войны 6 военных академий и свыше 150 курсов и школ подготовили из рабочих и крестьян 60 тысяч командиров всех специальностей. В рядах Красной Армии сражалось 300 тысяч коммунистов – около половины состава партии. Свыше 50 тысяч из них пали смертью храбрых, защищая Социалистическое Отечество на фронтах Гражданской войны.

В ходе Гражданской войны серьезной реорганизации подверглись центральные органы снабжения Красной Армии и управление военной промышленности. Была учреждена должность чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной Армии. В сентябре 1919 года был создан Совет военной промышленности.

К весне 1919 года внутреннее положение Советской Республики продолжало оставаться тяжелым. Обострился топливный и продовольственный кризис, что усилило недовольство населения. Советская Республика по-прежнему находилась в кольце фронтов. На этом этапе Антанта решила организовать в более широких масштабах новый поход против Советской России. Всем антисоветским силам внутри страны и сопредельных с Республикой буржуазных государств ставилась задача предпринять общее наступление со всех границ России, направляя его концентрически к сердцу большевизма – Москве. К весне 1919 года соотношение сил сторон на фронтах было в пользу противника. Войска интервентов и белогвардейцев насчитывали 511 тысяч штыков и сабель (без учета франко-румынских войск). Малые страны, граничившие с Советской Республикой, выставили 450 тысяч солдат и офицеров. Вооруженные силы противника в весеннее наступление насчитывали 1 млн. человек.

Основной ударной силой Антанты были армии Колчака и Деникина. Главный удар наносил на Востоке Колчак. Вспомогательные удары на петроградском направлении – Юденич, на Западе белополяки и прибалтийские буржуазные националисты.

На Юге – Деникин, на Севере – Миллер. В апреле колчаковцы прорвали фронт, прервав связь с Туркестаном. Колчак приказал сбросить советские войска в Волгу и захватить этот важный стратегический рубеж. Восточный фронт вновь, как и летом 1918 года, стал главным фронтом Республики.

Главное командование Красной Армии разработало план разгрома Колчака, по которому Восточный фронт был разделен на две оперативные группы – Южную, под командованием Фрунзе и Северную. Главный удар по противнику нанесли войска Южной группы. В ходе ожесточенных боев враг был отброшен за реку Белая. В конце июня развернулось общее наступление Восточного фронта с целью освобождения Урала. На других фронтах, однако, положение осложнилось. Серьезная опасность нависла над Петроградом. В мае войска Юденича прорвали фронт, и повели наступление на Петроград, на фортах Красная Горка и Серая Лошадь вспыхнул контрреволюционный мятеж. Командование Красной Армии срочно было вынуждено для спасения ситуации под Петроградом перебросить туда часть сил из резерва и с Восточного фронта. В июне 1919 года мятеж был подавлен. Войска белогвардейцев были отброшены на запад.

Сложная обстановка сложилась и на Южном фронте. В районе Астрахани вели тяжелые бои части Красной Армии с войсками Деникина. Значительные силы Украинского фронта были перебросены в Крым и на Правобережную Украину, что дало возможность Деникину перебросить с Северного Кавказа в Донбасс часть сил и активизировать действия. Войска Южного фронта не получали пополнений ввиду напряженной обстановки на Восточном фронте. Положение осложнилось антисоветскими мятежами политических авантюристов Григорьева и Махно.

В сложившейся обстановке было принято решение – Южному фронту перейти к обороне. Сосредоточить все усилия на разгром войск противника на Восточном фронте.

▲ Организация разгрома войск Колчака была поручена В. В. Куйбышеву (на фото слева) и М. В. Фрунзе. 1919 г.

Крупным боевым успехам Красной Армии на Урале, а затем и в Сибири способствовала широкая поддержка местного населения и развернувшееся партизанское движение. К концу 1919 года общая численность партизан Сибири и Дальнего Востока выросла до 150 тысяч человек. С учетом изменившейся оперативной обстановки Восточный фронт был разделен в середине августа на Туркестанский – командующий Фрунзе, получивший задачу освободить Среднюю Азию, и Восточный – командующий Ольдерогге, с задачей добить Колчака в Сибири.

После поражения основных сил Колчака на Восточном фронте и войск Юденича под Петроградом Антанта перенесла главные усилия на юг, делая основную ставку на Деникина и его армию. Использовались также силы сопредельных с Советской Республикой капиталистических государств и белогвардейских генералов Юденича, Миллера и др. Впоследствии приснопамятный сэр Уинстон Спенсер Черчилль, военный министр Англии заявлял, что именно он выступал организатором «похода 14 государств» против Советской Республики.

Под ударами деникинских войск части Красной Армии вынуждены были отходить в глубь страны. 3 июля Деникин издал «московскую дирек-

тиву», по которой конечной целью наступления являлся захват Москвы. Главный удар наносился по кратчайшему направлению через Курск, Орел, Тулу.

Военно-политическое руководство Советской Республики во главе с Лениным провело срочные безотлагательные мероприятия. «Все на борьбу с Деникиным!» Борьба на Южном фронте становилась всё более напряженной. Части Красной Армии были вынуждены оставить 20 сентября Курск, 13 октября Орел. Одновременно с наступлением Деникина активизировались действия остальных сил контрреволюции. Упорной обороной, переброской резервов с других фронтов, войскам Красной Армии удалось стабилизировать Южный фронт. В середине октября соотношение сил на курско-орловском направлении изменилось в пользу Красной Армии. Главный удар по белогвардейским войскам был нанесен на орловско-курском направлении. Проведя несколько последовательных операций, войска Красной Армии добились перелома в ходе борьбы с врагом. Контрнаступление Красной Армии на Южном фронте, упорные кровопролитные бои нанесли поражение войскам белой гвардии. Важную роль в разгроме белых сыграли активные, стремительные действия Первой Конной

Армии под командованием Буденного. Разгром противника на Юге Республики способствовал освобождению Севера и Сибири. В Туркестане войска Красной Армии разгромили белогвардейскую группировку, её остатки бежали в Китай.

К концу 1919 года разгромив армии Деникина, Колчака и Юденича Красная Армия обеспечила Советской Республике мирную передышку, которая была использована для дальнейшего укрепления её обороноспособности. Однако эта передышка оказалась недолгой. В апреле 1920 года польские милитаристы, подталкиваемые и активно поддерживаемые Антантой, напали на Советскую Россию. В июне их поддержали войска генерала барона Врангеля, выступившие из Крыма.

В мае 1920 года польские интервенты захватили часть Украины. В первой половине июня войска Красной Армии нанесли поражение противнику, освободили Киев и повели наступление на запад. Наступление Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии приняло характер стратегического преследования, вызвало панику в польском руководстве и сильно встревожило империалистов. Своим успешным наступлением Красная Армия разрушала Версальский «мир», на котором держалась система послевоенных отношений империализма, проявила себя силой, способной оказать большое воздействие на всю международную политику.

11 июля 1920 года Великобритания направила ультимативную ноту Советской Республике (нота Керзона), предлагая прекратить наступление против ляхов, заключить перемирие с Врангелем. В случае отказа британское правительство угрожало возобновить военные действия, усилить помощь Польше со стороны всех держав Антанты, хотя на самом деле эта помощь оружием и боеприпасами уже давно осуществлялась.

Советское правительство, отвечая на ноту Керзона, решительно отклонило вмешательство Британии, выразив в то же время готовность вести переговоры с Польшей. Но нежелание противника закончить

войну миром вынудило командование Красной Армии продолжать наступление. Войскам Западного фронта было приказано наступать на Варшаву и овладеть столицей Польши, а Юго-Западному фронту наступать на Львов. Однако действия фронтов по расходящимся направлениям привели к нарушению взаимодействия между ними и ослаблению силы их ударов. Подтянув резервы, противник произвел перегруппировку войск, добился изменения соотношения сил в свою пользу и перешел в контрнаступление. Войска Западного фронта вынуждены были отходить с тяжелыми потерями. Войска Юго-Западного фронта, не сумев овладеть Львовом, тоже отходили на восток. Советское правительство выступило с мирными предложениями. Польша, добившаяся военного успеха, но истощенная непосильной войной, несмотря на давление Антанты, приняла предложение о мире. Неудачу наступления Красной Армии следует искать как в области политики, так и в области военной стратегии. Она проистекала из переоценки революционной готовности польских трудящихся, а также переоценки сил Красной Армии на главном направлении. В этом сыграла свою роль деятельность Троцкого,

возглавлявшего военное ведомство.

Прекращение войны с Польшей позволило сосредоточить основные силы Красной Армии для разгрома войск Врангеля и освобождения Крыма. В течение июля и августа 1920 года в Северной Таврии шли ожесточенные бои. 28 октября войска Южного фронта под командованием Фрунзе, создав значительное превосходство над противником перешли в наступление в Северной Таврии и нанесли поражение главным силам Врангеля. Однако наиболее боеспособным частям белых удалось отойти в Крым. Войска Южного фронта штурмом овладели перекопскими укреплениями и завершили ликвидацию противника. Остатки белогвардейских войск бежали под прикрытием флота интервентов на судах за границу.

На Дальнем Востоке борьба с белогвардейцами и японскими интервентами затянулась до осени 1922 года. Что касается Англии, США и Франции, то они ещё раньше эвакуировали свои войска. Борьба велась с учетом сложившейся международной и военно-политической обстановки. Во избежание военного столкновения с Японией Военно-политическое руководство Советской Республики образовало здесь

▲ Добровольцы Петрограда отправляются на польский фронт. 1920 г.

▲ 12-й полк Красной Армии. Дальний Восток. 1921 г.

под руководством большевиков буферную народную Дальневосточную республику (ДВР). Республика имела свою Народно-революционную армию и флот по типу Красной Армии. Все попытки японских интервентов разгромить ДВР силами белогвардейцев закончились провалом. В июле 1920 года Япония вынуждена была заключить с ней перемирие, вывести свои войска из Забайкалья. Это позволило завершить разгром белогвардейцев и освободить Читу. Разгром белогвардейцев в феврале 1922 года под Волочаевкой и последующих боевых действий вынудил эвакуироваться последние войска японских интервентов. 25 октября 1922 года войска Народно-революционной армии ДВР вступили во Владивосток. 15 ноября ВЦИК Советской Республики по просьбе трудящихся Дальнего Востока объявил ДВР упраздненной, а её территорию – нераздельной частью РСФСР.

Гражданская война принесла нашему народу неисчислимые бедствия. Ущерб, нанесенный народному хозяйству, составил около 50 млрд. золотых рублей, промышленное производство упало до 4-20% от уровня 1913 года, сельскохозяйственное производство

сократилось вдвое. Погибло 8 млн. человек, в том числе 1 млн. воинов Красной Армии. Однако сокрушить Советское государство и возродить в России господство капитала империалистам не удалось. Интервенты были изгнаны, а белогвардейцы наголову разбиты. Международный империализм продемонстрировал перед всем миром не только свою человеконенавистническую сущность, но и бессилие в борьбе с поднимаемым на справедливую войну народом и его Красной Армией.

С переходом нашего Отечества к мирному строительству была проведена массовая демобилизация военнослужащих и последовательная организационная перестройка войск и органов управления. Численность Красной Армии к концу 1924 года уменьшилась в десять раз. Эта реорганизация проходила в обстановке жестокой разрухи в народном хозяйстве.

Большое значение для сохранения боеспособной Красной Армии и её дальнейшего усиления имела проведенная под руководством Фрунзе военная реформа 1924-1925 годов. Важнейшим вопросом военной реформы был переход к смешанному устройству Красной Армии, которое позволило иметь в

мирное время небольшую кадровую армию в сочетании с территориально-милицейскими формированиями с минимальной затратой средств на её содержание. Кадровыми оставались большинство соединений и частей приграничных военных округов, технические и специальные войска, а также Военно-морской флот.

Порядок прохождения военной службы гражданами СССР был установлен общесоюзным Законом об обязательной военной службе, принятом ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 года. Этот закон закрепил мероприятия, проведенные в ходе военной реформы, определил организационную структуру Красной Армии куда входили Сухопутные войска (стрелковые войска, кавалерия, артиллерия, броневые силы, инженерные войска, войска связи), Воздушные и Морские силы, войска Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и конвойная стража. Численность Красной Армии в 1927 году составляла 586 тысяч человек.

Значительные изменения были внесены в организацию управления Красной Армии. В марте 1924 года должность главнокомандующего Красной Армии и его аппарат были упразднены. Вместо них были созда-

ны три органа – Штаб РККА, Главное управление РККА и Инспекторат РККА. Штаб РККА был основным оперативным органом управления, на который возлагалась разработка общих вопросов обороны страны. Начальником Штаба РККА с 1 апреля 1924 года был М.В. Фрунзе. На Главное управление РККА возлагалось руководство текущей жизнью армии и обеспечение её повседневных нужд. Инспекторат РККА ведал боевой подготовкой войск и командного состава. Для руководства Воздушными и Морскими силами были созданы соответствующие управления.

Качественно изменился состав командных кадров Красной Армии. Это позволило уже в 1924 году начать постепенный переход к единоначалию. Вместо военных комиссаров вводились должности помощников командиров по политчасти.

В конце 20-х и в 30-е годы происходил дальнейший рост боевой мощи Красной Армии. Взятый Военно-политическим руководством СССР, возглавляемый Сталиным курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, плановость социалистической экономики, самоотверженный труд советских людей позволили в короткий срок превратить СССР в передовую

индустриальную державу, решить вопрос о повышении военно-экономического потенциала страны, создать условия для технического перевооружения Красной Армии.

Необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности страны вызывалась усложнением международной обстановки, возросшей угрозой военного нападения на СССР со стороны агрессивных империалистических держав.

В 1934-1938 годах был осуществлен переход от смешанной системы к кадровой системе строительства Красной Армии, что позволило планомерно увеличивать её численность. К 1937 году в Красной Армии насчитывалось 1,1 млн. человек. Рост материально-технической базы ВМФ обеспечил создание новых соединений и объединений. Кроме ранее существовавших Балтийского и Черноморского флотов (до 1935 года именовались Морскими силами Балтийского, Черного и Азовского морей) были созданы Тихоокеанский в 1935 году и Северный в 1937 году флоты, значительно усилился корабельный состав всех флотов и военных флотилий. В 30-е годы возросли техническая оснащённость и боевая мощь пограничных и внутренних войск.

10 мая 1937 года постановлением ЦИК и СНК СССР был введен институт военных комиссаров (действовал до августа 1940 года), которые вместе с командирами несли ответственность за политико-моральное состояние войск, оперативную и мобилизационную готовность, состояние оружия и военной техники.

1 сентября 1939 года был принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности. Он отменял классовые ограничения в военной службе, устанавливал новый порядок её прохождения, закреплял единый кадровый принцип строительства Красной Армии. В 1939 году имелось уже 14 военных академий, 6 специальных военных факультетов, 63 училища Сухопутных войск и 14 училищ ВМФ, 32 летные и летно-технические школы. Большую роль в повышении авторитета военных кадров сыграло введение 22 сентября 1935 года персональных воинских званий, а 7 мая 1940 года – генеральских и адмиральских званий.

За годы предвоенных пятилеток значительно поднялся уровень технической оснащённости Красной Армии. Наряду с количественным ростом оружия и военной техники улучшилось их качество. Возросла механизация и моторизация всех

▲ Красноармейцы – участники парада на Красной площади. Москва. 1923 г.

▲ Танки Т-28 перед парадом на Красной площади 7 ноября 1940 года

родов войск. В Сухопутных войсках в 1939 году по сравнению с 1930 годом количество артиллерии увеличилось в 7, а противотанковой и танковой артиллерии – в 70 раз. Количество танков с 1934 по 1939 годы выросло в 2,5 раза. В ВВС количество самолетов в 1939 году по сравнению с 1930 годом увеличилось в 6,5 раза. В ВМФ развернулось строительство надводных кораблей различных классов, подводных лодок, торпедных катеров, а также самолетов авиации ВМФ. Совершенствовались войска ПВО, инженерные войска, войска связи, химической защиты.

Особенно значительным был рост технической оснащенности Красной Армии в 1940 и первой половине 1941 года. По сравнению с 1939 годом объем военной продукции в 1940 году возрос более чем на 30%. В этот период были созданы новые типы истребителей, пикирующий бомбардировщик, самолет-штурмовик, поставлены на серийное производство лучшие в мире тяжелые и средние танки, разработаны новые типы артиллерийских орудий и мощное реактивное оружие для залповой стрельбы по площадям, разработано несколько образцов боевых кораблей для легких сил флота.

Возросшая техническая оснащенность и развитие советской военной науки позволили существенно улучшить организационную структуру войск. В стрелковые дивизии были включены танки, более мощная дивизионная артиллерия, противотанковая и зенитная артиллерия, что значительно повысило их огневую мощь. Дальнейшее развитие получила артиллерия РКК. Вместо отдельных танковых и броневых бригад, которые с 1939 года являлись основными соединениями бронетанковых войск, началось формирование танковых и механизированных дивизий. В воздушно-десантных войсках, состоявших из бригад, формировались воздушно-десантные корпуса. В 1940 году стали переходить на дивизионную организацию и ВВС.

Одновременно с техническим переоснащением Красной Армии увеличилась её численность. К середине 1941 года в составе Сухопутных войск имелось 303 дивизии (из них одна четвертая часть находилась в стадии формирования). Общая численность Красной Армии составляла более 5 млн. человек.

Однако реорганизация Красной Армии на новой технической основе к началу Великой Отечественной войны не была закончена. Боль-

шинство соединений, переведенных на новые штаты, оказались не полностью укомплектованными оружием, военной техникой и транспортными средствами. Сказались ограниченные сроки, которые отвела история на решение сложных проблем перевооружения Красной Армии.

В 30-е годы произошли изменения и в структуре высших органов военного управления. 20 июня 1934 года РВС СССР был упразднен, а Наркомат по военным и морским делам переименован в Наркомат обороны СССР (НКО СССР). 22 сентября 1935 года Штаб РККА был преобразован в Генеральный штаб РККА. В целях объединения руководства обороной государства 27 апреля 1937 года был образован единый орган – Комитет Обороны СССР (вместо ранее существовавших Комиссии обороны и Совета Труда и Обороны). Рост ВМФ и повышение его роли в обороне государства обусловили создание общесоюзного Наркомата ВМФ в декабре 1937 года.

Готовясь к нападению на Советский Союз, фашистская Германия задолго полностью перевела свою экономику, а затем промышленность оккупированных ею европейских стран на выпуск военной продукции. Войска фашистской Германии, как страны-агрессора, были целиком отобилизованы и продвинуты к границам СССР, а затем по сигналу для выступления брошены против нашего Отечества.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, обрушила на Советский Союз удар невиданной силы. Её авиация произвела массированные налеты на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенные в приграничной зоне, а также на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одесса, Севастополь. В первые сутки войны на аэродромах и в воздухе ВВС Красной Армии потеряли около 1 400 самолетов, из этого числа потерь Западный особый военный округ лишился 738 машин. Фашистские люфтваффе завоевали безраздель-

ное господство в воздухе. Немецко-фашистская артиллерия нанесла массированные огневые удары по пограничным укреплениям и районам дислокации передовых соединений армий и частей пограничных войск. После нанесения огневых ударов перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат войска вермахта, сметая всё на своем пути. Одновременно начались бои южнее Карпат вдоль румынской границы до Черного моря.

Нападение фашистской Германии на наше Отечество явилось заранее спланированной и тщательно подготовленной агрессией. Наш народ был вынужден прервать мирный созидательный труд и вступить в смертельную борьбу с исключительно сильным, жестоким и коварным врагом. Началась Великая Отечественная война. Навязанная нам война являлась бескомпромиссной борьбой двух противоположных социальных систем, ожесточенной смертельной битвой между ударными силами империализма и социализмом. Агрессия против Советского Союза явилась выражением антикоммунистической и антисоветской политики империалистических сил, проводившейся с первых дней после Великой Октябрьской Социалистической революции.

Стратегический план войны фашистской Германии против Советского Союза (план Барбаросса) предусматривал внезапное нанесение нескольких мощных ударов крупными силами танковых, моторизованных войск и авиации с целью разобщить, окружить и уничтожить главные силы Красной Армии, находившиеся в западной части СССР, последующее стремительное продвижение в глубь страны и выход на линию Архангельск – Астрахань. Для решения этой задачи гитлеровское командование выделило (включая вооруженные силы своих союзников) 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных. Немецко-фашистская группировка насчитывала 5,5 млн. человек, около 4 300 танков, 47,2 тысяч орудий и минометов, 4 980 боевых самолетов и 192 боевых корабля. Против СССР

было брошено 83% сухопутных войск фашистского вермахта, в том числе 86% танковых и 100% моторизованных дивизий, 4 из 5 имевшихся воздушных флотов гитлеровцы развернули для действий на советско-германском фронте. Все эти силы и средства были развернуты на трех стратегических направлениях.

В составе западных приграничных военных округов – Прибалтийского, Западного и Киевского Особых, Ленинградского и Одесского было 170 дивизий (103 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 7 кавалерийских) и 2 бригады. Эта группировка насчитывала 2 680 тысяч человек, 37,5 тысяч орудий и минометов, 1 475 танков, 1 540 боевых самолетов. На направлении главных ударов агрессор превосходил войска Красной Армии в 3-4 раза. Следует отметить, что, несмотря на принимавшиеся меры, подготовка Красной Армии к отражению готовящейся германским фашизмом агрессии не была завершена, как и реорганизация армии на новой технической основе.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов явилась самым тяжелым испытанием для нашего народа и его Красной Армии. Немецко-фашистские войска, вследствие внезапности нападения, длительной подготовки к войне, двухлетнего опыта военных дей-

ствий в Европе, превосходства в количестве и в определенном качестве вооружения, численности войск и других временных преимуществ, разгромили группировки войск приграничных округов и сумели в первые месяцы войны, не считаясь с потерями, продвинуться на сотни километров в глубь нашей территории. Врагу удалось за три недели войны вывести из строя 28 дивизий, а свыше 70 наших дивизий потеряли более 50% своего состава – в людях, вооружении и боевой технике. К началу июля 1941 года немецко-фашистские войска захватили Литву, большую часть Латвии, западную часть Белоруссии и часть западных областей Украины. Над Советским государством нависла смертельная угроза. Военно-политическое руководство во главе со Сталиным сделало всё необходимое, чтобы ликвидировать эту угрозу.

С начала войны организовано и в короткие сроки проводилось развертывание Красной Армии. К 1 июля 1941 года из запаса было призвано 5,3 млн. человек. Вся жизнь Советского государства перестраивалась на военный лад. Основные отрасли экономики перешли на производство военной продукции. В июле-ноябре 1941 года из прифронтовых районов было эвакуировано на Урал, Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию

▲ Охраняя небо над Москвой. Осень 1941 года

▲ С парада на передовую. 7 ноября 1941 года

1 360 крупных предприятий, главным образом оборонного значения.

30 июня 1941 года был образован чрезвычайный орган – Государственный Комитет Оборона (ГКО) под председательством Сталина. 19 июля 1941 года народным комиссаром обороны был назначен Сталин, 8 августа он стал также Верховным Главнокомандующим Красной Армии.

Государственный Комитет Оборона руководил всей жизнью страны, объединив усилия тыла и фронта, деятельность всех государственных органов, партийных и общественных организаций для полного разгрома врага.

Для стратегического руководства Вооруженными Силами 23 июня 1941 года была создана Ставка Главного Командования. 10 июля она преобразуется в Ставку Верховного Командования под председательством Сталина, в тот же день в целях приближения стратегического руководства к войскам были созданы три Главных командования: Северо-Западное, Западное и Юго-Западное.

Благодаря чрезвычайным мерам, принятым Военно-политическим руководством, массовому героизму и невиданному самопожертвованию нашего народа, воинов Красной Армии и Флота к концу 1941 года удалось остановить врага на подступах к Москве, Ленинграду и к другим жизненно важным центрам страны.

В ходе пятимесячных ожесточенных сражений потерпели крах планы фашистской Германии победить Советский Союз в одной кратковременной кампании. Красная Армия измотала и обескровила ударные группировки немецко-фашистских войск и заставила их перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Беспримерное мужество бойцов Красной Армии, рост военного мастерства, героические действия партизан сорвали планы врага, обеспечили выигрыш времени для формирования новых советских частей и соединений, для перестройки народного хозяйства на военный лад. Всё это позволило Ставке Верховного Главнокомандования подготовить и

успешно провести контрнаступление Красной Армии под Москвой.

5-6 декабря 1941 года войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление на западном стратегическом направлении. Это была первая стратегическая наступательная операция Красной Армии в Великой Отечественной войне. В ходе контрнаступления под Москвой наши войска разгромили ударные группировки немецкой группы армий «Центр» и к концу декабря продвинулись на 100-250 км. Были разбиты 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотных дивизии противника, остальные дивизии группы армий «Центр» понесли большие потери. Непосредственная угроза Москве отпала. В январе – апреле 1942 года войска Красной Армии в ходе общего наступления на западном направлении продвинулись ещё на 80-250 км, разгромив 16 дивизий и 1 бригаду противника.

Поражение фашистских войск под Москвой и наступление Красной Армии зимой 1941-1942 года

имели огромное военно-политическое значение. Красная Армия нанесла немецко-фашистскому вермахту крупное поражение (впервые во II мировой войне), захватила стратегическую инициативу и заставила противника перейти на всем советско-германском фронте к стратегической обороне. Был окончательно сорван план «блицкрига». Красная Армия развенчала перед всем миром легенду о «непобедимости» гитлеровской армии и поставила руководителей фашистской Германии перед необходимостью ведения затяжной войны.

Победы Красной Армии, настойчивая и последовательная деятельность советского Военно-политического руководства на внешнеполитической арене подготовили почву для оформления антигитлеровской коалиции 1941-1945 годов. 1 января 1942 года 26 государств, в том числе СССР, США, Англия и Китай, подписали декларацию об объединении военных и экономических ресурсов для разгрома фашистского блока.

К маю 1942 года противник имел на советско-германском фронте около 6,2 млн. человек, 3 229 танков и штурмовых орудий, 3 395 боевых самолетов и до 57 тысяч орудий и минометов. Красная Армия в составе действующей армии (без ВМФ и войск ПВО) имела к этому времени

5,1 млн. человек, 44,9 тысяч орудий и минометов, 3 882 танка и 2 221 боевой самолет. Совершенствовалась организационная структура сухопутных войск и ВВС. Начали формироваться танковые корпуса и армии, а также воздушные армии фронтов, увеличивалось число соединений в стратегическом резерве. Однако к началу лета 1942 года эти мероприятия ещё не были завершены.

В мае 1942 года немцам удалось прорвать оборону наших войск на Керченском полуострове и вынудить их эвакуироваться на Таманский полуостров. После ожесточенных боев 4 июля 1942 года наши войска вынуждены были оставить Севастополь. 12 мая 1942 года войска Юго-Западного фронта начали наступление на харьковском направлении. 17 мая противник перешел в контрнаступление, нанеся удары из районов Краматорска и севернее Харькова. Эта операция закончилась для наших войск поражением. Неудачный для войск Красной Армии исход операций в Крыму и в районе Харькова крайне осложнил обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Враг снова захватил стратегическую инициативу и в конце июня развернул общее наступление. Под ударами его превосходящих сил войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов к 25 июля отсту-

▲ Вперед! На врага!

пили на 150-400 км, оставили восточные районы Донбасса и правый берег Дона.

В середине июля немецко-фашистские войска вышли в большую излучину Дона, создав реальную угрозу прорыва к Волге и на Кавказ. Начались ожесточенные оборонительные сражения на сталинградском и кавказском направлениях. 12 июля 1942 года был образован Сталинградский фронт, войска которого заняли оборону в большой излучине Дона от Павловска до Верхней Курмаярской. 17 июля начался оборонительный период величайшей во II мировой войне Сталинградской битвы, продолжавшийся до середины ноября 1942 года. В упорных кровопролитных боях 6-я немецкая армия, поддерживаемая 4-м воздушным флотом, была остановлена. На помощь её с кавказского направления была повернута 4-я немецкая танковая армия. 31 июля обе армии возобновили наступление на Сталинград. Превосходящие силы врага сумели прорвать оборону только что созданного Юго-Восточного фронта и 6 августа подошли к внешнему Сталинградскому оборонительному обводу. 9 августа наши войска нанесли здесь контрудар и вынудили войска противника перейти к обороне. 17 августа 6-я и 4-я танковые армии, продолжая наступление, форсировали Дон и 23 августа частью сил вышли к

▲ Клятва снайпера

Волге в районе Рынок, севернее Сталинграда. В сентябре – первой половине ноября наши войска (62-я и 64-я армии) вели ожесточенные бои в городе с превосходящими силами врага.

На кавказском направлении боевые действия развернулись с 25 июля. Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в тяжелых оборонительных боях между Доном и предгорьями Главного Кавказского хребта, в горах Кавказа и на Черноморском побережье изматывали вражескую группу армий «А» и в начале ноября остановили её наступление. Оборонительный период Сталинградской битвы и битвы за Кавказ закончился. Складывались благоприятные условия для перехода наших войск в контрнаступление. В мае – сентябре 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования провела несколько частных наступательных операций на северо-западном, западном и воронежском направлениях. Они сковали силы врага и оказали большое влияние на исход операции на главном, юго-западном направлении.

Первый период войны был самым тяжелым для нашего народа и его Красной Армии. Немецко-фашистские войска захватили часть нашей территории, на которой до войны проживало около 42% насе-

▲ На пепелище

ления и производилась одна треть валовой продукции промышленности СССР. Однако фашистская Германия не добилась поставленных целей в войне с Советским Союзом. Её политические и военные планы потерпели крах. Зимой 1941/42 года на советско-германском фронте фашисты впервые за годы II мировой войны понесли крупнейшее поражение.

В суровых боях выросло боевое мастерство командиров, всего личного состава Красной Армии. Это позволило в октябре 1942 года упразднить институт военных комис-

саров и перейти в армии и на флоте к полному единоначалию. Усиление отпора врагу явилось следствием и укрепления тыла страны. В результате огромной работы Военно-политического руководства, героических усилий наших людей к концу 1942 года наше государство имело слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Героическими действиями на фронте и трудовыми подвигами в тылу к концу 1942 года были созданы условия для коренного перелома в ходе борьбы с фашистской Германией и её союзниками в нашу пользу.

В связи с отсутствием Второго фронта в 1942 году, обещанного западными союзниками по антигитлеровской коалиции, немцы сумели перебросить на советско-германский фронт 67 дивизий и сформировать 16 новых соединений и к ноябрю 1942 года они имели армию около 6,2 млн. человек, около 51,7 тысяч орудий и минометов, 5 080 танков и штурмовых орудий, 3 500 боевых самолетов, 194 боевых корабля.

В Красной Армии, действовавшей на советско-германском фронте, насчитывалось около 6,6 млн человек, 77,8 тысяч орудий и минометов, 7 350 танков и САУ, 4 544 боевых самолета. В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу: в течение зимы 1942/43 года разгромить вражеские войска на южном крыле советско-германского

▲ Фашистские изуверы

фронта и одновременно значительно улучшить стратегическое положение под Москвой и Ленинградом.

Советскому военно-политическому руководству, хотя и с огромными издержками, удалось в оборонительных сражениях первого периода войны преодолеть губительные последствия внезапного нападения мощного врага, сорвать немецкий план «молниеносной войны». Измотав и истощив силы врага, изменить соотношение сил в пользу Красной Армии, создать условия для перехода в контрнаступление, вырвать из рук врага стратегическую инициативу.

План контрнаступления под Сталинградом отличался смелостью стратегического замысла, решительностью целей, огромным размахом военных действий. 19 ноября перешли в контрнаступление войска Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Ватутин) и Донского (командующий генерал-лейтенант Рокоссовский) фронтов, 20 ноября – войска Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник Ерёменко). Вражеская оборона была прорвана. 23 ноября в районе юго-восточнее города Калача-Дону танковые и механизированные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения, в котором оказалась 6-я армия и часть соединений 4-й танковой армии врага (22 дивизии и 160 отдельных частей общей численностью 330 тысяч человек). В декабре войска Красной Армии провели наступление на Среднем Дону и продвинулись почти на 300 км. Заключительным актом великой Сталинградской битвы была операция Донского фронта (командующий генерал-полковник Рокоссовский) по уничтожению окруженной вражеской группировки.

Сталинградская наступательная операция является жемчужиной советского военного искусства. Она была проведена при соотношении сил и средств 1,2:1 в нашу пользу. В истории войн она единственная.

После Сталинграда стратегическая инициатива окончательно пере-

шла в руки Верховного Главнокомандования Красной Армии. Битва у Сталинградской твердыни явилась решающим этапом в достижении важнейшей военно-политической цели СССР – коренного изменения хода войны и начала массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с нашей земли.

В январе 1943 года войска Красной Армии перешли в наступление на кавказском направлении и к началу апреля продвинулись на 500-600 км.

Несмотря на поражение зимой 1942/43 года, фашистская Германия всё ещё обладала большой военной мощью. В результате проведенной тотальной мобилизации ресурсов Германии и оккупированных стран Европы рейху удалось к лету 1943 года вместе с сателлитами сосредоточить на советско-германском фронте свыше 5,3 млн. человек 54 330 орудий и минометов, 5 850 танков и штурмовых орудий, около 3 000 самолетов. Немецко-фашистское командование, стремясь любой ценой предотвратить распад фашистского блока и вернуть стратегическую инициативу, решило провести летом 1943 года крупную наступательную операцию «Цитадель» в районе курского выступа, разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов, затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. После этого предусматривалось развить наступ-

ление в северо-восточном направлении с целью выхода в тыл центральной группировки Красной Армии и создания угрозы Москве, а далее возобновить наступление на Ленинград. Было сконцентрировано около 50 наиболее боеспособных дивизий – до 900 тысяч человек, свыше 10 тысяч орудий, около 2 700 танков (преимущественно новых марок), свыше 2 000 боевых самолетов.

Оборонительные и наступательные операции Курской битвы были органически объединены единым замыслом и составляли систему операций, осуществление которых должно было обеспечить прочное удержание стратегической инициативы, переход в общее наступление на важнейших направлениях.

Наступление немецко-фашистских войск началось 5 июля. На земле и в воздухе завязались ожесточенные сражения. Войска Красной Армии остановили наступление ударных группировок врага, которым удалось вклиниться в нашу оборону всего на 10-35 км, и 12 июля перешли в контрнаступление на орловском и 3 августа на белгородско-харьковском направлениях. Это было третье крупное стратегическое контрнаступление Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны. В нем участвовали 22 общевойсковых, 5 танковых, 6 воздушных армий, крупные силы авиации дальнего действия.

▲ Курская дуга

▲ Прямой наводкой

В Курской битве фашистские войска понесли невосполнимые потери – свыше 0,5 млн. человек, 3 тысячи орудий, 1 500 танков, свыше 3 700 самолетов. Провалилась последняя попытка фашистской Германии захватить стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом. Немецко-фашистское командование вынуждено было перейти к обороне на всех фронтах II мировой войны.

В августе 1943 года контрнаступление войск Красной Армии стало перерастать в общее стратегическое наступление от Великих Лук до Черного моря протяженностью свыше 2 тысяч км. Главный удар наносился на юго-западном направлении. 20 октября Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты, а Центральный фронт – в Белорусский. 6 ноября 1943 года войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины Киев.

Красная Армия с ноября 1942 по декабрь 1943 года прошла с боями до 500-1300 км и освободила около половины оккупированной врагом территории нашей Родины. Против

Красной Армии в это время действовало от 236 до 266 лучших дивизий фашистской Германии и её союзников. 218 из них были разгромлены войсками Красной Армии.

Крупных успехов добилась наша экономика. В 1943 году в Советском Союзе было произведено 34,9 тысяч самолетов, 24,1 тысяча танков и САУ, 130,3 тысяч орудий, 69,4 тысячи минометов, тогда как в Германии было выпущено 25,2 тысячи самолетов и 11,9 тысячи танков и штурмовых орудий, 73,5 тысячи орудий, 23 тысячи минометов.

Освобождение территории Советского Союза от фашистских захватчиков началось сразу же после разгрома немцев в Курской битве и на Днепре в 1943 году путём проведения ряда успешных стратегических наступательных операций Красной Армии в 1944 году – году решающих побед над фашистской Германией в ходе Великой Отечественной войны. Эти стратегические операции Красной Армии получили название «Десять Сталинских ударов». Они предшествовали стратегическим операциям по окончательному разгрому и капитуляции фашистской Германии в мае 1945 года.

Впервые Десять ударов Красной Армии, которые проводились с 14 января по декабрь 1944 года, были озвучены Сталиным в первой части доклада, посвящённого 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции 6 ноября 1944 года на Торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся. Поскольку все операции осуществлялись по единому плану Ставки Верховного Главнокомандования под единым руководством Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Маршала Советского Союза Сталина, лично участвовавшего в разработке принципиально новых форм стратегических действий (операций групп фронтов), эти Десять ударов Красной Армии вошли в историю как «Десять Сталинских ударов».

Ставка ещё с осени 1943 года тщательно разрабатывала планы военных действий на 1944 год, основываясь на предложениях командующих и военных советов фронтов. К началу декабря 1943 года Генеральный Штаб Вооружённых Сил Советского Союза подготовил свои предложения по планам операций на предстоящий 1944 год.

▲ Тыл – фронту

Окончательное решение было принято в декабре 1943 года, когда Сталин, возвратившись с Тегеранской конференции глав правительств государств антигитлеровской коалиции, созвал совместное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Оборона и Ставки Верховного Главнокомандования. Тщательное обсуждение военно-политического положения страны и анализ соотношения сил, средств и перспектив войны позволил сделать вывод, что Советский Союз добился военно-экономического превосходства над врагом. Сталин поставил вопрос о новой форме проведения военной кампании 1944 года – осуществлении последовательных наступательных операций групп фронтов на стратегических направлениях. Тогда и было намечено десять направлений для проведения мощных ударов по немецко-фашистским войскам, в результате которых были разгромлены их основные силы.

Генерал армии Штеменко, в годы Великой Отечественной войны начальник Оперативного управления Генерального Штаба в своих сочинениях «Генеральный штаб в годы войны» писал:

«Среди множества вопросов, определявших в ту пору практическую работу Генштаба, возникал и такой: нужны ли поправки к плану зимней кампании, разработанному в сентябре 1943 года»... «Одновременность наступления Советских Вооруженных Сил на всем фронте от Балтики до Черного моря, являющаяся характерной чертой осеннего плана 1943 года, теперь практически была невозможна.

Военная действительность вынуждала отказаться от одновременного наступления и заменить его более соответствующими новому моменту, мощными последовательными операциями, или, как тогда говорили и писали, стратегическими ударами». С целью: «Чтобы пробивать вражеский фронт, ломать его на большом протяжении и воспрещать восстановление. Советская стратегия должна была в свою очередь предусмотреть возможность созда-

ния более мощных, чем у немцев, группировок войск.

Каждой такой группировке следовало придать ярко выраженный ударный характер за счет дальнейшего повышения роли танков, артиллерии и авиации. Требовались крупные массы резервных объединений и соединений, которые позволили бы нам в короткий срок и внезапно для врага создавать решающий перевес в силах на избранных направлениях.

Для распыления же резервов противника наиболее целесообразно было чередовать наши операции по времени и проводить их по районам, значительно удаленным друг от друга».

Всё это предусматривалось в планах кампании 1944 года. Исходя из логики событий и общих задач на этот год, наступательные операции Красной Армии развёртывались последовательно на всём фронте от Баренцева до Чёрного морей, и каждая из них создавала благоприятные условия для последующей.

Сталин осуществлял общее руководство подготовкой и проведением наступательных стратегических операций фронтов и групп фронтов через Ставку Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб, а также лично. Особенность этих ударов (стратегических операций) заключалась в том, что они наносились по противнику последовательно одна за

другой и внезапно в разных районах обширного советско-германского фронта. Тем самым Сталин добивался того, чтобы противник, маневрируя силами и средствами, везде и всюду опаздывал, ослаблял плотность войск именно там, где и намечался очередной мощный удар Красной Армии.

Первый Сталинский удар

Ленинградско-Новгородская операция (14 января – 29 февраля 1944 г.). Итогом операции стали снятие блокады Ленинграда и освобождение Ленинградской области и Новгорода. Были созданы благоприятные условия для освобождения Советской Прибалтики и разгрома противника в Карелии.

Второй Сталинский удар

Включал 9 наступательных операций Красной Армии, главной из которых была Корсунь-Шевченковская операция (24 января – 17 февраля 1944 г.). Итогом операций стали разгром немецких групп армий «Юг» и «А» на реке Южный Буг. Была освобождена вся Правобережная Украина. Красная Армия вышла на рубеж Ковель, Тернополь, Черновцы, Бельцы, вступила на территорию Молдавии, вышла на границу с Румынией. Это создавало условия для последующего удара в Белоруссии и разгрома немецко-румынских войск под Одессой и в Крыму.

Третий Сталинский удар

Одесская и Крымская операции (28 марта – 12 мая 1944 г.). В итоге были освобождены Одесса, Крым, Севастополь.

Четвертый Сталинский удар

Выборгско–Петрозаводская операция (10 июня – 9 августа 1944 г.). Проводилась с учетом высадки 6 июня 1944 года англо-американского десанта через пролив Ла-Манш в Северной Франции и открытия Второго фронта. В результате четвертого удара Красная Армия прорвала «линию Маннергейма», нанесла поражение финской армии, освободила города Выборг, Петрозаводск и большую часть Карело-Финской ССР.

Пятый Сталинский удар

Белорусская операция, кодовое название – «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.). Советские войска разгромили группу армий «Центр» немецко-фашистской армии и уничтожили 30 дивизий противника восточнее Минска. В результате пятого удара была освобождена Белорусская ССР, большая часть Литовской ССР и значительная часть Польши. Советские войска форсировали реку Неман, и вышли к реке Висла и непосредственно к границам Германии – Восточной Пруссии.

Шестой Сталинский удар

Львовско–Сандомирская операция (13 июля – 29 августа 1944 г.). Красная Армия разгромила немецко-фашистские войска под Львовом и отбросила их за реки Сан и Висла. В результате шестого удара была освобождена Западная Украина, советские войска форсировали Вислу и образовали мощный плацдарм западнее города Сандомир.

Седьмой Сталинский удар

Яско-Кишиневская (20 – 29 августа 1944 г.) и Бухарестско–Арадская наступательные операции (также известная как Румынская операция, 30 августа – 3 октября 1944 г.). Основу удара составила Яско-Кишиневская наступательная операция, в результате которой были разгром-

лены 22 немецко-фашистские дивизии, освобождена Молдавская ССР. В рамках Румынской наступательной операции была оказана поддержка антифашистскому восстанию в Румынии, выведена из войны Румыния, а затем Болгария, открыт путь для советских войска в Венгрию и на Балканы.

Восьмой Сталинский удар

Прибалтийская операция (14 сентября–24 ноября 1944 г.). Было разгромлено более 30 дивизий противника. Итогом операции стало освобождение Эстонской ССР, Литовской ССР, большей части Латвийской ССР. Финляндия была вынуждена разорвать отношения с Германией и объявить ей войну. Немцы были изолированы в Восточной Пруссии и Курляндском котле (Латвия).

Девятый Сталинский удар

Включает наступательные операции Красной Армии с 8 сентября по декабрь 1944 года, в том числе Восточно-Карпатскую операцию с 8 сентября по 28 октября 1944 года. В результате проведения операций была освобождена Закарпатская Украина, оказана помощь Словацкому национальному восстанию 20 августа и освобождена часть Восточной Словакии, очищена большая часть Венгрии, освобождена Сербия и 20 октября взят Белград. Наши войска вступили на территорию Чехословакии, были созданы условия для нанесения ударов на Будапештском направлении, по Австрии и Южной Германии.

Десятый Сталинский удар

Петсамо-Киркенесская операция (7 – 29 октября 1944 г.). В результате операции было освобождено Советское Заполярье, ликвидирована угроза морскому незамерзающему порту Мурманск, разгромлены войска противника в Северной Финляндии, освобожден район Печенги, взят город Петсамо (Печенга). Красная Армия вступила в Северную Норвегию.

В ходе боевых действий 1944 года Красная Армия уничтожила и

▲ На границе. 1944 г.

пленила 138 дивизий; 58 немецких дивизий понесли потери до 50% и более, были расформированы и сведены в боевые группы. Только в боях за Белоруссию войсками Красной Армии были взяты в плен 540 тыс. немецких солдат и офицеров. 17 июля 1944 года до 60 тысяч из этого состава, во главе с 19 генералами, были проведены по улицам Москвы. Румыния, Финляндия и Болгария перешли на сторону антигитлеровской коалиции. Успехи 1944 года предрешили окончательный разгром нацистской Германии в 1945 году.

Итоги стратегических наступательных операций 1944 года были подведены в Приказе № 220 Верховного Главнокомандующего Сталина от 7 ноября 1944 года:

«Низвергнуто трёхлетнее фашистское иго на временно захваченных немцами землях наших братских союзных республик. Красная Армия вернула свободу десяткам миллионов советских людей. Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всём протяжении от Чёрного

до Баренцева моря. Таким образом, истёкший год явился годом полного освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков».

Результаты Десяти Сталинских ударов подвел Верховный Главнокомандующий в упоминавшемся выше докладе, 6 ноября 1944 года на Торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся.

«В результате этих операций было разбито и выведено из строя до 120 дивизий немцев и их союзников. Вместо 257 дивизий, стоявших против нашего фронта в прошлом году, из коих 207 дивизий было немецких, мы имеем теперь против нашего фронта после всех «тотальных» и «сверхтотальных» мобилизаций всего 204 немецких и венгерских дивизий, из коих немецких дивизий насчитывается не более 180».

Под ударами Красной Армии окончательно развалился фашистский блок стран «Оси». Были выведены из войны союзники фашистской Германии – Румыния, Болгария, Финляндия, Венгрия.

Победы Красной Армии в 1944 году привели к выдающимся политическим и военным результатам. Была полностью освобождена территория Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков (за исключением северо-западной части Латвийской ССР), и восстановлена

государственная граница от Баренцева до Черного морей. Все основные стратегические группировки врага – группы армий «Север», «Северная Украина», «А», «Южная Украина» («Юг») подверглись разгрому. Только летом и осенью 1944 года было уничтожено или пленено 96 фашистских дивизий и 24 бригады. 219 дивизий и 22 бригады потеряли от 50 до 75% своего состава. Общие потери немецко-фашистской армии на советско-германском фронте за это время составили 1,6 млн. человек, 6 700 танков, 28 000 орудий и минометов,

более 12 тысяч самолетов. Фашистская Германия лишилась почти всех своих союзников и оказалась в полной политической изоляции. Военные действия были перенесены на территорию Германии и её союзников.

Успехи Красной Армии в 1944 году предрешили окончательный разгром нацистской Германии в 1945 году.

К началу 1945 года на советско-германском фронте действовали 169 дивизий и 20 бригад вермахта и 16 венгерских дивизий и 1 бригада. Они насчитывали свыше 3,7 млн. человек, 56 тысяч орудий и минометов, свыше 8 тысяч танков и штурмовых орудий, 4,1 тысячи боевых самолетов. Против Красной Армии фашистская Германия использовала и большую часть так называемой армии резерва.

Наша действующая армия, без ВМФ и Войск ПВО страны, имела к началу 1945 года около 6,4 млн. человек, 100,4 тысячи орудий и минометов, около 11, 8 тысячи танков и САУ, 12,7 тысячи боевых самолетов.

На 1945 год Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед Красной Армией задачу завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии, освободить страны Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистского порабощения и принудить фашист-

▲ По логову врага

скую Германию к безоговорочной капитуляции.

Предусматривалось одновременное наступление на фронте от Балтийского моря до Дуная с главным ударом на варшавско-берлинском направлении в полосе 550 км. Наступление планировалось начать 20 января 1945 года. Однако войскам Красной Армии пришлось начать наступление значительно раньше, спасти англо-американскую группировку войск в Арденнах от разгрома их немецко-фашистскими войсками. Несмотря на неполную готовность войск, Красная Армия перешла в наступление. Немцам пришлось срочно перебросить танковые дивизии с западного фронта на советско-германский фронт, что спасло англо-саксов от разгрома.

Войска 3-го (командующий генерал армии Черняховский, с 21 февраля Маршал Советского Союза Василевский) и 2-го (командующий Маршал Советского Союза Рокоссовский) Белорусских фронтов при содействии Балтийского флота прорвали мощную, глубоко эшелонированную оборону противника в Восточной Пруссии, 26 января вышли к Балтийскому морю, отрезав восточно-прусскую группировку врага, которая была рассечена на 3 изолированных группировки и уничтожена войсками 3-го Белорусского фронта в феврале-апреле 1945 года.

В Польше войска 1-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза Жуков) и 1-го Украинского (командующий Маршал Советского Союза Конев) фронтов при содействии армий левого крыла 2-го Белорусского фронта и правого крыла 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Петров), используя захваченные в 1944 году плацдармы на реке Висла, прорвали вражескую оборону на фронте 500 км и, стремительно развивая наступление, к 3 февраля продвинулись на 400-500 км, расширив фронт наступления до 1 000 км, вышли к реке Одер, с ходу форсировали её и захватили несколько плацдармов. На территории Польши были разгромлены главные силы группы армий «Центр» (35 дивизий было уничтожено, а 25 потеряли от 50 до 70% своего состава), были освобождены почти вся Польша и часть Чехословакии.

В феврале-апреле войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов разгромили группу армий «Висла», на широком фронте вышли к Балтийскому морю и устранили угрозу флангового удара противника с севера по нашей группировке, готовящей удар по Берлину. В это же время войска 1-го Украинского фронта прорвали одерский оборонительный рубеж, окружили вражеские гарнизоны в Глогау и Бреслау, вышли к реке Нейсе, заняв

выгодные позиции для удара на Берлин и Дрезден.

На территории Венгрии войска 2-го и 3-го Украинских фронтов к 13 февраля полностью ликвидировали окруженную ранее будапештскую группировку врага, взяли столицу Венгрии Будапешт, отразили в первой половине марта контрнаступление немецко-фашистских войск в районе озера Балатон, и без оперативной паузы перешли в наступление на венском направлении и 13 апреля овладели Веной.

16 апреля началась Берлинская операция. Прорвав сильную, глубоко эшелонированную оборону противника на западных берегах рек Одер и Нейсе, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 24-25 апреля соединились западнее Берлина. Вражеские войска были не только окружены, но и расчленены на две группировки: берлинскую и франкфуртско-губенскую. Передовые части 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта вышли на Эльбу и в районе Торгау 25 апреля встретились с войсками 1-й американской армии. После ожесточенных уличных боев к 30 апреля берлинская группировка была рассечена на части. К 1 мая была ликвидирована франкфуртско-губенская группировка врага юго-восточнее Берлина и отражены удары 12-й немецкой армии, пытавшейся пробиться к Берлину с

запада. 2 мая остатки берлинского гарнизона капитулировали.

8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии.

Войска 1-го Украинского фронта совместно с войсками 2-го и 4-го Украинских фронтов разгромили отказавшуюся капитулировать немецкую группу армий «Центр» в Чехословакии. 9 мая стало Днем Победы, великим праздником нашего народа и всего прогрессивного человечества.

В ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Торжественным маршем прошли сводные полки фронтов. Впереди реяло Знамя Победы, водруженное отважными воинами Красной Армии на рейхстаге в поверженном Берлине.

В целях скорейшей ликвидации очага войны на Дальнем Востоке, устранения постоянной угрозы нападения японских империалистов на советский Дальний Восток, а также изгнания японских захватчиков из оккупированных ими стран, верный своим союзническим обязательствам, Советский Союз 8 августа 1945 года объявил войну Японии.

Группировка войск Красной Армии в составе Забайкальского фронта (командующий маршал Советского Союза Малиновский), 1-го Дальневосточного фронта (командующий Маршал Советского Союза Мерецков), 2-го Дальневосточного фронта (командующий генерал армии Пуркаев) насчитывала более 1,5 млн. человек, свыше 26 тысяч орудий и минометов, около 5,3 тысячи танков и САУ, 5,2 тысячи боевых самолетов, ВМФ имел на Дальнем Востоке 93 боевых корабля. Общее руководство войсками в Маньчжурской стратегической операции осуществляло специально созданное Ставкой ВГК Главное командование Красной Армии на Дальнем Востоке (главнокомандующий – Маршал Советского Союза

Василевский, начальник штаба генерал-полковник Иванов, заместитель главнокомандующего генерал армии Масленников).

Была поставлена задача в кратчайший срок разгромить Квантунскую армию, а также японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах. Боевые действия начались в ночь на 9 августа. Наступление велось на фронте более 5 тысяч км и на глубину 600-800 км. К 20 августа японская Квантунская армия была полностью разгромлена. Красная Армия освободила Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

Победа Красной Армии в Великой Отечественной войне явилась ярким свидетельством неоспоримого превосходства советской военной науки и военного искусства над военной наукой и военным искусством фашистской Германии.

Народ и армия единодушно называли Сталина полководцем Отечественной войны. Победоносный исход Великой Отечественной войны показал, что Сталин справился со всеми возложенными на него обязанностями в ходе тяжелейшей из войн в истории нашего Отечества. Без этого невозможно было рассчитывать на победу над немецким фашизмом и японским милитаризмом.

Сталин был в прямом смысле слова Верховным Главнокомандующим, и каждый из маршалов и военачальников воспринимал это в должной мере. Известна его требовательность

к военным руководителям самого высокого ранга. Для него не имели значения былые заслуги или близкое знакомство. Главным было отношение к делу, к возложенным обязанностям. Сталин непосредственно работал со всеми командующими фронтами, как и с командармами, лично знал многих военачальников до командиров корпусов и дивизий.

Сталин блестяще справился с задачей формирования и воспитания высшего эшелона военачальников, владеющих передовой военной наукой, умеющих жестоко бить врага. Это Маршалы Победы – Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев, Говоров, Тимошенко, Мерецков, Малиновский, Толбухин, генерал армии Антонов. Одаренные, талантливые полководцы – Шапошников, Баграмян, Соколовский Ватутин, Черняховский, Воронов, Голованов, Чуйков, Еременко, Кузнецов, Лелюшенко, Катук, Батов, Богданов, Рыбалко, Горбатов, Октябрьский, Пуркаев, Москаленко, Петров, Крылов, Вершинин.

Сталин являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне. Он был суровым, прозорливым, волевым военным руководителем.

Бесспорная заслуга Сталина заключается в том, что он в такой судьбоносный период нашего Оте-

чества, как Великая Отечественная война, сумел неотступно и твердо лично контролировать и направлять важнейшие процессы, происходящие на фронте, в стране, в сфере внешней политики, жестко и повседневно контролировать и компетентно направлять деятельность важнейших структур государственной машины. Он неуклонно добивался четкой исполнительности от всех звеньев государственной и военной машины страны. Работал Сталин не щадя себя, до изнеможения, пока только хватало сил. Решался вопрос о судьбе нашего народа, о судьбе Отечества. Сама чрезвычайная обстановка требовала чрезвычайных мер.

Великая Отечественная война закончилась полной победой над фашизмом. Она имела всемирно-историческое значение, оказала огромное влияние на всё послевоенное развитие человечества. Красная Армия избавила человечество от угрозы фашистского порабощения, спасла от гибели мировую цивилизацию.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была закономерной, её основы заложены в огромных социально-экономических завоеваниях, достигнутых нашим народом за годы Советской власти. Война доказала жизнестойкость и огромное превосходство социалистического общественного строя над капиталистическим строем в экономической, политической, идеологической и военной областях. Всё это обеспечило негибаемую стойкость и мужество воинов Красной Армии на фронтах, самоотверженную работу тружеников тыла.

Не успели зарубцеваться раны бойцов Великой Отечественной войны, как бывшие союзники по антигитлеровской коалиции развязали против нашего Отечества «холодную войну». Подготовка к ней правительствами США и Англии началась еще в период создания атомной бомбы. Из разведывательных источников Сталин еще в 1943-1944 годах достоверно знал, что за спиной Советского Союза западные правительства

вынашивают планы владения атомным сверхоружием, которое даст им возможность повысить свой статус в мире и с позиции силы добиваться уступок у Советского Союза.

Атомная бомбардировка Японии являлась первой большой операцией в холодной войне против нашего Отечества. Применение Соединенными Штатами атомных бомб против Японии было необходимо для того, чтобы «сделать Россию более сговорчивой в Европе» или, по выражению Г. Трумэна, «найти управу на этих русских». Американское руководство хорошо знало, что необходимости в атомной бомбардировке не было. Испытывая головокружение от успеха после взрыва атомной бомбы, американское правительство приняло решение встать на путь силовой политики в международных делах в отношении СССР.

В марте 1946 года в американском городе Фултоне в присутствии президента США Трумэна У. Черчилль излагает идеологическую программу холодной войны против России. Утверждая, что США находятся на «вершине мирового могущества», Черчилль предлагает американскому правительству роль планетарного жандарма, вооруженного атомной бомбой. Черчилль призвал создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке»,

▲ Черчилль в Фултоне

точнее – военный блок против России. Английский премьер подстрекает применить силу против СССР и притом немедленно, пока Советский Союз еще не создал атомное оружие. Хорошо, заявлял Черчилль, что только Америка обладает атомным оружием, а пока его не создала Россия, необходимо объединение политических и военных усилий США и Англии для совместной борьбы «за великие принципы англоязычного мира». Трумэн заверил, что «русские скоро будут поставлены на место, а США тогда возьмут на себя защиту управления миром так, как им нужно управлять».

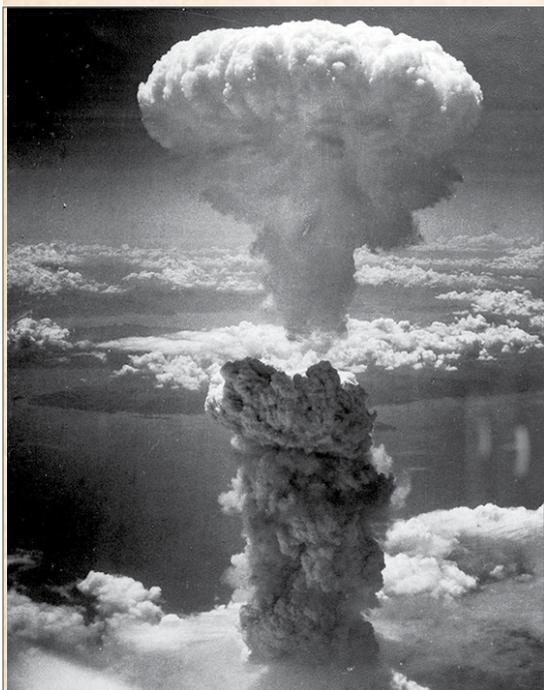
В 1945-1948 годах, когда наша страна еще не обладала атомным оружием, в США создаются десятки военных баз, на которых разместились тяжелые бомбардировщики Б-36 и Б-47, оснащенные атомными бомбами способные достигать территории СССР. В те же годы по соглашению с британским правительством в Англии размещаются 90 средних бомбардировщиков Б-29, часть из которых тоже несли атомные бомбы, предназначенные для бомбардировки СССР. К 1952 году обладателем атомного оружия стала и сама Англия.

Согласно плану глобальной войны против России предполагалось разрушение 20 самых важных советских городов атомными и обычными бомбами, сброшенными с самолетов, которые вылетят с военных баз в Англии и других западноевропейских стран.

В первые дни должны были быть уничтожены такие города, как Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. Предполагалось также, что в результате этой бомбардировки будет убито и ранено не менее 10 млн. человек.

Но следующие планы были еще более чудовищны. По первому плану – в первые 30 дней войны будут сброшены 133 атомных заряда уже на 70 пунктов. Из них 8 – на Москву и 7 – на Ленинград. Войну намечалось

▲ Семипалатинский полигон. 1949 г.

начать 1 апреля 1949 года. По второму плану («Титалити» и «Дропшот») наносился еще более мощный атомный бомбовый удар. Начало военных действий назначалось на 1 января 1950 года. В течение трех месяцев планировалось сбросить 300 атомных бомб и 20 тыс. т обычных бомб на объекты в 100 городах. После атомной бомбардировки предполагалась оккупация СССР американскими войсками.

Как истинный американец Трумэн был набожным человеком и в серьезных вопросах обращался за советом к Богу... «Мы молим Бога указать нам, как использовать наши бомбы в России...США должны быть готовы вести против СССР атомную и бактериологическую войну».

Упадочный, морально деградированный мир, живущий перевернутыми, извращенными ценностями и бесстыдной эксплуатацией других народов, пытался объявить свое превосходство нам – великой Русской цивилизации. «Нации, – заявил Сталин, – проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей».

Сталин не поддавался на угрозы Запада, выбрал путь сопротивления с новыми «поджигателями войны». Взрыв первой советской атомной бомбы в августе 1949 года многое изменил в мировой политике, укрепив международную позицию СССР. Создание советской атомной бомбы потрясло американскую администрацию, рассчитывавшую, что превосходство США в этом виде вооружений продлится еще долго.

Сталин, по-видимому, не сомневался в грядущей третьей мировой войне, в которой он видел особый, чуть ли не мистический смысл. Как рассказывал Молотов, Сталин рассуждал так: «Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства. Вторая мировая война создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом». Вместе с тем Сталин всеми силами стремился оттянуть начало войны, которую агрессивный Запад навязывал России.

Готовность Советского Союза к немедленному возмездию агрессору заметно охлаждала пыл «американских ястребов». В начале 1953 года янки уже не решаются продолжать провокационную политику на разжигание третьей мировой войны. В 1953 году Советский Союз опережал США в создании водородной бомбы и межконтинентальных баллистических ракет. Создание ракетно-ядерного щита и мощнейшая

Красная Армия служили надежным средством для профилактики американской военной паранойи.

В секретных разработках вашингтонских аналитиков приводятся разные доводы, почему США не сумеют победить СССР. Чаще всего в числе прочих аргументов назывались:

- прирожденные мужество, терпение, стойкость и патриотизм подавляющей части населения Советского Союза;
- отлаженный и четкий механизм, с помощью которого Кремль централизованно управляет СССР и всем социалистическим блоком;
- идейная привлекательность теоретического коммунизма с его установками на построение справедливого общества;
- способность советского правительства мобилизовать население в поддержку военных усилий, что было доказано в войне против Германии;
- удивительное упорство Советской Армии вести боевые действия в труднейших условиях, как это показали первые два года Великой Отечественной войны.

«Помните: сильная Россия миру не нужна, никто нам не поможет, рассчитывать можно только на свои собственные силы. Я сделал, что мог, надеюсь, вы сделаете больше и лучше. Будьте достойны памяти наших великих предков» И. Сталин. ■

▲ Ракетно-ядерный щит

МИХАИЛ КОРШУНОВ

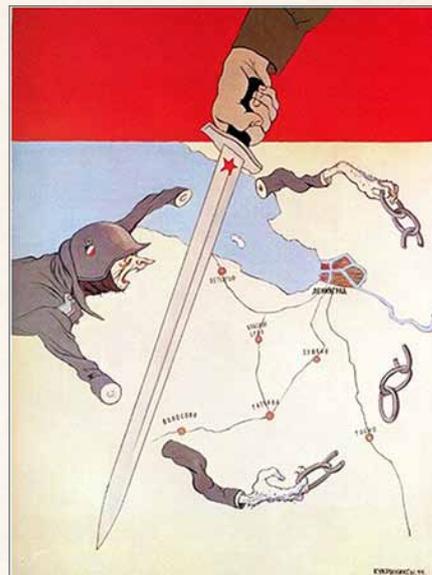
ПЕРВЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

В результате Первого Сталинского удара (14 января – 1 марта 1944 года) была снята блокада Ленинграда. Нанесено тяжелое поражение группе армий «Север». Немецко-фашистская группировка войск была отброшена на 220–280 км на запад. Была почти полностью освобождена Ленинградская и часть Калининской области. Положено начало освобождению Эстонской ССР.

Успехи в развитии экономики, достигнутые советским народом, победы Красной Армии в 1943 году создали благоприятную обстановку для перехода в наступление против немецко-фашистских захватчиков на северо-западном направлении. Здесь продолжали действовать Ленинградский, Волховский, 2-й Прибалтийские фронты и Краснознаменный Балтийский флот. Им противостояли оперативная группа финнов «Карельский перешеек», немецкая группа армий «Север», морская оперативная группа «Восток» и финский флот. В январе 1943 года, войска Ленинградского и Волховского фронтов в ходе реализации операции «Искра» прорвали блокаду Ленинграда. На узком участке у Ладожского озера протянули железнодорожную ветку, в город пошли составы с продовольствием, боеприпасами и топливом. Однако полностью снять блокаду с Ленинграда не удалось. Войска Ленинградского и Волховского фронтов летом и осенью 1943 года сорвали попытки противника вновь выйти к южному побережью Ладожского озера, восстановить прорванную блокаду Ленинграда и овладеть легендарным городом. 2-й Прибалтийский фронт,

содействуя продвижению войск 1-го Прибалтийского фронта на витебском направлении, левым крылом освободил крупный узел дорог Невель и охватил 16-ю немецкую армию с юга.

В начале 1944 года Ленинградский фронт (23-я, 2-я ударная, 42-я и 67-я общевойсковые и 13-я воздушная армии) под командованием генерала армии Л.А. Говорова занимал оборону протяженностью 256 км. 23-я армия оборонялась на Коль-

ском перешейке от Таппари до Сестрорецка и далее вдоль побережья Финского залива до Ленинграда. 2-я ударная армия (была скрытно перебросена на ораниенбаумский плац-

▲ В блокадном Ленинграде

▲ Блокадный Ленинград.
15-летняя Вера Тихова – токарь
3-го разряда

дарм с 5 11. 1943 г. по 21. 01. 1944 г. Корабли Балтийского флота через Финский залив в непосредственной близости от противника переправили 44 тыс. человек, 600 орудий, танки и большое количество других видов боевой техники и материальных запасов) – в районе Ораниенбаума на плацдарме протяженностью до 50 км по фронту и 25 км в глубину; 42-я и 67-я армии – в полосе севернее Урицка, Гонтовой Липки, защищая южные и юго-восточные подступы к Ленинграду. В оперативном подчинении фронта находились Краснознаменный Балтийский флот – командующий адмирал В.Ф. Трибуц и Ленинградская армия Войск ПВО страны. Волховский фронт (8-я, 54-я и 59-я общевойсковые, 14-я воздушная армии) под командованием генерала армии К.А. Мерецкова оборонял 232-километровую полосу от Гонтовой Липки до озера Ильмень, удерживая на западном берегу Волхова, в 30 км севернее Новгорода, плацдарм шириной 35 км и глубиной 10 км. 2-й Прибалтийский фронт (1-я ударная, 22-я, 6-я гвардейская, 3-я ударная, 10-я гвардейская общевойсковые и 15-я воздушная армии) – командующий генерал армии М.М. Попов – действовал в 320-километровой полосе между озерами Ильмень и Нещердо (юго-западнее Невеля).

Войска всех трех фронтов имели хорошо подготовленные в инженер-

▲ Зенитчики

ном отношении исходные районы для наступления и, глубоко охватывая фланги группы армий «Север», занимали выгодное по отношению к противнику положение.

Еще осенью 1943 года на северо-западном направлении в результате увеличения численности и более согласованных действий истребительной авиации фронтов, Ленинградской армии ПВО и средств противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота

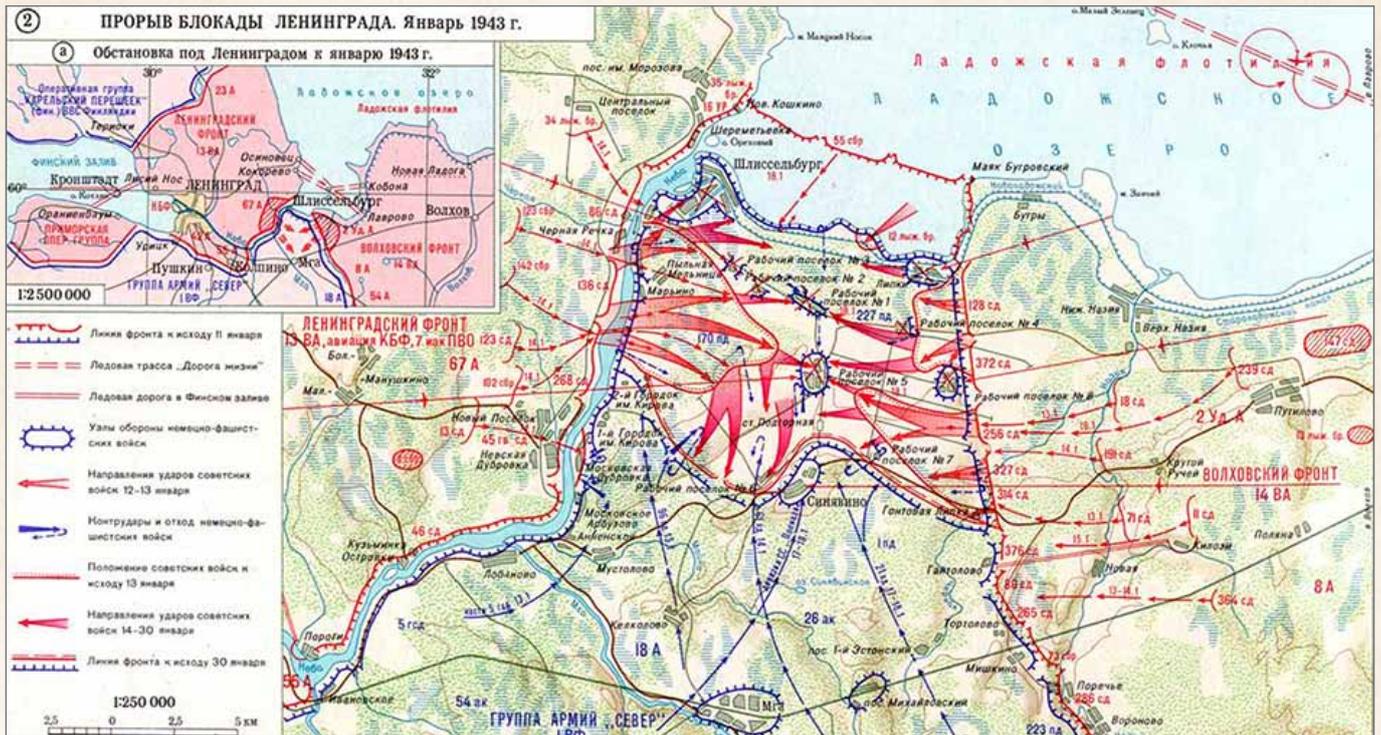
улучшилась воздушная обстановка. Советская авиация завоевала и прочно удерживала господство в воздухе, что привело к резкому снижению интенсивности налетов противника на войска и непосредственно на Ленинград. В ночь на 17 октября на город вождя мирового пролетариата упала последняя бомба.

Немецко-фашистское верховное командование поставило войскам группы армий «Север» задачу – прочно оборонять занимаемые позиции,

▲ Обоз с продовольствием для жителей Ленинграда прибыл 29 марта 1942 года. Он был доставлен усилиями партизан Псковской и Новгородской областей

▲ Операция «Искра» проведена с 12 по 30 января 1943 года. Силами Ленинградского и Волховского фронтов при содействии части сил Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и авиации дальнего действия с целью прорыва блокады Ленинграда

продолжать блокаду Ленинграда и оккупацию области, любой ценой удерживать Прибалтику и порты на восточном побережье Балтийского моря. Это, по его мнению, обеспечивало устойчивость левого крыла всего восточного фронта.

Оценивая положение в полосе группы армий «Север», в начале декабря 1943 года германское военное руководство отмечало, что «давно обнаруженные приготовления к наступлению Волховского и Ленинградского фронтов, по-видимому, продолжают... В качестве предполагаемых районов наступления в настоящее время наиболее ясно выделяются новгород-волховский плацдарм и районы южнее Ленинграда, Ораниенбаума». Немцы полагали, что советские войска будут стремиться как можно раньше преградить 18-й армии путь отхода в прибалтийские районы, овладеть городами Луга, Псков, Красногвардейск (Гатчина), Нарва. Учитывая эти обстоятельства, противник особое внимание уделил совершенствованию оборонительных рубежей на вероятных направлениях главных ударов советских войск. Германские

▲ 18 января 1943 года блокада была прорвана. Армии удалось пробить коридор шириной 8-11 км. За 17 дней были построены автомобильная и железная дороги вдоль южного берега Ладоги. До полного освобождения города на Неве оставался еще год...

солдаты получили строжайший приказ до последнего человека драться за каждый опорный пункт, за каждую огневую точку.

Перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов противник подготовил две полосы в тактической и ряд промежуточных рубежей в оперативной глубине. Между Фин-

ским заливом и Чудским озером по реке Нарва, по западному берегу Чудского озера и далее на участке Псков, Остров, Идрица и южнее по реке Великая спешно возводился тыловой оборонительный рубеж «Пантера». Общая глубина обороны достигала 230-260 км, но основные силы и средства противника

располагались в тактической зоне. Наиболее мощные укрепления были созданы южнее Пулковских высот, перед 42-й армией Ленинградского фронта, и севернее Новгорода, перед 59-й армией Волховского фронта.

Лесисто-болотистая местность, всхолмленная на западе, облегчала организацию обороны. На большинстве участков перед Ленинградским фронтом передний край противника проходил по гребням высот, а перед центром и левым крылом Волховского – по западному берегу Волхова и прикрывался справа озером Ильмень. Участки перед высотами, река и частично озеро простреливались и просматривались противником. Лесные массивы и достаточно развитая сеть железных и шоссейных дорог позволяли ему скрытно сосредоточивать на угрожаемых направлениях силы и средства, быстро маневрировать резервами, как по фронту, так и из глубины и бесперебойно снабжать войска. Леса и многочисленные болота, почти не замерзав-

шие этой зимой, давали возможность обороняться малыми силами.

Корабли немецкого и финского флотов, взаимодействовавшие с группой армий «Север», вели ограниченные боевые действия. Противник, стремясь не допустить выхода кораблей Краснознаменного Балтийского флота из восточной части Финского залива, усиливал и без того мощные минные заграждения.

В конце ноября 1943 года на совещании в Ставке Верховного Главнокомандования с участием командующих фронтами северо-западного направления был окончательно выработан замысел операции. Войска получили конкретные боевые задачи и указания по её планированию и подготовке. Предусматривалось согласованными одновременными ударами Ленинградского и Волховского фронтов вначале разгромить 18-ю армию, а активными действиями 2-го Прибалтийского фронта сковать основные силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В последующем войска трех взаимо-

действующих фронтов должны были наступлением на нарвском, псковском и идрицком направлениях разгромить 16-ю армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для изгнания оккупантов из пределов советской Прибалтики. К операции привлекались Краснознаменный Балтийский флот, авиация дальнего действия – командующий маршал авиации А. Е. Голованов (8 авиационных корпусов и 1 авиационная дивизия для предварительной авиационной подготовки наступления в интересах Ленинградского фронта и 4 авиационных корпуса для поддержки войск фронтов в ходе всей операции), Ленинградская армия Войск ПВО страны и партизанские соединения – 13 бригад общей численностью до 35 тыс. человек.

Командование Ленинградского фронта в соответствии с общим замыслом операции планировало нанести по врагу два встречных удара в общем направлении на Ропшу: с ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии и из

▲ 7 февраля 1943 г. на Финляндский вокзал блокадного Ленинграда прибыл поезд с продовольствием по дороге Поляны – Шлиссельбург

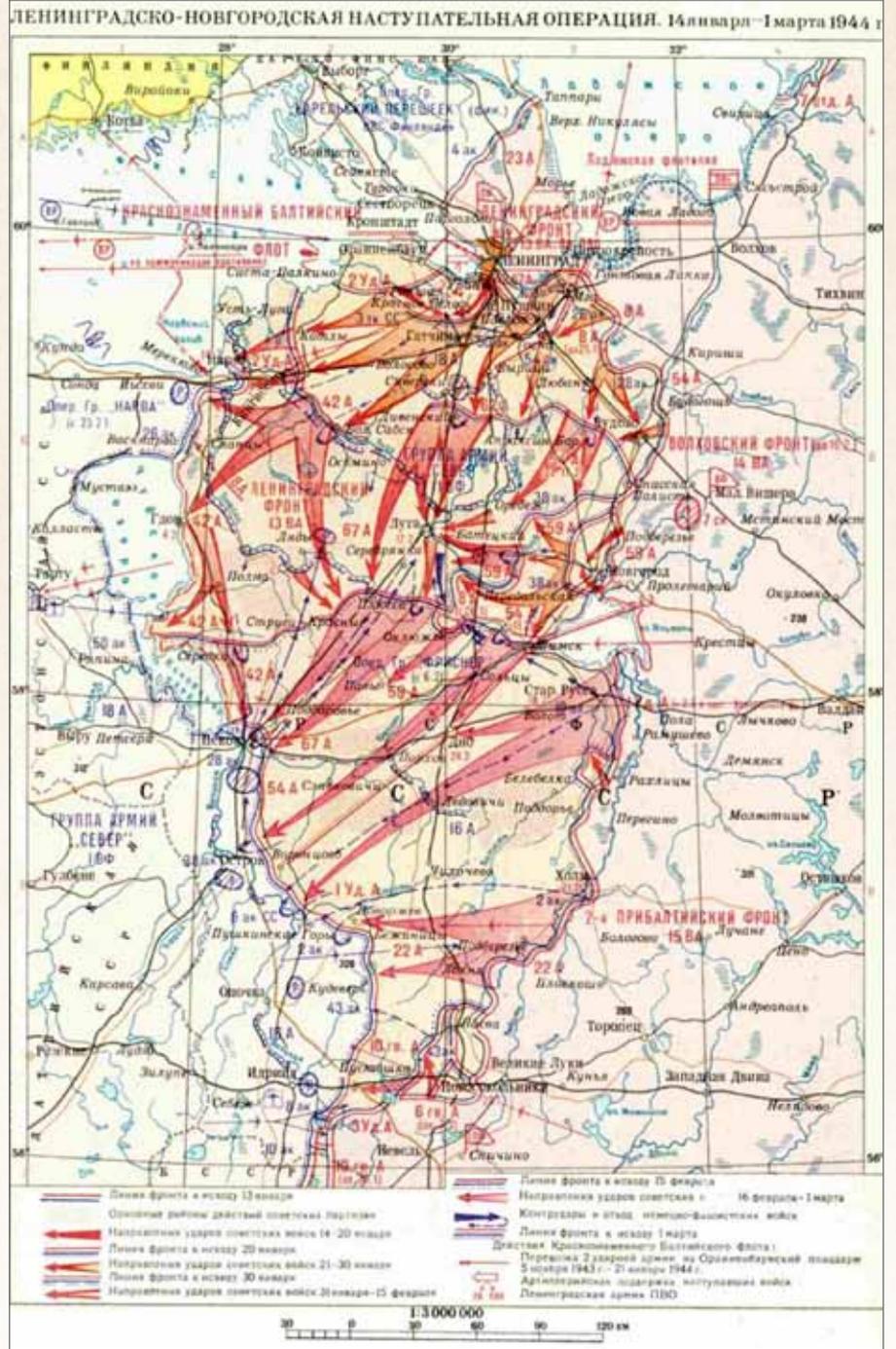

▲ Л. А. Говоров, командующий войсками Ленинградского фронта

▲ К. А. Мерецков, командующий войсками Волховского фронта

▲ 14 января 1944 года. Начало Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Цель операции: разгром немецкой группы армий «Север», полное снятие блокады Ленинграда, освобождение Ленинградской области от противника. 20 января советские войска соединились в районе Ропши и ликвидировали окруженную Петергофско-Стрельнинскую группировку врага

▲ Встреча воинов Волховского и Ленинградского фронтов в районе Рабочего поселка № 1. 18 января 1943 г.

района южнее Ленинграда – 42-й армии. Соединившись, они должны были развивать наступление в двух направлениях: Кингисепп, Нарва и Красногвардейск, Луга. 67-я армия получила задачу активными действиями сковать силы врага на мгинском направлении и одновременно готовить удар на Мгу, Ульяновку, Красногвардейск, чтобы во взаимодействии с 8-й армией Волховского фронта окружить и уничтожить действовавшие там войска противника. 13-я воздушная армия, часть сил ВВС флота, авиации Ленинградской армии ПВО и дальнего действия должны были прикрывать и поддерживать наступление 2-й ударной и 42-й армий.

Командование Волховского фронта решило силами 59-й армии нанести два удара по сходящимся направлениям в обход Новгорода: главный – с плацдарма на западном берегу Волхова и вспомогательный – из района юго-восточнее города через озеро Ильмень в общем направлении на Люболябы с целью окружить и уничтожить новгородскую группировку врага. В последующем этой армии предстояло развить наступление в запад-

ном и юго-западном направлениях, перерезать пути отхода войск 180й армии на юг и юго-запад и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром её главных сил. 8-й и 54-й армиям надлежало активными действиями воспрепятствовать переброску сил противника из-под Тосно, Любани, Чудово на ленинградское и новгородское

направления, в дальнейшем освободить участок Октябрьской железной дороги Тосно – Чудово и наступать в направлении Любань, Луга 14-я воздушная армия главными силами должна была поддерживать 590ю армию.

Командование 2-го Прибалтийского фронта предусматривало вначале разгромить вражескую груп-

▲ Пленные немцы на улицах Ленинграда

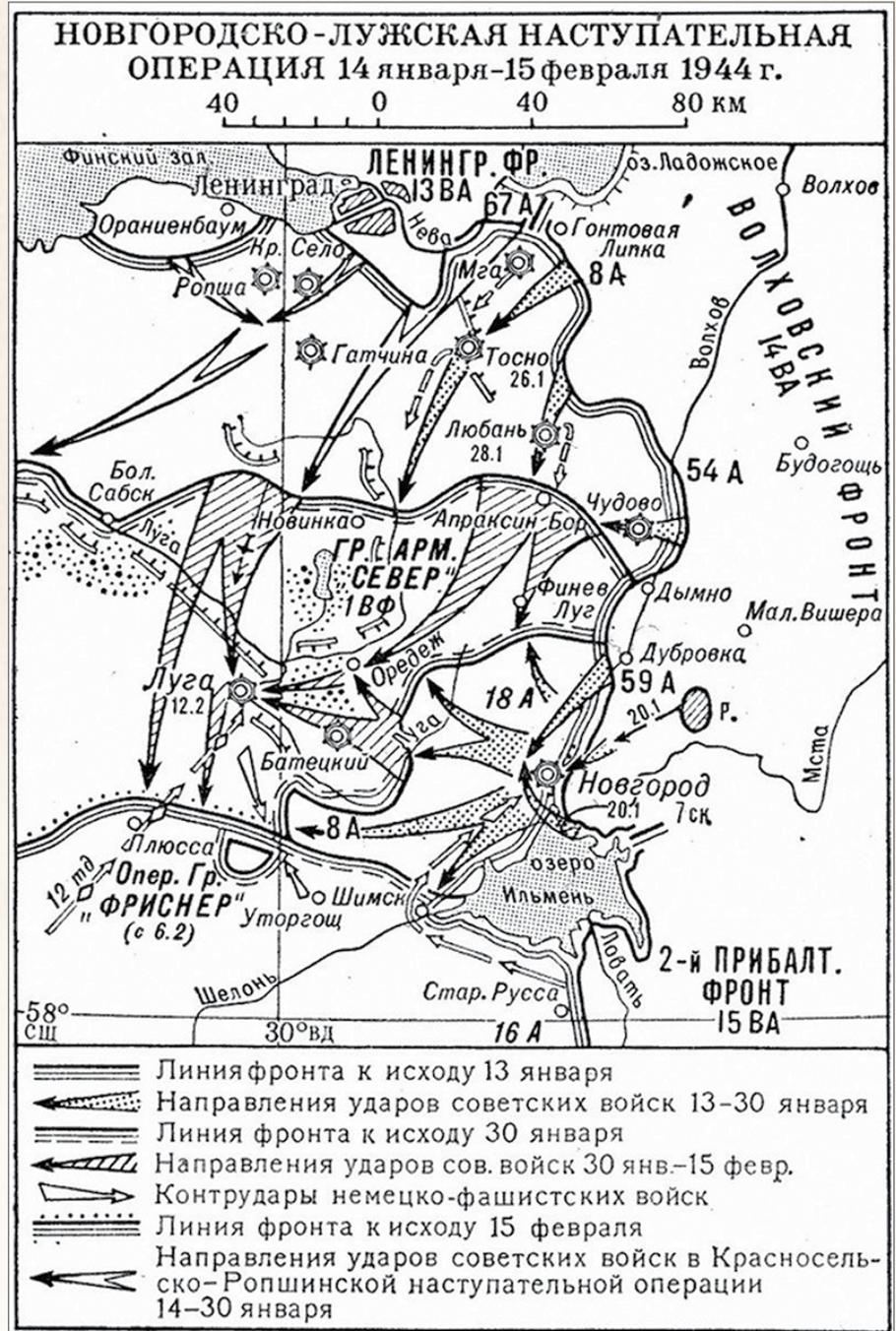
пировку севернее Невеля, а затем наступлением войск левого крыла на Идрицу и севернее Новосокольников перерезать железные дороги, ведущие от этих пунктов соответственно на юг и север, сковать главные силы 16-й армии и не допустить переброски её соединений под Ленинград и Новгород. В последующем предполагалось развернуть наступление в направлениях Опочки и Себежа.

Краснознаменный балтийский флот получил задачи обеспечить сосредоточение войск 2-й ударной армии на ораниенбаумском плацдарме, корабельной и береговой артиллерией помочь Ленинградскому фронту взломать вражескую оборону и сопровождать его войска до пределов дальности своего огня, морской авиацией поддержать наступление войск с ораниенбаумского плацдарма.

Авиации фронтов и дальнего действия надлежало наносить удары по железнодорожным объектам и аэродромам противника, его штабам и резервам, укреплениям на промежуточных и тыловых рубежах, обеспечить прорыв вражеской обороны и развитие наступления войск в оперативной глубине. Перед авиацией Войск ПВО страны стояла задача прикрыть с воздуха Ленинград, а также ударные группировки, базы и коммуникации Ленинградского фронта, блокировать аэродромный узел противника в районе Красногвардейска.

Ленинградские партизаны должны были вести разведку в интересах войск, содействовать захвату переправ, крупных населенных пунктов и железнодорожных узлов, усилить удары по коммуникациям противника, его штабам и узлам связи.

По ходу боевых действий и характеру выполняемых задач стратегическая операция делилась на три этапа. На первом этапе (14-30 января) войска Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке корабельной и береговой артиллерии, авиации Краснознаменного Балтийского флота и авиации дальнего действия разгромили фланговые группировки 18-й армии противника и создали условия для развития наступления.

▲ Новгородско-Лужская операция – часть Ленинградско-Новгородской наступательной операции. Цель – разгромить главные силы 18-й армии противника и освободить города Новгород и Лугу

Войска Ленинградского фронта, завершив Красносельско-Ропшинскую операцию 1944, отбросили немецко-фашистские войска от Ленинграда в южном и юго-западном направлениях на 60-100 км и вышли главными силами на рубеж реки Луга.

Войска Волховского фронта, осуществляя Новгородско-Лужскую опе-

рацию 1944, продвинулись к этому времени на 50-80 км от Новгорода в западном и юго-западном направлениях. Общими усилиями двух фронтов была очищена от противника Октябрьская железная дорога – основная магистраль, связывающая Москву с Ленинградом.

2-й Прибалтийский фронт наступлением в районе Новосокольников

▲ Моряки Краснознаменного Балтийского флота

соединения Ленинградскому и 2-му Прибалтийскому фронтам.

На третьем этапе (16 февраля – 1 марта) войска Ленинградского фронта силами правого крыла расширяли плацдарм на реке Нарва, а войсками левого крыла продолжали преследовать противника на псковском и островском направлениях.

Главные силы 2-го Прибалтийского фронта вели преследование отходящих соединений 16-й немецкой армии. К концу февраля оба фронта вышли к Псковско-Островскому укрепленному району и южнее его на рубеж Новоржев, Пустошка. Боевые действия сильно затруднялись оттепелями, туманами и метелями. Советские войска продвигались через леса, по разбитым из-за ранней распутицы дорогам, испытывая в связи с трудностями подвоза недостаток в боеприпасах и боевой технике. Требовалось пополнить войска фронтами людьми и материальными средствами. Ставка Верховного Главнокомандования отдала им приказ перейти к обороне и приступить к подготовке новой операции.

Несмотря на значительное продвижение, войскам Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов

сковал 16-ю немецкую армию и не допустил переброски её сил под Ленинград и Новгород.

На втором этапе (31 января – 15 февраля) войска Ленинградского и Волховского фронтов, развивая наступление на нарвском и лужском направлениях, овладели лужской укрепленной полосой противника и, продвинувшись еще на 100-120 км, вышли к реке Нарва и на восточный берег Чудского озера.

Войска ленинградского фронта, захватив плацдарм на западном берегу реки Нарва, вступили на территорию Эстонской ССР. Поражение 18-й армии создало угрозу флангу и тылу 16-й армии, что вынудило немецко-фашистское командование отводить ее соединения на запад.

В связи с сокращением линии фронта Ставка Верховного Главнокомандования 15 февраля упразднила Волховский фронт, передав его

▲ 2-й Прибалтийский фронт. Весна 1944 г.

▲ Руины наших городов...

не удалось полностью выполнить поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования задач по развитию наступления в направлениях Валга, Выру, Рига и Карсава. Для прорыва Нарвского и Псковско-Островского укрепленных районов, а также заранее подготовленного оборонительного рубежа противника по линии Новоржев, Пустошка оказалось недостаточно сил. В первых числах марта войска обоих фронтов закрепились на достигнутых рубежах и приступили к подготовке новых операций.

Первый Сталинский удар (наступательная операция Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота) в январе-феврале 1944 года завершился успехом, имевшим важное военно-политическое значение. В ходе Первого Сталинского удара войска, взломав оборону врага на фронте до 600 км, отбросили его на 220-280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень продвинулись на запад до 180 км, освободили почти всю Ленинградскую область и часть Калининской области, вступили на землю Советской Эстонии, положив начало освобождению от оккупантов Прибалтийских республик.

Героический, непобежденный Ленинград. 900 дней и ночей гитлеровцы пытались задуть ленин-

градцев голодной блокадой, сломить их волю к сопротивлению варварскими бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Враг обрушил на город более 107 000 фугасных и зажигательных бомб, свыше 150 000 артиллерийских снарядов. Но никакие лишения и страдания не смогли сломить стойкость ленинградцев, поколебать их верность Родине. Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества и непоколебимости советского народа, его морально-политического единства.

Помимо огромного политического значения ликвидации блокады Ленинграда важность победы Красной Армии в реализации Первого Сталинского удара состояла ещё и в том, что под этим ударом рухнул пресловутый Северный вал, а вместе с ним нарушилась устойчивость всего северного стратегического фланга противника на советско-германском фронте. Создались выгодные условия для последующих операций на Карельском перешейке и в советской Прибалтике.

В ходе кровопролитных сражений враг понес большие потери. Было разгромлено 26 дивизий, из них 3 дивизии уничтожены полностью. Советские войска уничтожили и захватили большое количество вооружения, техники и военного имущества. Разгром немцев повлек

за собой падение морального духа личного состава вермахта, населения Германии и её союзников, усугубил кризис фашистского блока. Ослабил влияние Германии в Скандинавских странах, а правительство Финляндии вступило в непосредственные переговоры с СССР с целью выяснения советских условий относительно прекращения ею военных действий и выхода её из войны.

Главную роль в Первом Сталинском ударе играли сухопутные войска трех фронтов. Большую помощь им оказывала авиация. Всего за время боевых действий с 14 января по 1 марта 1944 года авиация совершила около 30 000 боевых самолето-вылетов, сбросила на врага 4 500 тонн бомб, в воздушных боях и на аэродромах уничтожила 290 самолетов противника.

Большую работу проделал тыл фронтов и флота. Только с 14 января по 1 марта войска Ленинградского и Волховского фронтов израсходовали 2 817 вагонов боеприпасов для стрелкового и артиллерийского вооружения.

Советские войска приобрели богатый опыт прорыва долговременной, глубоко эшелонированной, сильно развитой в инженерном отношении обороны противника. Этот опыт сыграл важную роль в последующих Сталинских ударах. ■

АЛЕКСАНДР КАМЧАТОВ

ТРАГЕДИЯ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ

В последнее время на постсоветском пространстве значительно возрос интерес к тем, кто с оружием в руках воевал против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны на стороне гитлеровской Германии. В современной Украине и прибалтийских республиках Эстонии, Латвии и Литве реабилитация членов УНА-УНСО и эсэсовцев-прибалтов, виновных в бесчисленных преступлениях против советских людей, прежде всего русских, евреев и поляков, стала частью большой политики, направленной против России.

Эта ползучая реабилитация предательства уже сегодня даёт свои ядовитые плоды. Среди определённой, будем надеяться пока небольшой части, российских граждан, особенно молодых, сформировалось мировоззрение, которое можно определить словами белогвардейского генерала барона П. Н. Врангеля: «хоть с чертом, но против большевиков». Сегодня, этой фразой, вырванной из исторического контекста, представители пятой колонны пытаются оправдать любые действия, направленные против Советской власти в период с 1917 по 1991 годы.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) высказался об изданной в Петербурге книге протоиерея Георгия Митрофанова «Трагедия России. «Запретные темы» истории XX века» и не просто оправдал бывшего генерала Красной Армии предателя и изменника Власова, а назвал его «символом сопротивления безбожному большевизму во имя возрождения Исторической России».

Власов, конечно, близок церкви – окончил духовное училище, затем два курса семинарии. Благодаря полученному образованию, он, при-

званный в 1920 году в армию, тут же попал на командирские курсы. Служил ревностно, в 1930 году уже был начальником штаба полка. Вступил в ВКП(б). В автобиографии пишет: «Проводил агитмассовую работу, неоднократно избирался членом партийного бюро школы (полковой, прим. авт.) и полка... Был избран членом военного трибунала округа, членом Президиума районных организаций Осоавиахима и друг. Партвызсканий не имел. В других партиях и оппозициях никогда нигде не состоял и никакого участия не принимал. Никаких колебаний не имел. Всегда стоял твердо на гене-

ральной линии партии и за нее всегда боролся».

Зарубежная церковь оправдывает не Власова, она оправдывает себя. Сейчас много носятся с «Псковской миссией», «возрождавшей» православие на оккупированных землях. Но замалчивается, что миссия создавалась гитлеровской службой безопасности СД. Присланные из Прибалтики миссионеры-попы сдавали гестапо исповедовавшихся партизанских матерей, а также священнослужителей-патриотов. Так, по доносу «миссионера» попа Амозова был расстрелян священник церкви в селе Ящеры отец Алексей.

Многие пережившие большевистские гонения (оголтелую борьбу сионистов-коммунистов – троцкистско-свердловских безбожников с церковью) священнослужители отказывались молиться о здравии Гитлера, призывали сопротивляться насильственной эвакуации (отправкой советских людей в фашистское рабство). За это были казнены гатчинский священник Александр Петров, священник Орлинской церкви Суслин, священник Югостиской церкви Лужского района Воробьев. Отец Кирилл из деревни Дубановичи Карамышевского района собирал продукты для партизан и зачитывал селянам сводки Совинформбюро. Священник церкви села Хохлово Порховского района Пузанов в течение двух лет был связан с партизанами, ходил в разведку по их заданию и собирал средства в фонд обороны. Но в мученики веры записывают агентов СД, получивших 10 лет лагерей и спокойно проживавших дальше.

▲ Бойцы 2-й Ударной армии. 1941 г.

Какую позицию занимают иерархи РПЦ, которые так активно вмешиваются в мирские проблемы? Они в этом случае норовят отделаться фразами, что «Власова надо оставить историкам», а некоторые из них откровенно оправдывают предателя...

Где же святая вера православная за землю святорусскую? В годину бедствий и невзгод, когда, казалось, близка была ее гибель на защиту и спасение ее вставали святые угодники Божии, объединяя и сплачивая ратных людей на подвиг. Преподобный Сергей, игумен Радонежский и вся Русь чудотворец благословлял воинов на борьбу с врагом. Князя Дмитрия Ивановича, перед отправлением на битву с Мамаем преподобный одобрил и утешил обещанием победы над врагом; дал благословение – честный крест и двух иноков своей обители – Александра Пересвета и Андрея Ослябю, отпустив с князем на борьбу с врагами.

18 ноября 1944 года в Берлине митрополит Анастасий (в миру Грибановский) – первоиерарх (глава) РПЦЗ, митрополит Берлинский Серафим (немец Ляде), протоиерей А. Рымаренко настоятель Собора и восемь священников побывали

у Власова. Митрополит Анастасий заверил изменника-генерала, что РПЦЗ поддержит РОА.

Уже после взятия Берлина советскими войсками митрополит Анастасий обратился с меморандумом к Эйзенхауэру – главнокомандующему войсками США в Европе, с просьбой не выдавать советской стороне пленных власовцев.

Среди священников РПЦЗ наиболее активен был протоиерей Александр Киселев. Он возносил генерала-предателя и его «освободительное» движение. Киселев переехал в Германию в 1940 году из Эстонии, служил в берлинском соборе Воскресения Христова, много времени уделял окормлению остербайтеров и, если удавалось, советских военнопленных в годы войны. С 1943 года он обслуживал специальный лагерь вблизи Берлина, где содержались «отобранные для антикоммунистической политической подготовки военнопленные». Затем служил в гарнизонной церкви в Мюнзенгене, где формировалась 2-я дивизия РОА.

В конце января 1945 года протоиерей Александр (Киселев) служил «благодарственный молебен по случаю официального назначения генерала Власова главнокомандую-

щим РОА». После молебна Киселев напомнил собравшимся о подвигах святого князя Невского.

Киселев духовно обслуживал штаб РОА, а созданные полевые части РОА (всего две дивизии) обслуживали около тридцати попов из некоего братства монастыря Иова Почаевского. При РОА готовились создать «институт военного духовенства», то есть в частях должны были быть полковые священники, наподобие русской императорской армии. Но осуществить замысел помешала скорая победа Красной Армии.

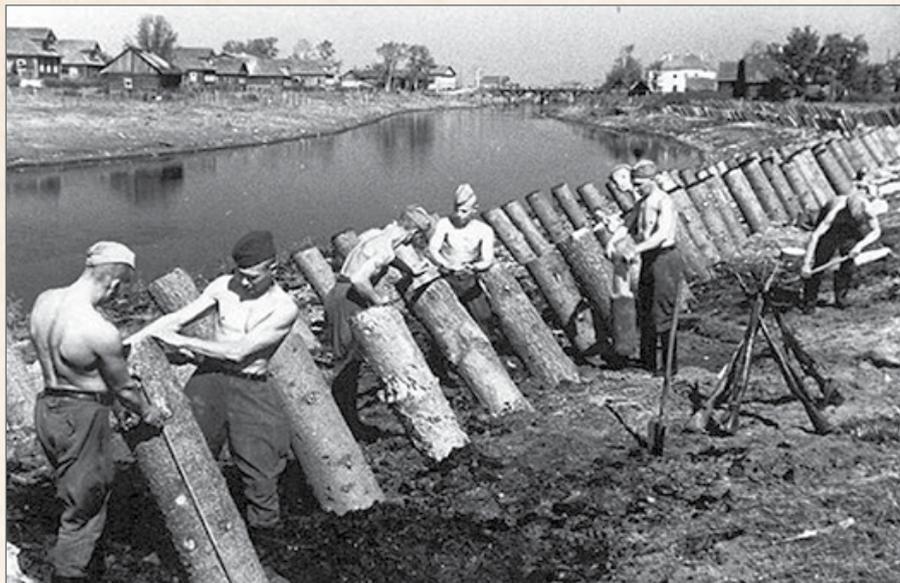
После войны, узнав о казни изменника Власова, протоиерей Александр Киселев стал нелестно отзываться о нем: «генерал Власов – не мой идеал, ибо своей пламенной изменой он дал Сталину веский козырь: казнить предателей Родины пачками, набивать ими бесчисленные магаданы и «шарашки».

На суде, когда изменник Власов и его подельники признали свою вину и были повешены, РПЦЗ продолжала чтить память о предателе. Ежегодно Александром Киселевым, бывшим духовным главой РОА проводилась панихида по «невинно убиенному» Власову у его же памятника, созданного за границей.

Патриарх РПЦ Алексей II (Ридигер), во время войны, живший с родителями в оккупированной фашистами Риге, был хорошо знаком с «отцом Александром». В интервью газете «Известия» Ридигер вспоминает о своем близком знакомстве с Александром Киселевым, называя его «последним человеком, говорившем мне «ты».

«С отцом Александром я был знаком с юных лет, когда мальчиком помогал ему на богослужениях. Потом судьба его сложилась не просто. В конце войны он уехал из Эстонии. Ни я, ни мои родители ничего о нем не слышали. И вот однажды, когда, будучи уже архиереем, я оказался в служебной поездке в Америке, мне в гостиницу вдруг позвонил отец Александр и пригласил к себе в церковь. Встреча была очень трогательной.. Обнялись, расцеловались... На какое-то время онемели. А потом погузились в щемящие для каждого

▲ Бойцы Волховского фронта строят укрепления

от так ненавидимого им коммунизма, а к расчленению России и уничтожению ее народа.

В июле 1942 года командующий 2-й Ударной армией Волховского фронта генерал-лейтенант Власов А. А. не вышел из окружения и перешел на сторону врага.

С именем Власова связано одно из самых подлых и черных дел в истории Великой Отечественной войны. Кто не слышал о власовцах, этих предателях Родины, презренных изменниках, перешедших на сторону врага? Они получили свое название по имени их гнусного «лидера», изменившего своей Отчизне.

Нынешние реабилитаторы власовщины могут мыслить только с позицией слепой ненависти к нашему героическому прошлому. Причём, как правило, многие из этих людей ещё не так давно были комсомольскими и партийными активистами. Это откровенные приспособленцы-перевертыши. Сегодня многие из них называют себя «монархистами». Этим «монархистам» и в голову не приходит, что царь Николай II, даже в заточении, отказывался встречаться с внешним врагом – немецкими представителями, не то, что вступать с ними в какие-то сделки. А его венценосный родитель – император Александр III – считал, что у России есть только два союзника, ее Армия и Флот.

общие воспоминания: я – о детстве, он – о родине».

Киселев бежал за границу и спасся от возмездия, его подопечный Власов был повешен.

Патриарх Алексей II (Ридигер) стал главой РПЦ в 1990 году. После распада СССР были опубликованы документы, свидетельствующие, что священник Алексей Ридигер был завербован КГБ 28 февраля 1958 года и более 30 лет сотрудничал с органами. За это он был продвинут в епископы, стал Управляющим делами Московской Патриархии, постоянным членом Священного Синода, потом – Патриархом.

Алексей Ридигер, возможно, стал сотрудничать с советскими органами ради своего мирского (но не духовного) спасения.

* * *

Идти на службу к нацистам означало заранее становиться соучастником витка геноцида своего народа, а не участием в Гражданской войне. Это хорошо понимали Отцы нашей Церкви, которые в отличие от нынешних любителей фашистских пособников, благословили наше воинство на правый бой с захватчиками. То, что было в какой-то мере оправдано и подлежало объяснению в годы Гражданской войны, не могло переноситься

на войну внешнюю. Тот, кто шел с оружием в руках против своих братьев, защищающих общую Родину, являлся и является её изменником. Точно также как шпионов и агентов американской и иных разведок в годы холодной войны нельзя считать «борцами» с Советской властью. Это были враги советского народа, так как в результате их преступной деятельности наносился ущерб всему народу, а не только Советской власти. Ослабление Советской власти – что в годы Великой Отечественной войны, что в годы холодной – привело бы не к «освобождению»

▲ Вынос раненого

▲ Раненые бойцы

Но кроме ослеплённых ненавистью псевдо-монархистов и нео белогвардейцев всех мастей, реабилитацией Власова и ему подобных занимаются люди, чьи цели объясняются хладнокровным расчётом. По большому счёту им глубоко безразличен и сам Власов, и Советская власть. Они обвиняют во всех смертных грехах одного Сталина, но упорно не хотят, например, называть имена главных инициаторов Красного террора и геноцида русского народа – Троцкого и Свердлова. Они твердят о 1937 году и очень не любят вспоминать рассказывание 1918 года. Вместо глубокого и объективного анализа того, что произошло с нами и с нашей историей в XX веке, вместо анализа, основанного на глубоком изучении исторических фактов, мы слышим все те же старые затасканные заклинания о сугубой и единственной вине Сталина. Это очень удобная позиция. Был «плохой» Сталин и всё объяснение! И не надо думать, изучать историю. Всё просто и ясно. Эти заклинания подхватываются массой услужливых, убогих глупцов, никогда не участвовавших по приспособленчеству или малолетству ни в одном антисоветском или диссидентском движении, выходцами большей частью из партийных или комсомольских семей и исполненных, при этом, патологической ненавистью ко всему советскому прошлому. Сведение всего зла к единственной

личности Сталина со стороны этих людей не случайно. Эта позиция весьма популярна на Западе. Там можно сколько угодно восторгаться «умницей» Троцким, или «задумчивым» Свердловым. Если говорить об этих злодеях в положительном смысле, то вы не услышите никакого возражения. Но не дай Бог сказать что-нибудь, нет, не положительное, а просто объективное о Сталине, вас сразу обвинят во всех смертных грехах! Эта ненависть объясняется просто и относится она вовсе не к Сталину, а к победившей Советской России (Советскому Союзу – великой коммунистической империи), во главе которой, по Воле Божьей, стоял Сталин.

▲ В минуты затишья

Эти люди думают, что, потакая Западу, они смогут «умиротворить агрессора». На самом деле, такие люди лишь расписываются в собственной слабости и политической близорукости. А таких, Запад не любит. Те, кто бездумно твердят, что между Сталиным и Гитлером нет никакой разницы, вольно или невольно работают на интересы наших недругов, заклятых врагов России за рубежом. Можно только представить, какой подарок делают эти «обличители» Сталина неонацистам Прибалтики и необандеровцам Украины!

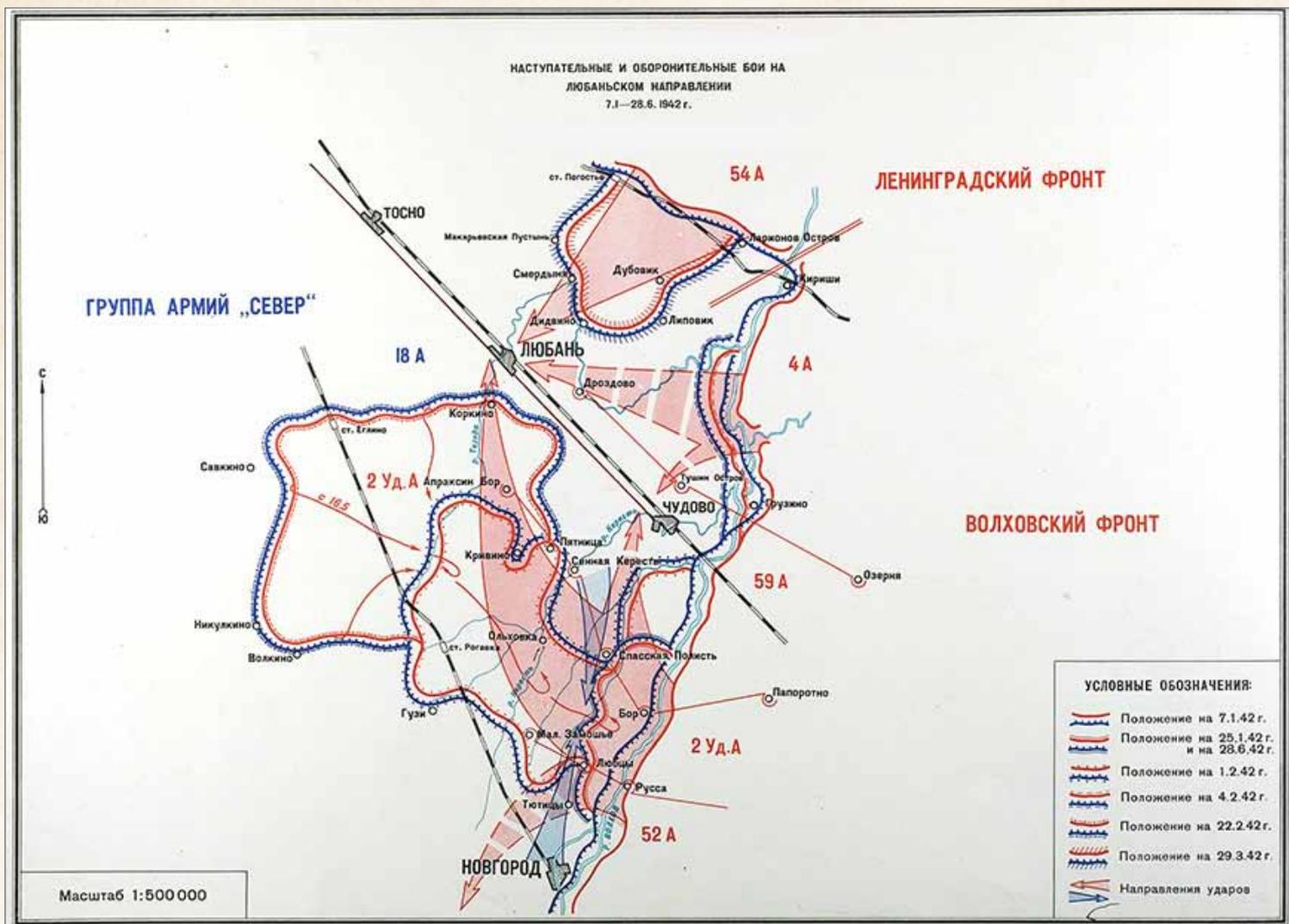
Те, кто занимается реабилитацией Власова и власовцев, похищают у народа России величайшую святыню – Победу в Великой Отечественной войне. Победу священную и жертвенную. По существу эти люди занимаются сознательной фальсификацией истории.

***

Весной 1942 года Ставка планировала операцию по прорыву к Запорожью. Сталин отправил Власова на Юго-Западный фронт заместителем командующего. Но почему-то, вместо Юго-Западного фронта, Власов был направлен заместителем командующего Волховским фронтом под командованием К. А. Мерецкова. Кто был инициатором этого переназначения?

Уже позже, когда стало известно, что Власов перешел на сторону

немцев, поражённый и удручённый Сталин бросил Хрущеву следующий укор: «А вы его хвалили, выдвигали его!» Здесь, видимо, речь шла о выдвигании Власова не только на Волховский фронт, а возможно, и предыдущих советах и рекомендациях Хрущева. Имя Хрущева в связи с Власовым появляется не в первый раз. Именно Хрущев рекомендовал Сталину назначить Власова командующим 37-й армией под Киевом. Именно Хрущев первым встретил Власова после выхода генерала из окружения под Киевом. Это Хрущев оставил нам воспоминания о вышедшем из окружения Власове «в крестьянской одежде и с привязанной на веревке козой».

Волховский фронт получил свое название от реки Волхов, которая с конца 1941 года и до начала 1944 года являлась основным вод-

ным рубежом, разделявшим на этом участке фронта советские и немецко-фашистские войска. Волховский фронт осуществил ряд фронтовых операций, были и успехи, и неудачи, и снова успехи. История еще даст объективную оценку тех военных событий.

Волховский фронт был создан в ходе развития контрнаступления наших войск под Тихвином. 12 декабря 1941 года в целях объединения армий, действующих к востоку от реки Волхов, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение образовать Волховский фронт. Главные задачи фронта состояли в том, чтобы в первое время содействовать срыву наступления противника на Ленинград, а затем совместно с Ленинградским фронтом разгромить действовавшую здесь группировку немцев и освободить

Ленинград от блокады. Командующим войсками Волховского фронта был назначен генерал армии К. А. Мерецков, начальником штаба фронта – генерал Г. К. Стельмах, членом Военного совета фронта – армейский комиссар 1-го ранга А. И. Запорожец. Во фронт включались 4, 52, 59 и 2-я Ударная армии. 2-я Ударная армия пока находилась в районах формирования, командовал армией генерал-лейтенант Г. Г. Соколов.

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников отметил, что Волховскому фронту будет принадлежать решающая роль в ликвидации блокады Ленинграда и разгроме главных вражеских сил группы армий «Север».

За те десять дней, которые оставались до начала операции, невоз-

можно было полностью доукомплектовать войска личным составом, создать необходимые резервы материальных средств. На просьбы командования фронта Б. М. Шапошников ответил, что положение Ленинграда исключительно тяжелое, и поэтому ждать полного сосредоточения войск, возможно, и не придется, так как это наверняка оттянет сроки перехода фронта в наступление. А в Ленинграде к жертвам варварских бомбардировок и артиллерийских обстрелов жилых кварталов уже прибавились многочисленные жертвы голода и холода. Смертность среди населения резко возросла. Надо было как можно скорее ликвидировать блокаду Ленинграда. Продолжать наступление пока имеющимися в распоряжении фронта силами...

Важной причиной, препятствовавшей своевременному началу наступления, явилось то, что к началу января 1942 года Волховский фронт, по существу, не имел своего тыла. За такой короткий срок существования фронтового объединения фактически невозможно собрать в нужных районах тыловые части и учреждения, организовать пути подвоза и накопить материальные

средства. Всё снабжение войск осуществлялось напрямую: центр – армия, минуя фронтовое звено. Для 2-й Ударной армии такое положение было очень неудобным и сложным. Её подвижные запасы находились еще в пути, а фронт пока ничем помочь ей не мог. Накопление боеприпасов и материально-технических средств проходило крайне медленно.

Чтобы подготовить наступление по-настоящему, требовалось, по меньшей мере, еще 15-20 суток. Но о таких сроках не могло быть и речи.

Следует отметить, что вновь прибывшие части 2-й Ударной и 59-й армий, сформированные в короткие сроки, не прошли полного курса обучения. Они были отправлены на фронт, не имея твердых навыков в тактических приемах и в обращении с оружием. Те части и подразделения, которые были сформированы из жителей степных районов, впервые оказались в лесах. Люди боялись потеряться, тянулись друг к другу, путали боевые порядки, скучивались, создавая тем самым выгодные цели для ударов артиллерии и авиации противника.

Слабо выглядели войсковые штабы новых армий. Они, как и войска, не успели провести необходимые учебные мероприятия. Такой важный элемент в работе штабов, как сколоченность (слаженность), отсутствовал. Генералы, офицеры, штабы соединений еще не освоились, как следует со своими обязанностями. В армиях не хватало средств связи, а личный состав специальных подразделений технику связи знал очень плохо. Приходилось всему учиться в ходе боя.

Неудачно были подобраны отдельные военачальники. Командующий 2-й Ударной армии генерал-лейтенант Г. Г. Соколов пришел в армию с должности заместителя наркома внутренних дел. Брался за дело горячо, давал любые обещания. На практике же у него ничего не получалось. Его подход к решению задач в боевой обстановке основывался на давно отживших понятиях и догмах.

Выдержка из приказа командующего 2-й Ударной армии № 14 от 19 ноября 1941 года.

«1. Хожение, как ползание мух осенью, отменяю и приказываю впредь в армии ходить так: военный

шаг – аршин, им и ходить. Ускоренный – полтора, так и нажимать.

2. С едой не ладен порядок. Среди боя обедают и марш прерывают на завтрак. На войне порядок такой: завтрак – затемно, перед рассветом, а обед – затемно, вечером. Днем удается хлеба или сухарь с чаем пожевать – хорошо, а нет – и на этом спасибо, благо день не особенно длинен.

3. Запомнить всем – и начальникам и рядовым, и старым, и молодым, что днем колоннами больше роты ходить нельзя, а вообще на войне для похода – ночь, вот тогда и маршируй.

4. Холода не бояться, бабами рязанскими не обряжаться, быть молодцами и морозу не поддаваться. Уши и руки растирай снегом!»

Генерал Соколов совершенно не знал обстановки, что делают и где находятся соединения его армии. Он был далек от современного понимания боя и операции, цеплялся за старые методы и способы вождения войск. Не случайно подготовка армии к наступлению непростительно затянулась. Было ясно, что генерал НКВД не способен руководить войсками армии.

К. А. Мерецков просил Ставку Верховного Главнокомандования заменить командующего 2-й Ударной армии. Сменил Соколова генерал-лейтенант Н. К. Клыков.

Органы тыла работали не четко, и снабжение войск осуществляли с большим трудом. Подвоз материально-технических средств вскоре значительно улучшился, войска перестали испытывать острую нужду в продовольствии и боеприпасах, но запасов не было накоплено. Количество боеприпасов не превышало одного боекомплекта на дивизию первого эшелона. Если к этому добавить, что наступление нужно было вести зимой, без дорог, по лесам и болотам, по местности, которая давала почти все выгоды обороняющейся, а не наступающей стороне, то станет вполне понятно, перед какой тяжелой задачей стоял Волховский фронт. О внезапном переходе в наступление не могло

быть и речи: противник хорошо знал о готовящемся наступлении. Широкий маневр исключался: отсутствие дорог и труднопроходимая местность приковывали войска к определенным направлениям.

Было бы целесообразным перенести операцию на более позднее время, чтобы подготовиться наилучшим образом. Но чрезвычайно тяжелое положение трудящихся Ленинграда требовало немедленных наступательных действий.

13 января 1942 года наступление войск Волховского фронта началось. Оно развивалось медленно. Наши войска всюду наталкивались на упорное сопротивление врага. На участке 4-й армии противник сам атаковал наши части, армия вынуждена была вместо наступления вести оборонительные бои. 59-я армия не сумела взломать передний край обороны противника и топталась на месте.

Успех обозначился только на направлении действий 2-й Ударной и 52-й армий. К исходу второго дня наступления ударные группировки этих армий пересекли реку Волхов и овладели на противоположном берегу рядом населенных пунктов. Для развития успеха командование 2-й Ударной и 52-й армий с утра 15 января ввело в сражение свои вторые эшелоны.

Ввод вторых эшелонов несколько активизировал наступательные действия наших войск, но полностью сломить сопротивление противника не удалось. По мере продвижения, наши войска встречали все возрастающий отпор врага. Обе стороны несли большие потери.

Через неделю войска 2-й Ударной армии вышли ко второй (главной) оборонительной позиции противника, оборудованной вдоль железной и шоссейной дорог Чудово – Новгород. Прорвать эту позицию с ходу не удалось. Немцы стянули свежие силы, чтобы спасти положение.

С каждым днем бои становились все ожесточеннее. 2-я Ударная армия несколько раз прорывала оборону противника, но немцы, неся большие потери, опять восстанавливали линию фронта.

Основной недостаток наших войск – нехватка снарядов и господство немецкой авиации в воздухе. После трехдневных атак, 2-я Ударная армия овладела Мясным Бором и прорвала на этом направлении главную полосу обороны противника.

Чтобы закрыть образовавшуюся брешь в обороне, немцы сняли из-под Ленинграда и из других участков фронта части и подразделения.

Вместо подготовки к штурму Ленинграда немецкая группа армий

▲ Стрелковая рота. Волховский фронт

«Север» вынуждена была сама обороняться. Гитлер снял командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Бока и начальника штаба генерала Бреннеке.

Если 2-я Ударная армия имела успех, то в 4-й и 59-й армиях наступление не удалось. Их атаки раз от разу становились все слабее, а затем совсем прекратились. Сосед – 54-я армия Ленинградского фронта, израсходовав боеприпасы, 17 января тоже прекратила наступательные действия.

Все усилия Волховского фронта были сосредоточены в направлении Спасской Полости и Любани. Это направление оставалось затем главным еще почти полгода.

Войска понесли серьезные потери и сильно устали. По-прежнему не доставало продовольствия, фуража, боеприпасов.

Командование Волховским фронтом переоценило возможности своих войск. Не удалось найти правильную форму и верные способы оперативного взаимодействия между армиями Волховского и Ленинградского фронтов. Между командующим Вол-

ховским фронтом генералом армии К. А. Мерецковым и командующим Ленинградским фронтом генерал-лейтенантом М. С. Хозиным отсутствовал тесный контакт по вине последнего.

Глубоко вклинившись в расположение противника, войска Волховского фронта не смогли закрепить достигнутый успех из-за нехватки боеприпасов и материальных средств. Тыл не обеспечил войска всем необходимым.

Ширина прорыва непосредственно по западному берегу реки Волхов достигала 25 километров, но в районе Мясного Бора она равнялась всего лишь трем-четырем километрам. К этому участку, простреливаемому всеми видами огня, подтягивались основные силы фронта: войска 2-й Ударной армии и часть соединений 50-й и 52-й армий. Они нацеливались на расширение прорыва в стороны флангов и на развитие наступления на Любань, до которой надо было пройти еще около 80 километров.

Принимая решение на перенесение усилий к району прорыва, командование Волховским фронтом

исходило из того, что скоро прибудет свежая общевойсковая армия. Поэтому задача по расширению прорыва обороны противника решалась одновременно с задачей по развитию наступления в глубину. Но общевойсковую армию Волховский фронт не получил. Своих же сил для одновременного развития этих двух задач фронту не хватало.

Введенный в прорыв 13-й кавалерийский корпус, а за ним и некоторые соединения 2-й Ударной армии, вначале продвигался довольно быстро. За пять дней корпус углубился в расположение противника на 40 километров, перерезав железную дорогу Ленинград – Новгород. Продвижение корпуса шло успешно до тех пор, пока наступление велось строго в северо-западном направлении, где силы противника были незначительны. Но стоило генералу Гусеву повернуть кавалерийские дивизии на северо-восток, непосредственно на Любань, как противник стал оказывать серьезное сопротивление. Получив отпор, наши войска вынуждены были обходить населенные пункты с запада, тем самым отдаляясь от прямого

направления на Любань. Глубокие обходы по снежной целине сильно изнуряли войска и снижали темпы наступления.

Командующий фронтом ввел в прорыв соединения 2-й Ударной армии, чтобы они сменили кавалерийские части на фланговых направлениях и высвободили их для развития наступления непосредственно на Любань.

Растянутый фронт борьбы, частое нарушение центром графика подачи снабженческих эшелонов и бездорожье опять привели к перебоям в снабжении войск продовольствием, фуражом и боеприпасами. Командарм 2-й Ударной армии генерал Н.К. Клыков серьезно заболел. Ему помогал в командовании армией его заместитель П. Ф. Алферьев. Требовалась замена командующего армией.

В середине февраля 1942 года 59-я армия вплотную подошла к Спасской Полости. Но на этом закончились успехи по расширению прорыва. Несмотря на многократные яростные атаки, войскам не удалось расширить прорыв.

Войска 2-й Ударной армии уперлись в оборонительные позиции противника. За первые месяцы 1942 года группа армий «Север» пополнилась шестью дивизиями, переброшенными из Франции, Дании, Югославии и самой Германии.

Ставка требовала активизировать наступательные действия и, во что бы то ни стало овладеть Любанью.

На Волховский фронт прибыл представитель Ставки Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Он ознакомился с положением дел. Побывал во всех армиях фронта, длительное время находился в 13-м кавалерийском корпусе, беседовал с солдатами и офицерами, призывал, требовал. Всюду наблюдалась одна и та же картина – большой некомплект личного состава, усталость воинов, господство авиации противника.

Командование Волховским фронтом обратилось в Ставку с предложением произвести перегруппировку с целью высвободить силы для усиления 2-й Ударной армии, наступающей на Любань и 59-й армии,

блокировавшей Ленинградское шоссе и железную дорогу, пополнить армии личным составом, оружием и боеприпасами, усилить артиллерийскую группировку.

Ставка согласилась с предложениями командования фронтом, но потребовала в категорической форме не прекращать наступательных действий 2-й Ударной и 59-й армий и любым способом выйти до марта на железную дорогу Любань – Чудово. Для оказания помощи Волховскому фронту Ставка приказала командованию Ленинградским фронтом нанести удар силами 54-й армии навстречу 2-й ударной армии, чтобы ликвидировать чудовскую группировку противника и освободить Любань

Выполняя требования Ставки, 2-я Ударная армия после короткой артиллерийской подготовки прорвала оборону противника, в образовавшуюся брешь вошли 80-я кавалерийская и 337-я стрелковая дивизии. Но на следующий день противник закрыл брешь. Дивизии остались без своих тылов, не успевших проследовать за боевыми частями. В течение пяти суток дивизии вели бои в отры-

ве от своих войск. Когда иссякли продовольствие и фураж, ночной атакой они прорвали оборону противника с тыла и соединились с войсками армии.

В каждой армии были созданы ударные группировки (согласно директиве Ставки). К сожалению, входившие в их состав дивизии имели большой некомплект в личном составе и вооружении, не хватало боеприпасов, отсутствовала авиационная поддержка. Все дальнейшие атаки в сторону Любани отбивались противником.

В это время в штаб Волховского фронта возвратился уезжавший ранее в Москву К.Е. Ворошилов. С ним прибыли член ГОКО Г.М. Маленков и заместитель командующего ВВС генерал А.А. Новиков. Был с ними и Власов, назначенный Ставкой заместителем командующего войсками Волховского фронта.

По мнению командующего Волховским фронтом генерала армии К.А. Мерецкова: «Власов знал о своем предстоящем назначении. Этот авантюрист, начисто лишенный совести и чести, и не думал об улучшении дела на фронте.

▲ Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов во 2-й Ударной армии в период Любанской операции. Рядом справа командующий армией генерал-лейтенант Н. К. Клыков, слева полковник Л. П. Щербаков. 1942 г.

▲ Немцы в болотах Волховских лесов. Весна 1942 г.

С недоумением наблюдал я за своим заместителем, отмалчивающимся на совещаниях и не проявлявшим никакой инициативы. Мои распоряжения Власов выполнял очень вяло. Во мне росли раздражение и недовольство. В чем дело, мне тогда было не известно. Но создалось впечатление, что Власова тяготит должность заместителя командующего фронтом, лишённая ясно очерченного круга обязанностей, что он хочет получить «более осязаемый» пост. Когда командарм-2 генерал Клыков тяжело заболел, Власов был назначен приказом Ставки командующим 2-й Ударной армии».

В первой половине марта началось затухание наступательных действий на всех направлениях. 2-я Ударная армия, вклинившись в глубину расположения противника на 60-70 километров, захватила между дорогами Чудово-Новгород и Ленинград-Новгород большой лесисто-болотистый район. Ее передовые части стояли в 15 километрах от Любани и в 30 километрах от 54-й армии Ленинградского фронта, наступавшей на Любань с другой стороны.

Крупная группировка войск противника, зажатая в мешке с горловиной в 30 километров, так и осталась там. Завершить окружение и разгромить группировку тогда не хватило сил, а может быть и умения.

Началась весна 1942 года. 2-я Ударная армия, проникнув глубоко в расположение противника, оказалась в тяжелом положении. Нависла угроза ударов противника по флангам горловины прорыва и перехвата коммуникаций 2-й Ударной армии. Началась распутица, нарушилось снабжение.

В создавшейся обстановке вырисовывались три варианта решения задачи: просить Ставку усилить

фронт хотя бы одной армией, и пока не наступила полная распутица, добиться оперативного успеха. Второй вариант – отвести 2-ю Ударную армию из занятого ею района и при благоприятной обстановке искать решение оперативной задачи на другом направлении. Третий вариант – перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах, переждать распутицу, а затем, накопив силы, возобновить наступление.

Первый вариант давал возможность использовать уже достигнутые результаты и закончить операцию до конца зимней кампании. Преимущество этого варианта заключалось в том, что он оказывал непосредственное влияние на смягчение обстановки под Ленинградом, а при благоприятном исходе операции достигалось снятие блокады.

Третий вариант отпадал безоговорочно. Оставить армию в лесисто-болотистом районе при легко уязвимых коммуникациях приведет к срыву снабжения армии или даже к окружению.

Противник, стянув к участку прорыва свежие силы, перешел в наступление. Оборонявшиеся там части 59-й и 52-й армий, подавленные сильным артиллерийско-минометным огнем и авиацией, не смогли

▲ 2-я Ударная армия. Проволочные заграждения

противостоять натиску врага. 19 марта немцы закрыли горловину вклинения в четырех километрах к западу от Мясного Бора и перерезали коммуникации 2-й Ударной армии.

Уже в первые дни немецкого наступления стало ясно, что теми силами, которыми располагали обороняющиеся здесь армии, разгромить врага невозможно. Командование фронта в бой ввело все, что было под рукой. Отряд курсантов младших лейтенантов и рота младших командиров решительной атакой прорвались и соединились с частями 2-й Ударной армии. Однако к вечеру противник вновь закрыл брешь.

Через два дня подошли резервы. Начались действия по очищению коммуникаций 2-й Ударной армии. В первый же день пехота, усиленная танками смяла закрепившегося врага в горловине и продвинулась на четыре километра. Но противник при поддержке артиллерии и авиации задержал продвижение наших подразделений. С наступлением темноты подразделения перешли в наступление. Новый удар ночью завершился успехом. Противник был смят и отброшен в северном и южном направлениях. Горловина приоткрылась и во 2-ю Ударную армию опять пошли транспорты с боеприпасами и продовольствием.

Когда угроза окружения была окончательно ликвидирована, командование фронтом приступило к подготовке нового наступления на Любань. Началось формирование 6-го гвардейского стрелкового корпуса на базе выведенной в резерв фронта гвардейской стрелковой дивизии. Другие соединения и части поступали во фронт из резерва Ставки. Корпус предназначался для усиления 2-й Ударной армии. По количеству войск и вооружению он был даже сильнее 2-й Ударной армии в ее первоначальном составе.

Но запланированному наступлению не суждено было свершиться.

23 апреля 1942 года Волховский фронт решением Ставки был преобразован в Волховскую оперативную группу Ленинградского фронта. Следует отметить, что в этом не было

ни оперативной, ни политической, ни какой бы то ни было иной целесообразности.

Командующий Ленинградским фронтом генерал М.С. Хозин утверждал: «Если Волховский фронт присоединить к Ленинградскому, то он имеющимся в Волховском фронте силами решит задачу по деблокированию Ленинграда. Ставка пошла на объединение фронтов.

6-й гвардейский стрелковый корпус и еще одна стрелковая дивизия из состава Волховского фронта с согласия М.С. Хозина передавалась Северо-Западному фронту.

Когда генерал Хозин прибыл в штаб Волховского фронта, чтобы ознакомить Мерецкова с решением Ставки, командующий Волховским фронтом, прежде всего, обратил внимание Хозина на необходимость усиления 2-й Ударной армии и посоветовал сохранить 6-й гвардейский корпус. Хозин же имел свое мнение и с Мерецковым не согласился. Тогда Мерецков позвонил в Ставку относительно 6-го гвардейского корпуса. «За судьбу 2-й Ударной армии генералу армии Мерец-

кову не стоит беспокоиться» – был ответ, правда, согласились заслушать его доклад.

24 апреля Мерецков, будучи в Ставке, поднял вопрос о положении 2-й Ударной армии, в том составе она не может ни наступать, ни обороняться. Ее коммуникации находятся под угрозой ударов немецких войск. Если ничего не предпринять, то катастрофа неминуема. Мерецков предложил 6-й гвардейский корпус передать 2-й Ударной армии на усиление. Если сделать это не представляется возможным, отвести 2-ю Ударную армию немедленно из лесисто-болотистого района на линию железной и шоссейной дорог Чудово – Новгород. Во время доклада в Ставке присутствовали И.В. Сталин и Г.М. Маленков. Мерецкова терпеливо выслушали и пообещали учесть высказанные соображения.

К.А. Мерецкова назначили заместителем Г.К. Жукова, который был главнокомандующим Западного направления. Вскоре К.А. Мерецков стал командующим 33-й общевойсковой армией.

▲ Вывоз раненых по узкоколейке

▲ Генерал армии К.А. Мерецков с командирами. Волховский фронт

8 июня 1942 года командующий 33-й армией Западного фронта генерал армии К.А. Мерецков был срочно вызван в Ставку. Прямо из боевых порядков войск, в окопной грязи он был доставлен в Кремль.

«Мы допустили большую ошибку, объединив Волховский фронт с Ленинградским. Генерал Хозин, хотя и сидел на Волховском направлении, дело вел плохо. Он не выполнил директивы Ставки об отводе 2-й Ударной армии. В результате немцам удалось перехватить коммуникации армии и окружить ее. Вы, товарищ Мерецков, – продолжал Сталин, – хорошо знаете Волховский фронт. Поэтому мы поручаем вам вместе с товарищем Василевским выехать туда и во что бы то ни стало вызволить 2-ю Ударную армию из окружения, хотя бы даже без тяжелого оружия и техники. Директиву о восстановлении Волховского фронта получите у товарища Шапошникова. Вам же надлежит по прибытии на место немедленно вступить в командование Волховским фронтом».

В тот же день К.А. Мерецков и А.М. Василевский к вечеру были в Малой Вишере.

Что произошло здесь за истекшие полтора месяца? Руководство Волховской группой войск получило фактически возможность действовать почти по своему усмотрению, лишь бы оно выполняло оператив-

ную задачу, связанную с деблокированием Ленинграда.

25 апреля директивой Генерального штаба командующим ленинградской группировкой войск объединенного Ленинградского фронта был назначен генерал Л.А. Говоров. После этого командующий фронтом и одновременно Волховской группировкой войск М.С. Хозин мог главное внимание уделить Любаньскому направлению. 21 мая Ставка сделала еще один шаг в эту сторону: Военный совет и штаб Ленинградского фронта были вообще освобождены от непосредственного командования Волховской группой войск.

Как же руководство Волховской группой войск использовало свои возможности. Сначала оно собиралось двинуть вперед 2-ю Ударную армию, но без резервов, потому что, в свое время отказалось от них. Из трех вариантов развития Любаньской операции это решение, как показали события, было худшей разновидностью первого варианта, то есть наступление без дополнительных сил. Это была серьезная ошибка. 2-я Ударная армия только по названию оставалась ударной. Она даже обороняться могла с трудом, а не то, что преодолевать мощное немецкое сопротивление. Пополнять же ее через горловину мешали активные действия противника. Генерал М.С. Хозин вынужден был отказаться от перехода в наступление и тем самым

вернуться ко второму из упомянутых вариантов – отводу 2-й Ударной армии на доукомплектование и отдых. 21 мая Ставка директивой разрешила ему сделать это. И снова неудача. Еще до 16 мая из мешка вывели несколько соединений и частей, а дальше осуществление плана застопорилось. Теперь без резервов даже отход армии обеспечить было уже невозможно. В то время развернулись ожесточенные бои на юге, под Харьковом, и Ставка как следует помочь Волховской группе войск не сумела.

30 мая, заметив отход 2-й Ударной армии, гитлеровцы перешли в наступление и до 4 июня существенно сузили ширину горловины мешка. 5 июня, идя навстречу 2-й ударной армии, открывая ей дорогу, нанесла удар по врагу 59-я армия. Но немцы тем временем смяли боевые порядки 2-й Ударной армии и ворвались в них с запада. А 6 июня немцы полностью перекрыли горловину мешка. Семь наших дивизий и шесть бригад попали в окружение. Вместе с ними оказались там партизанские отряды А.И. Сотникова и И.Е. Савельева, ранее вышедшие навстречу нашей армии. Ведя яростные бои в районе деревень Долгово, Оссия, Замошье, они до поры до времени выдерживали натиск врага. Партизанский отряд Савельева полностью погиб. Тогда же возле Мясного Бора погибла часть еще одного партизанского отряда вместе с его командиром П.П. Носовым. Отряд Сотникова сумел пробиться и позднее возобновил удары по фашистам.

Ставке стало ясно, что за период с конца апреля до начала июня в районе Волхова и Ленинграда было допущено несколько серьезных ошибок. Своей директивой от 3 июня командующим Ленинградским фронтом Ставка назначила генерала Л.А. Говорова. «За невыполнение приказа Ставки о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, – говорилось в распоряжении Ставки, – за отрыв от войск,

▲ Л. А Говоров. Ленинградский фронт

в результате чего противник перерезал коммуникации 2-й ударной армии и последняя была поставлена в исключительно тяжелое положение, снять генерал-лейтенанта Хозина с должности командующего войсками Ленинградского фронта и назначить его командующим 33-й армией Западного фронта».

Еще через пять дней был восстановлен Волховский фронт.

К прибытию К. А. Мерецкова и А. М. Василевского обстановка на фронте выглядела довольно мрачной. 2-я Ударная армия, отрезанная от баз снабжения и окруженная, испытывала острую нужду в продовольствии и боеприпасах. Ее арьергардные соединения под давлением противника медленно отходили на восток, а авангард тщетно стремился пробить коридор. Войска 59-й и 52-й армий, растянутые на широком фронте, еле сдерживали врага, пытавшегося расширить разрыв между ними и 2-й Ударной армией. Резервы отсутствовали. К. А. Мерецков и А. М. Василевский стали лихорадочно искать выход. Удалось высвободить три стрелковые бригады и ряд других частей, в том числе один танковый батальон. На эти скромные силы, сведенные в две группы, возлагалась задача пробить коридор шириной 1,5-2 километра,

прикрыв его с флангов и обеспечить выход войск 2-й Ударной армии, попавших в окружение.

Сигнал к наступлению был дан на рассвете 10 июня. После короткой артиллерийской подготовки, танки и пехота двинулись в атаку. Кажется, все было продумано и предусмотрено, но успеха не получилось.

Было ясно, что имеющимися силами врага не сломить. Ночью пересмотрели, «перетрясли» все ресурсы фронта и наметили ряд час-

тей и подразделений для переброски к месту прорыва. Но противник тоже наращивал усилия. С севера, западнее Ленинградского шоссе, наступали части трех его пехотных дивизий, полицейской дивизии СС и другие части и подразделения, оборонявшиеся раньше на других участках фронта и сведенные в бригады «Кехлинг», «Басе» и «Шейдес». Со стороны Новгорода действовали группа «Хоппе», группа «Яшке» и другие вражеские части. С запада на 2-ю Ударную армию оказывали давление две пехотные и одна охранная дивизия, сведенные в группу «Герцог». Сражение не прекращалось ни на один миг и носило исключительно ожесточенный характер. Обе стороны несли большие потери.

Наконец, немцы не выдержали. 19 июня танкисты 29-й танковой бригады, а за ними и пехота прорвали оборону противника, и вышли на соединение с войсками 2-й Ударной армии, наступавшими с запада. А через два дня ударом с востока и с запада был пробит коридор шириной 300-400 метров вдоль железной дороги. Воспользовавшись этим коридором, из 2-й Ударной армии на Мясной Бор вышла большая группа раненых бойцов и командиров. Затем произошло то, чего больше всего опасался командующий Волховским фронтом. Части

▲ Волховский фронт. А.Г. Шашков, Н.К. Клыков, К.Е. Ворошилов. 1942 г.

▲ Пополнение

2-й Ударной армии, участвовавшие в прорыве, вместо того чтобы направить свои усилия на расширение прорыва и закрепление флангов, сами потянулись вслед за ранеными. В этот критический момент командование 2-й Ударной армии не приняло мер по обеспечению флангов коридора и не сумело организовать выход войск из окружения. Попытки со стороны командования фронта сколотить из вышедших частей отряды и использовать их для обеспечения коридора не увенчались успехом.

Немцы же, быстро разобрались в обстановке, на второй день после массированного удара своей авиации и артиллерии, снова заняли оборонительные позиции по восточному берегу реки Полисть и воспрепятствовали тем самым выходу наших войск. Одновременно противник усилил нажим на 2-ю Ударную армию с запада.

К 23 июня район, занимаемый 2-й Ударной армией, сократился до таких размеров, что уже простреливался артиллерией противника на всю глубину. Последняя площадка, на кото-

рую сбрасывались нашими самолетами продовольствие и боеприпасы, перешла в руки врага. Узел связи был разбит, управление нарушено. Войска прикрытия также отходили беспорядочно. Командарм Власов бездействовал, а все попытки заместителя командующего 2-й Ударной армией П. Ф. Алферьева задержать войска на последнем промежуточном рубеже не дали результатов.

Командование фронтом, чтобы обеспечить выход частей 2-й Ударной армии, оставшихся за линией фронта, подготовило новый встречный удар войск 59-й с востока и 2-й Ударной армий с запада вдоль узкоколейной дороги. Атака назначалась на 23 часа 23 июня. Командиры соединений 2-й Ударной армии были предупреждены, что эта атака должна быть доведена до конца любыми средствами. Все артиллеристы, шоферы и другие специалисты вливались в стрелковые части и соединения.

Тяжелая техника была уничтожена или выведена из строя. Однако из-за сильнейшей бомбардировки с воздуха боевых порядков войск

и штаба 2-й Ударной армии некоторые мероприятия по занятию исходного положения для атаки были сорваны.

Наступила ночь на 24 июня. В 23.30 начали движение войска 2-й Ударной армии. Навстречу им уже вышли танки 29-й танковой бригады с десантом пехоты. Артиллерия 59-й и 52-й армий всей своей массой обрушилась на врага. Артиллерия противника в свою очередь открыла ураганный ответный огонь. Над районом боевых действий появились вражеские ночные бомбардировщики.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков в это время находился на командном пункте 59-й армии, откуда поддерживал связь со штабом 2-й Ударной армии. С началом движения войск этой армии связь со штабом 2-й Ударной армии нарушилась и уже больше не восстанавливалась.

К утру вдоль узкоколейной железной дороги наметился небольшой коридор и появились первые группы вышедших из окружения бойцов и командиров. Они шатались от изнеможения. Выход войск продолжался в течение всей первой половины дня, но затем прекратился. Немцам удалось взять под контроль дорогу. К вечеру силами войск, действовавших с востока, снова был пробит коридор и расчищена дорога. По этому коридору, простреливаемому перекрестным огнем с двух сторон, в течение ночи и утра 25 июня продолжался выход бойцов и командиров 2-й Ударной армии. В 9.30 25 июня немцы вновь захлопнули горловину, теперь уже окончательно.

Командование 2-й Ударной армии, как впоследствии сообщил командир 327-й стрелковой дивизии И. М. Антюфеев, отдало утром 24 июня распоряжение: выходить из окружения мелкими группами, кто, где хочет и как знает. Это распоряжение подорвало моральный дух войск и окончательно дезорганизовало управление. Не чувствуя руководства со стороны командования и штаба армии, подразделения дивизий и бригад вразброд двинулись к выходу, оставляя неприкрытые флан-

ги. Отдельные бойцы в результате непрерывных боев и недоедания совершенно обессилили. Некоторые находились в полубессознательном состоянии и лежали на земле.

Как выяснилось несколько лет спустя, в таком состоянии наряду с другими бойцами в фашистский плен попал известный татарский поэт Мусса Джалиль (старший политрук М.М. Залилов) – автор «Маобитской тетради», написанной в застенках гестапо. Старший политрук М.М. Залилов работал в редакции газеты 2-й Ударной армии «Отвага». До него здесь был Всеволод Багрицкий, сын известного советского поэта Эдуарда Багрицкого. Но зимой он погиб. Некоторое время должность пустовала, а затем политотделом 2-й Ударной армии был прислан Мусса Мустафович, направленный на Волхов из Москвы. Из двух с половиной десятков сотрудников редакции армейской газеты из окружения сумело выйти три человека.

Но, где же армейское руководство? Какова его судьба?

Командование фронтом приняло все меры, чтобы разыскать Военный совет и штаб 2-й Ударной армии. Когда утром 25 июня вышедшие из окружения офицеры доложили, что они видели в районе узкоколейной дороги генерала Власова и других старших офицеров, К.А. Мерецков немедленно направил туда танковую роту с десантом пехоты и своего адъютанта капитана М.Г. Бороду.

Выбор пал на капитана Бороду не случайно. Это был человек исключительной храбрости и отваги. Командующий фронтом был уверен, что этот офицер прорвется сквозь все преграды.

Когда началась Великая Отечественная война, лейтенант Борода Михаил Григорьевич, отличившийся еще во время финской кампании, награжденный орденом Боевого Красного Знамени, командовал 5-й погранзаставой возле Суоярви на финской границе. Финнам удалось после начала боевых действий взять заставу в кольцо. За два дня пограничники отбили двенадцать атак. Противник стал бомбить заста-

ву. Двадцать два дня герои выдерживали осаду. А когда боеприпасы оказались на исходе, пограничники штыковой атакой прорвали кольцо окружения с неожиданной для врага стороны – в направлении к Финляндии – и ушли от преследования в полном вооружении, и неся с собой раненых. Через пять суток герои пограничники соединились с нашими войсками. Все они были награждены. Борода получил второй орден Боевого Красного Знамени.

Сражаясь в составе 7-й армии, Борода был ранен под Петрозаводском, а по выздоровлении стал командиром роты, охранявшей Военный совет армии. Там-то Мерецков и познакомился с ним и уже не расставался до конца войны.

Борода был назначен офицером для поручений, а позднее – помощником начальника оперативного отдела штаба фронта. В конце 1941 года Борода спас жизнь Мерецкову.

Под Тихвином атака стрелковой дивизии П.К. Кошеного (в будущем дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза, главнокомандующий Группой советских войск в Германии) захлебнулась. К.А. Мерецков, находясь в дивизии, решил подбодрить солдат. Увидев командующего, бойцы сразу поднялись и снова пошли в атаку. Позиции врага остались сзади. Но в перелеске, видимо, уцелел какой-то фашистский пулеметчик, и Мерецков вместе с атакующими бойцами оказался под пулеметным огнем. Борода и еще один бывший пограничник – ефрейтор Селютин, упали на командующего и прикрыли собой. Рядом стояло 45-мм орудие. Его командир успел дать выстрел прямой наводкой и уничтожить пулемет, а сам (вместе с Селютиным и Бородой) был тяжело ранен последней очередью.

М.Г. Борода не раз отличался с тех пор в бою. Весной 1942 года под Мясным Бором он получил от командующего задание помочь дивизии полковника Угорича – отбить атаку противника, ворвавшегося к Ленинградскому шоссе. Когда комдив был смертельно ранен, Борода временно принял на себя его функции и не дал дивизии отступить.

А сейчас, во главе отряда из пяти танков Борода двинулся в немецкий тыл. Четыре танка подорвались на минах или были подбиты врагом. Но, переходя с танка на танк, Борода на пятом из них все же добрался до штаба 2-й Ударной армии. Однако там уже никого не было. Вернувшись, горстка храбрецов доложила командующему фронтом об этом в присутствии представителя Ставки А.М. Василевского.

В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А.М. Василевский высказал очень интересную мысль: «Однако, несмотря на все принятые меры с привлечением партизан, специальных отрядов, парашютных групп и прочих мероприятий, изъять из кольца окружения Власова нам не удалось. И не удалось сделать, прежде всего, потому, что этого не хотел сам Власов».

Зная, что штаб армии имеет с собой радиоприемник, ему периодически передавали по радио распоряжение о выходе.

Для розыска Военного совета 2-й Ударной армии разведывательным отделом фронта были высланы радиофицированные группы:

«28.06.42 две группы в район Глушица, обе были рассеяны огнем противника, и связь с ними была утеряна. В период с 2 по 13.07.42 г. с самолета были сброшены 6 групп по три-четыре человека в каждой. Из этих групп одна была рассеяна при сбросе и частью вернулась обратно, две группы, успешно выброшенные, наладившие связь, но необходимых данных не дали, и три группы дают регулярные сообщения о движениях мелких групп командиров и бойцов 2-й Ударной армии в тылу противника. Все попытки розыска следов Военного Совета до сих пор успеха не имеют».

Как потом стало известно, весь начальствующий состав штаба армии был разбит на три группы, которые должны были в ночь с 24 на 25 июня выходить с частями и штабами атакующих войск. Военный совет армии, сопровождаемый ротой автоматчиков, выступил в 23 часа 24 июня

в район 46-й стрелковой дивизии, с частями которой он должен был выходить. В пути выяснилось, что никто из работников штаба как следует, не знал, где находится командный пункт 46-й стрелковой дивизии. Двигались наугад. При подходе к реке Полисть все три группы попали под сильный минометно-артиллерийский огонь противника. Одни залегли, другие, пытаясь выйти из-под обстрела, рассыпались в разных направлениях. Военный совет армии и начальник связи генерал Афанасьев, который впоследствии и рассказал командованию фронта всю эту историю, повернули в северном направлении, но и там оказались немцы. Тогда было принято решение отойти в тыл противника, а затем, продвинувшись на несколько километров к северу, перейти линию фронта в другом месте. Характерно, что в обсуждении намеченных действий группы командарм-2 Власов никакого участия не принимал. Он совершенно безразлично относился ко всем изменениям в движении группы.

На второй день группа генерала Афанасьева встретилась с Лужским партизанским отрядом Дмитриева. Дмитриев помог затем Афанасьеву связаться с командиром партизанского отряда Оредежского района Сазоновым, у которого имелась радиостанция.

6 июля в Ленинградский штаб партизанского движения была отправлена следующая телеграмма: **«У нас находится генерал-майор связи 2-й Ударной армии Афанасьев. Власов, Виноградов живы. Сазонов». 8 июля Сазонов сообщил в Ленинград: «Афанасьев оставил Власова с группой командного состава и женщиной в районе Язвинки».**

С помощью этой радиостанции генерал Афанасьев 14 июля сообщил в штаб Волховского фронта о своем местонахождении и о судьбе Военного совета 2-й Ударной армии, после чего был вывезен на самолете.

Получив радиограмму от Афанасьева, К. А. Мерецков немедленно позвонил в Ленинград А. А. Жданову

и попросил его дать распоряжение командиру Оредежского партизанского отряда Ф. И. Сазонову разыскать генерала Власова и его спутников.

Сазонов выслал три группы партизан, которые осмотрели всю местность вокруг Поддубья на много километров. Власова нигде не было. Наконец, через некоторое время от партизан поступило сообщение, что Власов в деревне Пятница перешел к гитлеровцам. Некоторые сведения о том, как конкретно это произошло, стало известно позднее из трофейных документов. В частности, в дневниках отдельных немецких офицеров записано, что Власов сидел в избе, спокойно ожидая появления немцев. Когда их солдаты вошли в горницу, он закричал: «Не стреляйте, я – генерал Власов!»

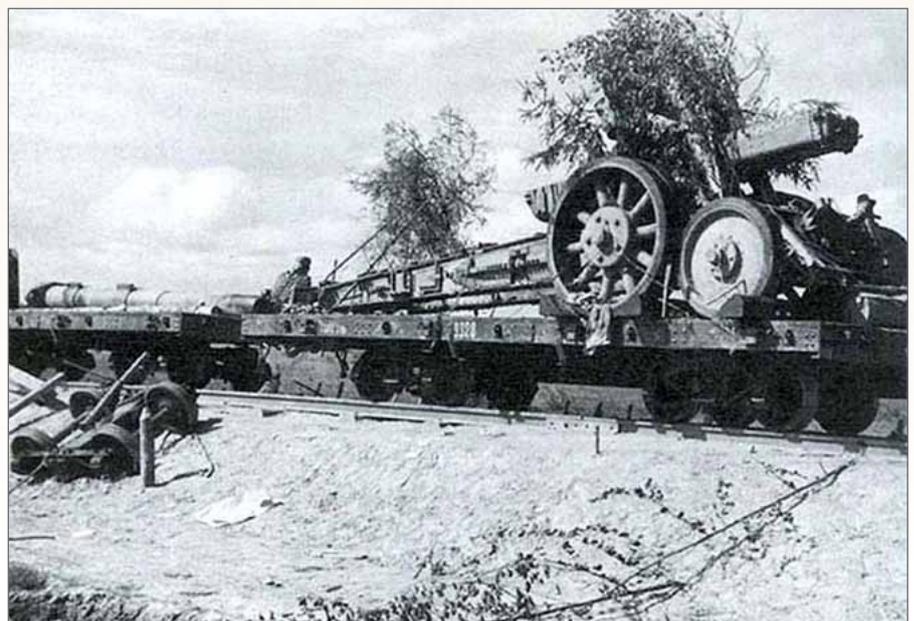
В те тяжелые дни многим удалось вырваться из вражеского кольца. В числе вышедших был и начальник разведывательного отдела армии полковник А. С. Рогов (в будущем генерал-полковник, первый заместитель начальника ГРУ. 7 марта 1963 года постановлением Совета Министров СССР отстранен от должности и понижен в звании до генерал-майора в связи с «делом Пеньковского»). Рогов рассказал, что выступил позднее и двигался по маршруту Военного совета. Наткнувшись

на минометно-артиллерийский заградительный огонь противника, вынужден был остановиться. Никого из группы Военного совета в этом районе уже не было. В 1.30 25 июня огонь стал ослабевать и перемещаться в направлении узкоколейки. Предполагая, что там образовался прорыв, полковник Рогов поспешил туда. И действительно, все, двигавшиеся в направлении узкоколейки, вышли из окружения, хотя потери от минометного и пулеметного огня в целом были большие.

По данным, полученным в Генштабе 29 июня, группа бойцов и командиров частей 2-й Ударной армии вышла на участок 59-й армии через тылы противника в район Михалево без потерь. Вышедшие утверждали, что в этом районе силы противника были малочисленны, в то время как коридор прохода, затянутый сильной группировкой противника и пристрелянный минометами, артиллерией и усиленными ударами авиации, уже был практически недоступным для прорыва 2-й Ударной армии с запада, и 59-й армии с востока.

Всего вышло из окружения шестнадцать тысяч человек. В боях тогда погибло из 2-й Ударной армии шесть тысяч человек, а восемь тысяч пропали без вести.

Так закончилась трагедия этой армии.

▲ Орудие на железнодорожной платформе

▲ Отделение связистов в воронке

Помощник начальника Управления ОО НКВД, старший майор госбезопасности И. И. Москаленко в своем докладе 1 июля 1942 года отмечал:

«Характерно, что районы, через которые проходили 40 человек военнослужащих, вышедших из 2-й Ударной армии, как раз были указаны ставкой Верховного Главного командования для выхода частей 2-й ударной армии, но, ни Военный совет 2-й Ударной армии, ни Военный совет Волховского фронта не обеспечили выполнения директивы Ставки».

В период с 16 по 21 июля начальник Управления ОО НКВД СССР В. С. Абакумов лично контролировал проверку данных о генерал-лейтенанте Власове.

Он запрашивал все тексты радиogramм Сазонова от начальника оперативного отдела Ленинградского штаба партизанского движения Алексеева, подолгу разговаривал по ВЧ связи с генералом армии Мерецковым и старшим майором ГБ Мельниковым.

Дело в том, что в середине июля НКВД СССР получает данные, переданные по германскому радио о сводке верховного командования от 14 июля: **«Во время очистки недавнего волховского кольца обнаружен в своем убежище, и взят в плен командующий 2-й Ударной армией генерал-лейтенант Власов».**

21 июля 1942 года на имя И. В. Сталина в ГОКО СССР за под-

писью Л. П. Берии Управление особых отделов подготовило итоговую докладную записку о выходе из окружения Военного совета и штаба 2-й Ударной армии, где в заключении приводилась информация германского радио.

По некоторым источникам, записка все же не была подписана и не пошла в инстанцию (так в НКВД именовался Кремль), а три ее экземпляра просто уничтожили. Видимо, НКВД и НКО к этому времени еще не располагали неопровержимыми данными о пленении Власова и сочли радио сообщение немцев дезинформацией.

В телефонных переговорах с Мерецковым и Мельниковым, Абакумов еще раз уточнял характер сообщений и их соображения относительно возможных провокаций со стороны противника. От них он узнал, что Жданов получил от Сталина задание «заняться этим делом более энергично».

Власов же, как в воду канул. А те, кто с ним выходил из окружения, отзывались о своем командующем нелестно. Все это заставляло В. С. Абакумова думать о худшем. К тому же еще К. А. Мерецков в присутствии членов Военного совета заявил: «Я не знаю, кто только нахвалил Власова товарищу Сталину. Только из-за Власова погибла армия. Он самый настоящий трус. Он еще зимой сбежал из 20-й армии без разрешения Военного совета. Сколько потратили сил и людей, чтобы разыскать его, а он, подлец, скитается по лесу и создается впечатление, что он прячется от нас».

6 августа 1942 года начальник ОО НКВД Волховского фронта Мельников подписал на имя Абакумова «Докладную записку о срыве боевой операции по выводу войск 2-й Ударной армии из вражеского окружения». В нем говорилось: **«...рас-**

▲ Немецкий пулеметчик

▲ Зимний инвентарь

терянность и потеря управления боем со стороны командования 2-й [ударной] армии окончательно усугубили обстановку. Противник этим воспользовался и коридор закрыл.

Впоследствии командующий 2-й [ударной] армией генерал-лейтенант Власов окончательно растерялся, инициативу в свои руки взял начальник штаба армии генерал-майор Виноградов.

Последний свой план держал в секрете и никому об этом не говорил. Власов к этому был безразличен.

Как Виноградов, так и Власов из окружения не вышли. По заявлению начальника связи 2-й Ударной армии генерал-майора Афанасьева, доставленного 11 июля на самолете У-2 из тыла противника, они шли лесом в Среднежском районе по направлению к Старой Руссе.

Местопребывание членов Военного совета Зуева и Лебедева неизвестно. Нач. О[собога] О[тдела] НКВД 2-й [ударной] армии майор государственной безопасности А.Г. Шашков, будучи ранен, застрелился».

На этом документе В.С. Абакумов начертал: «Тов. Москаленко. Изучите этот материал. Здесь имеются действия, подозрительные на злой умысел».

* * *

Из почти 30 миллионного населения тогдашней Украины (по переписи 1939 года) через карательные и воинские части СС и вермахта прошло 250 тысяч человек, главным образом «самостийников» с Западной Украины. Украинских пособников, «борцов со сталинским режимом» было незначительное число, по сравнению с общим количеством населения, но «подвиги этих героев» были немалые – грабя, насилая и убивая, ни в чем не повинных

людей, воюя с советскими партизанами.

Пособниками Гитлера были 70 тысяч белорусов, 70 тысяч казаков, 70 тысяч представителей среднеазиатских республик, 40 тысяч азербайджанцев, 30 тысяч выходцев из Северного Кавказа, 25 тысяч армян, 20 тысяч грузин, 12 тысяч волжских татар, 10 тысяч крымских татар. По самым завышенным оценкам на немцев служило 310 тысяч русских.

На службе у гитлеровцев состояло (в боевых и вспомогательных частях) 290 тысяч прибалтов, из которых германскому командованию удалось сформировать 3 дивизии СС (2 латышские и 1 эстонскую) общим количеством 100 тысяч человек. Остальные служили в СС карателями. Они не воевали, а убивали мирное население. От преступлений латышских и эстонских эсэсовцев, этих «борцов со сталинским режимом», волосы встанут дыбом. Какую «боль» и за какую страну испытывали эти негодяи, бывшие по горло в невинной крови женщин и детей?

В состав Советского Союза накануне Великой Отечественной войны вошли государства Прибалтики, которые были напичканы прогерманской агентурой. С приходом немцев в Прибалтику, эта агентура вербовала в эсэсовские части сотни

▲ Мертвый фашист

людей, по тем или иным причинам недовольных советской властью. Но еще больше прибалтов пошли в эти части из-за куска хлеба. Причем заметим, что сотни тысяч советских граждан из числа латышей, литовцев и эстонцев воевали в рядах Красной Армии. В рядах Красной Армии погибли 21,2 тысячи эстонцев, 11,6 тысячи латышей и 11,6 тысячи литовцев.

На стороне немцев были либо предатели, либо малодушные, либо сломленные пленом люди, либо, и их было меньшинство, враги существующего строя.

К какой же категории относился генерал Власов? В отличие от других пособников Гитлера, белогвардейских генералов Краснова П. Н. и Шкуро А. Г., генерал Власов никакой другой России, кроме как Советской не служил, присягал только Советской власти, клялся ей в верности и преданности. Именно Советской властью Власов был награжден и возвышен, и поэтому действия генерала весной 1942 года, его готовность сотрудничать с немцами нельзя расценивать иначе, как измена присяге.

Но почему обласканный Советской властью генерал перешел на сторону немцев? Почему именно Власову принадлежит печальная слава «главного предателя»? Почему немцы сразу же, в 1942 году, стали раскручивать его фигуру, как главного оппонента сталинскому режиму?

На эти вопросы обычно дается два ответа:

1. Власов был трусом;
2. Власов решил воспользоваться немецкой помощью с тем, чтобы сбросить сталинский режим, и был при этом обманут тупоголовыми нацистами, которые никак не могли оценить, какой подарок предоставила им судьба, послав такого человека, как Власов. Попробуем разобраться в этом сложном вопросе.

Начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война стала суровым испытанием для Советского Союза в целом и для Красной Армии в частности. В советском руководстве никто не ожидал, что на СССР обрушится удар невиданной силы, причем удар по всей границе.

Вопреки досужим рассказам хрущевцев и иже с ними хулителей

Сталина, РККА была уже достаточно хорошо вооружена. Но советский Генштаб оказался на тот период времени хуже подготовленным и хуже организованным, чем германский генеральный штаб. Немецкие генералы переиграли советских генералов. Кроме того, сказалось уничтожение в России представителей профессиональной армии, но не в ходе пресловутых «сталинских чисток» 1937–1938 годов, а в ходе истребления офицерских кадров бывшей Российской Императорской армии в 1917–1920 и затем в 1930–1933 годах (операция ОГПУ «Весна» и др.).

РККА не представляла собой слаженный организм, её командованию не хватало выучки и опытности. Сказывалось также отсутствие в Красной Армии унтер-офицерского состава. В противоположность Красной Армии вермахт действовал как часы. Каждый немецкий солдат, унтер-офицер, офицер и генерал был на своем месте, знал, что ему делать, когда и где.

В результате нанесённого удара, действия советских войск перестали быть слаженными, танки зачастую посылались в бой без при-

▲ Пленные красноармейцы. Мясной бор. Весна 1942 г.

▲ Сотрудники ОО НКВД. Волховский фронт. 1942 г.

крытия пехоты и наоборот. Удары германских моторизованных частей по стыкам советских войск при господстве люфтваффе в воздухе привели к окружению (так называемым «котлам») больших групп советских войск. В плен к немцам попали сначала сотни тысяч, а затем и миллионы советских солдат и офицеров. К январю 1942 года в плену у немцев оказалось 3 млн 350 тысяч советских военнослужащих.

Естественно, что и военнопленные красноармейцы в своем большинстве попали в плен не потому, что стремились перейти на сторону противника из-за своей «ненависти» к Сталину. Кстати, это хорошо понимали и немецкие генералы. Так, командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Герман Гот писал: «В германской армии, в отличие от партийных инстанций, не строили никаких иллюзий относительно стремлений русского солдата бежать от большевистского режима. Было известно, что армию, особенно офицерский корпус, русские обеспечи-

вали всеми средствами, находившимися в руках государства, хорошим снабжением, высоким жалованием, освобождением от квартирной платы, возможностью провести отпуск на курорте, клубами, бесплатным проездом по железной дороге».

Огромное число советских военнопленных полностью соответствует тому масштабу военной катастрофы, которая разразилась над Красной Армией летом 1941 года. При этом надо помнить, что любая армия – это, прежде всего, люди. Оказавшись перед лицом смертельной опасности, они ведут себя по-разному. Часть людей готова исполнить свой воинский долг в любых условиях, до полного самопожертвования, ценой собственной жизни. Таких людей в Красной Армии 1941 года было много.

Другая часть – откровенные трусы, думающие только о спасении собственной жизни. Такие люди в Красной Армии в 1941 году тоже были в значительном количестве. Эти изменники, о которых сегодня

нынешние скрытые и явные реабилитаторы власовщины (пятая колонна) пишут как о «борцах со сталинизмом», широко использовались немцами и потому стали печально известными.

Большую же часть военнопленных составляли обыкновенные люди, которые перед лицом страшной стальной сметающей все на своем пути машины гитлеровского вермахта просто-напросто растерялись, испугались, либо были ранены, контужены. Многие из них попадали в плен голодные и больные после долгого плутания по лесам с целью выбраться к своим. Не дай Бог никому оказаться в условиях лета 1941 года! К тому же большое число из этих военнопленных вели себя в плену весьма достойно, пытались бежать и организовывали сопротивление.

Поэтому следует признать, что рассказы о том, как целые подразделения Красной Армии с оружием в руках переходили на сторону вермахта, есть откровенная ложь.

Другой миф о том, что всех вернувшихся советских военнопленных прямым отправляли в ГУЛАГ. Следует отметить, что из 1 836 562 военнослужащих, вернувшихся домой из плена, и прошедших фильтрационные лагеря, было осуждено всего 233 400 человек.

В ходе победоносной кампании вермахта лета 1941 года в плен к немцам попало значительное число советских генералов. Вот некоторые из них: генерал-лейтенант инженерных войск Д. М. Карбышев, командующий 6-й армией генерал-лейтенант И. Н. Музыченко, командующий 12-й армией генерал майор П. Г. Понеделин, командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н. К. Кириллов, командир 113-й стрелковой дивизии генерал-майор Х. Н. Алавердов, командир 172-й стрелковой дивизии генерал-майор М. Т. Романов, заместитель командира 62-й бомбардировочной авиационной дивизии генерал-майор Г. И. Тхор, командующий 19-й армией генерал-лейтенант М. Ф. Лукин.

Большинство советских генералов держалось в плену мужественно, отказываясь от любого сотрудничества с оккупантами, которое в 1941 году им предлагалось в виде выдачи военных секретов. Многие из них, как например, генерал Карбышев, генерал Алавердов, генерал Романов, генерал Никитин, генерал Тхор были зверски убиты в немецком плену. Часть, такие как генералы Музыченко, Понеделин, Снегов, Тонконогов, Скугарев, Абрамидзе, Лукин были в 1945 году освобождены Советской Армией, восстановлены в своих званиях и продолжили свою службу в рядах Советских Вооруженных Сил.

В августе 1941 года три наших армии попали в немецкое окружение и были разгромлены на Украине. Раненым, в бессознательном состоянии оказался в плену командарм 5-й общевойсковой армии – генерал-майор Михаил Иванович Потапов. В сентябре 1941 года в последние часы перед пленением командарм сражался врукопашную, но был тяжело ранен осколком снаряда

▲ А.С. Рогов – начальник разведки 2-й Ударной армии. Фото 1950-х годов

и потерял сознание. В немецком плену находился до апреля 1945 года, держался мужественно с достоинством. Содержался в лагерях Хаммельбург, Готельштейн, Вайсенбург, Моозбург.

Гитлеру очень важно было в пропагандистском плане перетянуть на свою сторону хотя бы несколько советских генералов. По его приказу к нему доставили Потапова... Ему было сделано соответствующее предложение...

В ответ генерал Потапов разразился отборной бранью по адресу Гитлера:

– Тебя, ё... поганая б..., еще провезут в клетке по Красной площади в Москве после нашей победы. Хочешь я тебе морду набью? Я присягал Сталину и не изменю ему...

Потапов сознательно шел на смерть, он искал смерти.

Однако Гитлер неожиданно приказал своему окружению:

– Проследите, чтобы этот русский генерал дожид до конца войны. Когда я буду стоять на Мавзолее и принимать парад в честь нашей победы, пусть его провезут в клетке по Красной площади.

Приказ фюрера, разумеется, был выполнен. Потапов всю войну провел в концлагере. А его встреча с Гитлером дошла каким-то немислимим образом до Сталина. И когда войска союзников освободили генера-

ла, за ним тут же прибыл советский самолет. В самолете генерал-майору М. И. Потапову был приготовлен сюрприз: ему предназначалась новенькая форма генерал-лейтенанта. Это был подарок воину, не изменившему присяге.

В Одессе на доме, где жил генерал-полковник Потапов М. И., первый заместитель командующего Одесским военным округом, висит памятная мемориальная доска. Если будете в Одессе, поклонитесь светлой памяти настоящего боевого генерала, не изменившего воинской присяге и под угрозой смерти.

Но были и другие генералы. Так, в июне 1941 года на сторону немцев добровольно перешел начальник штаба 6-го стрелкового корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта генерал-майор Рихтер Б. С. Он поступил на службу в немецкую военную разведку Абвер, возглавлял подготовку, обучение агентов в разведывательно-диверсионной школе. В августе 1945 года по приговору военного трибунала Рихтер был расстрелян за измену Родине.

В 1941 году немцы располагали определенным числом представителей советского генералитета, из которых нацисты при желании могли попробовать сделать главу «антисталинского сопротивления». Но ничего подобного не произошло. Единственно, что пытались выведать немцы у пленных генералов, это концентрация советских войск, номера дивизий, полков, имена командующих. Даже генерала Рихтера, добровольно перешедшего на немецкую сторону, нацисты законспирировали, дали ему псевдоним «Рудаев» и послали в режиме строгой секретности в разведшколу. Ни одной сколько-нибудь серьезной попытки использовать пленных генералов в политических целях. Хотя, казалось бы, 1941 год был наиболее благоприятным временем для создания антисталинской силы из советских военнопленных. В 1941 году не было создано ни одного самостоятельного русско-го воинского объединения.

Нацисты в 1941 году полагали, что никакого «российского правитель-

ства», никакой «русской армии» им не нужно, что Россия должна стать просто колонией третьего рейха.

Почему же в 1942 году, взяв в плен генерала Власова А. А., германское командование начало активную кампанию по пропаганде этого пленного советского генерала, предложившего им свои услуги? Была ли причина этого в личности Власова, или в изменившейся военно-политической обстановке на Восточном фронте?

Генерал Власов Андрей Андреевич родился 1 сентября 1901 года в деревне Ломакино Нижегородской губернии в многодетной крестьянской семье. В раннем юношеском возрасте Власов поступил в духовное училище, а по его окончании в семинарию в Нижнем Новгороде. Однако учеба была прервана Октябрьской революцией. Когда Власов понял, что Октябрьская революция крайне враждебна Церкви, он немедленно бросил семинарию и пошел учиться на агронома, а весной 1920 года вступил в Красную Армию. Так впервые ярко проявляется главная черта личности Власова – приспособленчество.

Власов быстро поднимался по служебной лестнице, командовал ротой, подразделениями пешей и конной разведки, потом служил в штабе на оперативной работе.

Реабилитаторы Власова пытаются нас уверить, что «нет ни малейшего упоминания об участии Власова в коммунистической деятельности». Не понятно, что имеется в виду под «коммунистической деятельностью». Но в 1937-1938 годах Власов принимает активное участие в деятельности военного трибунала Киевского военного округа, который вынес не один смертный приговор, о чем сам генерал с гордостью писал в своей автобиографии в 1940 году. В партийной характеристике Власова 1938 года говорится: «Много работает над вопросами ликвидации остатков вредительства в части». Осенью 1938 года Власова направляют в Китай, где он становится военным советником Чан Кайши. Должность военного советника предполагает разведывательную деятельность, и Власов, конечно, ею занимался.

Но, видимо, его деятельность была неудовлетворительной, потому что уже через год его отзывают из Китая. Есть информация, что Власов скомпрометировал себя в Китае и даже был исключен из партии, попался он на «аморалке» – покупал китайских девочек-подростков для «уборки в доме». Однако «московские доброжелатели сделали все, чтобы замять дело».

После возвращения из Китая, Власова вновь направляют на работу с личным составом. Любопытно, как Власов оказался во главе 99-й дивизии: инспектируя 99-ю стрелковую дивизию, Власов выяснил, что её командир изучал тактику боевых действий вермахта, о чем Власов тут же сообщил в рапорте. Комдив был арестован, а Власов назначен на его место. Во время командования вверенной ему 99-й стрелковой дивизии Власов проявил жестокое рвение в наведении дисциплины.

В 1940 году Власова производят в генерал-майоры, вручают орден Ленина (№ 770), хотя он был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Ошиблись, но менять наградный лист не стали. Повышают его в должности – он командир 4-го механизированного корпуса в Киевском военном округе. Войну Власов встретил под Львовом. Его 4-й механизированный корпус воевал хорошо. За умелое командование корпусом Власова назначают командующим сформированной 8 августа 1941 года 37-й армии Юго-Западного фронта.

Перед 37-й армией стояла сложная и ответственная задача: отстоять Киев. 37-я армия составляла костяк Киевского Укрепленного района. В тяжелейших условиях битвы за Киев 37-я армия проявила мужество и упорство, отражая яростные атаки противника. Несмотря на численное превосходство, немцам так и не удалось взять Киев в открытом бою.

В конце августа – начале сентября немецкие танковые группы Гудериана и Клейста обошли Киев с флангов и взяли в кольцо обороняющиеся советские войска. 19 сентября командование фронтом приказало 37-й

армии отойти. Киев был взят немцами. 37-я армия оказалась в окружении и стала пробиваться из него. Полтора месяца Власов с остатками своей армии блуждал по лесам, пока 1-го ноября, пройдя 500 километров, не вышел к своим в районе Курска – изможденный и больной (от переохлаждения у Власова начался тяжелый отит).

Но существует одна очень интересная информация. Генерал-майор А. Н. Сабуров, Герой Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны командир партизанского соединения на Украине, уже после войны, когда Власов по приговору суда был повешен, вспоминал, как он во главе небольшой горстки сотрудников НКВД в 1941 году прорывался из немецкого окружения под Киевом. В каком-то отдаленном от Днепра перелеске его группа встретилась со штабной группой командующего 37 армии генерала Власова. Решили выходить из окружения вместе. Однако ночью А. Н. Сабурову стало известно, что генерал Власов отбирал в своем штабе офицеров, согласных сдать немцам в плен, а несогласных приказывал расстреливать. Капитан НКВД А. Н. Сабуров и его подчиненные, не дожидаясь утра, скрытно покинули Власова, а потом, организовав партизанский отряд, так и остались в тылу врага. А. Н. Сабуров утверждал, что Власов перед выходом из вражеского тыла уже побывал в немецком плену и был «отпущен» немцами, дав обязательства содействовать успехам гитлеровских войск. При этом, в хаосе войны, потеряв управление войсками, почти весь штаб Юго-Западного фронта погиб в боях за Киев.

Сотрудники особого отдела передали эту информацию наверх, Хрущеву, но никакой реакции на нее не последовало. Что могло случиться? Утеря донесения? Или предание забвению, как злой умысел? Остается лишь гадать... Более того, после выхода из окружения Власов не был подвергнут никакой проверке. Наоборот, советское руководство выказывает ему всяческое расположение (Хрущев как героя поднимает Власова на щит). В середине ноября Власова

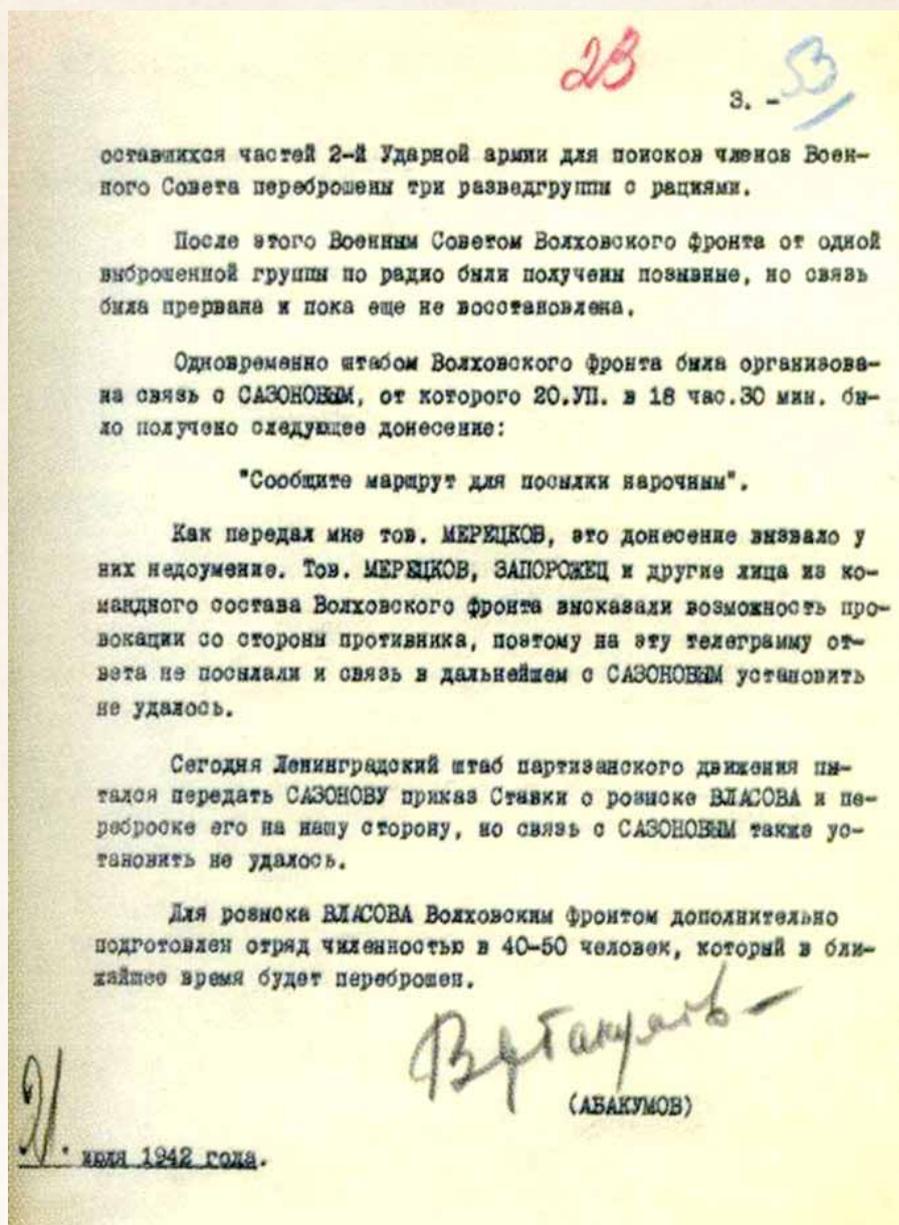
вызывает к себе Сталин и поручает ему возглавить формирование 20-й армии, которая должна оборонять Москву. Это была первая встреча Власова со Сталиным. Об этом сам Власов пишет в письме своей жене: «Ты не поверишь, дорогая Аня! Какая радость у меня в жизни. Я беседовал с самым большим нашим Хозяином. Такая честь выпала мне еще первый раз в моей жизни».

С этого момента легенды вокруг имени Власова приобретают просто невиданный характер. Если верить этим легендам, Власов, несмотря на болезнь, формирует 20-ю армию. И кидает ее бой против танковых частей вермахта. И тут, согласно легенде, происходит невозможное: лишенная танковой и авиационной поддержки, армия Власова наголову громит немецкую армию Моделя и отбрасывает немцев на 100 км. «Такого в истории РККА еще не было, – восхищается один из апологетов Власова, – Было от чего получить прозвище «спаситель Москвы».

Однако все эти восторги ни на чем не основаны. Непосредственного участия ни в формировании, ни в наступлении 20-й армии генерал Власов не принимал: он находился с ноября по декабрь в госпитале, лечил больное ухо. Фактическим командующим 20-й армией был начальник ее штаба – полковник Л. М. Сандалов. Под фактическим руководством именно полковника Сандалова 20-я армия освободила Красную Поляну, Солнечногорск, Волоколамск. За эти успехи 27 декабря 1941 года Сандалов был удостоен генеральского звания.

Реабилитаторы Власова пытаются нас уверить, что это позднее искажение фактов, что именно Власов командовал 20-й армией, но как раз факты опровергают эти утверждения. Имеется ответ на запрос Военного Совета 20-й армии, в котором начальник штаба Юго-Западного фронта Бодин сообщает, что командующий Власов сможет прибыть к войскам не ранее 25–26 ноября 1941 года из-за воспаления уха.

После Московской битвы Власов превращается в некую полуген-

▲ Телеграмма Абакумова

дарную фигуру. Почему-то именно к нему потянулась вереница иностранных журналистов. Несколько американских журналистов (Лезер, Керр, Зульцбергер и др.) 17-го декабря 1941 года получили у генерала Власова интервью в его штабе под Москвой. Француженка Ева Кюри получила у него интервью несколькими неделями позже. Заметим, что почти все корреспонденты были американцами. Американцы в своих репортажах писали о полководческом даровании Власова, о его популярности в войсках и т. д. Кроме иностранцев хвалу Власову поспешили воспеть и отечественные мас-

тера художественного слова. В марте 1942 года 20-ю армию Власова посещает Илья Эренбург. «Генерал Власов разговаривает с бойцами, – писал 11 марта 1942 года в статье «Перед весной» в «Красной Звезде» Эренбург. – Любовно и доверчиво смотрят бойцы на своего командира: имя Власова связано с наступлением – от Красной Поляны до Лудиной Горы. У генерала рост метр девяносто и хороший суворовский язык».

Реабилитаторы Власова приводят смехотворное объяснение этому интересу к Власову: мол, генерал был «любимцем Сталина», Сталин ему доверял, потому и допуская до него

иностранцев да Эренбурга. Как будто Сталин не доверял Жукову, Рокоссовскому, тому же Сандалову. Чуть несусветная!

Постоянные славословия вскружили голову и без того крайне честолюбивому и не очень умному генералу. В своих письмах жене он хвастливо пишет: «Ведь недаром я получил звание генерал-лейтенанта и орден Красного Знамени, и я два раза лично беседовал с нашим великим Вождем. Это, конечно, так не дается. Тебе уже, наверное, известно, что я командовал армией, которая обороняла Киев. Тебе также известно, что я также командовал армией, которая разбила фашистов под Москвой и освободила Солнечногорск, Волоколамск и др. города и села, а теперь также команду еще большими войсками и честно выполняю задания правительства и партии и нашего любимого вождя тов. Сталина».

Создается впечатление, что Власову хотят создать положительный образ за границей. Не вызывает сомнений, что раскрутка Власова шла из каких-то высоких советских кругов. Но кто это мог делать и зачем?

Для того, что бы попытаться ответить на это вопрос, нужно вернуться в 1937–1938 годы. Летом 1937 года НКВД объявил о раскрытии заговора военных против Сталина. С легкой руки «предтечи перестройки» – Хрущева и «прорабов перестройки» принято считать, что никакого заговора не было, а просто маньяк Сталин расстрелял цвет своей армии накануне войны. На самом деле, объективные данные говорят в пользу существования этого заговора. Сегодня можно считать установленным, что заговор военных против Сталина действительно существовал. Во главе него стояли маршал Тухачевский М. Н., командарм 1-го ранга Якир И. Э., командарм Уборевич И. П. и другие высокопоставленные военные. Тогда, в 1937–1938 годах, удалось обезвредить только верхушку заговора, но значительное количество из его участников, рангом ниже, остались на свободе.

Любопытно, что до командировки в Китай Власова в должности главного военного советника Чан Кайши в Китае, был не кто иной, как маршал Блюхер В. К. Блюхера, китайский генералиссимус очень уважал

и ценил. В 1929–1938 годах Блюхер – командующий отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией. По своей должности и влиянию, которое Блюхер имел в регионе, он был военным диктатором Советского Дальнего Востока. Блюхер и Власов были лично знакомы: об этом говорит тот факт, что до августа 1938 года в кабинете Власова висел портрет Блюхера с дарственной надписью. Кстати, вполне возможно, что Власова послали в Китай с одной целью: дать ему возможность успешного продвижения по службе, как было, например, с Павловым Д. Г., которого Уборевич И. П. направил в Испанию исключительно для создания ему успешных предпосылок для служебного роста.

Власов был хорошо знаком с генералом К. А. Мерецковым. Мерецков близко знал многих главных заговорщиков. Под началом Блюхера в его штабе Мерецков начинал свою военную карьеру. В 1937 году, когда заговор был раскрыт, один из его руководителей Уборевич, признав, что он был завербован германской разведкой и Тухачевским, дал показания и на Мерецкова. Мерецков,

▲ Предатель А. А. Власов в Дабендорфе

который был слушателем в Германской академии генштаба, читал эти показания. 7-го июня 1937 года перепуганный Мерецков пишет Сталину и Ворошилову письмо, в котором кается, что «проглядел германского шпиона Уборевича» и отрицает свое участие в заговоре. Мерецкова не арестовали, данных, подтверждающих его заговорщические действия, не было. Мерецкова отправили воевать с Финляндией. За умелое командование армейскими объединениями он был представлен к званию Героя Советского Союза, а затем назначен на должность начальника Генерального штаба РККА. Однако в самом начале войны Мерецков был арестован. В июле 1941 года арестованный генерал Павлов дал показания против Мерецкова, заявив, что в своих разговорах Мерецков заверял Павлова в желательности победы Германии над СССР в предстоящей войне. Павлов также показал, что Мерецков сознательно делал все, чтобы провалить мобилизационный план Красной Армии, что в какой-то степени подтверждалось реальными фактами.

Следствие полагало, что Мерецков в группе советских военачальников вел изменническую деятельность и тайно подготавливал поражение СССР в войне с нацистской Германией. В НКГБ этот заговор получил кодовое обозначение «Заговор Героев». По делу о «Заговоре Героев» в самом преддверии и начале войны были арестованы несколько крупных военачальников: командующий ВВС МВО генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур, генерал-полковник Г.М. Штерн, начальник ГУ ВВС генерал-лейтенант П.В. Рычагов. Многие из них дали показания на Мерецкова.

В этой связи особого изучения требует версия существования в среде высшего военного состава РККА остатков оппозиции Сталину, которая надеялась с началом войны открыть немцам фронт и, воспользовавшись суматохой и неразберихой в хаосе крайне неудачного начала войны, осуществить в Москве государственный переворот. Эта версия подтверждается определенными

фактами. Так, по сообщениям ветеранов тяжелой гаубичной артиллерии Западного особого военного округа за день до начала войны было увезено в неизвестном направлении большое количество снарядов для 122-м гаубиц. В результате многие гаубицы с началом боевых действий бездействовали.

В своих воспоминаниях «Дальняя бомбардировочная авиация» главный маршал авиации А.Е. Голованов пишет, что в 12 часов 14 июня 1941 года он прибыл в штаб Западного особого военного округа для представления командующему по случаю назначения командиром авиационного полка дальних бомбардировщиков.

«В кабинете за письменным столом сидел довольно массивного телосложения человек с бритой головой, со знаками различия генерала армии.

Павлов поздоровался со мной, спросил, почему так долго не приезжал в Минск, поинтересовался, что мне нужно, и сказал, что давно уже дал распоряжение, чтобы нас всем обеспечивали, так как об этом его просил Сталин. Только я начал отвечать на его вопросы, как он, перебив меня, внес предложение подчинить полк непосредственно ему. Я доложил, что таких вопросов не решаю.

– А мы сейчас позвоним товарищу Сталину. – Он снял трубку и заказал Москву.

Через несколько минут он уже разговаривал со Сталиным. Не успел он сказать, что звонит по поводу подчинения Голованова, который сейчас находится у него, как по его ответам я понял, что Сталин задает встречные вопросы.

– Нет, товарищ Сталин, это неправда! Я только что вернулся с оборонительных рубежей. Никакого сосредоточения немецких войск на границе нет, а моя разведка работает хорошо. Я еще раз проверю, но считаю это просто провокацией. Хорошо, товарищ Сталин... А как насчет Голованова? Ясно.

Он положил трубку.

– Не в духе хозяин. Какая-то сволочь пытается ему доказать, что

немцы сосредоточивают войска на нашей границе.

Я выжидательно молчал.

– Не хочет хозяин подчинить вас мне. Своих, говорит, дел у вас много. А зря».

На этом мы и расстались.

Кто из нас мог тогда подумать, что не пройдет и двух недель, как Гитлер обрушит свои главные силы как раз на тот участок, где во главе руководства войсками стоит Павлов? К этому времени и у нас в полку появились разведывательные данные, в которых прямо указывалось на сосредоточение немецких дивизий близ нашей границы. Но упоминалось, что немецкий генштаб объясняет это переброской войск на отдых в более спокойные места. Как мог Павлов, имея в своих руках разведку и предупреждения из Москвы, находиться в приятном заблуждении, остается тайной. Может быть, детально проведенный анализ оставшихся документов прольет свет на этот вопрос...

Почему войска не были приведены в боевую готовность, хотя уже накануне стало очевидно, что завтра может грянуть война и, как известно, были отданы на сей счет определенные указания? Кто виноват в том, что эти, хотя и запоздалые, указания, пусть оставлявшие на подготовку самые что ни на есть считанные часы, не были сразу доведены до войск? По укоренившейся за многие годы версии, все как будто упирается в Сталина, а так ли это?! Ведь, как известно, после полученных из Москвы распоряжений Военно-Морской Флот был приведен в боевую готовность до наступления регулярных войск фашистской Германии. Является ли один Сталин виной этой, надо прямо сказать, катастрофы?

Рано утром 22 июня раздался телефонный звонок, взволнованный голос дежурного по округу:

– Боевая тревога, немцы бомбят Лиду!

Лишь во второй половине дня мы узнали о войне, и то по радио, из обращения В.М. Молотова к населению. Весь первый день и следующую ночь полк по собственной инициативе простоял в боевой готовности, и только на другой день меня

вызвали к командиру корпуса полковнику Скрипко, который объявил мне, что ему звонили по ВЧ из Москвы, возложили на него общее командование и что перед нашим полком поставлена задача бомбить сосредоточение войск в районе Варшавы.

Распоряжения, поступающие из ВВС, шли вдогонку, одно за другим, ставились новые боевые задачи, старые отменялись. Где проходит линия фронта, где наши войска, где немецкие, толком никто не знал. Связи со штабом Павлова не было.

Во второй половине второго дня войны полк поднялся в воздух и лег курсом на Варшаву.

...Горел Минск, горели многие населенные пункты. Дороги были забиты войсками. Наши самолеты подвергались обстрелу из зенитных пушек, отдельные машины атаковались истребителями с красными звездами, и мы вынуждены были вступать с ними в бой, хотя красные звезды были четко видны и на наших самолетах. Один из истребителей был сбит.

Линия фронта, а стало быть, и фронт отсутствовали. Лишь на отдельных участках шли локальные бои – они были видны нам сверху по вспышкам огня, вылетающим из жерл пушек и минометов.

На обратном пути, несмотря на сигналы «я – свой», наши отдельные самолеты опять были атакованы истребителями с отчетливо видными красными звездами. В полку появились первые раненые и убитые. Очевидно, думали мы, немцы нанесли на свои истребители наши опознавательные знаки, чтобы безнаказанно расстреливать нас. Было решено открывать по таким истребителям огонь с дальних дистанций и не подпускать их близко.

Мы получили новое боевое задание – уничтожить скопления немецких войск на дорогах и переправах. Стали поступать отдельные доклады экипажей: бомбим колонны, имеющие опознавательные знаки – звезды. Уточняли, правильно ли нам поставлена задача, эти ли участки фронта с войсками мы бомбим? В ответ получали подтверждение, что

все правильно и что именно здесь и нужно уничтожать противника. Много позже, когда фронт стабилизировался, нам стало известно, что не один раз наши наземные войска подвергались бомбардировкам и пулеметному обстрелу самолетов с красными звездами...»

Красная Армия стратегическое сосредоточение и развертывание на Западном ТВД начала в мае 1941 года, которое должно было завершиться к 15 июля. Поэтому 22 июня ее, не имеющей ни оборонительной, ни наступательной группировки, застали врасплох и громили по частям. Группа армий «Центр» осуществляла двойной охват войск Западного округа, расположенных в Белостокском выступе, ударом от Сувалок и Бреста на Минск, поэтому основные силы противника были развернуты на флангах, и это одна сторона медали. А другая? В час ночи 22 июня Павлов докладывал обстановку наркому обороны. В докладе он отметил: «очень большое движение немецких войск наблюдается на правом фланге, по донесению командующего 3-й армией Кузнецова, в течение полутора суток в Сувальский выступ шли непрерывно немецкие мото-мехколонны».

Он прекрасно знал, что на участке Августов – Сапоцкин во многих местах со стороны немцев снято проволочное ограждение. Отсюда следует, что Павлову докладывали о всех передвижениях противника и он должен был понимать, что это война. Но только теперь, во втором часу, по указанию наркома он предложил привести войска в боевое состояние. А что, собственно, мешало Павлову это сделать 21 или 20 июня?

Около четырех часов утра командующие армиями доложили, что все у них спокойно, но прошли считанные минуты, и началась война. Около пяти часов утра связь с армиями была прервана, а управление войсками было потеряно.

Потеря управления войсками, отсутствие данных о потерях живой силы и материальной части 22 и 23 июня, растерянность при

мгновенно меняющейся обстановке, невозможность вовремя отдать приказ, отсутствие контроля за выполнением поставленных задач, невыполнение разведывательных задач, отсутствие бронейных боеприпасов, отсутствие горючего для механизированных корпусов (хранилось в Майкопе), несоответствие приказов и распоряжений и т.д. В общем, самый натуральный бардак, который был узаконен до войны.

В последнем слове Павлов сказал на суде:

– Мы в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступления в период военных действий, а потому, что недостаточно готовились в мирное время к этой войне. –

Проверка боевой подготовки артиллерии в 1940/1941 учебном году показала только в Западном округе следующие результаты: по надземной артиллерии проверялся командный состав пяти артиллерийских полков, из них четыре получили неудовлетворительную оценку и только один удовлетворительную. В большинстве частей отсутствовала система, планы и программы подготовки командного состава и штабов.

Но самое страшное, что не выполнялись приказы наркома обороны. Еще в 1939 году нарком потребовал обязательной маскировки всех вновь строящихся оперативных аэродромов, а также маскировки всей аэродромной сети ВВС. Ничего не было сделано. В декабре 1940 года нарком приказывает закончить маскировку всех аэродромов, расположенных в 500-километровой полосе от границы. Опять ничего не сделано. 19 июня 1941 года выходит приказ наркома, где говорится о том, что по маскировке аэродромов до сих пор ничего существенного не сделано. И он снова приказывает: «категорически воспретить линейное и скученное расположение самолетов».

Почему командование 4-й армии Белорусского военного округа, не вывело из казарм в Бресте полки 6-й стрелковой дивизии, а оставило красноармейцев в ночь на 22 июня в казармах, двери которых были под

пулеметным прицелом с вражеской стороны?

Почему баки самолетов не были заправлены горючим, и самолеты не имели боекомплект на борту. А тем летчикам, которым удалось поднять в воздух свои машины, из-за отсутствия боекомплекта пришлось идти на таран в первые минуты начавшейся войны? Самолеты не были замаскированы и рассредоточены на аэродромах, а стояли в ряд как на параде, хотя в Генеральный штаб было доложено, что рассредоточение и маскировка самолетов осуществлена. В первый день войны Военно-воздушные силы Красной Армии потеряли более 1 400 самолетов, Западный особый военный округ лишился 738 самолетов.

Тесные связи генералитета Рейхсвера и РККА имели место ещё до прихода Гитлера к власти. Германский генерал-фельдмаршал, а затем и президент Германии Пауль фон Гинденбург открыто благоволил к командармам И. Э. Якиру и И. П. Уборевичу. Маршал М. Н. Тухачевский также имел самые тесные связи с германскими военными кругами. «Всегда думайте вот о чем, – говорил Тухачевский германскому военному атташе генералу Кёстрингу в 1933 году, – вы и мы, Германия и СССР, можем диктовать свои условия всему миру, если мы будем вместе».

Большая часть военачальников Красной Армии находившихся в доверительных отношениях с германскими генералами, была обвинена в заговоре 1937 года. Тухачевский в своих показаниях, в частности известном «Плане поражения в войне», признавал существование сговора между советскими и германскими военными.

Немецкие генералы, вступая вговор с советскими военными в 1935–1937 годах, преследовали схожую цель. Тухачевский и компания «красных бонапартов» хотели свергнуть Сталина, а германские генералы – Гитлера и нацистов. В 1941 году внутренние противоречия между Гитлером и германским генералитетом никуда не исчезли. Среди большого числа германских

генералов, включая начальника Генштаба Сухопутных сил Ф. Гальдера, были люди, которые полагали, что дальнейшая война с СССР губительна для Германии. При этом они считали, что Гитлер и нацисты ведут Рейх к катастрофе. Закончить войну с Россией по своему сценарию, а не по сценарию Гитлера – вот каковы были планы части германского генералитета. В этих условиях, сговориться с частью советского генералитета, стремящегося к своим политическим целям и к свержению Сталина, было крайне необходимо для генералов Вермахта.

Со своей стороны, заговорщики из числа генералов Красной Армии, вступая в контакт с немцами, могли преследовать свои далеко идущие цели. Они могли надеяться, что созданная немецкими генералами антисоветская армия из военнопленных, руководимая их сообщником Власовым, сможет коренным образом изменить ход войны. Власов с немецкой стороны, а заговорщики со стороны советской сделали бы одно дело – открыли фронт и свергли сталинское правительство. При этом и немецкие и советские генералы-заговорщики полагали, что у Гитлера не будет оснований вести войну с новым внешне антисоветским режимом, и он будет вынужден заключить с ним мир. Этот мир, с одной стороны, был бы почетным и победным для Германии, с другой – он бы был заключен по сценарию германского генералитета и сохранял Россию как подконтрольное Германии, но все же «суверенное» государство. Такое государство, полагали в германском генштабе, смогло бы стать союзником германских военных в их противостоянии Гитлеру.

С другой стороны, советские заговорщики могли полагать, что, заключив мир с Германией, они смогут, установив так называемое «демократическое» правительство, которое будет признано США и Англией, обеспечить себе всю полноту власти в стране. Таким образом, пятая антисталинская колонна в СССР, ориентированная на троцкистские круги Запада, ценой расчленения террито-

рии СССР и заключения мира с его злейшими врагами, расчищала себе дорогу к власти. То, что не получилось летом 1937 года, должно было получиться в 1942 или 1943 годах. В 1937 году кандидатом в «диктаторы» был Тухачевский, в 1942 году – им должен был стать Власов. Власов должен был установить контакты не только с немцами, но и с западными союзниками.

Разумеется, прямых неопровержимых документальных подтверждений этой версии на сегодняшний день нет. Все архивы, касающиеся процессов 30–40-х годов XX столетия, до сих пор засекречены и становятся известны лишь отрывками. Но даже по этой отрывочной информации можно судить о масштабах заговорчистской деятельности в рядах РККА. В пользу версии Власова-заговорщика свидетельствует также то, что главные протеже Власова из среды германских военных оказались затем в стане антигитлеровской оппозиции.

* * *

Не пожелавший выйти из кольца окружения, и взятый в плен при весьма странных и неясных обстоятельствах командующий 2-й Ударной армии генерал-лейтенант А. А. Власов был под сильной охраной доставлен в Сиверскую, в штаб 18-й германской армии. Его немедленно принял командующий армией генерал-полковник Георг фон Линдемман. Линдемману Власов выдал ряд важнейших сведений, составляющих государственную тайну СССР.

От Линдеммана Власов был направлен в лагерь для военнопленных в Виннице «Променент». При слове «нацистский «лагерь для военнопленных» сразу справедливо вырисовывается картина лагеря смерти. Но лагерь в Виннице совершенно не был таковым. Это был особый лагерь, подчинявшийся непосредственно Главнокомандованию Сухопутными силами Вермахта (ОКХ), в котором содержались высокопоставленные советские военнопленные. К моменту прибытия Власова в винницкий лагерь там

уже содержались пленные советские генералы Понеделин, Потапов, Карбышев, Кириллов, а также сын Сталина Я. И. Джугашвили. Командовал этим лагерем... американец немецкого происхождения Петерсон. Крайне удивительно, что же у немцев, не хватало природных алеманов, что они стали американских соплеменников приглашать к себе на службу? Существует веская версия, что лагерь для военнопленных в Виннице «находился под фактическим контролем представителей антигитлеровской оппозиции».

В августе 1942 года у Власова состоялась встреча с руководством лагеря, представителем германского МИДа и представителями разведки. Что примечательно: советник министерства иностранных дел Густав Хильдер на встрече с Власовым обсуждал возможность его участия в марионеточном правительстве России, которое должно было официально передать Германии территории Украины и Прибалтики. Заметим, на встречу с Власовым прибывает высокопоставленный сотрудник МИДа Германии, который ведет беседу в присутствии человека тесно связанного с интересами США. Очень любопытные беседы вели они с Власовым о включении его в правительство России. С чего бы это? Кто такой Власов, чтобы с ним вести переговоры на эту тему?

Хильдер прибыл не только для того, чтобы повидаться с Власовым. В это же время в винницком лагере находился пленный полковой комиссар, некий Кернес И. Я., который добровольно перешел на сторону немцев в июне 1942 года на Харьковщине. Попав в плен, Кернес обратился к немецкому командованию с сообщением, что он носитель крайне важной информации.

Изменник-перебежчик сообщил, что после разгрома в СССР троцкистско-бухаринского блока и групп Тухачевского, Якира, Гамарника, Путны их остатки объединились в широко разветвленную организацию, имеющую филиалы, как в армии, так и в государственных учреждениях. Он, Кернес, является членом и посланником этой организации.

Сведения, которые передал немцам Кернес о заговорщической организации, говорили о том, что в СССР существует антисталинская тайная организация, стоящая на платформе «продолжения истинного учения Ленина, искаженного Сталиным». Организация преследует своей целью свержение Сталина и его правительства, восстановление политики НЭПа, уничтожение колхозов и ориентируется во внешней политике на нацистскую Германию.

На вопрос немцев – есть ли представители «организации» в органах НКВД – Кернес ответил, что таковые имеются даже в центральном аппарате, но никого не назвал.

Любопытно, что эти положения, о которых рассказал Кернес, почти один в один совпадают с «Манифестом Комитета освобождения Народов России», подписанном Власовым в ноябре 1944 года.

С Кернесом были оговорены условия осуществления контакта германской стороны с заговорщиками, а также гарантировано, что через того же Кернеса будет передан ответ германской стороны. Но еще до винницкого лагеря с Кернесом лично встретился генерал-фельдмаршал фон Бок.

И хотя представитель МИДа Хильдер в своем официальном рапорте усомнился в серьезности полномочий Кернеса, нетрудно догадаться, что это было сделано с желанием отвлечь от бывшего полкового (батальонного) комиссара цепкое око нацистского руководства. Надо полагать, что в планы германского генералитета не входило, чтобы о переговорах с красными заговорщиками знал Гитлер.

С Власовым встречались те же люди, что и с Кернесом. Вполне возможно, что на встрече они присутствовали оба. Вполне возможно также, что они знали друг друга: оба воевали на Украине в 1941 году. После встречи с представителями германского министерства иностранных дел и разведки Власов пишет следующую записку:

«Офицерский корпус Красной Армии, особенно попавшие в плен офицеры, которые могут

свободно обмениваться мыслями, стоят перед вопросом: каким путем может быть свергнуто правительство Сталина и создана новая Россия? Всех объединяет желание свергнуть правительство Сталина и изменить государственную форму. Стоит вопрос: к кому именно примкнуть – к Германии, Англии или Соединенным Штатам? Главная задача – свержение правительства – говорит за то, что следует примкнуть к Германии, которая объявила борьбу против существующего правительства и режима целью войны. Однако вопрос будущности России неясен. Это может привести к союзу с Соединенными Штатами и Англией, в случае если Германия не внесет ясность в этот вопрос».

Поразительный документ! Генерал Красной Армии находится в немецком плену, сидит в лагере для военнопленных и свободно рассуждает о том, к кому должна примкнуть постсталинская Россия: к США, Англии или Германии! В конце Власов милостиво соглашается примкнуть к Германии, но предупреждает, что если последняя будет себя плохо вести, Россия может примкнуть и к Западным союзникам. Представить себе, чтобы нацисты терпели такие выходки от какого-то «унтерменша», пленного коммуниста – просто невозможно. Но, возможно это только в одном случае, если Власов писал свою записку не для нацистов, а для оппозиционных гитлеровскому режиму генералов. Записка Власова – это обращение, нет, не его лично, а руководителей антисталинского заговора, ко всему враждебному СССР Западу. Это призыв к началу немедленного сотрудничества, это свидетельство готовности выступить против Сталина.

Эта записка предателя – самый главный и самый интересный документ, вышедший из-под пера Власова. Это не агитка и не демагогическое воззвание, какие он напишет потом. Это предложение о сотрудничестве с Западом, предложение, исходящее от человека, который чувствует

за собой силу. Примечательны слова Власова, сказанные им немецкому офицеру русского происхождения и кадровому разведчику капитану В. Штрик-Штрикфельдту: «Мы решились на большую игру».

Штрик-Штрикфельдт, курировавший Власова, даёт представление о сущности этой «большой игры». Куратор Власова вспоминал, что пленный генерал призывал пойти «по ленинскому пути», то есть воспользоваться войной, чтобы «освободить народ и страну от большевистского сталинского режима». Ведь во время Первой мировой войны Ленин и Троцкий помогли немцам победить Россию и за это получили власть в стране. Почему бы и сейчас во имя свержения Сталина не вступить в соглашение с Гитлером и не купить у Германии мир, отдав ей Прибалтику, Белоруссию и Украину?

«Дадут ли нам, – вопрошал Власов Штрик-Штрикфельда, – возможность выставить против Сталина русскую армию? Не армию наёмников. Она должна получить свое задание от национального русского правительства. Только высшая идея может оправдать выступление с оружием в руках против правительства своей страны. Эта идея – политическая свобода и права человека. Вспомним о великих борцах за свободу в США – о Джордже Вашингтоне и Вениамине ФранкLINE. В нашем случае, только если мы поставим общечеловеческие ценности над ценностями националистическими, – оправданно и согласие на вашу помощь в борьбе против большевистской диктатуры».

Да ведь мы уже слышали в нашей недавней истории эти призывы к приоритету «общечеловеческих ценностей» над «националистическими», нам уже где-то твердили о «правах человека» и «о борцах за свободу» в США? Если не знать, что приведенные выше слова принадлежат изменнику Родины Власову, сказанные в 1942 году, то можно подумать, что это речь члена Политбюро ЦК КПСС Яковлева А. Н. в 1990 году. По всей видимости, в 1942 году германским генштабом была начата крупная игра по дей-

▲ На службе у врага. Гиммлер и Власов

ствительному свержению Сталина и заменой его троцкистско-либеральным режимом. Но эта игра была сломана Адольфом Гитлером.

Гитлеру была совершенно неприемлема и нетерпима вся эта возня с «русским освободительным движением». И дело здесь не только в зоологической русофобии Гитлера. Гитлер не мог не видеть, что манипуляции с «новым русским правительством» затеяны его старыми недругами из генеральского корпуса. Уже одно это не могло вызывать у фюрера никакого энтузиазма. Кроме того, формирование независимой русской армии грозило нацистской Германии непредсказуемыми последствиями. Вооружить несколько сотен тысяч советских военнопленных немецким оружием, чтобы они потом перешли к Сталину и повернули выданное оружие против Гитлера?! Но ведь Гитлер отнюдь не был идиотом и верхоглядом. И даже в случае победы антисталинского заговора Гитлер

не выигрывал ровным счетом ничего. Наоборот, его власть снова оказывалась под угрозой. Ведь тогда пропал главный предлог войны – большевистская угроза Европе. С новым «русским» правительством волей-неволей пришлось бы заключать мир. А это означало бы конец всем грабительским и изуверским планам Гитлера в отношении русской территории и русского народа. Новое «русское» правительство при этом могло спокойно заключить мирный договор и с Западом. И тогда во имя чего Гитлер начинал такой тяжелый поход против Советской России в июне 1941 года? Не говоря уже о том, что такой исход делал оппозиционных генералов реальной силой, могущей осуществить государственный переворот в Рейхе, опираясь на помощь своих «русских союзников». Нет, Гитлеру такое развитие событий совсем не улыбалось. И поэтому он категорически отказывается ни только видеть, но даже слышать о Власове.

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, выступая 6 октября 1943 года в Познани на совещании высших руководителей фашистской администрации, сказал: «На третий день мы сказали этому генералу примерно следующее: то, что назад вам пути нет, вам, верно, ясно. Но вы – человек значительный, и мы гарантируем вам, что, когда война окончится, вы получите пенсию генерал-лейтенанта, а на ближайшее время – вот вам шнапс, сигареты и бабы. Вот как дешево можно купить такого генерала! Очень дешево. Видите ли, в таких вещах надо иметь чертовски точный расчет. Такой человек обходится в год в 20 тысяч марок. Пусть он проживет 10 или 15 лет, это 300 тысяч марок. Если одна батарея ведет два дня хороший огонь, это тоже стоит 300 тысяч марок... А тут подоспели идеи господина Власова: Россия никогда не была побеждена Германией; Россия может быть побеждена только самими русскими. И вот эта русская свинья (*diese russische Schweine*) господин Власов предлагает для сего свои услуги».

Власова отправляют под домашний арест, потом отпускают, он живет в Берлине, в хороших условиях, но все равно он остается на положении полупленного. Власов был изгнан из большой игры и вплоть до конца 1944 года в нее не допускался.

Но план советских и германских заговорщиков рушился, не начав осуществляться. Этому способствовали сначала успехи германских войск под Сталинградом, когда, казалось, вот-вот Советский Союз падет, а начиная с 1943 года – успехи советских войск, когда власть и авторитет И.В. Сталина в стране и в мире, как главного лидера антигитлеровской коалиции, становятся непререкаемы.

Оставленный и своими потенциальными друзьями-заговорщиками, и немецкими генералами, Власов оказался в незавидном положении. В своих честолюбивых планах он должен был стать главнокомандующим «новой русской армии», а может быть, и «диктатором» России, а стал – убогой немецкой марионеткой, одетой в не то русскую, не то немецкую

форму. Напрасно Власов продолжал носиться с идеями РОА, независимого русского правительства – все это, по существу, уже было никому не нужно.

Гитлер не позволил формировать независимые русские воинские подразделения, разрешая формировать только эсесовские национальные части с русской символикой. Как манекен Власов на парадах вскидывал руку в полунацистском приветствии, обращенном к «русским» солдатам, одетым в форму вермахта, как попугай или африканский павиан лопотал демагогические лозунги о «свободной России без большевиков».

Между тем в этих эсесовских национальных подразделениях все более начинали разочаровываться в нацистах. 16 августа 1943 года на сторону советских партизан перешли солдаты и офицеры 1-й Русской национальной бригады СС («Дружины») во главе с бывшим подполковником Красной Армии В.В. Гиль-Родионовым. За этот переход, во время которого новоявленные партизаны перебили немало немцев, Гиль-Родионов был восстановлен в армии с присвоением очередного воинского звания и, более того, награжден орденом Красной Звезды, а его подразделение переименовано в 1-ю антифашистскую партизанскую бригаду.

Следует отметить, что Власов все же играл некую роль в третьем рейхе. По воспоминаниям одного из руководителей РСХА, начальника 6-го управления СД и Абвера (с конца 1943 г.) Вальтера Шелленберга, «с генералом Власовым и его штабом мы заключили особые соглашения, предоставив ему даже право создать в России свою собственную разведывательную службу». Что это была за служба? Какими источниками она пользовалась? Эти вопросы еще ждут своего исследователя.

Во второй половине 1944 года Власов вновь понадобился немцам в большой игре. Теперь, однако, эта игра была внутригерманской. В июле 1944 года почти все немецкие покровители Власова (в первую очередь фельдмаршал фон

Бок, генерал-полковник Линдеман, полковник Штауффенберг и другие) оказались прямыми или косвенными участниками заговора против Гитлера. Как выясняется, Власов со своим несуществующим «войском» играл в планах заговорщиков не последнюю роль. Вот что пишет об этом Штрик-Штрикфельдт: «Власов достаточно хорошо знал о той самостоятельной и активной роли, которая предназначалась заговорщиками РОА. Согласно их плану предусматривался немедленный мир на западе, а на востоке продолжение войны с превращением ее в гражданскую. Для этого была нужна хорошо подготовленная и мощная власовская армия».

То есть немецкие генералы готовили для Власова всю ту же роль: роль главаря братоубийственной войны. И Власов радостно соглашается на этот план.

«Я знаю, – заверяет он немецких генералов, – что еще сегодня я могу выиграть войну против Сталина. Если бы я располагал армией, состоящей из граждан моего отечества, я бы дошел до Москвы и закончил войну по телефону, просто поговорив с моими товарищами».

Но это был блеф чистой воды. На календаре был 1944 год. Военно-стратегическая обстановка на фронте была полностью в пользу Советского Союза. И даже если и остались осколки антисталинской коалиции в Красной Армии, никто не стал бы разговаривать с изменником.

Своим поделщикам по РОА Власов говорит о необходимости поддержать немецких заговорщиков.

Однако и в случае с антигитлеровским заговором у Власова все складывается непросто. 20 июля 1944 года Власов настойчиво добивается встречи с рейхсфюрером СС Гиммлером. Встреча тогда не состоялась из-за покушения на Гитлера и начавшегося государственного переворота, который был жестоко подавлен эсесовцами.

Что хотел сообщить Власов Гиммлеру? О чем хотел вести переговоры? Сейчас сказать об этом трудно, но известно, что после провала заговора 20 июля 1944 года Власов

демонстративно отворачивается от своих вчерашних союзников – генералов, которые оказались заговорщиками. Эта беспринципность Власова поразила даже Штрик-Штрикфельда. Когда последний в разговоре с Власовым назвал начальника штаба 2-й резервной армии вермахта, полковника Штауфенберга и других мятежников «наши друзья», то Власов резко перебил его: «О таких покойниках не говорят как о друзьях. Их не знают».

После провала заговора немецких генералов Власов понял, что их дело кончено и единственная реальная сила в Германии – это НСДАП и СС, а еще конкретнее – рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, чья власть и возможности после провала путча неимоверно возросли. Власов вновь спешит на прием к «Черному Генриху», просит о встрече. Такая встреча состоялась 16 сентября 1944 года. Любопытно, что встреча Власова и Гиммлера проходила за закрытыми дверями, один на один. Результатом этой встречи Власова с Гиммлером стало признание Власова «союзником» Рейха и главнокомандующим РОА.

14 ноября 1944 года в Праге торжественно прошло учредительное заседание Комитета Освобождения Народов России (КОНР), которое обратилось с «манифестом» к народам России. Председателем Комитета был избран Власов.

Обстановка на советско-германском фронте становится для вермахта разгромной. Под ударами Красной Армии немецко-фашистские войска терпят поражение за поражением. Неминуем конец так называемому «Тысячелетнему Рейху». Гитлеровская Германия агонизирует.

В очередной раз Власов пытается сменить хозяев. Он предает немцев и наносит им удар ножом в спину в Праге в мае 1945 года. Однако оставаться там власовское эсесовское воинство долго не может – к Праге приближаются соединения 1-го Украинского фронта.

Объективности ради, следует заметить, что власовцы не сыграли никакой существенной роли в Праге в мае 1945 года. Повоевав вмес-

те с чешскими повстанцами против незначительного пражского гарнизона фашистов, быстро приготовились покинуть Прагу, узнав, что никаких гарантий им никто со стороны чешских повстанцев – коммунистов не предоставит в случае полного освобождения Праги войсками Красной Армии. И как только соединения и части немецкой группировки фельдмаршала Шернера двинулись на Прагу, чтобы подавить восстание, власовское вооруженное отребье сбежало, оставив восставших пражан один на один с немцами

Власов бежит к американцам, которые вроде бы согласны принять его и предлагаемые им услуги. Но янки не говорят Власову, что у США уже существует договоренность с СССР о выдаче Власова и его соратников.

* * *

Сообщение о пленении командующего 2-й Ударной армии генерал-лейтенанта Власова Андрея Андреевича 13 июля 1942 года не сопровождалось громом проклятий ни со стороны ближайшего окружения Сталина, ни со стороны военного командования.

«На последних этапах вывода 2-й Ударной армии из окружения тов. Власов проявил некоторую растерянность», – сообщили Сталину сотрудники особого отдела 2-й Ударной армии, сами потеряв своего начальника, но прорвавшиеся через окружение во главе с заместителем начальника особого отдела армии Ф.М. Горбовым. Начальник особого отдела майор государственной безопасности А.Г. Шашков в разгар боя был тяжело ранен. Чтобы прорывающаяся группа не потеряла мобильность, приказал оставить его на поле боя. Последним патроном он застрелился.

Берия сообщил Сталину о пленении Власова, сославшись на сообщение немецкого радио.

Никаких диверсионно-разведывательных групп, которым Верховный Главнокомандующий вменил в обязанность или вызволить Вла-

сова из плена, или пристрелить, но не отдавать врагу, не существовало.

О плененном немцами генерале не вспоминали до февраля 1943 года, до появления первых немецких листовок с его фотографией и подписью.

Опираясь на данные графической экспертизы подписей на этих листовках, Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла Власову заочный смертный приговор.

Первое сообщение о его изменческих действиях пришло 3 апреля 1943 года от секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, начальника Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинина.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.

Партизанской разведкой установлено, что изменник, бывший командующий 2-й Ударной Армии генерал-лейтенант Власов взял на себя руководство т.н. Русской народной армией.

В первых числах марта месяца Власов посетил части РОА в г. Борисов.

12 марта в издающихся в Белоруссии фашистских газетах помещена его статья «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом».

Нами даны указания Власова держать в поле зрения и организовывать его ликвидацию.

*3 апреля 1943 г.
Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
начальник Белорусского штаба
партизанского движения
(П. Калинин)*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО «ПОЧЕМУ Я СТАЛ НА ПУТЬ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ»

«...я выступаю на борьбу против большевизма и зову за собой весь народ, сыном которого я являюсь.

Почему? Этот вопрос возникает у каждого, кто прочитает мое обращение, и на него я должен дать чест-

ный ответ. В годы гражданской войны я сражался в рядах Красной армии потому, что я верил, что революция даст Русскому народу землю, свободу и счастье.

И вот я увидел, что ничего из того, за что боролся русский народ в годы гражданской войны, он в результате победы большевиков не получил.

Я видел, как тяжело жилось русскому рабочему, как крестьянин был загнан насильно в колхозы, как миллионы русских людей исчезали, арестованные без суда и следствия. Я видел, что растапывалось все русское, что на руководящие посты в стране, как и на командные посты в Красной армии, выдвигались подхалимы, люди, которым не были дороги интересы Русского народа.

Система комиссаров разлагала Красную армию. Безответственность, слежка, шпионаж делали командира игрушкой в руках партийных чиновников в гражданском костюме или военной форме.

С 1938 по 1939 г. Я находился в Китае в качестве военного советника Чан Кай-Ши. Когда я вернулся в СССР, оказалось, что за это время высший командный состав Красной армии был без всякого повода уничтожен по приказу Сталина. Многие и многие тысячи лучших командиров, включая маршалов, были арестованы и расстреляны, либо заключены в концентрационные лагеря и навеки исчезли. Террор распространился не только на армию, но и на весь народ. Не было семьи, которая так или иначе избежала этой участи. Армия была ослаблена, запуганный народ с ужасом смотрел в будущее, ожидая подготовляемой Сталиным войны.

Предвидя огромные жертвы, которые в этой войне неизбежно придется нести русскому народу, я стремился сделать все от меня зависящее для усиления Красной армии. Работой и постоянной заботой о порученной мне воинской части я старался заглушить чувство возмущения поступками Сталина и его клики.

И вот разразилась война.

Я видел, что война проигрывается по двум причинам: из-за нежелания

▲ А.Г. Шашков. Начальник Особого отдела 2-й Ударной армии

русского народа защищать большевистскую власть и созданную систему насилия и из-за безответственного руководства армией, вмешательства в ее действия больших и малых комиссаров.

Во время решающих боев за Москву я видел, что тыл помогал фронту, но, как и боец на фронте, каждый рабочий, каждый житель в тылу делал это лишь потому, что считал, что он защищает родину. Ради Родины он терпел неисчислимые страдания, жертвовал всем. И не раз я отгонял от себя постоянно встававший вопрос:

Да, полно. Родину ли я защищаю, за Родину ли я посылаю на смерть людей? Не за большевизм ли, маскирующийся святым именем Родины, проливает кровь русский народ? Не за большевизм ли, маскирующийся святым именем Родины, проливает кровь русский народ?

Я был назначен заместителем командующего Болховским фронтом (Волховским, прим. авт.) и командующим 2-ой ударной армией. Пожалуй, нигде так не сказались пренебрежение Сталина к жизни русских людей, как на практике 2-ой ударной армии. Управление этой армии было централизовано и сосредоточено в руках Главного Штаба. О ее действительном положении никто не знал и им не интересовался. Один приказ

командования противоречил другому. Армия была обречена на верную гибель.

Я до последней минуты оставался с бойцами и командирами армии. Нас оставалась горстка и мы до конца выполнили свой долг солдат. Я пробился сквозь окружение в лес и около месяца скрывался в лесу и болотах. Но теперь во всем объеме встал вопрос: следует ли дальше проливать кровь Русского народа? В интересах ли Русского народа продолжать войну? За что воюет Русский народ?

Так не будет ли преступлением и дальше проливать кровь? Не является ли большевизм и, в частности, Сталин главным врагом русского народа?

Не есть ли первая и святая обязанность каждого честного русского человека стать на борьбу против Сталина и его клики?

Я там, в болотах, окончательно пришел к выводу, что мой долг заключается в том, чтобы призвать Русский народ к борьбе за свержение власти большевиков, к борьбе за мир для Русского народа, за прекращение кровопролитной, ненужной Русскому народу войны, за чужие интересы, к борьбе за создание новой России, в которой мог бы быть счастливым каждый Русский человек.

Большевизм отгородил Русский народ непроницаемой стеной от Европы. Он стремился изолировать нашу Родину от передовых европейских стран. Во имя утопических и чуждых Русскому народу идей он готовился к войне, противопоставляя себя народам Европы.

В союзе с Германским народом Русский народ должен уничтожить эту стену ненависти и недоверия. В союзе и сотрудничестве с Германией он должен построить новую счастливую Родину в рамках семьи равноправных и свободных народов Европы.

С этими мыслями, с этим решением в последнем бою вместе с горстью верных мне друзей я был взят в плен.

Свыше полугода я пробыл в плену. В условиях лагеря военноплен-

ных, за его решеткой я не только не изменил своего решения, но укрепился в своих убеждениях.

На честных началах, на началах искреннего убеждения, с полным сознанием ответственности перед Родиной, народом и историей за совершаемые действия, я призываю народ на борьбу, ставя перед собой задачу построения Новой России...

Мой призыв встретил глубокое сочувствие не только в широчайших слоях военнопленных, но и в широких массах Русского народа в областях, где еще господствует большевизм. Этот сочувственный отклик русских людей, выразивших готовность грудью встать под знамена Русской Освободительной Армии, дает мне право сказать, что я нахожусь на правильном пути, что дело, за которое я борюсь, – правое дело, дело Русского народа. В этой борьбе за наше будущее я открыто и честно становлюсь на путь союза с Германией.

Только в рядах антибольшевистского движения создается действительно наша Родина. Дело русских, их долг – борьба против Сталина, за мир, за Новую Россию. Россия – наша! Прошлое русского народа – наше! Будущее русского народа – наше!

Многочисленный Русский народ всегда на протяжении своей истории находил в себе силы для борьбы за свое будущее, за свою национальную независимость. Так и сейчас не погибнет Русский народ, так и сейчас он найдет в себе силы, чтобы в годину тяжелых бедствий объединиться и свергнуть ненавистное иго, объединиться и построить новое государство, в котором он найдет свое счастье».

*Генерал-лейтенант
А. А. Власов
3 марта 1943 г.*

После того как Л. П. Берия дал прочитать Сталину «Обращение Русского комитета к бойцам и командирам Красной Армии, ко всему русскому народу и другим народам Советского Союза», подпи-

санное генералом Власовым и генералом Малышкиным, вождь спросил: – А может, это фальшивки? Что известно о Власове? Есть подтверждения?

– Да, есть, – ответил Берия, – Власов активно работает на немцев.

Следует отметить, что Сталин очень долго скептически относился и самому факту предательства Власова. Проверка по этому факту шла целый год. Приказом по Наркомату обороны СССР от 5 октября 1942 года Власов был зачислен в пропавшие без вести, и числился таковым до 13 апреля 1943 года, когда обстоятельства его измены были выяснены, и этот приказ был отменен.

Были и другие сообщения, которые развеяли сомнения вождя. В результате Военная коллегия Верховного суда СССР заочно вынесла Власову смертный приговор, а в НКГБ СССР было заведено оперативное дело «Ворон». После этого на Власова началась настоящая охота. Практически все руководители разведывательных отрядов НКГБ, находящиеся за линией фронта, получили задание обнаружить и ликвидировать «Ворона». Кроме того, в Пскове, в Смоленске, в Рославле, в Руднянском районе, в районе Минска, в районе Орши и Борисова, в районе Полоцка и Витебска и других были готовы к применению или уже находились там специальные оперативные группы с той же целью.

В тыл врага для выполнения специального задания по «Ворону» направлялись и отдельные агенты. В результате некоторым из них все же удалось внедриться в структуры Русской освободительной армии и близко подойти к объекту, но выполнить задание по его ликвидации им так и не удалось. Предатель Власов пока избежал всех покушений.

Верховный Главнокомандующий, Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин отдал соответствующий сложившейся обстановке приказ Народному комиссару государственной безопасности – захватить предателя живьем или уничтожить.

Сов. секретно
Экз. № 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.

Созданный немцами «Русский Комитет», как известно, возглавляется изменником Родине бывшим генерал-лейтенантом Красной Армии – Власовым А. А. (впредь именуемым – «Ворон»).

«Ворон», проживая постоянно в районе гор. Берлина, периодически посещает города Псков, Смоленск, Минск, Борисов, Витебск, Житомир и другие, где немцами организованы отделения «Русского Комитета» и части «Русской освободительной армии».

В целях ликвидации «Ворона» НКГБ СССР проводятся следующие мероприятия:

1. По гор. Пскову.

а) Редактором газеты «Русского Комитета» – «Добровolec», издающейся в Пскове, является ЖИЛЕНКОВ Г. Н., выдающий себя за «генерал-лейтенанта Красной Армии».

Руководитель действующей в тылу противника оперативной группы НКГБ СССР т. РАБЦЕВИЧ донес, что ЖИЛЕНКОВ в Красной Армии являлся членом Военного Совета 32-й армии.

Проверкой установлено, что ЖИЛЕНКОВ Г. Н., 1910 года рождения, по специальности техник, быв. секретарь Ростокинского райкома Московской организации ВКП(б), действительно являлся членом Военного Совета 32-й армии в звании бригадного комиссара и с октября 1941 года считался пропавшим без вести.

В феврале-марте т. г. на некоторых участках фронта немцами разбрасывалась листовка с изображением фотографий членов «Русского Комитета» во главе с «Вороном». В одном из лиц, снятых на этой фотографии, опознан упомянутый выше ЖИЛЕНКОВ.

Для изучения возможности установления связи с ЖИЛЕНКОВЫМ, в целях его последующей вербовки

и возможного привлечения к делу ликвидации «Ворона», нами в район Псков-Порхов заброшена оперативная группа НКГБ СССР под руководством начальника отделения майора государственной безопасности тов. КОРЧАГИНА, снабженного письмом от жены ЖИЛЕНКОВА, проживающей в Москве и рассчитывающей, несмотря на то что она получает пенсию за «пропавшего» мужа, что он жив и находится в партизанском отряде.

Письмо жены по нашим расчетам должно:

1. Напомнить ЖИЛЕНКОВУ о семье в целях склонения его к принятию наших предложений участвовать в ликвидации «Ворона».
2. Убедить ЖИЛЕНКОВА, что семья его пока не репрессирована и что от его дальнейшего поведения будет зависеть ее судьба.
3. Доказать, что лицо, которое свяжется с ЖИЛЕНКОВЫМ от нашего имени, действительно прибыло из Москвы и не является подставой гестапо.

Если ЖИЛЕНКОВ согласится и примет участие в ликвидации «Ворона», ему будет обещана возможность возвращения на нашу сторону и прощение его измены.

б) На случай, если ЖИЛЕНКОВ откажется от участия в деле ликвидации «Ворона», НКГБ СССР подготовлена группа испанцев в 5 человек из быв. командиров и бойцов испанской республиканской армии, проверенных нами на боевой работе.

Группу возглавляет тов. ГУЙЛЬОН.

ГУЙЛЬОН Франсиско, 22-х лет, капитан Красной Армии, дважды направлялся в тыл противника со специальными заданиями, награжден орденом Ленина. Будучи мальчиком, состоял в рядах испанской республиканской армии и проявил себя в борьбе с фашистами положительно.

Группа ГУЙЛЬОНА будет придана тов. КОРЧАГИНУ и, в случае прибытия «Ворона» в район Пскова, использована для его ликвидации следующим образом:

На одном из участков Ленинградского фронта дислоцируется «Голубая дивизия», подразделения

которой часто выходят в район Пскова. Появление в Пскове нашей оперативной группы испанцев, одетых в форму «Голубой дивизии», знающих испанский язык и снабженных соответствующими документами, не привлечет особого внимания со стороны местной администрации.

Перед испанцами поставлена задача проникнуть под благовидным предлогом к «Ворону» и ликвидировать его.

Наряду с этим перед оперативной группой тов. КОРЧАГИНА поставлена задача изыскать на месте и другие возможности для выполнения задачи.

II. По гор. Смоленску

а) Для подготовки необходимых мероприятий и проведения операции в Смоленске нами заброшен в тыл противника старший оперуполномоченный НКГБ СССР, старший лейтенант государственной безопасности тов. ВОЛКОВ, в помощь которому выделены следующие агенты:

1. «Клере» 1898 года рождения, русский, беспартийный, инженер-электрик, с органами НКВД-НКГБ сотрудничает с 1930 года. Использовался по диверсионной работе в Испании, неоднократно успешно выполнял боевые задания. Смелый, решительный человек, владеет немецким языком.
2. «Густав» 1905 года рождения, немец, член германской коммунистической партии, политэмигрант, участвовал в гражданской войне в Испании и зарекомендовал себя как честный, боевой человек. Выполнил ряд специальных заданий НКГБ СССР и проявил себя с положительной стороны.

Перед оперативной группой т. ВОЛКОВА поставлена задача связаться с заброшенной нами в октябре-ноябре 1942 года в гор. Смоленск группой резидентов, располагающих необходимыми связями.

«Клере» и «Густав», знающие немецкий язык, нами снабжаются формой немецких офицеров и, в случае прибытия «Ворона» в гор. Смоленск, должны проникнуть к нему под видом германских офицеров.

Тов. ВОЛКОВУ также придана оперативная группа НКГБ в составе 22-х человек под командованием ст. лейтенанта ПОГОДИНА, которая нами направлена в район города Невель, где по имеющимся данным дислоцируется штаб «Ворона» на случай его приезда в Невель.

б) Управление НКГБ по Смоленской области для проведения подготовительной работы по ликвидации «Ворона» в район Рославля заброшена оперативная группа в составе 5 человек.

Руководитель группы Скобелев Александр Андреевич, 1916 года рождения, член ВЛКСМ, уроженец Тульской области, быв. работник жел. дор. милиции Смоленской области, в 1942 году находился на оккупированной противником территории Смоленской области и проявил себя положительно.

в) В Руднянский район Смоленской области заброшен агент УНКГБ по Смоленской области «Максимов» с рацией и радисткой.

«Максимов» 1919 года рождения, член ВЛКСМ со средним образованием, педагог, уроженец Руднянского района Смоленской области. Имеет опыт работы в тылу противника.

«Максимову» дано задание установить связь и использовать для работы вокруг «Ворона», заброшенного в июне 1942 года в тыл противника УНКГБ по Смоленской области и осевшего в гор. Смоленске резидента «Дубровский».

III. По гор. Минску

а) НКГБ Белорусской ССР заброшена в район Минска оперативная группа из ответственных работников и проверенной агентуры НКГБ БССР, возглавляемая подполковником государственной безопасности тов. ЮРИНЫМ С.В. Для выполнения поставленной задачи в гор. Минске группа располагает следующими возможностями:

1) В Минске проживает агент НКГБ БССР «Иванов». «Иванов», 1909 года рождения, белорус, с высшим образованием, литератор, профессор, в прошлом участник контрреволюционной организации «Союз Вызвращения Белоруссии».

«Иванов» немцами произведен в академики и назначен заместителем генерального комиссара Белоруссии В. Кубе.

2) В Минске также проживает агент НКГБ БССР «Пегас». «Пегас», 1896 года рождения, композитор, быв. начальник музыкального отдела управления по делам искусства Белорусской ССР.

«Пегас» пользуется доверием немцев и по их заданиям выступает по радио с профашистскими докладами.

Группе тов. ЮРИНА дано задание тщательно проверить перечисленных выше агентов и, в зависимости от результатов проверки, использовать их для выполнения задачи.

Независимо от результатов проверки и переговоров с упомянутой агентурой, тов. Юрину дано задание установить связь и использовать для участия в операции по «Ворону» созданные НКГБ Белорусской ССР семь резидентур, в составе 27-и осведомителей, в том числе:

- 1) Резидент «Саша» работает заведующим тиража «Белорусской газеты», владеет немецким языком, пользуется доверием у немецких властей.
- 2) Агент «Заря», белорус, работает в отделе пропусков генерального комиссариата и обеспечивает агентуру НКГБ БССР пропусками для прохода в гор. Минск.

В состав оперативной группы тов. ЮРИНА входит также агент «Учитель», уже бывавший в Минске по заданию НКГБ Белорусской ССР.

«Учитель» 1912 года рождения, беспартийный, уроженец гор. Хвалынска, Саратовской области, с высшим образованием, окончил Белорусский Педагогический Институт, до войны преподаватель средней школы в Сиротинском районе Минской области.

После оккупации Белоруссии остался работать в Сиротинской районной управе на должности инспектора школ. В сентябре 1942 года ушел в партизанский отряд тов. КОРОТКИНА, которым был выведен за линию фронта и после вербовки НКГБ БССР заброшен в гор. Минск

с заданием создания агентурной сети.

По заданию НКГБ БССР «Учитель» через завербованного агента осуществил ликвидацию одного из видных деятелей «Белорусской Национальной Самопомощи».

Кроме того в распоряжение тов. ЮРИНА для обеспечения подготовки ликвидации «Ворона» приданы четыре оперативные группы НКГБ БССР, общей численностью 27 человек, действующие в районе Минска и имеющие опыт боевой работы в тылу противника.

б) НКГБ Белорусской ССР переброшена в район г.г. Орши и Борисова оперативная группа в 5 человек, возглавляемая подполковником государственной безопасности тов. СОТИКОВЫМ.

Для выполнения поставленной задачи по «Ворону» тов. СОТИКОВУ предложено использовать:

1. Оперативную группу НКГБ СССР в составе 8 человек, возглавляемую лейтенантом СОЛЯНИК Ф. А., создавшего в Борисовском и Минском районах Белоруссии 2 резидентуры. Группа тов. СОЛЯНИКА успешно провела в тылу противника ряд диверсионных актов и имеет опыт боевой работы.
2. Действующую в Оршанском районе Белоруссии оперативную группу НКГБ СССР, в составе 47 человек, возглавляемую тов. РУДИНЫМ Д. Н., активно проявившим себя в тылу противника в борьбе с немецкими захватчиками.
- 3.

IV. По гор. Витебску

В районе Полоцк-Витебск действует оперативная группа НКГБ СССР, под руководством майора тов. МОРОЗОВА, располагающая до 1 900 человек бойцов и командиров.

Группа тов. МОРОЗОВА проводит активную подрывную работу в тылу противника.

В апреле т.г. в опергруппу явились следующие перебежчики из «Боевого Союза Русских Националистов»:

1. ВЕДЕРНИКОВ Федор Васильевич, 1911 года рождения, быв. коман-

дир батареи 23-й стрелковой дивизии 11-й армии, в августе 1941 года под Великими Луками, будучи ранен, был захвачен немцами в плен.

2. ЛЕОНОВ Дмитрий Петрович, 1912 года рождения, быв. радиотехник 599 противотанкового полка, быв. военнопленный.

3. НАГОРНОВ Петр Афанасьевич, 1922 года рождения, быв. боец противотанковой части №1638, быв. военнопленный.

Перечисленные лица располагают связями среди бойцов и командиров создаваемых немцами частей «Русской Освободительной Армии», дали ценные показания о разведывательной работе, проводимой немцами посредством участников этих частей и изъявили желание принять активное участие в борьбе против немцев.

ВЕДЕРНИКОВ, ЛЕОНОВ и НАГОРНОВ назвали ряд лиц из состава «РОА», которые настроены патристически и намереваются перебежать на нашу сторону.

Тов. МОРОЗОВУ дано задание установить связь с названными ВЕДЕРНИКОВЫМ, ЛЕОНОВЫМ и НАГОРНОВЫМ лицами, запретить им переход на нашу сторону и использовать их для подготовки и осуществления необходимых мероприятий в отношении «Ворона».

V. По районам Калининской области.

Управлением НКГБ по Калининской области сформирована оперативная группа в составе 20 человек, возглавляемая старшим лейтенантом государственной безопасности тов. НАЗАРОВЫМ, которая переброшена на оккупированную территорию Калининской области, с задачей ведения работы по «Ворону» в Невельском, Ново-Сокольническом, Идрицком и Пустошкинском районах, с использованием имеющейся в этих районах нашей агентуры.

VI.

Задания о подготовке необходимых мероприятий по ликвидации «Ворона» нами даны также следующим оперативным группам НКГБ

▲ Предатели Власов и Жиленков на встрече у Геббельса, февраль 1945

СССР, действующим в тылу противника:

1. Оперативной группе тов. ЛОПАТИНА, находящейся в районе гор. Борисова БССР.
2. Оперативной группе тов. МАЛЮГИНА, находящейся в районе г.г. Жлобин–Могилев БССР.
3. Оперативной группе тов. НЕКЛЮДОВА, находящейся в районе Вильно–Молодечно БССР.
4. Оперативной группе тов. РАБЦЕВИЧА, находящейся в районе Бобруйск–Калинковичи БССР.
5. Оперативной группе тов. МЕДВЕДЕВА, находящейся в районе гор. Ровно УССР.
6. Оперативной группе тов. КАРАСЕВА, находящейся в районе Овруч–Киев.

Руководителям перечисленных оперативных групп предложено изучить условия жизни и быта «Ворона», состояние его охраны, своевременно выявлять и доносить в НКГБ СССР данные о местопребывании и маршрутах следования «Ворона».

VII.

3 июня 1943 года на базу оперативной группы НКГБ СССР в районе Борисова, руководимой капитаном госбезопасности тов. ЛОПАТИНЫМ, явились бежавшие из немецкого плена майоры Красной Армии ФЕДЕНКО Ф. А., 1904 года рождения, член ВКП(б), в Красной Армии занимал должность начальника штаба инженерных войск 57-й армии и ФЕДОРОВ И. П., 1910 года рождения, член ВКП(б), в Красной Армии

занимал должность заместителя начальника отдела кадров Приморской армии.

ФЕДОРОВ и ФЕДЕНКО рассказали, что в начале 1943 года они учились на организованных немцами в Борисове хозяйственных курсах для старших офицеров из числа советских военнопленных и что начальником штаба этих курсов являлся комбриг, именуемый немцами генерал-майором, БОГДАНОВ Михаил Васильевич, который настроен против немцев, но маскируется.

Проверкой установлено, что БОГДАНОВ Михаил Васильевич, 1907 года рождения, беспартийный, с высшим образованием, в Красной Армии с 1918 года, в начале войны занимал должность начальника артиллерии 8-го стрелкового корпуса, считается пропавшим без вести с 1941 года. Компрометирующих данных на него нет. Семья его в составе жены и дочери проживает в Баку.

В результате предпринятых опергруппой мероприятий с БОГДАНОВЫМ была установлена связь и он был 11 июля т.г. завербован.

По сообщению начальника опергруппы тов. ЛОПАТИНА, БОГДАНОВ «с большой радостью стал нашим агентом, чтобы смыть позор пленения и службы у немцев».

БОГДАНОВУ дано задание влиться в ставку «Ворона», войти к нему в доверие и организовать с нашей помощью ликвидацию его.

На последней явке с БОГДАНОВЫМ 16 августа БОГДАНОВ сообщил,

что ему удалось получить согласие «Ворона» на работу в ставке и что 19 августа он выезжает в Берлин для личной встречи с «Вороном».

Кроме изложенного выше, НКГБ СССР разрабатывает ряд других мероприятий по ликвидации «Ворона», о которых будет доложено дополнительно.

*Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР (Меркулов)*

*Разослано:
тов. Сталину, тов. Молотову,
тов. Берия*

Следует отметить, что в тогдашних отношениях между военными органами и органами госбезопасности, а также между самими спецслужбами (в особенности между НКВД (НКГБ) и Военной контрразведкой СМЕРШ НКО СССР) существовала конкурентная борьба за право доклада Сталину. Каждый нарком или начальник главка с пристрастием следил за тем, чтобы все, что касалось судьбы главарей нацизма, предателей-генералов и т.д., шло только через него.

Видимо, могущественный руководитель СМЕРШ, генерал-полковник В. С. Абакумов с удовольствием информировал Лаврентия Павловича Берия в мае 1945 года:

«По сообщению Управления СМЕРШ 1-го Украинского фронта 12 мая с.г. в районе гор. Прага задержан предатель Власов, который на автомашине направлялся в сторону союзников.

По предложению командира 25-го танкового корпуса генерал-майора Фоминых, Власов отдал приказ своим солдатам о переходе на сторону Красной Армии. Вчера же нашим войскам сдалась дивизия в количестве 10 тысяч человек.

Мною дано указание Начальнику Управления СМЕРШ 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанту Осетрову доставить Власова под усиленной охраной в Главное Управление СМЕРШ.

Абакумов»

25-й танковый корпус действовал западнее Праги, из района Роржо-

вице на юг и юго-запад, преследуя части разгромленных войск СС и части РОА.

11 мая к 12.00 передовой отряд корпуса вышел на западную окраину города Клатови, а главные силы – в район города Непомук.

Глубоко вклинившись в расположение американских войск, корпус создал затруднительную обстановку для всех частей противника, стремившихся скорее сдать в плен американским войскам.

После встречи с американскими частями командир корпуса гвардии генерал-майор Фоминых принял решение остановиться и на основных направлениях и узлах дорог выставить засады, пикеты, вести разведку с задачей: в случае обнаружения частей СС и власовцев уничтожить и пленить.

11 мая 1945 года разведка установила, что дивизия Власова и штаб Власова находятся в Брежи и окрестностях Брежи.

12 мая в 16.00 командир 162 танковой бригады полковник Мищенко поставил задачу командиру танкового батальона капитану Якушову выдвинуться в район распоряжения 1-й дивизии РОА и взять в плен Власова с его штабом и командиром дивизии Буняченко. Капитан Якушов тут же выехал в американскую зону, где южнее 2 км Брежи встретил группу людей в немецкой форме и подошел к ним. В группе оказался командир 2-го батальона 3-го полка 1-й дивизии РОА капитан Кучинский, который рассказал, что впереди идет колонна легковых автомобилей штаба дивизии в сопровождении двух американских «Виллисов», где находился Власов. Комбат бросился в погоню и минут через сорок обогнал ее и, развернувшись поперек дороги, вынудил остановиться.

Михаил Иванович Якушов вспоминал:

«Из одной машины вылез печально известный генерал Буняченко, командир 1-й дивизии власовцев. Увидев Кучинского, обложил его матом и сказал: «Подлец, уже переметнулся». Кучинский подсказал мне, что вместе со штабом 1-й

дивизии часто ездит сам генерал Власов. Я несколько раз прошелся вдоль колонны агитируя водителей ехать сдаваться Красной Армии. Один из них посоветовал обратить внимание на громадную черную «Шкоду». Подойдя к ней, я увидел в салоне, не считая водителя, одну женщину и двух мужчин. Про женщину я позднее узнал, что она была «фронтной женой» генерала Власова, а мужчины оказались начальником контрразведки 1-й дивизии власовцев Михальчуком и личным переводчиком Власова Рослером.

Я открыл заднюю боковую дверь и вывел переводчика из машины, намереваясь осмотреть салон. В этот момент из-под груды одеял высунулся человек в очках, без погон. На вопрос, кто такой, ответил: «генерал Власов». От неожиданности я обратился к нему «товарищ генерал», хотя какой он товарищ. Власов тоже явно оторопел. Однако вскоре пришел в себя, вылез из автомобиля и, игнорируя меня, направился к американцам – просить их связаться по радиации со штабом армии. Вскоре к нашей колонне подъехал еще один «Виллис», где сидели американские офицеры. Я сказал им то же самое, что сказал бы и сейчас кому угодно: генерал Власов нарушил воинскую присягу, поэтому он должен предстать перед нашим судом.

На мое счастье, американцы оказались общевоинскими офицерами, а не офицерами контрразведки – иначе история могла бы получить совсем иное развитие. Видя, что со стороны американцев сопротивления не будет, я сделал вид, что еду вместе с Власовым назад – в штаб американской дивизии. Сев позади Власова в его «Шкоду», я приказал водителю разворачиваться и гнать вперед. Пока разворачивались остальные машины колонны, мы успели отъехать довольно далеко.

Власов пытался приказывать водителю, куда ехать, но водитель, смекнув, что к чему, уже его не слушал. Генерал почувствовал неладное и на берегу красивого озера, где машины немного сбавили скорость, пытался выпрыгнуть на ходу. Однако я успел схватить его за воротник

и, приставив пистолет к виску, сказал: «Еще одно движение, и я вас застрелю». После этого он вел себя спокойно».

В 18.00 12 мая 1945 года Власова доставили к командиру корпуса. После допроса и короткого разговора ему предложили написать приказ всем частям о сдаче оружия и переходе на сторону Красной Армии.

Приказ Власова был отпечатан в четырех экземплярах и им подписан.

**ПРИКАЗ
командующего
Русской освободительной
армией всему личному составу
о немедленном переходе
на сторону Красной Армии.**

12 мая 1945 г. 20.15.

Я нахожусь при командире 25-го танкового корпуса генерале Фоминых. Всем моим солдатам и офицерам, которые верят в меня, приказываю немедленно переходить на сторону Красной Армии.

Военнослужащим 1-й Русской дивизии генерал-майора Буняченко, находящимся в распоряжении танковой бригады полковника Мищенко, немедленно перейти в его распоряжение.

Всем гарантирую жизнь и возвращение на Родину без репрессий.

Генерал-лейтенант Власов

В 22.00 Власова направили в штаб 13-й армии, где 13 мая передали в отдел контрразведки СМЕРШ.

В результате пленения Власова 13 и 14 мая 1945 года была разоружена 1-я дивизия РОА в количестве 9 тыс. человек. Взято 5 танков, 5 самоходных орудий, 2 бронетранспортера, 3 бронемшины, 30 легковых автомашин, 64 грузовые автомашины, 1 378 лошадей.

Буняченко (командир этой власовской дивизии) был передан американцами советским властям 15 мая 1945 года.

Согласно протоколу обыска, который составили в СМЕРШе 13-й армии 13 мая 1945 года, у Власова изъяли: расчетную книжку начальника состава РККА, удостове-

рение личности генерала Красной Армии №431 от 13 февраля 1941 г., партийный билет члена ВКП(б) №2 123 998 на имя Андрея Андреевича Власова.

Вот уж поистине: пути Господни – неисповедимы! Кроме этих документов у Власова при себе имелась солдатская книжка, временное удостоверение о награждении добровольческой медалью, более 300 000 германских имперских марок, датские кроны, золотой нательный крест, золотое обручальное кольцо и «Открытое письмо правительствам Соединенных Штатов Америки и Великобритании».

Бывшему исследователю уголовного дела изменника Власова К. А. Токареву разрешили присутствовать при его допросах в Москве. Не раз они беседовали на Лубянке. Сам Токарев К. А. рассказывал об этом десятилетия спустя: «Сокамерники завистливо удивлялись, как это ему удалось выпросить двойную норму питания.

– Мне голодно, я большой человек, – жаловался он надзирателям.

– Не большой, а прожорливый, – отмахивались они. Их начальник распорядился выдать двойную пайку – «чтоб не скулил перед судом».

Однажды Власов спросил у меня:

– Слушай, какой это приказ Сталина был, что будто бы меня и после войны обязательно найдут и казнят? Вы читали такой?

– Не читал, – отвечал ему, – но слышал.

– Да ведь меня теперь весь мир знает! – восклицал Власов. Возмездие привело его в камеру смертников, а он на что-то еще надеялся!

– А ведь, возможно, меня и не расстреляют. Дадут, эдак, лет двадцать пять – и порядок. Я же спас сотни тысяч русских военнопленных!

Ему напомнили о предательстве. Он возражал:

– Не то говорите, не то. В политике преступление – ерунда, важны результаты. Мой результат – спасение военнопленных от голода и унижения. Так что вспомнят и эту мою заслугу!

▲ Казнь изменников Родины. Второй справа Власов. 1 августа 1946 г.

Возвращаясь с допросов, Власов злобно ругал своего следователя, которому сам не давал подробные показания, но не доверял его записям и придирчиво вчитывался в протокол, прежде чем подписать. Однажды вернулся возбужденный и даже довольный.

– Нынче мне повезло, – сказал, подмигнув из-под окуляров. Оказывается, его привели к начальнику следственного управления. У входа на столике – большая пепельница с горкой окурков. – Я их цоп и за пазуху, – похвалился «освободитель России». Он рассортировал «бычки» по степени их пригодности и сказал: «Живем!»

После сорокаминутной беседы Власова с Абакумовым начальник внутренней тюрьмы полковник Миронов получил указание:

«На имеющуюся у Вас половину продовольственной карточки прошу включить на дополнительное питание арестованного №31.

Начальник следственного отдела ГУКР СМЕРШ генерал-майор Леонов».

Следствие и процесс над изменниками Родины Власовым и его поделниками были закрыты. Протоколы этих допросов не рассекречены полностью до сих пор.

Жизнь Власова кончилась. Страшной и черной была эта жизнь. Власов всю жизнь предавал всех и вся. Церковь, служению которой хотел посвятить жизнь, Сталина, которому присягал и которым «восхищался», Родину, которой был обязан всем, солдат и командиров 2-й Ударной армии, от которых сбежал, своих покровителей, немецких генералов, новых покровителей – Гимmlера и СС. Власов предавал жен, предавал любовниц, предавал вождей, генералов и солдат. Предательство стало для него нормой жизни, определенным внутренним содержанием. Результат такой жизни мог быть только один – веревка на шее во внутренней тюрьме Лефортово.

АЛЕКСЕЙ СТОЛБОВ

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА КВЖД (1925–1929 гг.)

К середине 1920-х годов отношение китайских властей к советским гражданам, обслуживающим линию Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), заметно ухудшилось. Участились провокации как на КВЖД, так и на китайско-советской границе.

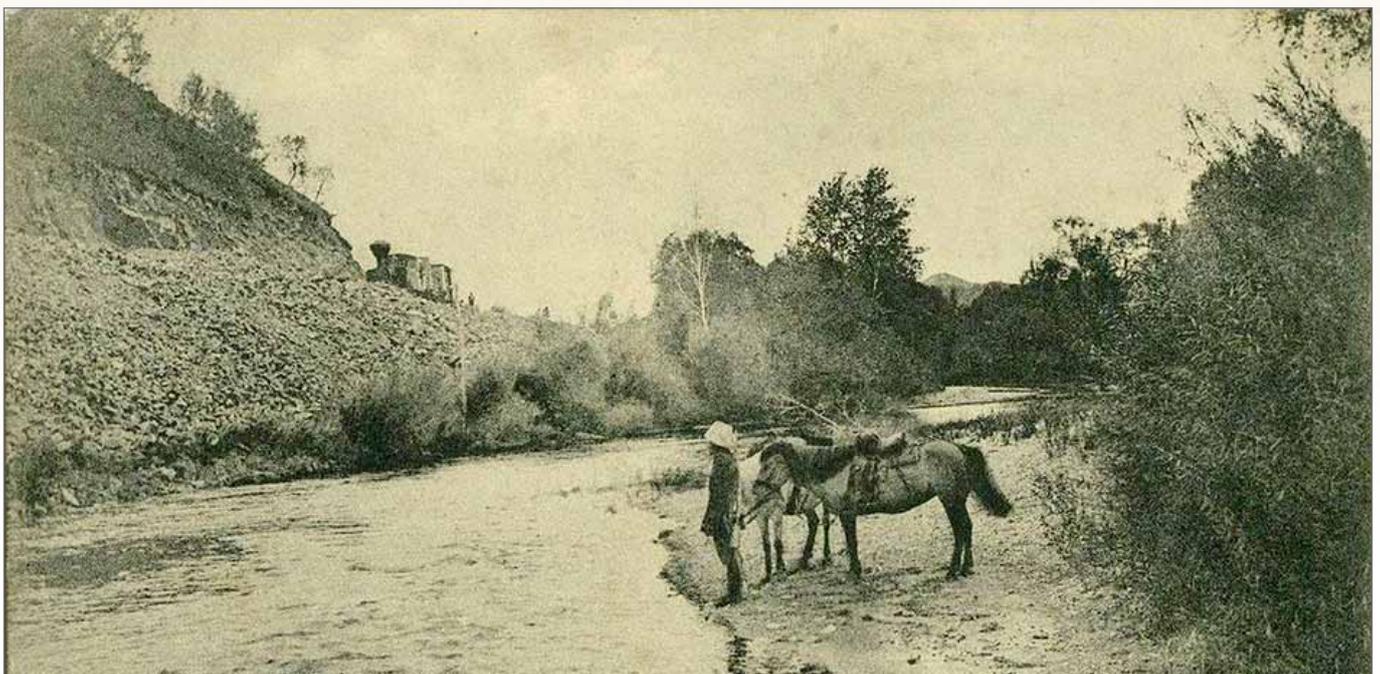
Локальные конфликты весной 1925 года переросли в крупный инцидент, который носил ярко выраженную политическую окраску. Поводом для него стал приказ управляющего КВЖД М. Н. Иванова, в котором отмечалось, что с 1 июня 1925 года подлежат увольнению все служащие дороги, не имеющие советского или китайского гражданства.

Приказ был направлен, прежде всего, против белогвардейцев, рабо-

тавших в разных структурах железной дороги. В результате действий А. Н. Иванова 19 000 железнодорожников начали ходатайство о переходе в советское подданство главным образом из-за экономических соображений. Около тысячи эмигрантов наотрез отказались от советского подданства и взяли китайское. Еще около тысячи предпочли быть уволенными с КВЖД, чем принять то или иное подданство. Значительная часть эмигрантов, оставшихся без

средств к существованию, пополнила ряды китайской армии. В свою очередь, политика провоцирования конфликтных ситуаций на Китайской Восточной железной дороге, рассматриваемая, по выражению Н. И. Бухарина, как «революционный палец», запущенный в Китай, привела к конфронтации с местными китайскими властями. Чжан Цзолинь выступил в защиту уволенных с железной дороги сотрудников, что обострило и без того сложные отношения с советской властью.

Чжаи Цзолиц (Цзолинь) (1875–1928) – глава фэньтяньской группировки милитаристов. В 1920–1922 гг. контролировал пекинское правительство. С декабря 1926 по июнь 1927 г. – главнокомандующий объединенными вооруженными сила-

ми северных милитаристов (Армия умиротворения государства). С июня 1927 г. – генералиссимус. Погиб 4 июня 1928 г. в результате взрыва поезда в районе Хуантуан, вблизи пересечения дороги Пекин–Мукден. До недавнего времени по общепринятой версии считалось, что ликвидация маршала была проведена японскими спецслужбами. Причиной якобы стал отход Чжан Цзолиня от прояпонской политики и ориентация на американскую поддержку за предоставление особых привилегий американским интересам в Маньчжурии. В то же время существовали версии о возможной причастности к покушению других стран, в том числе и советской разведки.

Уже в сентябре 1926 года мукденские власти захватили принадлежавшую КВЖД флотилию речных судов и все портовое оборудование. Действия сопровождалось удалением из учреждений пароходства советских служащих, заменой судовых флагов КВЖД флагами китайского военно-морского флота.

С середины 1928 года действия китайской стороны в отношении

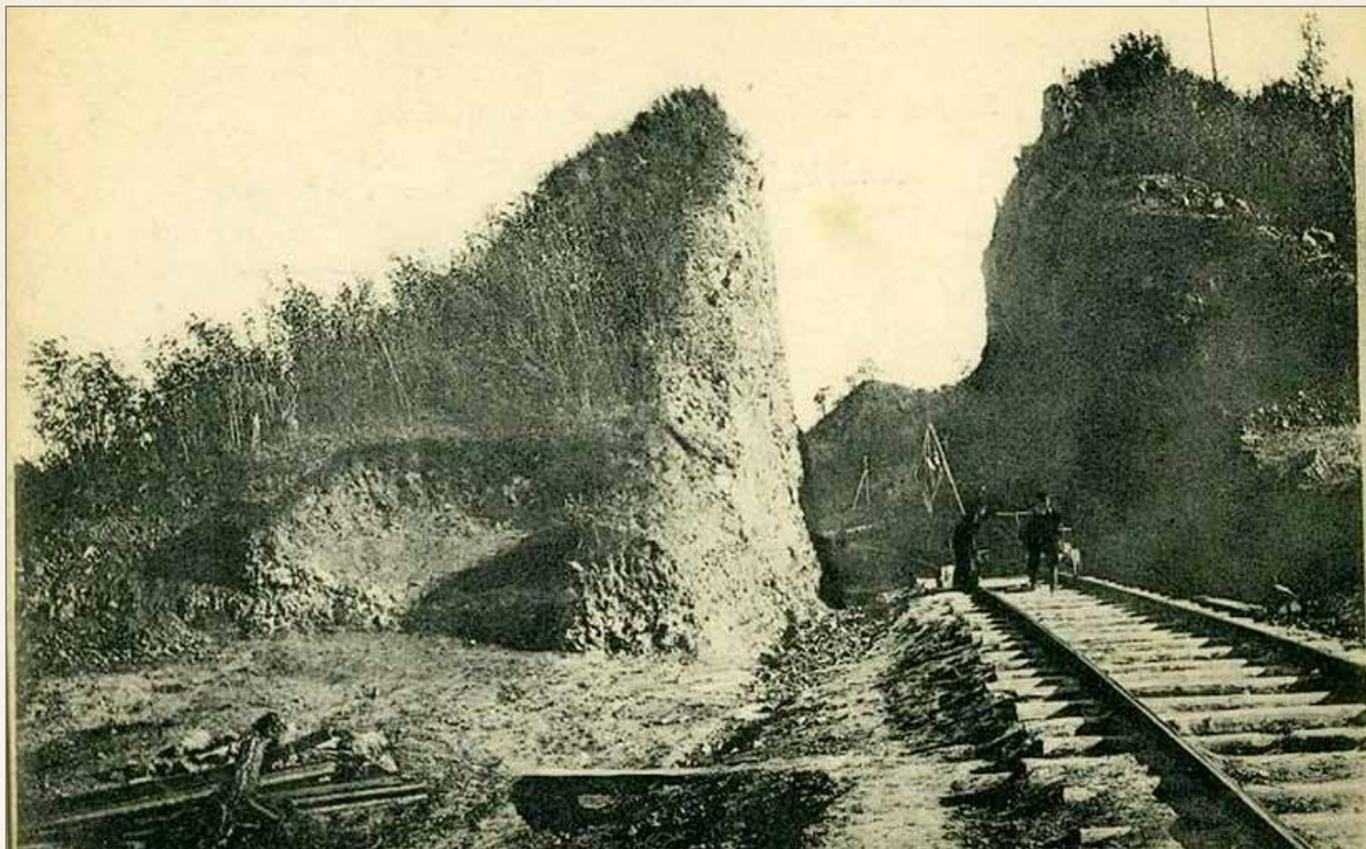
дороги стали проходить под лозунгом борьбы против «красного империализма» и «коммунистической пропаганды». 27 мая 1929 года был совершен налет на генеральное консульство СССР в Харбине, которое в то время возглавлял герой Гражданской войны на Дальнем Востоке и в Сибири Б. Н. Мельников.

В июне того же года в Нанкине состоялось совещание Чан Кайши с бывшим послом Китая в Москве Чжу Чаоляном по вопросу о КВЖД, а в начале июля на совещании китайского генералитета, проходившем в Пекине под председательством Чан Кайши, было принято решение о захвате дороги.

Это решение было негласно поддержано западными странами, в первую очередь США и Японией. Газета «Известия» 30 июня 1929 года сообщала, что только Соединенные Штаты ввезли в страну военного снаряжения на сумму свыше 100 млн. долларов. И это вопреки заключенному еще в мае 1919 года соглашению между самими же капиталистическими странами, по которому ввоз оружия в Китай запрещался.

10 июля 1929 году по приказу центрального правительства мукденские войска Чжан Сюэляна захватили телеграф КВЖД по всей линии, закрыли торговое представительство и другие хозяйственные учреждения СССР. Местные власти отстранили советских служащих от исполнения обязанностей и заменили их белоэмигрантами. В ходе этой провокации были разгромлены профессиональные и кооперативные организации рабочих и служащих дороги, арестованы более 200 граждан СССР, а около 60 человек, в том числе управляющий и его помощник, были высланы за пределы Китая. Одновременно Чжан Сюэлян привел в боевую готовность свои войска и отряды русских белоэмигрантов и придвинул их к советской границе. 13 июля 1929 года советское правительство заявило протест по поводу этих незаконных действий и обратило внимание «мукденского правительства и национального правительства Китайской Республики на чрезвычайную серьезность положения, которое создано этими действиями».

Захват дороги и разрыв советско-китайских отношений не могли не сказаться на состоянии КВЖД и общем экономическом положении северо-востока Китая. Так, в январе 1928 года на КВЖД имелось 513 паровозов, 11 259 товарных и 714 пассажирских вагонов, работало до 30 тыс. рабочих и служащих, из которых 17 тысяч были подданными Китая, а 13 тыс. – советскими гражданами. Ежегодный грузооборот дороги достигал 5 млн. тонн, количество перевезенных пассажиров составляло 4 млн человек, а ежегодная чистая прибыль в 1924–1929 годах колебалась в среднем между 15–20 млн рублей. В результате же китайских провокаций, как отмечалось в заявлении Советского Союза от 15 августа 1929 года, «дорога пришла в самое тяжелое состояние, близкое к полному разрушению. Массовое увольнение служащих и рабочих, замещение ответственных постов случайными, некомпетентными людьми, хозяйничанье на дороге военных властей, фактически распоряжающихся как подвижным составом, так и имуще-

ством и доходами дороги, привело к полному развалу всего хозяйства КВЖД».

Следствием антисоветского курса явился сильнейший кризис, охвативший экономику Северо-Восточного Китая. Однако это не остановило китайские власти.

20 июня 1929 года Чан Кайши по телеграфу обратился к армии с призывом к борьбе против СССР. Через два дня нанкинские власти опубликовали заявление, в котором ратовали за войну против Советского Союза. Провокации регулярных частей китайской армии приняли систематический характер. Так, число обстрелов наших пограничных нарядов и территории за первые девять месяцев 1929 года по сравнению с тем же периодом 1928 года увеличились с 51 случая до 148, т.е. почти в 3 раза. Всего же с июля до начала ноября 1929 года было отмечено 245 таких обстрелов и совершено 42 нападения регулярных частей китайских войск. В результате этих вооруженных провокаций 56 советских людей было убито и 118 ранено. Активную роль в этих провокациях

играли белоэмигрантские отряды, формируемые при непосредственном участии китайских властей.

«С самого начала конфликта на КВЖД при непосредственном содействии китайских войск, – отмечалось в сообщении ТАСС от 14 августа 1929 года, – белогвардейцы систематически обстреливали наши пограничные заставы и мирное население. За последние дни в нескольких пунктах было зарегистрировано с нашей стороны несколько убитых и раненых. Обнаглевшие белогвардейцы и китайские части, не ограничиваясь обстрелом, местами даже пытались перейти на нашу территорию».

В конце июля 1929 года концентрация китайских войск и боевой техники вдоль КВЖД и вблизи границы заметно усилилась. 22 августа мукденские власти объявили на всей территории Маньчжурии военное положение. К этому времени армия Чжан Сюэляна насчитывала около 300 тыс. солдат и офицеров и около 70 тыс. белоэмигрантов, сведенных в отдельные отряды. Подчиненная ему Сунгарийская речная флотилия

состояла из 11 боевых кораблей и вооруженных пароходов, имевших 35 орудий, 22 миномета и 23 пулемета. Основные силы Мукденской армии были сосредоточены на стратегических направлениях: вдоль железной дороги Хайлар – Маньчжурия; Чжалайнон, Хайлар, Цицикар – южнее Благовещенска, в устье реки Сунгари и в районе Турьева Рога.

В организационном отношении основу китайской армии (в том числе и в мукденских войсках Чжан Сюэляна) составляли пехотные, кавалерийские и смешанные бригады. Несколько бригад и 1–2 артиллерийских полка сводились в корпуса или армии. Имелись также отдельные кавалерийские дивизии.

Пехотная бригада трехполкового состава имела на вооружении 30–40 пулеметов, 8–12 пушек калибра 75–77 мм, 12–18 малокалиберных 37-мм пушек. Общая численность укомплектованной бригады составляла 10–12 тыс. чел. Пехотный полк включал в себя 3 батальона, а батальон – 4 роты двухзвонного состава, взвод – 3 отделения. Артиллерийский полк состоял из 3 дивизионов по 3 четырехорудийных батареи в каждом.

Основу стрелкового вооружения составляли винтовки, ручные и станковые пулеметы, главным образом иностранного производства.

На вооружении артиллерии были преимущественно полевые германские 77-мм пушки образца 1916 года, такого же калибра горные пушки системы Круппа или японской системы Арисака, закупаемые за границей (в конце 20-х годов их производство в небольших количествах было налажено на нескольких заводах Китая). Гаубицы и орудия тяжелой артиллерии имелись в очень ограниченном количестве. Кроме того, в войсках Чжан Сюэляна использовались бомбометы (минометы), производившиеся Мукденским арсеналом. Легкие минометы калибра 75 и 81 мм обладали дальностью стрельбы до 2000 м, тяжелые – калибра 150 мм – до 1000 м.

Войска центрального правительства и армии провинциальных милитаристов располагали в общей сложности несколькими десятками самолетов иностранных конструкций, в основном разведчиков и легких бомбардировщиков.

В условиях непрекращающихся провокаций на границе и сосредото-

чения крупных войсковых масс противника, непосредственно угрожающих Забайкалью, Приамурью и Приморью, вынудили правительство СССР принять ряд мер по укреплению безопасности советского Дальнего Востока.

Следует отметить, что в конце 20-х годов на обширных территориях советского Забайкалья и Дальнего Востока дислоцировались сравнительно небольшие воинские силы. Их основу составляли части, ранее входившие в 5-ю Краснознаменную армию. В 1924 году эта армия была расформирована, и войска, находившиеся на территории Дальневосточного края, сведены в 18-й и 19-й стрелковые корпуса.

18-й стрелковый корпус дислоцировался в Забайкалье. В его состав входили: 36-я Забайкальская стрелковая дивизия, размещавшаяся в Чите и Сретенске; 5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада – на станции Даурия и в Нерчинске; 18-й отдельный артиллерийский дивизион – в районе Верхнеудинска; 18-й отдельный Забайкальский саперный батальон – в Иркутске; отдельная рота связи и Забайкальский дивизион бронепоездов –

в Чите. В оперативном подчинении командира 18-го корпуса находился отдельный Бурят-Монгольский кавалерийский дивизион, размещавшийся в районе Верхнеудинска.

В Приморье и Приамурье дислоцировался 19-й стрелковый корпус (командир и комиссар – Г.Д. Хаханьян).

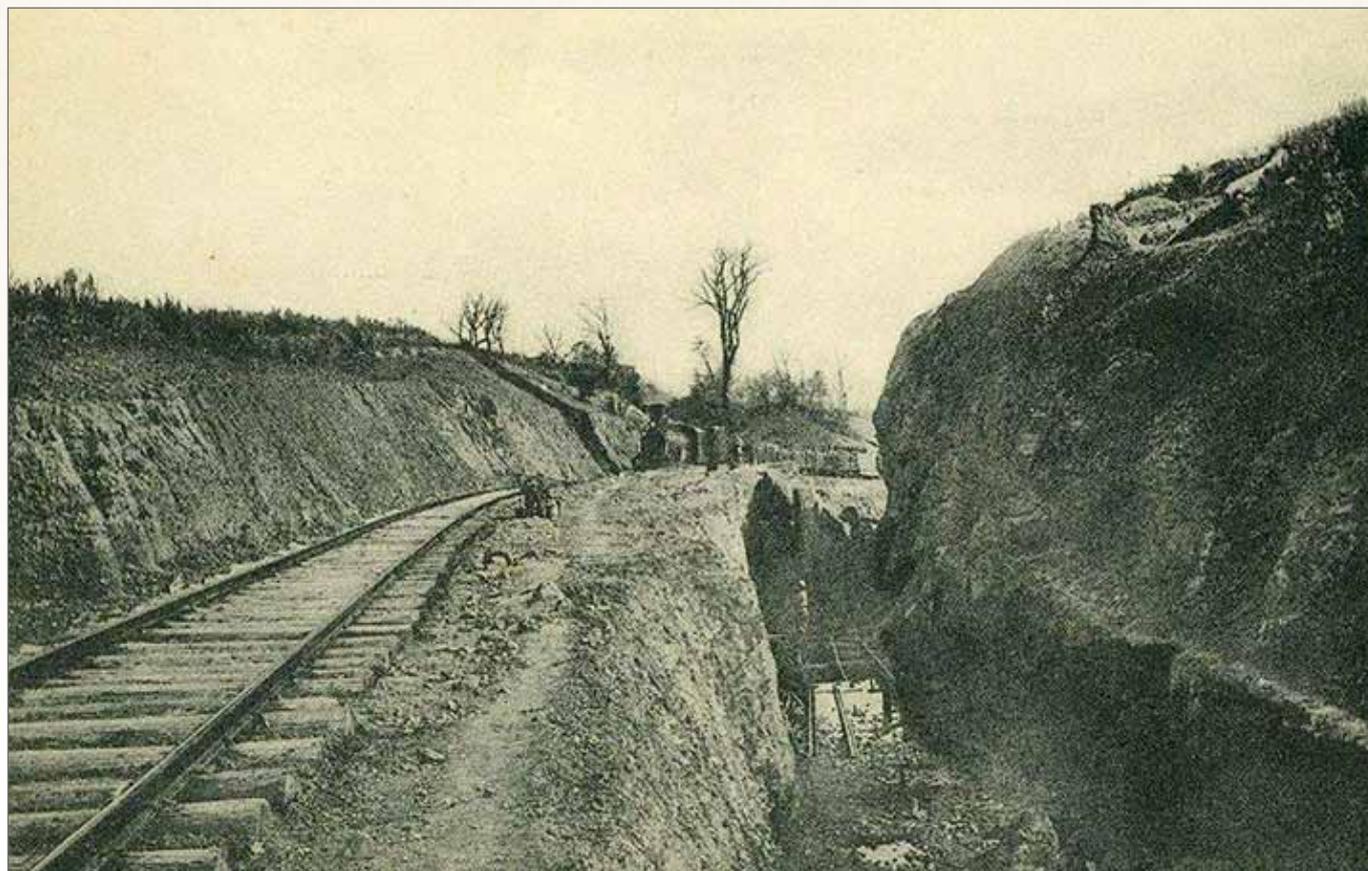
Хаханьян Григорий Давидович – советский военачальник, комкор (1935), член Коммунистической партии с 1917 г. Родился 29.12.1895 г. в с. Руиси Горийского уезда Тифлисской губернии в семье учителя. В 1916 г. призван в армию, окончил школу прапорщиков. Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В Гражданскую войну 1918–1920 гг. был комиссаром Псковской стрелковой дивизии, начальником обороны г. Свияжска, помощником начальника оперативного отдела 5-й армии. В 1919–1921 гг. командовал бригадой 27-й стрелковой дивизии в боях за Омск, в советско-польской войне 1920 г., при подавлении Кронштадтского антисоветского мятежа 1921 г. Пос-

ле войны командовал дивизией, корпусом, был начальником курсов «Выстрел», командиром 19-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа (1927–1929), начальником политуправления и членом Военного совета Украинского военного округа (1929–1935), начальником политуправления и членом Военного совета Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) (1936–1938). Комкор. Был награжден тремя орденами Красного Знамени и почетным революционным оружием. 01.02.1938 г. арестован по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре и 23.02.1939 г. расстрелян. Реабилитирован 11.04.1956 г.

В состав этого корпуса входили: 1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия, размещавшаяся в районе Владивостока; 2-я Приамурская стрелковая дивизия – в Благовещенске и Хабаровске; 26-я Златоустовская стрелковая дивизия – в Спаске и Никольск-Уссурийском; 9-я отдельная кавалерийская бригада – в Никольск-Уссурийском; 19-й

отдельный артиллерийский дивизион – в Хабаровске; 19-й отдельный саперный батальон и отдельная рота связи – во Владивостоке; приморский дивизион бронепоездов – в Никольск-Уссурийском.

6 августа 1929 года приказом № 223 все войска Дальнего Востока были выделены из Сибирского военного округа в самостоятельное объединение, получившего название «Особая Дальневосточная армия» (ОДВА). Тем же приказом командующим армией был назначен В.К. Блюхер. Его назначение было широко прокомментировано иностранной печатью. Так, в журнале «Чайна уикли» от 24 августа 1929 года говорилось: «Одним из наиболее резких контрастов в настоящем китайско-русском конфликте является возвращение на Дальний Восток генерала Блюхера, известного в Китае под именем Галина. Прибытие Галина создает положение, которое может быть единственным в истории. В случае войны Россия будет иметь командующим ее военными силами, дейс-

твующими против Китая, человека, бывшего руководящей фигурой в армии противостоящего государства и с более безукоризненным, из первоисточников, знанием о силах противника. Кроме того, командующий русскими силами был советником политического руководства китайского правительства Чан Кайши, и наибольшие военные успехи этого правительства приписываются высокой даровитости Галина...

...Проведя более десяти лет на дальнем Востоке, Галин хорошо знает Дальний Восток России и Китая. Без сомнения, принятие командования вооруженными силами России на Дальнем Востоке Блюхером создает новую обстановку в русско-китайском конфликте».

Начальником политуправления ОДВА был назначен Н. Е. Доненко, а начальником штаба – А. Я. Лапин.

На основании приказа Реввоенсовета СССР в состав ОДВА вошли все войска, дислоцированные на территории Дальневосточного края, Бурят-Монгольской АССР и Иркутского округа Сибирского края. Их основу составили соединения 18-го и 19-го стрелковых корпусов. В конце августа на базе первого из них была развернута Забайкальская группа войск (командующий С. С. Вострецов), а на базе второго – Приморская группа (командующий Г. Д. Хаханьян). В состав ОДВА вошли также 35-я Сибирская Краснознаменная стрелковая дивизия и 21-я Пермская Краснознаменная территориальная стрелковая дивизия им. С. С. Каменева.

Вострецов Степан Сергеевич – родился 17 декабря 1883 г. в селе Казанцево (теперь Вострецово) в Уфимской губернии в семье крестьянина, работал кузнецом. В 1905 г. вступил в РСДРП, меньшевик (в 1918 г. порвал с меньшевиками). С 1906 по 1909 г. служил в армии рядовым, за революционную агитацию среди солдат в 1909 г. был осужден на 3 года тюрьмы. Участвовал в Первой мировой войне, за храбрость был произведен в прапорщики, награжден тремя Георгиевскими крестами. В Крас-

▲ Белогвардейцы на службе северных милитаристов. 1920-е г.

ной армии с 1918 г. В 1919–1920 гг. командовал 242-м Волжским полком 27-й стрелковой дивизии на Восточном и Западном фронтах, отличился при занятии Челябинска, Омска и Минска. В 1921 г. стал начальником Управления войск ВЧК по охране границ Сибири, в 1922 г. командовал группой войск Народно-революционной армии Дальневосточной республики при штурме Спасска и изгнании белогвардейцев из Приморья. В 1923 г. возглавлял экспедиционный отряд при ликвидации отряда генерала Пепеляева в Охотско-Аянском районе (Охотско-Аянская операция). В 1927 г. окончил Военно-академические курсы, командовал дивизией и корпусом. Участвовал в Маньчжуро-Чжэлай-норской операции в 1929 г. Был награжден четырьмя орденами Красного Знамени (за участие во взятии Челябинска и Минска, при штурме Спасска и за ликвидацию отряда Пепеляева) и Почетным революционным оружием. 3 мая 1932 г. на кладбище в Новочеркасске покончил жизнь самоубийством (застрелился). Похоронен в Ростове-на-Дону.

В оперативном подчинении командования ОДВА находились три погранотряда и Дальневосточная речная военная флотилия. В пос-

ледную входили дивизионы: мониторов, состоящий из 4-х судов, канонерских лодок (4), бронекатеров (3), а также минный заградитель «Сильный». Имелась группа тральщиков. Флотилия располагала четырьмя 150-мм, двадцатью четырьмя 120-мм, десятью 75-мм, десятью 40-мм, одной 37-мм пушками и 48 пулеметами. В распоряжении военных речников находился 68-й отдельный авиационный речной отряд во главе с известным полярным летчиком Э. М. Лухтом. Отряд состоял из 14 поплавковых гидросамолетов МР-1, речной авиаматкой «Амур».

Флотилия насчитывала 130 человек командного и начальствующего состава и 800 младших командиров и краснофлотцев.

Были сформированы специальные и технические войска ОДВА. Они включали четыре бронепоезда, дивизион береговой артиллерии, отдельный радиобатальон, железнодорожный полк, отдельный Дальневосточный батальон связи, два отдельных саперных батальона, три отдельных артиллерийских дивизиона и военно-воздушные силы. В ВВС армии входили, в частности, 5-я истребительная, 26-я и 40-я им. В. И. Ленина бомбардировочные эскадрильи, 6-й, 19-й и 25-й авиационные отряды. Всего 69 самоле-

тов, главным образом разведчики и легкие бомбардировщики Р-1 советского производства.

На вооружение сухопутных частей находились преимущественно винтовки-трехлинейки и карабины, ручные пулеметы Льюиса (английские) и Шоша (французские). Станковый пулемет «максим», 76,2-мм горная пушка, 76,2-мм пушка, 107-мм пушка, 122-мм гаубица. Все они были конструкции дореволюционных лет. Однако вскоре в ОДВА стало поступать вооружение советского образца: ручные пулеметы Токарева, а также пулемет ДП, созданный А. В. Дегтяревым. В Забайкалье прибыло 10 танков МС-1, изготовленных в СССР.

В октябре 1929 года в ответ на новые вооруженные провокации мукденских войск РКВ СССР принял решение нанести по противнику ряд упреждающих ударов, чтобы спясть прямую угрозу нападения на Хабаровск, Приамурье и Приморье.

Участник событий, впоследствии Маршал Советского Союза, В. И. Чуйков так описывает причины конфликта 1929 года: «Военное выступление Чан Кайши осуществлялось под нажимом империалистических держав, которые были заинтересованы прощупать мощь Красной Армии штыками китайцев. Нельзя было исключить и попытку самого Чан Кайши испытать наши силы на Дальнем Востоке. Способна ли наша Дальневосточная армия отразить вторжение, или мы пойдем немедленно на крупные уступки? Не расчислит ли эта “разведка боем” дорогу для более серьезного вторжения, не двинет ли в случае удачи китайских войск свои силы и Япония? Это очень устроило бы Чан Кайши: втянуть Японию в длительную войну на советском Дальнем Востоке и, опираясь на ее поддержку, решить внутренние проблемы борьбы с КПК. Думается, немалую роль в решимости Чан Кайши пойти на вооруженный конфликт с Советской Россией сыграли русские белоэмигранты, которые убеждали Чана в слабости Советов и ее Красной армии».

Первый мощный удар ОДВА нанесла по Лахасусу – сильнейшей

крепости у впадения Сунгари в Амур. Цель операции – разгром Сунгарийской речной флотилии противника и её операционных баз, с которых велись налеты на советскую территорию. Руководство операции было возложено на начальника штаба армии А. Я. Лапина. В ней участвовали 4 монитора (флагман «Ленин», «Красный Восток», «Свердлов», «Сунь Ятсен»), 4 канонерские лодки («Пролетарий», «Бурят», «Красное знамя», «Монгол»), 3 бронекатера, минный заградитель «Сильный» и 2 тральщика (Т-3-1 и Т-3-2) Дальневосточной военной флотилии, которой командовал Я. И. Озолин.

В состав десанта входили 2-й батальон 4-го полка, 5-й и 6-й полки 2-й приамурской стрелковой дивизии (командир – И. А. Онуфриев). В общей сложности десант насчитывал 1117 штыков, 30 ручных и 48 станковых пулеметов, 21 орудие (не считая пушек и пулеметов кораблей флотилии. Для авиационной поддержки флотилии и подразделений выделялись 15 самолетов Р-1 40-й бомбардировочной эскадрильи им. В. И. Ленина (командир И. И. Карклин) и 6 самолетов МР-1 68-го отдельного гидроотряда.

Согласно плану, корабли Дальневосточной военной флотилии должны были войти в китайские воды в место базирования Сунгарийской флотилии и огнем своей артиллерии уничтожить ее. Передовому отряду

(усиленная рота) десанта приказывалось высадиться в пяти километрах северо-восточнее населенного пункта Могонхо и захватить плацдарм; главным силам (двум полкам) после высадки на плацдарме охватить Лахасусу с юга, отрезать путь отхода противнику, а затем уничтожить его группировку в городе.

Операция началась 12 октября в 5 часов 50 минут. Через час с небольшим после начала боя чжансюэляновская Сунгарийская флотилия была разгромлена. Были уничтожены 2 канонерские лодки и 2 вооруженных парохода. Только речному крейсеру «Цзянхэн», сильно поврежденной канонерской лодке «Лисуй» и несколькими вооруженными пароходам удалось уйти вверх по Сунгари. На рейде Лахасусу были захвачены плавучая батарея, буксир и 5 барж с военным имуществом.

Не менее успешно прошла и сухопутная операция. К 13 часам (12 ноября) Лахасусу был полностью в руках советских войск.

Противник потерял только убитыми около 250 солдат и офицеров. Советские войска взяли в плен около 150 человек (включая 68 раненых), захватили в качестве трофеев 10 полевых и 13 морских орудий, снятых с поврежденных кораблей Сунгарийской флотилии, 11 минометов, 15 пулеметов, около 200 винтовок, большое количество снарядов, патронов и различного военного

снаряжения. Наши потери составили 5 человек убитыми и 24 ранеными.

Второй удар по чжансюэлянским войскам был нанесен в районе Фуцина (Фуцзиня), расположенного на Сунгари, в 70 км севернее Лахасусу. Здесь были сосредоточены 3300 солдат и офицеров, 12 пулеметов, 10 орудий, а также отряды полиции и вооруженные дружины, сформированные из детей местных помещиков и торговцев. На подходе к городу находилось еще два кавалерийских полка. Фуцдин представлял собой мощный укрепленный район, опоясанный тремя линиями траншей, огневыми точками, укрытиями и блиндажами.

Руководство операцией было возложено на командира Дальневосточной военной флотилии Я. И. Озолина. Было решено ударами кораблей флотилии и авиации уничтожить остатки Сунгарийской флотилии, а затем силами десанта разгромить сосредоточенные в Фугдине милитаристские войска и ликвидировать военные объекты в районе города.

Все силы были разделены на две группы.

В первую – ударную – входили мониторы «Красный Восток» и «Сунь Ятсен», канонерские лодки «Буря!»,

«Красное знамя», «Пролетарий», минный заградитель «Сильный», бронекатер «Барс» и тральщики Т-3-1 и Т-3-2. Группа имела задачу уничтожить вражеские корабли и береговые укрепления в Фугдине, а затем после траления минных заграждений занять Фугдинский рейд и артиллерийским огнем поддержать сухопутные части, выходившие на неприятельский берег.

Во вторую группу, предназначенную для непосредственного обеспечения и высадки десанта, включались монитор «Свердлов», канонерская лодка «Беднота», бронекатера «Копье» и «Пика», а также транспортный отряд (пароходы «Дзержинский», «Даур», «Кубик», «Нацаренус», «Чичерин») и 9 барж.

Для десанта были выделены 2 батальона 4-го Волочаевского полка, 5-й Амурский полк, 2 артдивизиона и кавалерийский эскадрон 2-й приамурской стрелковой дивизии. Десант поддерживали 8 самолетов 68-го гидроотряда.

Боевая операция началась 30 октября в 5 часов 30 минут.

К 8 часам утра ударная группа достигла рейда Лахасусу и высадилась десант, захвативший город с целью прикрытия тыла флотилии.

Около 10 часов несколько самолетов нанесли бомбовый удар по кораблям Сунгарийской флотилии, стоявшей на рейде Фугдина. В результате точных попаданий были потоплены крейсер «Цзянхэн», вооруженный пароход «Цзян-нань» и военный транспорт «Личуань».

В 10 часов 15 минут минный заградитель «Сильный» подошел к берегу и высадил передовой отряд десанта – 2-й батальон 4-го Волочаевского полка. А в нескольких километрах севернее с пароходов и барж началась высадка основных десантных сил – 5-го Амурского полка и кавалерийского эскадрона 2-й Приамурской дивизии. Они обошли Фугдин с северо-востока и к 18 часам вышли на окраину города и закрепились на занятых рубежах.

В 10 часов утра 31 октября, преодолевая незначительное сопротивление китайцев, спешно покидавших город, десант полностью овладел Фугдином.

В результате боев были уничтожены речной крейсер «Цзянхэн», канонерская лодка и 3 вооруженных парохода. Общие потери противника под Фугдином только убитыми составили 300 солдат и офицеров, несколько сотен человек были ранены и взяты в плен. Советский десант и Дальневосточная флотилия имела трех убитых и 11 раненых.

Однако разгром под Лахасусу и Фугдином не стал для Чжан Сюэляна отрезвляющим уроком. Китайские войска попытались взять реванш в районах советского Забайкалья и Приморья.

В конце октября 1929 года советская разведка располагала достоверными сведениями о том, что во второй половине ноября маршал Чжан Сюэлян планировал начать наступление против советских войск на Забайкальском направлении. К границе из внутренних районов Маньчжурии подтягивались новые резервы, в том числе белогвардейские отряды из числа бывших семеновцев и унгерновцев. По замыслу Чжан Сюэляна, созданная им группировка должна была стремительным ударом прорваться к Чите и Байкалу, перерезать Транссибир-

скую железную дорогу, отрезав тем самым советский Дальний Восток от центральных районов страны.

К этому времени в городе Маньчжурия и его окрестностях были уже сосредоточены значительные силы мукденских войск: 15-я пехотная бригада, кавалерийский эскадрон, саперная рота, батальон связи, пограничный отряд. Всего здесь насчитывалось свыше 9000 солдат и офицеров, 18 пулеметов, 26 минометов, 8 легких орудий, бронепоезд. Гарнизон Чжалайнора состоял из 17-й и частей 5-й пехотных бригад, кавалерийского эскадрона, пограничников (около 6000 солдат и офицеров, 18 пулеметов, 18 минометов, 17 легких орудий, бронепоезд). В районе станций Цагап и Хайлар располагался резерв-полк 1-й смешанной бригады, несколько батальонов 5-й и 17-й пехотных бригад, полк 3-й кавалерийской бригады (около 5000 солдат и офицеров, 36 пулеметов, 36 минометов, 12 легких орудий). Таким образом, общая численность группировки на плацдарме Маньчжурия-Чжалайнор-Хайлар составляла примерно 20 000 солдат и офицеров, 72 пулемета, 80 минометов, 37 легких орудий, 2 бронепоезда, 5 самолетов. С учетом ближайших тылов на Забайкальском операционном направлении Чжан Сюэлян имел

примерно 26 000 солдат и офицеров, 140 пулеметов, 108 минометов, 75–80 легких орудий, 3 бронепоезда, 5–7 самолетов.

В состав Забайкальской группы советских войск входили: 21-я, 35-я и 36-я стрелковые дивизии, 5-я отдельная кавалерийская бригада, отдельный Бурят-Мошчальский кавалерийский дивизион, тяжелый артиллерийский дивизион, 18-й отдельный саперный батальон, батальон 9-го железнодорожного полка, рота танков, дивизион бронепоездов,

26-я авиационная эскадрилья, 6-й и 25-й авиационные отряды. В группе имелось: 6033 штыка, 1600 сабель, 331 станковый пулемет и 166 ручных пулеметов, 58 легких и 30 тяжелых орудий, 3 бронепоезда, 9 танков и 32 самолета.

Таким образом, противник превосходил советские войска по живой силе примерно втрое, но уступал по количеству пулеметов (более чем в 3 раза), тяжелых орудий, самолетов и танков.

Располагая разведывательными данными о готовившемся наступлении мукденских войск, командование ОДВА приняло решение нанести упреждающие удары и ликвидировать угрозы со стороны группировки противника в районе городов Маньчжурия и Чжалайнор. Разработка плана операции была возложена на С.С. Вострецова, начальника штаба Забайкальской группы Г.И. Кассина и начальника оперативного отдела Я.Я. Вейкина.

12 ноября 1929 года Реввоенсовет ОДВА направил в войска директиву, в которой говорилось: «За последнее время в районе Маньчжурия – Чжалайнор происходит усиленная перегруппировка значительных китайских и белогвардейских сил. Опираясь на созданные вокруг Маньчжурии укрепления. Эти силы должны нанести удар по нашим войскам... Ни на шаг

не отступая от настойчивого курса на мирное разрешение конфликта, не изменяя общих оборонительных задач ОДВА, РВС армии решил предпринять активные действия и, упредив противника, разгромить его сгруппировавшиеся силы... Успех этой операции будет иметь совершенно исключительное значение... выражающееся в деморализации китайских войск на всех участках, в переломе настроения, беднейшей части китайского населения в нашу пользу, в создании положительного общественного мнения в Маньчжурии для ускорения разрешения мирным путем затянувшегося конфликта. Вместе с тем это будет новой и яркой демонстрацией нашей боеготовности, решительности и превосходства Красной армии над противником».

В соответствии с разработанным планом войска Забайкальской группы получили следующие задачи: 21-я стрелковая дивизия (командир Г.И. Ашахматов) двумя полками должна блокировать с севера, востока и запада гарнизон в городе Маньчжурия; 36-я стрелковая дивизия (командир Е.В. Баранович) одним полком выходит на юго-восточные подступы к городу Маньчжурия, двумя же полками с танковой ротой наступает в южном направлении и перерезает железную дорогу между станцией Маньчжурия и Чжалайнором, рассекая тем самым вражеские группировки; 35-я стрелко-

вая дивизия (командир П.С. Иванов) плавными силами наступает на Чжалайнор с севера. При этом одним батальоном 104-го полка захватывает господствующую над местностью высоту в 5 км юго-восточнее Чжалайнора и отрезает противнику путь отступления на Хайлар. 5-я кавалерийская бригада (командир К.К. Рокоссовский) должна была глубоким охватывающим маневром выйти на южную окраину Чжалайнора и во взаимодействии с частями 35-й и 36-й стрелковых дивизий уничтожить вражескую группировку в городе. В последующем 35-я, 36-я стрелковые дивизии и 5-я кавалерийская бригада наступают в северо-западном направлении и совместно с 21-й дивизией уничтожают войска противника в городе Маньчжурия.

Для содействия наступлению ударной группы 36-й дивизии (107-й и 108-й полки) была создана сильная артиллерийская группа, состоявшая примерно 30 орудий. На авиацию Забайкальской группы (во время операции ею руководил командующий ВВС ОДВА Г.И. Киш) в составе 26-й авиационной эскадрильи (командир И.Я. Лейцингер), 6-го и 25-го авиационных отрядов (командиры О.П. Перебышкин и Г.М. Бондарюк) возлагались ведение разведки, действия по укреплениям, войскам, коммуникациям противника путем нанесения бомбовых ударов и пулеметного обстрела.

Маньчжуро-Чжалайнорская операция началась утром 17 ноября. 5-я отдельная кавалерийская бригада обошла чжалайнорскую группировку и перерезала железную дорогу, связывавшую станцию Чжалайнор с центральными районами страны. Вслед за кавалерией двигались части 35-й стрелковой дивизии. Они захватили разъезд Аргунь, завершив окружение Чжалайнора. С севера и северо-запада на Чжалайнор начала наступление 36-я стрелковая дивизия, совместно с которой действовали танки. Оно развивалось успешно, и 18 ноября чжалайнорская группировка была разгромлена. Перегруппировав силы, советские войска нанесли удар по маньчжурской группировке. С севера наступала 21-я стрелковая дивизия, а с юго-востока – 35-я и 36-я стрелковые дивизии и 5-я отдельная кавалерийская бригада. 19 ноября китайские войска на станции Маньчжурия были окружены. Все их попытки вырваться из кольца окружения были сорваны. 20 ноября китайский гарнизон капитулировал.

Вечером этого же дня командующий ОДВА В.К. Блюхер доносил Реввоенсовету СССР:

«Чжалайнор занят 18 ноября... Вторым ударом занят г. Маньчжурия 20 ноября... Противник, несмотря на превосходство нашей техники и полное окружение, оказал небывалое по упорству сопротивление. Чжалайнор и Маньчжурия были противником настолько прочно укреплены, что полевая и гаубичная артиллерия не пробил верхних перекрытий окопов и блиндажей. Несмотря на это, разгромлены полностью 15-я и 17-я смешанные бригады противника, насчитывавшие 15 тыс. человек...»

Для преследования отходившего противника была создана подвижная группа из бронепоездов и пехоты в эшелонах и на автомашинах. 23 ноября советские войска заняли станцию Цаган, а 27 ноября – город Хайлар.

Успехи советских войск были во многом достигнуты благодаря самоотверженности рядовых бойцов, средний возраст которых составлял 20 лет.

Примером тому может служить эпизод, приведенный в воспоминаниях участника событий В.И. Чуйкова. Утром 18 ноября 1929 года около 150 бойцов батальона 35-й стрелковой дивизии заняли высоту № 101, чтобы отрезать отход противника. Спустя короткое время, не успев еще окопаться в мерзлой земле, они приняли на себя атаку частей китайской армии численностью до 3–5 тысяч человек. Несколько часов батальон сдерживал китайцев, почти полностью погиб, но не пропустил через свои боевые порядки ни одного солдата противника.

Всего во время Маньчжуро-Чжэлайнорской операции китайские войска потеряли около 1500 солдат и офицеров убитыми, до 1000 человек ранеными и более 8000 пленными. В числе пленных оказался генерал Лян Чжуцзян и 250 офицеров.

Была захвачена почти вся артиллерия противника (30 орудий), 2 бронепоезда, много стрелкового оружия и другое военное имущество.

Наши потери составили 123 человека убитыми и 605 ранеными. К началу операции на этом направлении противником было сосредоточено до 16,5 тысячи пехотинцев, около 4,5 тысячи кавалеристов, около 200 станковых пулеметов и орудий, два бронепоезда.

Приморская группа войск имела 2800 штыков, 960 сабель, около 130 пулеметов, 36 орудий, 25 самолетов.

Последней крупной войсковой операцией, завершивший «Конфликт на КВЖД», стала Мишаньфуская операция. Ее замысел был предложен В.К. Блюхером и в деталях разработан и. о. командующего Приморской группой А.Я. Лапиным совместно с командиром 1-й Тихоокеанской

стрелковой дивизии А.И. Черепановым и его штабом.

В результате молниеносной двухдневной Мишаньфуской операции противник потерял около 1500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, не считая утонувших при отступлении в реке Мурень, большое количество вооружения и военного имущества.

Победы Красной Армии вынудили китайское правительство пойти на примирение и подписать 22 декабря 1929 года протокол о восстановлении мира и урегулировании конфликта. Начались длительные дипломатические переговоры с целью выработать взаимовыгодные положения. Они продолжались до сентября 1931 года – начала японской оккупации Маньчжурии и закончились практически без реальных результатов. ■

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ

23 августа 1939 года Советский Союз заключил договор о ненападении с фашистской Германией. Причинами заключения советско-германского договора о ненападении были: стремление СССР избежать войны на два фронта – с Германией и Японией, провалить попытки лидеров Англии и Франции направить фашистскую Германию на восток против СССР, безрезультатные англо-франко-советские переговоры в Москве, недоверие Сталина к Англии и Франции.

Договор о ненападении между СССР и Германией был заключен на 10 лет. Согласно договору, Германия и СССР обязались все споры и конфликтные ситуации между собой «разрешать исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями».

Выгоды, полученные Советским Союзом от заключения договора о ненападении с Германией заключались в выигрыше одного года и десяти месяцев для укрепления оборонных стран; в расширении советской территории на западе на 460 тыс. квадратных километров; переносе на запад границ СССР на 200–350 км; срыва попыток Англии и Франции втянуть СССР в войну с Германией; переключения направления немецкой агрессии на Польшу и западные страны; внесения разлада в отношения между Германией и Японией; ликвидации угрозы войны на два фронта.

Заключив договор о ненападении с Германией, СССР получил возможность восстановить Советское государство в границах бывшей Российской империи.

Подписание договора о ненападении с фашистской Германией и

секретного протокола к нему было большой дипломатической удачей СССР.

Вокруг договора о ненападении с Германией, получившем на Западе название «пакта Молотова – Риббентропа», разгорелись нешуточные страсти. СССР обвиняли в сговоре с Германией именно те, кто ранее уже заключил подобные договоры с фашистской Германией.

В 1933 году Великобритания, Франция, Италия заключили Пакт четырех;

- в 1934 году Польша подписала договор – пакт Гитлера – Пилсудского;
- в 1935 году Великобритания подписала морское соглашение;
- в 1936 году Япония – антикоминтерновский пакт;
- в сентябре 1938 года Великобритания подписала декларацию о ненападении;
- в декабре 1938 года Франция подписала декларацию о ненападении;
- в марте 1939 года Румыния заключила с Германией экономическое соглашение;
- в марте 1939 года Литва заключила договор о ненападении;

- в мае 1939 года Италия заключила пакт о союзе и дружбе;
- в мае 1939 года Дания заключила договор о ненападении;
- в июне 1939 года Эстония заключила договор о ненападении;
- в июне 1939 года Латвия заключила договор о ненападении.

Но политические вопли и стена-ния раздаются лишь вокруг «пакта Молотова – Риббентропа». Вот так! Двойные стандарты Запада есть неотъемлемый инструмент его политики. Для Запада Царская Россия, Советский Союз, современная Россия являются извечным врагом.

Договор о ненападении, заключенный между СССР и Германией 23 августа 1939 года оказал большое воздействие на ход событий в мире, на внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза в конце 30-х – начале 40-х годов.

ГИТЛЕР, А НЕ СТАЛИН ПЕРВЫМ ПРОТЯНУЛ РУКУ

Бытует мнение, что советско-германский пакт о ненападении якобы был обусловлен жестом Сталина, который выразился в смене Литвинова Молотовым в качестве наркома иностранных дел. Ходили и такие слухи, что родственник Сталина Канделаки, работавший в нашем торговом представительстве в Берлине, зондировал с гитлеровским руководством вопросы по поводу нормализации советско-германских отношений еще в 1935–1937 годах. И на этой основе поддерживались неофициальные связи в области экономического сотрудничества и поиска общих интересов в сферах международной политики с Германией.

Очень часто пакт о ненападении с Германией изображают, абстрагируясь от его значения. При этом не берется во внимание неизбежность урегулирования спорных вопросов передела мира, конфликтных ситуаций в международных отношениях в конце тридцатых годов, не учитываются нюансы, связанные с моральными аспектами в практике международных отношений.

Но хотелось бы напомнить, что сказал Черчилль. Он писал, что в «истории дипломатических отношений западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий человечества... после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет политики благодушного умиротворения и выражению готовности пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях, в самых больших масштабах».

Я не собираюсь вдаваться во всю предысторию этих отношений, потому что в нашей литературе, особенно об истории разведки и дипломатии, все это довольно подробно описано. Но хотелось бы указать на следующее. Весной 1939 года (тогда я стал одним из руководителей внешней разведки органов безопасности) начался тот самый период, когда четко обозначился поворот всех ведущих держав мира в сторону определения своей позиции (взаимные договоренности, заключение тайных, открытых, любого вида сделок) в связи с войной, неизбежность которой была предreshена.

Американские, английские и советские правящие круги, используя свои разведывательные и дипломатические каналы, были наиболее осведомленными в сфере секретных контактов, которые завершились подписанием пакта о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 года и началом 1 сентября 1939 года второй мировой войны.

Немцы имели сильные выходы на правящие круги США, Франции, Англии, но не понимали секретных пружин американской и английской

политики. Это происходило потому, что, по нашим агентурным данным, Гитлер переоценивал, связи, которые у него были в окружении премьер-министра Англии Н. Чемберлена. Успех мюнхенского соглашения, решившего судьбу Чехословакии, вскружил ему голову. Он считал, что молчаливое согласие англичан по поводу оккупации и расчленения Чехословакии в марте 1939 года предопределяет их невмешательство в предстоящую войну, поэтому, недолго думая, заявил о своих претензиях к Польше. Таким образом, традиционная линия в английской внешней политике – умиротворить Гитлера и направить его на Восток, была нарушена.

Упускается, однако, из виду, что тогда Гитлером еще не были определены сроки развязывания войны. Как следовало из наших агентурных материалов, 25 марта 1939 года он склонялся к тому, что возможно решение конфликта с Польшей мирным путем, но 29 марта его карты были спутаны, потому что Англия, проглотив заявление о занятии Чехословакии, неожиданно выступила с инициативой предоставления гарантий Польше. Сразу же у тех, кто был у руля европейской внешней политики, возник вопрос: чего будут стоить эти гарантии, и именно после этого начинался известный раунд советско-англо-французских консультаций.

Информация, которой располагали, полученная от «Наследника», очень надежного источника, помимо Кембриджской пятерки, а также материалы, предоставленные небезызвестным банкиром Виктором Ротшильдом, проходившим в нашей оперативной переписке под псевдонимом «Джек», подтверждали, что советско-германский пакт о ненападении не стал сдерживающим фактором для Англии и Франции, на что рассчитывал Гитлер. Было очевидно, что, несмотря на существующее прогерманское влияние в английских правящих кругах, Англия не пойдет на компромисс в отношении Польши, а значит, ввяжется в войну. Пакт же с СССР для Гитлера являлся передышкой. Что же касается Польши,

Судоплатов Павел Анатольевич (7.7.1907–24.9.1996) генерал-лейтенант, руководящий сотрудник ОГПУ-НКВД-НКГБ СССР, разведчик-нелегал, диверсант-ликвидатор (ликвидировал главаря ОУН Коновальца, руководил операцией «Утка» — ликвидация Троцкого, ликвидация главаря УПА Шухевича и др.). Меч возмездия для предателей Родины. Во время Великой Отечественной войны возглавлял 4 Управление НКВД. Организатор партизанского движения и разведывательно-диверсионной работы на временно оккупированной врагом территории СССР по линии НКВД. После войны начальник Объединенного разведывательного бюро Специального комитета при СНК-СМ СССР по проблеме №1 (создание атомного оружия). Борьбой с националистическим подпольем на Украине Судоплатов занимался с 1921 по 1953 гг. (до своего ареста). При Хрущеве по ложному обвинению обвинен в так называемом «заговоре Берии». Осужден на 15 лет. Виновным себя не признал.

то он, опираясь на реальные боевые возможности вермахта, рассчитывал на молниеносный ее разгром.

Феномен «странной войны», которая развернулась на Западе с 3 сентября 1939 по май 1940 года, был не чем иным, как успешной реализацией немцами плана предотвращения полномасштабной войны на два фронта, поскольку германские вооруженные силы не были к этому готовы. Этим и объясняется линия Гитлера на мирные экономические отношения с Россией.

Очень часто Сталину приписывают инициативу договориться с Гитлером. На самом же деле Гитлер первым начал прощупывать позицию Советского Союза еще весной 1939 года, когда внешнеполитическое ведомство возглавлял М. Литвинов. В этой связи следует выделить два направления деятельности нашей внешней разведки, которые связаны с именами начальника отделения ИНО по Турции и Ближнему Востоку В. Хангулова и заместителя начальника ИНО Н. Мельникова. У них концентрировались материалы по первым зондажным подходам немецких дипломатов к советским официальным представителям.

Весной 1939 года мы получили первые сигналы из французской резидентуры об изменениях в польско-французских отношениях как тра-

диционных союзников. Французские правящие круги, сообщал наш агент, завербованный еще Серебрянским и работающий в канцелярии премьер-министра Франции Даладье, очень раздражены зигзагами и шараханьем в польской внешней политике, и ее министр иностранных дел Бек не пользуется у них серьезным доверием.

Таким образом, еще весной 1939 года мы были осведомлены о том, что польско-французские и польско-английские отношения находятся в подвешенном состоянии. И, следовательно, тот зондаж, который был начат с нами о содружестве и гарантиях западных держав в отношении Польши, когда Гитлер выступил с открытыми территориальными претензиями к ней, уже воспринимался нами очень сдержанно.

В то же время Польша изъявляла гораздо большее желание договориться с Гитлером об урегулировании возникшей ситуации. В связи с этим мне вспоминается совещание в кабинете начальника ИНО Фитина относительно сообщений, поступивших из Турции, на котором присутствовал и Хангулов. Надо сказать, что, как только германское посольство в Турции возглавил фон Папен, он поставил ряд острых политических вопросов перед нашими представителями. Мне пришлось этим серьез-

но заниматься, потому что, с одной стороны, наш посол сообщал о беседах, которые у него были с Папеном, с другой – в то время как резидентура ставила нас в известность о другом важном обстоятельстве – главной целью Палена было добиться в любом варианте неофициальной встречи с заместителем наркома иностранных дел В. Потемкиным, который находился тогда в Турции. (Сейчас недооценивают значение этих событий.)

Надо сказать, что в то время у нас с Турцией складывались особые отношения: через эту страну прорабатывались довольно деликатные вопросы связей СССР со странами Запада. Турецкое руководство стремилось играть роль неофициального посредника между Советским Союзом, Англией и Германией в обсуждении спорных проблем.

Сообщение нашей резидентуры о том, что немцы просят турок через свои связи в Москве выйти на кремлевское руководство, пришло почти одновременно с информацией о беседе, которую имел наш посол в Турции А. Терентьев с фон Папеном.

Помнится, Хангулов и Мельников докладывали эти материалы Фитину, а потом и Меркулову. Интересно, что запись беседы посла СССР в Турции Терентьева с Папеном вел сотрудник Иностранного отдела НКВД, работав-

ший под прикрытием в посольстве. Немецкое руководство посредством Папена ставило перед нами весьма важные вопросы. Они касались политики на Балканах, будущего стран Восточной Европы, стабилизации обстановки на Кавказе и в Иране.

Вторая беседа Терентьева с Папеном состоялась уже по инициативе советской стороны. Обсуждался вопрос, касающийся урегулирования конфликта Германии с Польшей. При этом Папен был довольно сговорчив. Но вместе с тем он излагал концепцию Германии о ее обязательном присутствии на Балканах и необходимости установления новых отношений с СССР. Папен неоднократно повторял, что между Советским Союзом и Германией нет никаких неразрешимых противоречий, которые бы препятствовали их сближению, что нужно строить отношения совершенно по-другому, на новых основах. В шифровках содержались даже такие высказывания, что идеологические разногласия надо оставить в стороне и вернуться к былым бисмарковским временам дружественных отношений между Россией и Германией.

Должен откровенно признать, что, несмотря на эти материалы, мне и в голову не могло прийти, что вскоре, всего через три месяца, будет подписан важнейший договор с Германией о ненападении и экономическом сотрудничестве. Я тогда не понимал, что соображения Папена перекликались с тезисом, который Сталин высказывал еще на XVII и на XVIII съездах партии в своих отчетных докладах о разграничении идеологических противоречий и необходимости поддержания соответствующих межгосударственных отношений. Таким образом, становилось очевидным, что советское руководство, давая директивы Терентьеву на дальнейшее прощупывание позиций Папена, рассматривало его не просто как посла, а как бывшего канцлера, руководителя немецкого правительства. Было ясно, что по собственной инициативе Папен не мог делать подобных заявлений (подтверждение этому мы получили из Берлина) и что он направлен Гит-

лером в Турцию послом с широкими полномочиями. В его задачу входило превратить Турцию в важнейшую нейтральную страну, мощную буферную зону, через которую следует прощупывать все возможные повороты в ближневосточной политике.

Сейчас много говорят о советско-германских тайных переговорах, о секретных протоколах, пытаются утверждать, что в одночасье был потерян шанс на достижение соглашения с западными державами, что Сталин предпочел договоренность с немцами отношениям с англичана-

ми и французами. Это абсолютно не так. Буквально через две недели зам. наркома иностранных дел В. Потемкин оказывается вовлеченным в секретные переговоры с англичанами, которых также интересовали позиции советского правительства по мирному сотрудничеству.

И наконец, примерно в то же время, когда Потемкин беседовал с английским послом в Турции, проходила историческая встреча в Москве Молотова с немецким послом в СССР Шуленбургом, который ставил вопрос об улучшении советско-германских

отношений. Шуленбург вел разговор об экономическом соглашении, но Молотов ответил, что экономическим переговорам должна предшествовать соответствующая политическая база и что советская сторона заинтересована в получении конкретных разъяснений в этой области. Противоречия между Германией, Англией и Францией активно втягивали СССР в самые узловые проблемы международных отношений. Внешнеполитическая деятельность Советского Союза постепенно приобретала судьбоносное значение для будущего Европы и мира.

В 1990 году М. Горбачев и А. Яковлев устроили широкую дискуссию по поводу советско-германского пакта о ненападении и секретных протоколов к нему. Поражает фарс организации слушаний по этому вопросу на съезде народных депутатов. В критические периоды мировой истории тайная дипломатия и секретные протоколы – неизбежные атрибуты внешней политики. В отличие от рядовых парламентариев, и Горбачев, и Яковлев, и Шеварднадзе, в то время тайно договаривавшиеся с руководством США, Англии и Германии о кредитах, займах в обмен на уход СССР из Восточной Европы, прекрасно отдавали себе в этом отчет. Вся возня вокруг секретных протоколов к советско-германскому пакту была затеяна весьма искушенными в делах тайной дипломатии людьми с целью отвлечь внимание общества от собственных провалов во внешней политике, от односторонних, ничем не оправданных стратегических уступок западным державам. Ничем, кроме «искреннего» тупоумия и профессиональной некомпетентности нельзя объяснить их расчеты на то, что страны Запада экономически помогут возрождению «демократии» в СССР в обмен на внешнеполитические уступки и одностороннее прекращение «холодной войны». За всем этим, по-моему, скрывалась наивная вера, что Запад поможет Горбачеву в условиях кризиса в Советском Союзе удержаться у власти.

Летом 1939 года активизируется деятельность нашей агентуры в США. В новом повороте советской

политики сыграл большую роль К. Уманский, который, будучи послом в США, одновременно выполнял там функции главного резидента советской разведки после отзыва в 1938 году работников НКВД и Разведупра Красной Армии. В нашей переписке он значился как «Редактор». По указанию Москвы Уманский установил личные тесные связи с президентом Чехословакии Бенешем, находящимся в изгнании в США. При этом Бенеш выступал в качестве посредника между Рузвельтом и советским руководством. Этот факт у нас, к сожалению, должным образом не освещался. А он, между прочим, заслуживает серьезного внимания. Встречаясь с Уманским, Бенеш излагал позицию Рузвельта по ряду узловых проблем развития обстановки в Европе. О переговорах и встречах с Бенешем Уманский докладывал наркому иностранных дел Молотову и НКВД. Иногда его сообщения с резолюциями Берии или Меркулова направлялись Фитину и мне.

Несмотря на то, что Бенеш оказался в эмиграции, а Чехословакия была оккупирована, он считал своим долгом регулярно продолжать работу по поддержанию секретных советско-чехословацких отношений. Даже в трудное для себя время он очень ответственно подходил к выполнению взятых перед нами обязательств. Так, в сентябре 1938 года в самый канун своего бегства из Чехословакии он дал указание чешскому военному концерну, выполнявшему заказ на изготовление оружия для республиканской Испании, перечислить 1,5 миллиона фунтов стерлингов, полученных от СССР, на счет советского коммерческого банка в Париже. В то время заказ этот уже невозможно было выполнить, поскольку создалась реальная угроза оккупации Чехословакии. Средства же эти в счет депонированного в 1936 году испанского золота сыграли большую роль при выведении республиканского актива из-под удара фашистов на заключительной стадии гражданской войны в Испании.

При встрече с «Редактором» Бенеш сообщил, что его европейская, в том числе и немецкая агенту-

ра подтверждает ранее переданные данные о планах Гитлера, не дожидаясь конца сентября, осуществить захват Данцигского коридора, а затем нанести удар по Польше. Бенеш назвал три направления главных ударов и концентрации немецких войск, которые впоследствии полностью подтвердились. Это бросок из Восточной Пруссии на юго-запад, затем на Познань и операции в Верхней Силезии.

Расчет немцев, по информации Бенеша, сводился к тому, что для англичан и французов их маневр будет неожиданным, поэтому они отреагируют не сразу. Используя их растерянность и отсутствие договоренности с Советским Союзом, операцию можно будет продолжить в течение двух-трех недель, после чего открыть «очередное мирное наступление» на англо-французов и добиться, как с Испанией, их невмешательства. Далее Германия должна была двинуться на юго-восток. Если расчет на англо-французское невмешательство не подтвердится, немцы планируют осуществить воздушное нападение на Англию. По сведениям Бенеша, первыми жертвами юго-восточного этапа агрессии станут Греция, Албания и Хорватия. Первоначальные планы восстания и интервенция в Добрудже (Румыния) заморожены.

Бенеш сообщал и об интенсивном давлении немцев на Польшу, требующих не допустить присутствия на их территории чехословацких формирований и выдать им наиболее видных из перебравшихся в Польшу чешских военных. Бенеш отметил, что в случае ожидаемых им событий он даст сигнал к развертыванию движения сопротивления в Чехословакии.

Другое сообщение Уманского было адресовано только Сталину, Молотову и Берии. В нем ставился поднятый Бенешем вопрос о советском содействии в формировании чехословацкого легиона на территории Польши, о новых формах сотрудничества советской и чешской разведок в рамках московского соглашения 1935 года. Уманский информировал, что Бенешем даны указания прибывшему в Лондон полковнику Моравцу,

руководившему чешской агентурой, установить рабочие связи с представителем советской военной разведки в Лондоне.

Вся эта информация опровергает безответственные утверждения о том, что советско-германское соглашение о ненападении было экспромтом Сталина и Молотова.

Впоследствии полковник Моравец поддерживал связь с нашим послом в Лондоне Майским, военным атташе, а позднее и резидентом НКВД. Бенеш во время встреч с Майским обсуждал планы участия Чехословакии в создании Восточного и Западного фронтов против Германии в случае ожидаемого начала войны.

Надо сказать, что американские и английские правящие круги отдавали себе отчет о двойной роли Бенеша. Например, Черчилль после возвращения Бенеша из США в Англию напрямую спросил его, пришел ли он к нему в качестве самостоятельного политического деятеля или как агент Сталина: «Что, Сталину удобнее

разговаривать со мной не напрямую, а через Бенеша?». Практически через Бенеша был установлен не прямой, но очень важный канал связи с английскими и американскими правящими кругами. Это совершенно не исследованный, но достоверный факт в истории нашей разведки и дипломатии.

Благодаря Бенешу впервые нам стало ясно и другое: идти на заключение соглашения с английскими и французскими правящими кругами в условиях разногласий между ними по поводу сближения с Советским Союзом и о возвращении к идее коллективной безопасности в Европе, бесперспективно. Такая ситуация подстегивала наше руководство к поиску эффективного политического решения. И, разумеется, в поисках его никто не был озабочен соображениями абстрактной морали. Для нас, что необходимо подчеркнуть, никогда не означали какой-либо общей заинтересованности в мировой революции. Мы четко представляли, что победа мировой револю-

ции может быть осуществлена только на основе укрепления материально-го могущества Советского Союза. И ради этой цели, ради укрепления нашей страны перед нами не стояло вопроса о том, кого использовать.

Почему узел вокруг отношений с Уманским приобретает очень важное значение в период первого этапа зондажных переговоров с немцами в начале лета 1939 года? Дело в том, что Уманский имел постоянную тесную связь с министром финансов США Генри Моргентау, правой рукой президента США Рузвельта. А одним из главных консультантов Моргентау был помощник министра, член негласного аппарата компартии США Гарри Декстер Уайт, он же «Кассир» в нашей переписке. Под прикрытием урегулирования с советским послом вопросов задолженности, признания царских долгов Моргентау и Уайт зачастую в неформальной обстановке передавали советской стороне исключительно ценную внешнеполитическую информацию об отношении правящих кругов США к развя-

званию войны в Европе и японской агрессии на Дальнем Востоке.

Любопытна и роль Рузвельта в этом неформальном неофициальном диалоге. Он был предельно откровенен с Бенешем, не скрывал от него своей двойственной позиции, что не собирается использовать имеющиеся у него рычаги воздействия на англичан и французов. Например, он откровенно говорил о своей заинтересованности в успехе наших переговоров с англичанами и французами, употребляя в то же время крепкие выражения в их адрес за непоследовательность. Иными словами, мы получали через Бенеша и Уманского четкую информацию помимо той, которая шла из Англии о нежелании правящих кругов Англии и Франции договариваться с нами об отпоре фашистской агрессии. Таким

образом, зная об этой двойной игре стран Запада, советской дипломатии ничего не оставалось, как вести одновременно переговоры и с англо-французской, и с германской сторонами.

Мы имели также проверенную информацию о двойственной, а точнее, антисоветской позиции Польши, стремившейся спровоцировать военное столкновение Германии и Советского Союза.

На потепление отношений с Германией заметно повлиял один эпизод, связанный с освобождением из испанского плена группы моряков из экипажа нашего корабля «Комсомолец», потопленного немцами, или фалангистами, и капитана другого корабля – «Цюрупы». В это активно была вовлечена разведка НКВД. Мы обратились к немцам с просьбой

посодействовать в освобождении моряков, в чем они нам не отказали.

Надо сказать, что улучшение наших отношений с Германией произошло на фоне крупномасштабного конфликта СССР с Японией в мае – августе 1939 года. Именно в период напряженных боев, когда исход сражения на Халхин-Голе был еще не решен, немцы выступили с очень важным заявлением о том, что нам не следует переоценивать угрозу перерастания военного конфликта на границах Монголии в большую войну. И предложили свою помощь в урегулировании советско-японских отношений. Для достижения компромисса по этому вопросу, считали они, Советскому Союзу необходимо поддержать Китай. Молотов вначале отмолчался по этому поводу. Но немцы дали понять, что осложнение отношений между Англией, США, Францией и Японией – это существенный повод, не способствующий вовлечению СССР в войну с Японией, которая слишком увязла в Китае. При этом нам доверительно сообщили, что не кто иной, как Иоахим Риббентроп, министр иностранных дел Германии, провел беседу с японским послом Осимой в Берлине и высказался в пользу нормализации отношений между Германией, СССР и Японией.

В критический для нас момент, еще до победы на Халхин-Голе, благодаря немцам мы узнали о серьезных противоречиях и разногласиях между японским послом в Берлине Осимой и его японским коллегой в Москве – Того. По линии НКВД советское правительство получило подтверждение этой информации. Наша радиокоонтрразведка и агентура контролировали переписку между посольством Японии в Москве и японским МИДом. Символично, что Сталин и Молотов именно из этого, второго источника получили подтверждение, что японский посол в Москве, который со временем стал министром иностранных дел Японии, занимает позицию мирного урегулирования советско-японских отношений. Это была очень важная информация, поскольку военные события на Дальнем Востоке связывали руки

советскому руководству в довольно сложной ситуации со стороны Запада.

В зарубежной литературе много материалов публиковалось о тайной миссии Давида Владимировича Канделаки, торгпреда СССР в Берлине в 1935–1937 годах. Высказывались предположения, что он имел поручение прощупать позицию немцев на предмет улучшения отношений с нами. Канделаки был известен на Западе как крупная фигура, занимающаяся не только внешнеполитической деятельностью. До этого он был торгпредом в Швеции, работал с полпредом Коллонтай, был вхож в круги, близкие к Сталину, возможно, лично с ним встречался.

Однако роль Канделаки неправомерно преувеличивается. Перед ним ставилась задача сохранить с Германией экономические отношения, установленные в двадцатые годы. Именно по этой причине Канделаки встречался с верхушкой немецких финансово-промышленных кругов. В наших архивных документах остались некоторые следы его связей. Об этом мне говорил Л. Безыменский, наш крупнейший историк советско-германских отношений.

Надо отметить, что судьба Канделаки сложилась трагично. Но трагичной оказалась судьба всех людей, занятых в неофициальных переговорах об улучшении российско-германских отношений. Канделаки был принесен в жертву в связи с тем, что кремлевская верхушка стремилась всячески отмежеваться от тех, кто знал о нашей большой заинтересованности в экономических отношениях с западными развитыми странами независимо от их политического строя. Канделаки фактически был одним из свидетелей конкретной линии советской политики, проводимой людьми очень среднего номенклатурного уровня, вне высшего политического руководства. Кому-то было дозволено об этом знать, а кто-то оказался вовлеченным в эти операции, не будучи сотрудником спецслужб, но находясь на дипломатической работе или занимаясь внешнеторговой деятельностью.

Канделаки оказался как бы попутчиком в исполнении специальных

поручений. И поскольку информация о его контактах с министром финансов, крупнейшим банкиром нацистов Я. Шахтом всплыла в Германии, в западной прессе, то судьба Канделаки была предreshена. Он был объявлен немецким шпионом и расстрелян в 1938 году, хотя никаким шпионом он не был. Это было сознательное преступление советского руководства, которое таким образом заметало следы.

Вместе с тем важно отметить и другое. Личные высказывания Шахта о заинтересованности влиятельных финансово-промышленных кругов Германии в экономическом сотрудничестве с Советским Союзом, подтвержденные по линии разведки, способствовали тому, что у Сталина и Молотова родилась иллюзия, о возможности длительного мирного сосуществования с Германией на почве экономических связей. Такие люди действительно были в Германии но, как выяснилось вскоре, их экономическое и политическое влияние на Гитлера оказалось, к сожалению, не столь значительным.

Второй жертвой тайных контактов, преследовавших осуществление намерений влиятельных немецких кругов, стал Марсель Розенберг, первый координатор работы Разведупра и Иностранного отдела ГПУ, наш временный поверенный в

делах во Франции, позже заместитель генерального секретаря Лиги Наций и первый советский посол в республиканской Испании. В истории нашей дипломатии он, к сожалению, совершенно обойден вниманием. А ведь именно Розенберг обеспечил работу по завершению подписания советско-французского пакта о взаимопомощи в 1935 году. Он блестяще справился с поручением разведать у французского банкира Танери о реальных намерениях Германии, которая вынашивала планы поделить с Польшей советскую Украину.

Розенберг сыграл также ключевую роль в организации вступления СССР в Лигу Наций, опираясь на свои широкие связи среди прогрессивной общественности и влиятельных дипломатов Франции, Румынии, Испании и Чехословакии.

Не могу не привести драматические строки из его письма от 13 декабря 1937 года, адресованного им Сталину. Оно чудом сохранилось в архивах НКВД и было приобщено к его уголовному делу. Копию письма передала в МИД России вдова посла Марианна Ярославская.

Вот этот текст:

«Мои отношения с товарищами по работе были принципиальными и выдержанными. Я на любой работе считал, что выполняю задание, вправе до получения директив отстаивать

по конкретным вопросам свою точку зрения, не плетясь в хвосте того или иного ведомственного руководителя. Именно с этим связаны мои отношения с Чичериным, когда они были не безоблачными, они были в корне подорваны тем анализом позиций Турции, который я дал в качестве поверенного в делах Турции. Еще до этого я давал сигналы относительно политики афганского правительства, которые не соответствовали романтическому представлению Чичерина о нашей политике на Ближнем Востоке. В курсе этого товарищи Литвинов и Суриц.

Мои отношения с Крестинским испортились в период моего пребывания в Париже. Он, как правило, старался систематически проваливать все исходившие от меня предложения, касающиеся французских дел. С тов. Литвиновым я реже расходился в оценке конкретных вопросов, однако и с ним мне приходилось часто не соглашаться по существенным вопросам нашей дипломатии и дипломатической политики. Причем тов. Литвинов, наверное, не считал, что в этом сквозило мое желание показаться оригинальным или какие-либо моменты личного порядка. Никогда я не делал карьеру чиновничью. К уходу в 1926 году из Народного комиссариата иностранных дел в аппарат ЦК, на низовую работу никто меня не принуждал. К моменту ухода из НКВД я занимал должность заведующего вспомогательного бюро. Это бюро было специально создано для разработки секретных материалов ГПУ и Разведуправления Красной Армии. Кроме того, на этой должности я имел доступ ко всей секретной переписке Народного комиссариата иностранных дел. Я ушел из НКВД, так как на этой работе не имел никакого касательства к живому делу. В силу этого мои стремления к оперативной работе были очевидны. Я просил ЦК через посредство тов. Литвинова пересмотреть решение о направлении меня на работу в Лигу Наций. Через тов. Литвинова я, начиная с 1934 года, неоднократно устно и письменно ставил вопрос о переводе меня на какую угодно работу внутри Союза.

Работая в Женеве, я был в курсе всех перипетий нашей внешней политики – благодаря частым наездам нашей делегации в тот период и благодаря контакту с Парижским полпредством. Я домогался освобождения от работы в Женеве, так как в основном был лишь в роли наблюдателя среди руководства.

Сознание, что ни в моем настоящем, ни в моем прошлом нет ничего, из-за чего меня следовало исключать из партии, побуждает меня еще раз обратиться непосредственно к вам, товарищ Сталин».

К этому стоит добавить, что Розенберг совместно с агентом советской разведки, корреспондентом ТАСС в Париже В. Кином провели труднейшую работу по выявлению реальной позиции фашистского банкира Шахта в отношении к Советскому Союзу. Но, тем не менее, и Кина, и Розенберга, и замнаркома иностранных дел, бывшего посла в Берлине Н. Крестинского не миновала трагическая участь. Они были арестованы и казнены якобы за шпионаж и измену.

Чудовищные обвинения в попытке установить секретные контакты с немецкими властями, предъявленные Крестинскому и Розенбергу, имели под собой тайную подоплеку, но руководство страны прекрасно знало, что все обвинения против этих людей – сплошная фальсификация и вымысел, что все их действия за рубежом базировались на неукоснительном выполнении указаний правительства СССР.

Говоря о Розенберге, нельзя не отметить его выдающиеся способности дипломата и разведчика. Именно он привлек к сотрудничеству с Советским Союзом известного журналиста Женевьеву Табуи, последовательно разоблачавшую прогитлеровскую и антисоветскую политику умиротворения фашистской агрессии. Благодаря ей советская разведка опубликовала в авторитетной не только левой, коммунистической прессе материалы о преступлениях фашистских легионов в Эфиопии и Испании. Книга Табуи «Меня называют Кассандрой» принадлежит к числу лучших произведений антифа-

шистской публицистики. Табуи также активно участвовала в нашей разведывательной работе при подготовке советско-французского договора о ненападении, подписанного в 1935 году.

Деятельность и контакты Розенберга получили значительное развитие и в сороковые годы. Его доверенное лицо, видный французский общественный деятель, министр правительства народного фронта и антифашистской коалиции в сороковые годы Пьер Кот, товарищ «Дедал», сыграл большую роль в осуществлении поставок самолетов республиканской Испании, в антифашистской борьбе. Помогая Литвинову в США, нашему резиденту Зарубину, ведя с нами важную переписку, «Дедал» достойно продолжил дело своего соратника и учителя.

И наконец, еще одна достойнейшая личность – Георгий Астахов, советник нашего посольства в Берлине с 1938 года, также ставший жертвой репрессий. Именно он был тем, кто вынес на своих плечах основную тяжесть в поддержании тайных советско-германских отношений и подготовку всех договоренностей, подписанных 23 августа 1939 года. Несмотря на ведущую роль Астахова в начальной стадии переговоров по пакту о ненападении и то, что он был принят на высшем уровне, его осенью 1939 года отстранили от работы в НКВД, а в феврале 1940 года по специальному указанию Молотова Астахов был арестован и обвинен в двойной игре.

Георгий Александрович Астахов был, однако, не просто дипломатом. Он первым проложил дорогу к советско-германскому пакту о ненападении. С ноября 1938 года ему был поручен, так же как Уманскому в США, ряд обязанностей резидента разведки НКВД в Берлине. Занимался Астахов прежде всего политической разведкой, но поддерживал агентурные связи. При этом его сообщения о политической обстановке в стране, адресованные Берии, в аппарат ИНО не спускались. Насколько я помню, все телеграммы, два письма за его подписью подлежали обязательному возврату в секретариат НКВД. Аста-

▲ В. М. Молотов и Иоахим фон Риббентроп после подписания договора

хов мужественно держался во время следствия, ни в чем себя виновным не признал. Неоднократно обращался к Берии, напоминая о выполнении им важных поручений по линии НКВД. Первоначально его держали в тюрьме «на всякий случай», если понадобится, поскольку он хорошо знал немецких руководителей. И только в 1941 году Астахов был осужден в массовом порядке, когда военная коллегия в условиях надвигающейся войны штамповала приговоры арестованным в 1938–1939 годах. Астахов погиб в лагере. Материалы о его деятельности находятся не только в уголовном деле, но и в архивах Берии, Молотова, а также в архивном фонде секретариата НКВД-НКГБ.

Сохранились интересные подробности и детали, кающиеся Договора о ненападении. Когда Риббентроп летел в Москву на своем самолете, то в воздухе в районе Великих Лук, его борт был обстрелян нашей зенитной батареей. Командир зенитной батареи приказал открыть огонь по этому самолету – таково, видимо, было его настроение в отношении немцев. Мало того, что была открыта стрельба, на самолете, как впоследствии выяснилось, уже после посадки в Москве, были пробоины от попадания осколков.

«Я знаю всю эту историю, потому что был направлен с комиссией для

расследования этого дела на месте, – рассказывал в 60-х годах А.М. Василевский писателю Константину Симонову. – Но самое интересное, что хотя мы ждали заявления от немцев, их протеста, ни заявления, ни протеста с их стороны не последовало. Ни Риббентроп, ни сопровождающие его лица, ни сотрудники германского посольства в Москве никому не сообщили ни одного слова об этом факте. Реакция немцев очень показательна. Видимо, они решили добиться заключения договора во что бы то ни стало, невзирая ни на что, именно поэтому не заявили протеста, который мог хотя бы в какой-то мере помешать намеченному».

Член Политбюро ЦК ВКП (б) Л.М. Каганович вспоминал: «...Когда в 1939 году принимали Риббентропа, обедали в Андреевском зале, Сталин сидел напротив Молотова, рядом Риббентроп, переводчик, какой-то ещё немецкий чин и я. Молотов говорил тосты. Потом Сталин произнес тост за меня: «Выпьем за нашего наркома путей сообщения Лазаря Кагановича!»

Я же еврей, я понимаю, какой ход сделал Сталин! Он не мог ко мне дотянуться через Риббентропа, встал из-за стола, подошел и чокнулся. Риббентроп вынужден был сделать то же самое. Сталин дал понять, что договор мы подписали, но идеоло-

гию не изменяем. А когда выходили из зала, в дверях он мне сказал: «Нам нужно выиграть время».

Гитлер встретил Риббентропа как героя и назвал «вторым Бисмарком». Риббентроп не находил слов, чтобы выразить свои впечатления от теплого приема, который ему оказали в Москве, где «он чувствовал себя как дома, в кругу старых друзей по партии». Гитлера в особенности заинтересовали фотографии, запечатлевшие моменты этого исторического события, сделанные его личным фотографом Хоффманом, которого Гитлер отправил в Москву с Риббентропом, чтобы тот заснял с близкого расстояния мочки ушей большевистского вождя, по которым Гитлер надеялся определить, течет ли в жилах Сталина еврейская кровь (если они прижаты к черепу – еврей, а если нет – ариец). С облегчением Гитлер признал, что Сталин успешно прошел тест и не является евреем.

Из воспоминаний А.М. Василевского. «...Что немцы готовились к войне и что она будет, несмотря на пакт, были убеждены все, кто ездил в ноябре сорокового года вместе с Молотовым в Берлин. Я тоже ездил в составе этой делегации, как один из представителей Генерального штаба. После этой поездки, после приемов, разговоров там ни у кого из нас не было ни малейших сомнений в том, что Гитлер держит камень за пазухой. Об этом говорили и самому Молотову. Насколько я понял, он тоже придерживался этой точки зрения.

Больше того, германский посол в Москве Шуленбург, который сопровождал нас туда и обратно, нашел возможным, несмотря на всю рискованность этого его положения, на обратном пути говорить о пакте, в то же время настойчиво намекая на то, что взаимоотношения между нашими странами оставляют желать много лучшего. Короче говоря, он старался нам дать понять, что считает возможным возникновение войны».

Во время Великой Отечественной войны Гитлер признался, что «честным этот пакт никогда не был, потому что слишком глубока пропасть между мировоззрениями...»

П. А. ХУХТХАУЗЕН,
А. ШЕЛДОН-ДЮПЛЕ

ВОЕННО-МОРСКОЙ ШПИОНАЖ

В течение многих лет широко бытовало мнение, что самым большим успехом военно-морской разведки союзников во Второй мировой войне являлось вскрытие японских военно-морского и дипломатических кодов. Этот успех привел к решающей битве у атолла Мидуэй в мае 1942 г., в ходе которой ВМС США нанесли поражение японскому флоту. Однако другой, менее известный успех радиоразведки ВМС в 1945 г. позволил США получить последние требуемые компоненты для производства первой атомной бомбы, в которых нуждался «манхэттенский проект». Впоследствии США использовали эту бомбу для того, чтобы завершить войну с Японией.

Хотя в средствах массовой информации и сообщалось о том, что Гитлер потерял интерес к программе создания ядерного оружия после акта саботажа, успешно совершенного командос – знаменными «героями Телемарка» – в 1941 г. на заводе тяжелой воды в Рюкон, Норвегия, это может быть и неправдой. Недавние исследования свидетельствуют, что нацисты, вероятно, накопили такое количество расщепляющих материалов, которого могло хватить для производства атомной бомбы. Как пишет в своей книге «Критическая масса» К. Хайдрик, в период с июня 1940 г. до конца войны нацисты захватили в Бельгии, Чехословакии и Норвегии 3500 тонн соединений урана и хранили их в соляных шахтах Штрассфурта (Германия). Количество урана, который был у нацистов, в три с лишним раза превышало количество урана, имевшегося у США в рамках программы «манхэттенский проект». К. Хайдрик оспаривает утверждение о том, что немецкие ученые достиг-

ли успеха в создании центрифуги для обогащения захваченного ими урана, с другой стороны, российские источники утверждают, что у немцев могло быть налажено небольшое производство по обогащению урана на норвежском побережье Баренцева моря.

Когда война подошла к границам Германии и вероятность поражения стала неминуемой, Берлин санкционировал передачу большого количества окиси урана Японии. Однако возглавлявший ядерную программу сухопутных войск Японии генерал Т. Кавашима еще 7 июля 1943 г. через посольство своей страны в Берлине запросил у Германии уран. Американцы и англичане перехватили телеграмму генерала от 18.11.1943 г. Спустя сорок лет Кавашима заявил в своем интервью, что Германия отправила в Японию морем две тонны необогащенной окиси урана. Из Европы в Японию ушли три подводные лодки, на борту которых были оружие и пассажиры: «I-30» (июнь-октябрь

П. А. Хухтхаузен, ветеран войны во Вьетнаме специализировался на борьбе с подводными лодками, ему довелось послужить как на море, так и на берегу; помимо этого, он был военно-морским атташе Соединенных Штатов в Белграде, Бухаресте и Москве. В промежутках между исполнением обязанностей атташе в указанных городах он курировал проблемы деятельности военных атташе и организации агентурной разведки в разведывательном управлении министерства обороны США (РУМО) в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия).

А. Шелдон-Дюпле работал во французской объединенной исторической службе в городе Винсен (Франция), кроме того, в штабном колледже министерства обороны в Париже он занимался исследованиями и читал лекции по истории советского ВМФ. По контракту (1987–1999 гг.) с французскими ВМС занимал должность аналитика по военно-морским вопросам.

1942 г.), «I-8» (июнь-декабрь 1943 г.) и «I-29» (декабрь 1943 г. – июль 1944 г.). До Японии удалось добраться только «I-8». «I-30» и «I-29», в результате блестяще скоордини-

рованных действий разведок союзников, попали в ловушку и были потоплены в октябре 1942 г. и июле 1944 г., соответственно. Две других японских лодки, «I-34» и «I-52», не сумели своевременно достичь европейских портов. Союзникам стало известно из материалов перехвата, что «I-52» должна будет идти с грузом в 800 кг окиси урана. После этого в период с февраля 1944 г. по май 1945 г. семь немецких подводных лодок пытались достичь портов Японии. Три из них («U-1059», «U-180» и «U-864») были потоплены на переходе в Атлантическом океане, а три добрались до японских баз: «U-1062», доставив в Пенанг пассажиров и груз, погибла в сентябре 1944 г., а «U-195» и «U-219», которые в декабре 1944 г. дошли с грузом до Джакарты, были в мае 1945 г. переданы в состав японского императорского флота. Две последние лодки перевозили ракеты «Фау-2», они также могли перевозить и те две тонны окиси урана, о которых говорил Кавашима в 1983 г. Судьба седьмой лодки долгое время оставалась загадкой. В марте 1944 г., всего за два месяца до падения Третьего рейха, из перехвата радиосообщений между Берлином и Токио выяснилось, что Германия собирается передать

уран Японии. Разведка союзников вскрыла, что в Токио пойдет «U-234». В апреле 1941 г. японская императорская армия доверила создание атомной бомбы физику-ядерщику Иошио Нишина, который состоял в переписке с Нильсом Бором и Альбертом Эйнштейном. Для производства урана-235 предполагалось обогатить уран, захваченный в Корее, Китае и Бирме. Одновременно, учитывая имеющиеся скудные запасы нефти, японский императорский флот поручил профессору Бунсаку Аракацу произвести изучение вопроса о ядерной энергии.

В 1944 г. три японские подводные лодки были заняты перевозкой немецкого урана в Японию, однако были потоплены у берегов Малайзии. В начале 1945 г. была уничтожена японская подводная лодка «I-52», перевозившая уран из Германии в Японию. Позднее, в январе и феврале 1945 г., две немецкие подводные лодки опять предприняли попытку доставить уран в Японию. Одна из лодок, шедшая в Японию, была потоплена, а вторая, не сумев достигнуть берегов Японии, которые были блокированы союзниками, на обратном маршруте была тоже потоплена. Немецкие и японские лодки пытались также доставить

окись урана на совместную японо-немецкую базу подводных лодок в малайском Пенанге (Палау-Пинанг), с которой груз мог быть переправлен в Японию быстроходными надводными кораблями. Блокада японского побережья союзниками была настолько успешной, что подводные лодки считались более уязвимыми в случае атаки кораблями союзников, чем более быстрые надводные корабли. Присутствие немецких подводных лодок в Индийском океане осуществлялось в рамках программы «Муссон». 09.02.1945 г. корабль британских королевских ВМС «Венчур» у побережья Норвегии произвел торпедную атаку немецкой подводной лодки «U-864», направлявшейся в Пенанг, и потопил её. Эта лодка шла точно с таким грузом, что и «U-234».

В марте 1945 г., когда истекали последние месяцы гитлеровского рейха, военно-морские разведки США и Великобритании получили из нескольких источников информацию о том, что немцы собираются предпринять еще одну попытку переправить на подводной лодке большое количество окиси урана, захваченного в Бельгии, Чехословакии и Норвегии. Эта информация была подтверждена криптографами, взломавшими шифры противника и читавшими военно-морскую и дипломатическую корреспонденцию немцев и японцев.

В конце марта союзникам стало известно о том, что немецкая подводная лодка «U-234» будет перевозить окись урана и некоторые изделия военного назначения в Японию. Возможная перевозка могла стать последней попыткой агонизирующего Третьего рейха передать важнейшие технические материалы и знания своему союзнику. Нацисты надеялись, что отправляемый груз сумеет помочь Японии создать ядерное оружие. Мало кто знает, особенно в сегодняшней Японии, что японские армия и флот собирались в 1945 г. создать собственные атомные бомбы. Есть даже несколько спорных заявлений о том, что за несколько недель до сброса американцами атомной

▲ Военные атташе

бомбы на Хиросиму японцы могли испытать в Корее небольшое ядерное устройство. По мнению некоторых исследователей, для создания собственного атомного оружия Японии требовалось дополнительно некоторое количество обогащенного оружейного урана. Американский исследователь Р.К. Уилкоккс приводит несколько примеров тот, что Токио ускорило свои исследовательские работы, однако они не доказывают, что Япония стояла на пороге создания атомной бомбы. Если бы японцы преуспели в создании одного или нескольких атомных боеприпасов, то они бы сбросили их с самолетов, взлетевших с подводных лодок, – носителей самолетов, на крупнейший город Западного побережья США.

В начале войны японские подводные лодки уже подвергали Калифорнию обстрелу. Вечером 16.02.1942 г. японская подводная

лодка «I-17» всплыла и произвела 16 артиллерийских выстрелов по нефтеперерабатывающему заводу возле Санта-Барбара. П. Хухтхаузену в то время было три года и он находился среди эвакуированных с пляжа; армейские самолеты тем временем спешно атаковали японскую подводную лодку. Это было первое нападение японцев на материковую часть Соединенных Штатов, которое запомнилось обстрелом пригорода Эллууд. Следующей ночью более миллиона жителей Лос-Анджелеса были разбужены дважды: сначала сиренами, оповещавшими о воздушном налете, а затем противосамолетным огнем зенитных орудий. Как докладывал начальник штаба сухопутных войск США генерал Д. С. Маршалл президенту Ф. Д. Рузвельту, в течение примерно получаса 37-я бригада береговой артиллерии вела огонь, израсходовав 1430 снарядов,

по «не менее чем 15 самолетам... которые не принадлежали ни американским сухопутным войскам, ни флоту». Таинственные самолеты летали на разных скоростях – от, как сообщалось, «очень медленно» до 200 миль в час и на высотах от 9000 до 18 000 футов. Надлежащего разъяснения по поводу этого загадочного воздушного налета, в котором обычные самолеты не участвовали, так и не последовало, однако Западное побережье с тех пор считалось находящимся в зоне досягаемости японских самолетов, базирующихся на подводных лодках, или же тех, на которых агенты противника могли действовать с американского континента. Груз, который тремя годами позже перевозила «U-234», мог дать Японии последний шанс изменить ход войны, если бы она применила ядерное оружие на континентальной части США. Был ли это обогащенный уран,

предназначенный для сборки радиационного оружия и последующего удара по Западному побережью?

Специалисты королевских ВМС в Блетчли-Парк (Англия) получили информацию об убытии лодки «U-234» из перехваченных сообщений, которые были расшифрованы. Материалы перехвата свидетельствовали о том, что Германия, в последней отчаянной попытке помочь своему союзнику, отправляет большую (водоизмещение 1763 тонн) лодку – постановщик мин тип «ХВ» с 560 килограммами ценнейшей окиси урана в Японию. По мнению К. Хайдрика, это был обогащенный уран. В качестве стратегического груза лодки был также немецкий ученый – морской офицер в звании корветтен-капитан (командер). Доктор Хайнц Шликке, эксперт по радио, РЛС и взрывателям, являлся изобретателем инфракрасного дистанционного взрывателя, который был крайне нужен как японцам, так и американцам для практического подрыва своей атомной бомбы.

В Японии, как и у американцев на «манхэттенском проекте», не было достаточного количества ядерного топлива и подходящего взрывателя для инициации цепной реакции деления. «U-234» также имела на борту разнообразное техническое оборудование, которое сопровождали два офицера ВМС Японии, несколько реактивных самолетов в разобранном виде, и известного генерала люфтваффе Ульриха Кесслера, который вез с собой проекты создания ракеты «Америка» – будущей ракеты, которая, будучи запущенной с территории Германии, могла бы достичь Нью-Йорка.

Подводная лодка под командованием капитан-лейтенанта Й.Г. Фелера вышла из норвежского порта Кристиансанд 15 апреля 1945 г. 10 мая 1945 г., т.е. через два дня после немецкой капитуляции, на «U-234» приняли приказ гросс-адмирала Деница о сдаче в плен. Командир лодки Й.Г. Фелер объявил по радио о своем намерении прибыть на англо-канадскую базу в Галифаксе, однако позже изменил свое решение и направил лодку

в Соединенные Штаты, надеясь, что там с немецкими пленными будут лучше обращаться. Сразу после того, как командир подводной лодки объявил экипажу свое решение, два японских офицера, находившиеся на борту лодки, покончили с собой. «U-234» была пленена преследовавшим ее эскортным эсминцем ВМС США «Саттон» («DE-771») у побережья Новой Англии, и под его конвоем направилась на ВМБ ВМС США в Портсмуте, что в Нью-Гемпшире. Как только лодка причалила в Портсмуте, доктор Хайнц Шликке и его инфракрасный дистанционный взрыватель были отправлены в Вашингтон (федеральный округ Колумбия), а восемьдесят золотистых цилиндров с ураном были отосланы в Лос-Аламос. В течение нескольких недель «манхэттенский проект» неожиданно удвоил производство обогащенного урана и к концу июля уже имел его в количестве, достаточном для создания двух бомб. На борту крейсера ВМС США «Индианаполис» («CA-35») первая американская бомба отправилась на тихоокеанский остров Тиньян. Там она была погружена на бомбардировщик

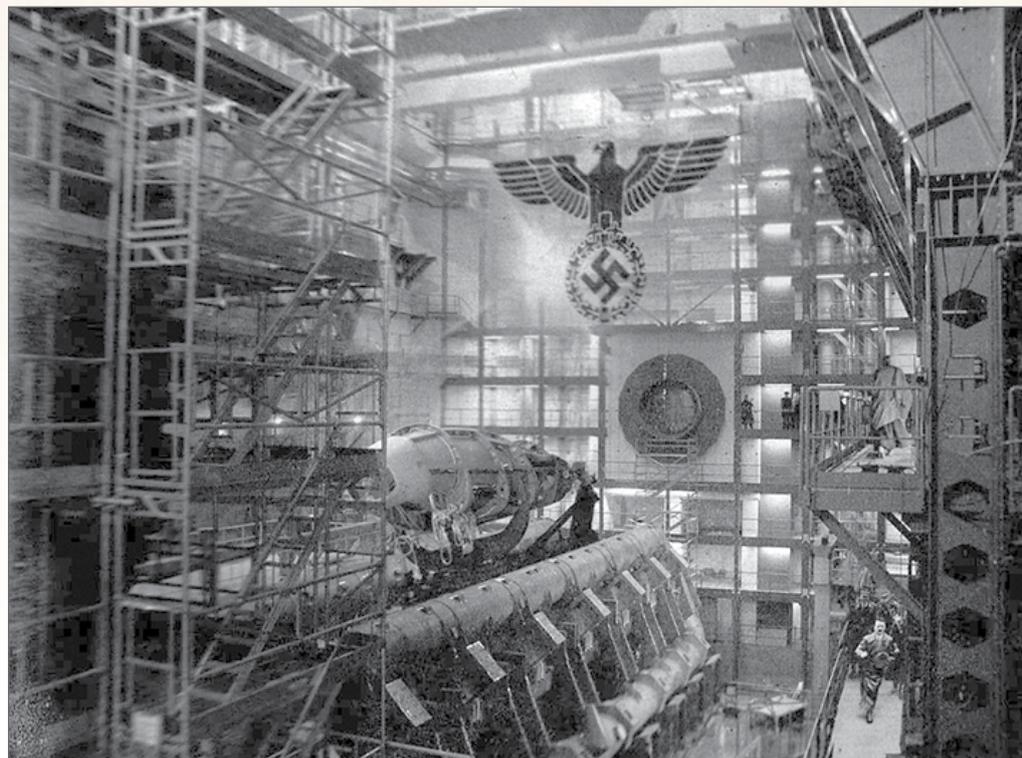
«В-29» ВВС сухопутных войск США и, не испытанная на полигоне, была сброшена на Хиросиму. Остальное принадлежит истории.

Так случилось, что пока Красная Армия через порты Балтийского моря продвигалась на запад, захватывая на своем пути всю полезную германскую технологию, советская разведка всего на несколько недель запаздывала к желанным трофеям с подводной лодки «U-234» – урану, реактивным самолетам и бесценным секретным пассажирам лодки.

Соперничество среди победителей было самым ранним вестником приближающейся «холодной войны».

Начиная с 1945 г. и на протяжении почти полувека «холодной войны» разведка Запада сидела в окопе и сдерживала натиск первоклассных советских и восточноевропейских интеллектуалов, которые доказали свое подавляющее превосходство, хотя их страны взорвались изнутри после падения Берлинской стены.

Столетия царского правления и репрессивной Русской православной церкви, за которыми последовало несколько десятилетий советского

▲ Завод подземный

▲ Завод подземный. ФАУ

коммунизма, основательно подорвали личную инициативу у граждан СССР. В этом контексте самые умные люди естественно тяготели к тем сферам деятельности, которые обещали высшую степень безопасности и влияния, т.е. службе в вооруженных силах и разведке. С имевшимся подавляющим приоритетом (если исходить из сопоставления с тем, что делалось в стране, и тем, что действительно нужно было делать), который был отдан развитию военной мощи и разведке, лучшие из лучших окапывались в высших эшелонах разведывательных служб. Оказавшись наверху, они наслаждались привилегиями, которые не были доступны простым Ивану или Марье на небогатых улицах Москвы или Ленинграда.

Контрастом к этому была ситуация на Западе, где на службу в разведку обычно попадали случайно. Очень немногие учились с целью последующей службы в разведке. Вторая мировая война, однако, вызвала потребность в фор-

мировании групп государственных служащих, набранных из талантливых и творческих людей, которые бы специализировались в разведке. И хотя западные демократии питали врожденное недоверие к тем, кто работал в тени, победа в войне принесла заслуженное признание и даже славу незаметным рыцарям мира разведки.

Безопасность иногда брала верх над эффективностью. Британская разведка критически относилась к негибкости американцев: «Американская концепция безопасности полностью отлична от нашей; каждый офицер и солдат с рождения проникнут чувством ответственности по отношению к органам национальной безопасности, и он просто страшится переступить через правила (даже тогда, когда это дает некоторую гибкость) из-за боязни рисковать своей головой».

В течение сорока пяти лет военно-морская разведка играла решающую роль в усилиях Вашингтона по поддержанию военно-морского превосходства над набиравшим силу

флотом Советского Союза и помогала Москве в ее асимметричных действиях по овладению ключевыми технологиями и тактической информацией, необходимыми для компенсации недостатков советской промышленности и вооруженных сил. У обеих сторон были веские причины бояться друг друга.

За долгие годы Второй мировой войны выяснилось, что большинство образцов немецкого вооружения и военной техники намного превосходят вооружение и технику союзников. Не было секретом, что немецкие танки имели лучшие характеристики, чем основные танки западных стран и, до появления на поле боя сталинского танка «Т-34-85» имели перевес над всеми танками Красной Армии. Немцы использовали первые турбореактивные двигатели на истребителе «Me-262», который, начиная с 1944 г., принимал участие в боях. Это расчистило дорогу целой серии новых немецких самолетов, которые стали выпускаться немецкой промышленностью, несмотря на мощные стратегические бомбардировки союзни-

ками территории Германии. Широкое использование этих новых самолетов было сорвано нехваткой подготовленных летчиков, а не отсутствием материальных возможностей производства. Другим зловещим знамением для союзников являлось успешное применение немецкой ракеты «А-4», более известной как «Фау-2», а также маячившая впереди угроза от ракет «А-6» и «А-9», прозванных «Америка». Эти ракеты имели такую дальность пуска, которая позволяла им достичь Северной Америки.

Боевое применение планирующих авиабомб «Фриц-Икс» и «Хеншель-293» и доработанного радиоуправляемого варианта последней ознаменовало появление первых крылатых ракет. В заключительные месяцы войны это оружие показало свою необычайную силу – им были уничтожены один линкор союзников, один крейсер, а также несколько эсминцев и торговых судов. Если бы в 1944–1945 гг. немцы приняли на вооружение достаточное количество новых ракетных систем ПВО «Вассерфаль» и «Шметтерлинг», то это могло бы иметь катастрофические последствия для тяжелых бомбардировщиков союзников.

В мае 1945 г. передовое подразделение ВМС США по техническому использованию вошло в балтийский город Киль еще до прихода туда 21-й армии союзников и обнаружило готовые опытные образцы новых немецких подводных лодок типов «Wa-201», «XVII-B» и серий «XXI» и «XXIII»; эти лодки стояли у пирсов в ожидании подготовленных экипажей. Один из членов подразделения, англичанин по национальности, заметил, глядя на лодки: «Эту войну мы бы не скоро выиграли».

По мере того как победа союзников становилась все более очевидной, сами союзники ускоренно работали над планами последующего использования поразительного технологического превосходства Германии. В результате на Союзной конференции в Ялте в 1945 г. руководители Союзных государств, среди прочего, ясно очертили планы по разделу нацистской военной промышленности после безоговорочной капитуля-

ции Германии. Фактически же планы использования немецкой науки и оружейных технологий появились задолго до Ялты. В Великобритании к весне 1942 г. одаренные богатым воображением головы уже думали над планами создания боевых групп из инженеров и техников, которые, под охраной королевских морских пехотинцев, в ходе рейдов по оккупированной Европе, захватывали бы немецкое оборудование, шифры и документы. В последующих десантных операциях в Африке, Сицилии и Нормандии эти подразделения могли бы стать передовым отрядом войск союзников.

Идея первоначально была выдвинута Я. Флемингом, специальным помощником директора британской военно-морской разведки. За образец для своих спецподразделений Флеминг взял немецкие части, которые первоначально были использованы для вторжения на Крит. Тогда специальные подразделения командос сопровождали основную штурмовую группировку и захватывали британские документы, коды и другие важные материалы. В своей памятной записке от 20.03.1942 г., адресованной директору военно-морской разведки адмиралу Годфри, Флеминг охарактеризовал немецкую операцию «как одну из наиболее выдающихся новаций немецкой разведки». Для проведения будущих операций на оккупированных Германией территориях он предлагал создать подобные подразделения и в британской военно-морской разведке.

Первые британские подразделения указанного типа находились под командованием королевских ВМС и участвовали, сначала безуспешно, в неудачном налете на Дьепп в августе 1942 г. Позже подразделениями стал командовать Роберт Красный Райдер, командер королевских ВМС и кавалер креста «Виктория» – высшей британской награды за храбрость в бою. Подразделения стали временно называться «Специальная инженерная часть». Всего были созданы три таких части. Одна из них, которая называлась «36-й отряд», была нацелена на сбор тех-

▲ Я. Флеминг

нической информации и была укомплектована личным составом, подготовленным к «захвату специального оборудования». Первая операция отрядов прошла успешно – они благополучно высадились в г. Алжир и захватили итальянский штаб за два с лишним часа до подхода основных штурмовых сил англичан.

При подготовке к высадке в Нормандии в 1944 г. Флеминг снова стал командиром специальных технических подразделений, которые теперь назывались «30-я штурмовая часть» и имели прозвище Краснокожие. В составе подразделений насчитывалось более 300 человек, условно сведенных в две группы, – меньшая по численности основная группа, укомплектованная личным составом ВМС, и большая по составу группа прикрытия из морских пехотинцев. Подразделения набрались опыта в Северной Африке, где в поисках документов и связной аппаратуры противника они буквально просеивали те участки местности, где прошли бои. После успешных действий во Франции часть вернули в Англию, где стали готовить к предстоящим операциям в Германии. Несмотря на удачные операции в ходе взятия Парижа, личный состав части, которая никому не подчинялась, заслужил репутацию отъявленных мародеров, которые постоянно

«грызлись» с регулярными войсками, ведшими боевые действия на фронте. Самые примечательные успехи пришли при захвате портов в северной Германии, где эта часть обнаружила новейшее немецкое оружие и подводные лодки.

Осознав эффективность британских спецподразделений, американцы решили не оставаться в стороне. В 1944 г. адмирал Э. Кинг, ПС ВМС США, организовал Техническую миссию ВМС, в которую входили две сотни специалистов, включая инженеров, ученых, экспертов по оружию; миссия имела собственные самолеты, все виды транспорта и много денег. Перед миссией поставили задачу «прочесать» Европу в интересах ВМС США. Здесь уместно привести эпизод из деятельности британской «30-й штурмовой части», относящийся к освобождению Парижа в августе 1944 г. Как сообщалось в одном из докладов части, вслед за морскими пехотинцами «она неслась по пустынным парижским бульварам в предвкушении успеха в прочесывании нескольких десятков штабных учреждений немецкого флота. На вилле Ротшильда, где располагалось одно из главных учреждений штаба немецкого флота в Париже, морским пехотинцам пришлось принять короткий бой с оборонявшимися немцами. Большинство помещений штаба были пусты, а важные материалы оказались уничтоженными. Не желавший верить в немецкую методичность Грэнвилль (один из британских командиров) обвинил в случившемся французскую разведку: «Они побывали здесь до нашего прихода», – сказал он. В его подозрении была правда, потому что некоторые союзники не всегда делились результатами своих поисков.

Среди многочисленных технических подразделений, занимавшихся прочесыванием захваченных немецких территорий, была и группа «Алсос», являвшаяся разведывательным подразделением американского «манхэттенского проекта» в Оук Ридж, штат Джорджия, где полным ходом шли работы по созданию атомной бомбы. (Слово «алсос» на греческом языке означает

«роща» («роща» по-английски звучит как «гров»), и группа «Алсос» была названа именно так в честь руководителя «манхэттенского проекта» бригадного генерала Лесли Гровса.) В состав группы входили связанные с техникой военнослужащие ВМС, сухопутных войск и некоторых служб. В их задачу входило определить реальное состояние работ по проекту создания немецкой атомной бомбы и собрать максимально большее количество окиси урана.

В начале 1945 г., когда линия фронта приближалась к Берлину и с запада, и с востока, союзники начали координировать свои действия по сбору самой передовой научно-технической информации от теряющей силы немецкой армии. Вскоре после Ялтинской конференции, на которой союзники согласились сотрудничать в сборе трофеев, стало ясно, что в гонке за трофеями Советы занимают обманом и надувательством, пытаются добраться до них раньше других. Союзники поступали аналогичным образом. География быстро меняющейся линии фронта в 1945 г. давала некоторое преимущество западным союзникам, особенно в области управляемых и неуправляемых ракет.

Американцы первыми добрались до подземного завода по производству и сборке ракет в горах Гарца, расположенного в местечке под названием Нордхаузен, прозванном немецкими оружейными промышленниками «Миттеверк». После того как подразделения американской третьей танковой дивизии, составлявшие ударную группу «Велборн», прорвали в окрестностях Нордхаузена оборону фанатично сражавшихся шести эссовских рот, инженеры и ученые, входившие в состав «Велборн» обнаружили в «Миттеверк» практически не разрушенный завод по сборке технически сложных ракет дальнего действия и морских крылатых ракет. И апреля 1945 г. члены технической команды «Велборн», пробираясь через жуткие останки сорока тысяч рабочих-рабов, скончавшихся прямо на рабочем месте, нашли сотни целых ракет «Фау-2»,

ожидавших отгрузки к местам их боевого применения, и несколько морских крылатых ракет «Хеншель-293», которые были построены и собраны также на этом предприятии. Несколько сотен ракет «Фау-2» и новые ракеты ПВО «Вассерфаль» были вывезены с территории предприятия и доставлены в Антверпен для последующей отправки в исследовательские центры американской армии в США. Тем временем американские военные медики занялись лечением более семисот оставшихся в живых рабочих, напомиравших своим видом ходячие скелеты. Пораженные увиденным, американские должностные лица, в чьи обязанности входило расследование военных преступлений, стали приходить в себя от первых ужасающих находок. Вскоре после этого они обнаружат другие подобные лагеря, но еще больших размеров.

Нордхаузен являлся первой из двух подземных производственных площадок, сооруженных немцами после того, как авиация союзников в сентябре 1943 г. разбомбила основной немецкий ракетный центр в Пеенемюнде на острове Узедом в Балтийском море. Гитлер быстро принял решение перебазировать заводы под землю. Он приказал изготовить пятьсот тысяч ракет «Фау-2», которые бы стали его мифическим секретным оружием. К этому оружию относились и как еще не испытанные в боях зенитные ракеты, так и успевшие хорошо зарекомендовать себя морские крылатые ракеты – названные системы вооружений воспаленный мозг Гитлера считал достойным ответом союзникам на неминуемое поражение. Первая партия рабочих-рабов прибыла в Нордхаузен из Бухенвальда; на месте подземной выработки небольшой шахты по добыче аммиака они должны были пробить 46 подземных туннелей длиной примерно по 200 метров каждый, в которых должно было быть налажено секретное производство и сборка ракет. По расчетам, на этом предприятии ежедневно погибали 1800 человек – от голода, истощения, или были просто

▲ Подземный завод

убиты эсэсовцами. Когда рабочие, вручную пробивавшие туннели, умирали, то ведущий специалист по ракетам доктор Вернер фон Браун лично приказывал прислать им замену из других концентрационных лагерей, что эсэсовцы с охотой выполняли. Браун, майор СС, был тем человеком, который вскоре стал руководить космической программой США.

Вторая подземная площадка для производства ракет строилась в Эбензее. Этот небольшой городок, уютно расположившийся в Австрийских Альпах в районе под названием Зальцкаммергут, был местом натурных съемок для большинства сцен в фильме «Звуки музыки». На этой площадке, являвшейся одним из сорока четырех отделений австрийского концлагеря Маутхаузен, рабочие-рабы, как и в Нордхаузене, прорубали в горах туннели и готовились собирать большую часть

из тех пятисот тысяч «Фау-2», приказ на производство которых отдал Гитлер. Лагерь Эбензее так и не был достроен, и в последние дни войны в нем находился нефтеочистительный завод. На строительных работах, проводимых в спешке, погибло более восьми тысяч узников концентрационных лагерей.

Незадолго до появления американских войск на подземных ракетных площадках немецкие ученые и инженеры поспешно покинули их и бежали в Баварию, где, попрятавшись в горах, стали ожидать своей участи.

Отношения западных союзников с Красной Армией внешне выглядели корректно, хотя они уже стали быстро ухудшаться. Как было решено в Ялте, Нордхаузен вскоре должен был войти в советскую зону оккупации, поэтому техники союзников забирали с собой все, что представляло хоть какую-то ценность, а остальное – если была возмож-

ность – взрывали. Войсковые командиры на местах приказывали подчиненным им техническим группам союзников забирать все, что могло пригодиться, и это вопреки приказам высшего командования союзников оставлять все на месте в нетронутым виде до прибытия в оговоренную зону оккупационных войск той или другой страны-победительницы. Точно такая же тактика, но с гораздо меньшим жеманством использовалась и Советами. Целые фабрики, конструкторские бюро, верфи, обнаруженные советскими войсками на освобожденной ими территории, которая, согласно договоренности между союзниками, должна была войти в британскую зону оккупации, спешно демонтировались и полностью, до самого маленького болтика, отправлялись в Советский Союз. Эбензее был освобожден Восьмой бронетанковой дивизией сухопутных войск США и должен был остаться

в американской оккупационной зоне в Австрии. И хотя с технической точки зрения там было оставлено мало чего ценного, планы по работе над ракетами на этой площадке были найдены абсолютно нетронутыми.

Пятого июля 1945 года Красная Армия, наконец, заняла «Миттеверк», который входил в советскую зону оккупации. Это случилось через два месяца после освобождения Нордхаузена американскими войсками. Когда Советы поняли, что там находилась основная площадка по производству немецких ракет дальнего действия, они прислали туда провести расследование Сергея Королева, будущего главного конструктора советской космической программы. После этого Королев начал детальное изучение всех немецких ракетных точек, находившихся в советской оккупационной зоне, начав с Пеенемюнде, находившегося на севере, где после налетов бомбардировщиков союзников было спрятано много ценного материала.

Однако к этому времени специалисты-артиллеристы американских сухопутных войск уже успели отравить в США четырнадцать тонн архивных материалов по ракетам, которые были спрятаны немцами в одной из шахт и подняты американцами до прибытия советских войск..

Когда английские и американские передовые подразделения обнаружили целехонькие немецкие подводные лодки типа «XVII-B» и серий «XIX» и «XXIII», то они снимали с них все, что только могли, после чего проинформировали аналогичные советские передовые подразделения о том, что часть лодок затоплена, а остальные повреждены так, что не подлежат восстановлению. Вот что писал в этой связи Том Бауэр, автор книги «Заговор скрепок: охота за нацистскими учеными»:

«Пока с подводных лодок и на заводе “Вальтерверке” поспешно демонтировали оборудование, Адмиралтейство вступило на путь сознательного обмана. В совершенно секретной телеграмме из Лондона говорилось, что, если русские будут интересоваться уцелевшим оборудо-

ванием, офицеры союзников должны тактично отвергать их запросы. Три корпуса прототипов подводных лодок не должны затонуть, однако на вопросы русских следует отвечать, что лодки затоплены, а их механизмы повреждены... Избегать малейшего намека на значимость этих лодок. Довольное маккиавеллиевым вероломством своей “политики отрицания”, Адмиралтейство сообщило в Вашингтон: «Нет ни одного важного корабля, который бы попал в руки русских неповрежденным. Нами также захвачены все уцелевшие подводные лодки, важные надводные корабли».

Согласно планам, одобренным в Потсдаме в июле 1945 г. и выполнявшихся Союзной Контрольной Комиссией в Берлине, уцелевшие корабли германских ВМС должны были быть разделены между союзниками. Главнокомандующий советского ВМФ Адмирал Флота Н. Кузнецов рассказал о сложностях, возникших на переговорах:

«В середине июня 1945 г. генерал армии А.И. Антонов, начальник Генерального штаба, сказал, что я должен буду выехать в Берлин для участия работе конференции союзников.

На рассвете 14 июля наш самолет взлетел с Центрального аэропорта и взял курс на Берлин.

Мы (маршал Жуков, генерал армии Антонов, Вышинский, который тогда являлся заместителем министра иностранных дел, и я) прибыли 16 июля на только что сооруженную железнодорожную платформу для встречи советской делегации, которую возглавлял Сталин.

Точно в назначенное время к платформе подошел паровоз с несколькими вагонами. Из одного из вагонов вышел Сталин. На нем была обычная серая шинель, хотя он уже имел звание Генералиссимуса. Тепло поприветствовав нас, он не стал задерживаться на станции и направился к машине. Вместе с Молотовым и Жуковым он поехал в Бабельсберг, где находилась резиденция советской делегации.

Хотя на Дальнем Востоке война еще продолжалась, члены делега-

ций были в победном настроении. Тем не менее, перед главами правительств СССР, США и Великобритании стояли и другие важные и трудные вопросы.

Меня самого беспокоил вопрос о разделе захваченного нацистского флота.

Несмотря на победу и внешне превосходные отношения между союзниками, здесь, в Потсдаме, в отличие от конференции в Крыму, многие масштабные политические проблемы вызвали дебаты. Я отчетливо помню сердитый обмен мнениями между Сталиным и Черчиллем по поводу раздела немецкого флота. Англичанин упрямо не соглашался на равный раздел флота, на чем настаивал Сталин, мотивировавший свою позицию той ролью, которую сыграли советские войска и флот в разгроме Германии.

Очень часто трудные вопросы откладывались «до лучших дней», и делегации переходили к обсуждению других вопросов. Так произошло и в этот раз.

Однако когда до окончания работы конференции осталось день или два, я встревожился и напомнил Сталину о захваченном флоте. Главнокомандующим военно-морскими флотами трех стран – СССР, США и Великобритании – было поручено собраться вместе с представителями министерств иностранных дел и составить проект предложения по этому вопросу.

Адмиралы Кинг и Каннингхэм и автор этих строк встретились на верхнем этаже замка Цецилиенхоф. Мне посчастливилось председательствовать на этой встрече. Я решил любой ценой настаивать на решении, приемлемом для Советского Союза – так мне приказал Верховный Главнокомандующий. Мы спорили до тех пор, пока, наконец, не пришли к неординарному решению – разделить захваченный флот на три «примерно равные части» и тянуть жребий. Я опасался, что Сталин может быть недоволен таким решением, но все прошло удачно. Так или иначе, союзники разделили между собой более 500 военных кораблей и 1329 единиц вспомо-

гательных судов. Мы получили 155 боевых кораблей».

Решение о разделе немецкого флота давало советскому ВМФ значительное прибавление. Послевоенные военно-морские репарации Советскому Союзу от военных флотов стран Оси, которые были гарантированы Союзной конференцией в Берлине в 1945 г., помогли восполнить советские военные потери и остановку производства в судостроении. Советский Союз получил от Германии недостроенный и поврежденный авианосец «Граф Цеппелин» водоизмещением 20 000 тонн, линкор «Шлезвиг-Гольштейн» водоизмещением 13 000 тонн, легкий крейсер «Нюрнберг» водоизмещением 6000 тонн, десять эсминцев и десять подводных лодок, из них четыре подводные лодки «Тип XXI». Позднее Советский Союз получил от Италии линкор «Юлий Цезарь» водоизмещением 24 000 тонн, легкий крейсер «Эммануэль Фильберто», четыре эсминца, четырнадцать торпедных катеров и две подводные лодки. Из Японии по репарациям было получено шесть эсминцев и много малых боевых кораблей.

Кроме того, наступавшие части Красной Армии в 1945 г. захватили множество военно-морских трофеев в советской зоне оккупации в северной Германии, преимущественно в балтийских портах. Там были обнаружены неповрежденные недостроенные корабли, целые отсеки подводных лодок и механизмы силовых установок, фабрики и масса научно-технической информации. Советские войска захватили неповрежденные и частично готовые немецкие подводные лодки, в том числе новейшую дизель-электрическую серии «XXI». Три таких лодки Советский Союз получил в качестве военных репараций, еще около двадцати недостроенных лодок этой серии были перевезены из Данцига в Ленинград, однако достраивать их не стали, и они впоследствии были либо затоплены, либо отправлены на металлолом.

Советы быстро осознали ценность тех изделий немецкой промышленности, которые были

найжены в балтийских портах. В оккупированном Берлине советское командование создало специальный штаб, который занимался просеиванием больших объемов информации по захваченным технологиям. Бесценной находкой для последующего развития советских дизельных ударных подводных лодок стали разработанные в Германии системы турбинных двигательных систем Крайслауфа, обеспечивавшие высокую скорость хода и большую дальность плавания в подводном положении без забора воздуха через шноркель. Но самым ценным долговременным трофеем явилось центральное германское конструкторское бюро подводных лодок в Бланкенбурге, захваченное в 1945 г., от которого советские кораблестроители позаимствовали немецкую систему производства лодок с двойным корпусом из модулей, предварительно изго-

товленных промышленным способом. Этот высокоэффективный метод заключался в строительстве целых секций подводных лодок на предприятиях, удаленных друг от друга, доставке этих секций по защищенным внутренним водным путям к месту сборки, и конечной сборке всей лодки в одном цеху; подобная практика применяется и сегодня при строительстве современных атомных подводных лодок. Советы также получили начальное превосходство над Западом по морским крылатым ракетам, использовав немецких инженеров по ракетам, и подводные контейнеры для ракет «Фау-2», захваченные в Пеенемюнде, и стали первой страной в мире, чей флот мог широко применять противокорабельные крылатые ракеты.

Если бы в начале 1950-х годов какой-нибудь западной спецслужбе удалось каким-то образом проведать

▲ К походу

тогдашние военно-морские планы Кремля, то подобное проникновение в замыслы советского руководства стало бы бесценным подарком для иностранных военных атташе в Москве. Но в теперешние времена нам известно, что тогда в советском ВМФ не нашлось предателя, знавшего так много, поэтому западным разведывательным службам оставалось максимально использовать те обрывки и кусочки информации, которые они могли собрать в закрытом обществе. В отличие от англичан, американский офис военно-морской разведки отнюдь не недооценивал советские планы относительно советского флота открытого моря. В начале 1946 г. он рассматривал СССР как потенциального соперника на просторах океанов:

«Говоря о силе флота Советской России, необходимо учитывать военно-морские позиции России в прошлом, сегодняшнее стремление стать морской державой, выраженное руководителем России, и будущий военно-морской потенциал Советского Союза. Все имеющиеся свидетельства говорят о том, что сегодняшний советский ВМФ унаследовал традиции «Большого флота» от его предшественников в императорской России. Географическое положение, промышленная мощь и престиж Советского Союза являются серьезной базой для становления в будущем морской державы. В связи с этим нынешний состав советского ВМФ следует оценивать как промежуточный этап в восстановлении военно-морской мощи России».

Для того чтобы отслеживать развитие обстановки в Советском Союзе, западные союзники использовали аналитические группы, укомплектованные из специалистов в разных областях науки и техники, персонал, производивший допросы, и данные агентурной разведки. В конце Второй мировой войны Соединенным Штатам и Великобритании досталась почти не пострадавшая разведывательная организация бывшего вермахта, которая действовала на Восточном фронте. Это была эффективная сеть, которую возглавлял немецкий генерал Рейн-

харт Гелен. По мере усиления расхождения между Западом и Востоком значение «Организации Гелена» многократно возрастало, и вскоре она была реанимирована. Она стала активной разведывательной службой, руководимой первоначально ЦРУ и позднее, после подписания мирного договора, Федеративной Республикой Германией. Штаб-квартира организации находилась около Мюнхена, а сама организация вскоре стала называться «Бундеснахрихтендинст», «БНД». И все-таки основной объем информации шел от западных военных и военно-морских атташе, аккредитованных в Москве. Эти шпионы в военной форме входили в штат дипломатических миссий, посольств и консульств, разбросанных по всему миру, и занимались проверенной практикой, которую большинство стран использовали с девятнадцатого века.

Дополнительно к своим обязанностям дипломатического и связного характера, военные и военно-морские атташе есть глаза и уши разведывательных служб своей страны. Работа атташе – как и у журналиста – сообщать. Первый американский военно-морской атташе был отправлен за границу в 1882 г., когда был образован офис военно-морской разведки. Приказ тогдашнего министра ВМС США Уильяма Э. Чэндлера гласил: «Для того, чтобы собирать информацию... будет организован корпус корреспондентов в лице военно-морских атташе в наших дипломатических миссиях».

Работа атташе в сфере агентурной разведки защищена его дипломатическим статусом. Методы, которые атташе используют для ведения разведки, напрямую зависят от доступности важной информации в принимающей стране. В открытом обществе атташе пополняет свой багаж знаний чтением открытой литературы или же запрашивает военных принимающей стороны по тому или другому интересующему его вопросу. В закрытых обществах атташе опускаются до кражи информации; либо, не привлекая внимания, фотографируя, либо выуживая по крохам информацию из местных

офицеров, либо просто оплачивая информаторов или применяя современные технические средства типа «черных ящиков» с дистанционным управлением, которые прячутся в укромном месте для сбора нужной информации и потом изымаются.

Стародавняя русская традиция набрасывать пелену секретности на все, что касается информации по вооруженным силам, вынуждала военных и военно-морских атташе в СССР идти на крайние меры для незаметного сбора разведывательной информации. Когда и крайние меры не помогали, атташе, чтобы доложить о выполнении поставленной задачи, был вынужден прибегать к еще большей изобретательности. Для получения информации атташе путешествовал и, когда требовалось, находил какие-то укромные места, откуда своими глазами мог наблюдать за строительством или ремонтом военных кораблей. В задачу атташе входило обнаружение и доклад о тех или иных изменениях и новых военных разработках: к примеру, отыскать закамуфлированный прототип нового класса подводных лодок. В таких случаях на атташе оказывался сильный нажим, поскольку выполнение поставленной задачи диктовалось напряженным соревнованием в противолодочных исследованиях и разработках, как в СССР, так и в США. Так, новое устройство, замеченное на советской подводной лодке во время ее строительства или спуска на воду, могло указывать на новейшую систему оружия, что, в свою очередь, требовало организации контрмер на строящемся в данный момент западном корабле – такое вот было теснейшее соперничество.

В период советской военно-морской экспансии основная задача атташе заключалась в отслеживании развития советского ВМФ и последующих докладах о результатах своей работы. Шансы на успех широко варьировались в зависимости от местонахождения интересующего разведку объекта и политической ситуации, а сидевшие в Москве атташе представляли собой виртуальных пленных в контролируемом информационном пространстве СССР.

В 1945 г. в Москве самый большой штат имел аппарат военно-морского атташе США – адмирал, кэптен или полковник и шестеро младших офицеров. Атташаты Великобритании, Франции, Канады, Турции, Швеции и Норвегии в Москве имели меньший по численности персонал. У Соединенных Штатов также были привилегированные Союзные наблюдательные пункты в Советском Союзе, при которых – в Архангельске, Одессе, Новороссийске и Владивостоке – находились помощники военно-морского атташе. Объяснением такого расширенного присутствия являлось оказание помощи американской военной миссии в СССР и наблюдение за программой обширных поставок по ленд-лизу, за которой последовала программа продовольственной помощи ООН. Помощники военно-морского атташе координировали перемещения американских грузовых судов и самолетов, доставлявших в СССР помощь по ленд-лизу. Однако растущая напряженность глубоко изменила характер работы атташе. Для контр-адмирала Л. Д. Стивенса, американского военно-морского атташе в Москве, в конце 1947 г. сменившего на этом посту Х. Л. Мэйплза, единственным оправданием существования его аппарата в Москве было составление разведывательных донесений: «Этот офис может продолжать существовать только благодаря прямым результатам своей работы».

В своей деятельности атташе руководствовались перечнем запросов, которые отправлялись из Вашингтона атташе, находившимся за границей. Наиболее значимым приоритетом, как для сухопутных, так и для военно-морских атташе в то время являлся поиск свидетельств прогресса СССР в области атомной энергии для разработки ядерного оружия. Среди высших приоритетов разведки также значились достижения СССР по управляемым ракетам и строительству подводных лодок. В сентябре 1948 г. офис военно-морской разведки выпустил «Инструкцию по сбору информации по подводным лодкам», в кото-

рой подчеркивалась необходимость «определить факт строительства подводной лодки и ход выполнения программы строительства без реального наблюдения за работами на лодке па верфи, к примеру, отмечая производство компонентов, их перевозку и поставку». Особое внимание атташе следовало обратить на реконструкцию туннелей и мостов, что могло свидетельствовать о планах массового производства подводных лодок и намерении перевозить готовые секции лодок наземным транспортом в некую отдаленную точку для сборки.

Для контр-адмирала Стивенса советская пресса являлась «единственным источником, из которого его аппарат мог получать регулярный поток информации о тех областях деятельности, о которых в завуалированной форме открыто и свободно оповещалась российская публика». Из прошлого опыта Стивенс усвоил, что «терпеливый сбор мелких деталей формирует, в конце концов, некий шаблон, который становится виден внимательному офицеру разведки, а масса открытого и доступного материала в России предоставляет множество подобных деталей». Атташе Стивенс также считал, что объем материала из открытых источников «настолько велик», а «людей с подходящей подготовкой и знанием русского языка для обработки материала в Вашингтоне» было «так мало», что сотрудникам его аппарата в Москве приходилось реферировать информацию из прессы, а не просто накапливать ее.

Публикация сообщений о присуждении «Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и науки» порой являлась хорошей подсказкой относительно степени советских успехов в научных исследованиях. Подготовленному наблюдателю было нетрудно связать три премии с советскими работами по разработке атомной бомбы: два старших научных работника Радийного института отмечены наградами за «их работу, относящуюся к самонаведенному расщеплению урана», а другая награда отмечала работу по «сверхбыстрому фотографирова-

нию и его применению в исследовании процессов взрыва и удара».

Парады, официальные визиты и частные вечеринки всегда представляли определенный интерес с точки зрения разведки, и поэтому разные государства стремились использовать открывающиеся на этих мероприятиях возможности в пользу своих военных и военно-морских атташе. С советской стороны приглашения на подобные мероприятия были сведены до минимума. В 1947 г. сотрудники аппарата американского военно-морского атташе жаловались, что начиная со Дня Победы в мае 1945 г. их не пригласили ни на одно общественное мероприятие. Их советские коллеги в Вашингтоне в тот же период присутствовали на параде ВМС в Нью-Йорке (октябрь 1945 г.), учениях десантных сил в Карибском море (май 1946 г.) и многих других мероприятиях. Все вопросы, которые возникали у американских атташе, решались через отдел внешних сношений Министерства обороны, поэтому иностранные атташе не могли напрямую обратиться в ВМФ, что делало общение с советскими офицерами почти невозможным. На частные вечеринки атташе не приглашались, и Мэйплз «ни разу не слышал о том, чтобы кто-то из высокопоставленных политических чиновников или офицеров ВМФ пригласил иностранцев на частную вечеринку».

Отсутствие приглашений на общественные мероприятия и трудности американских военно-морских атташе в получении печатных материалов, издаваемых советским флотом, заставили Вашингтон принять в конце концов ответные меры. Двенадцатого мая 1947 г. начальник военно-морской разведки Т. Б. Инглис проинформировал находившегося в Москве Мэйплза о своей новой позиции относительно советского ВМФ: «Информация для вас: в то время как обычной практикой офиса военно-морской разведки является обеспечение военно-морских атташе различных стран в Вашингтоне его информационными выпусками, справками по составу команд кораблей и раз-

личными списками личного состава, названная практика ныне не распространяется на персонал военноморского атташата СССР. Указанный персонал также не будет приглашаться в ознакомительные поездки, например, в академию ВМС или на военно-морские базы или корабли. Начальник военно-морской разведки исключил персонал советских военных атташатов из числа гостей, приглашаемых на частные социальные мероприятия типа коктейль или ужин в его резиденции... Этот персонал не будет получать приглашений на подобные мероприятия до тех пор, пока вы не проинформируете меня о том, что наши представители в России получают подобные приглашения, или до вашей рекомендации (по какой-то причине) о более сердечном общении». Однако отношения между двумя сверхдержавами никогда не были разорваны до конца. Инглис был готов сообщить контр-адмиралу Е. Глинкову, вновь назначенному советскому военноморскому атташе, что

в любое время, когда у советского адмирала появится предложение о взаимном обмене, он, Инглис, с удовольствием изучит его. Инглис намеревался принять контр-адмирала Глинкова пятого мая и собирался продолжить передачу СССР материалов по гидрографии, если конференция международного гидрографического бюро, которая проводилась в Монако, получит согласие СССР на сотрудничество.

Отмечая, что СССР ввел новые наказания за шпионаж, адмирал Мэйплз достаточно пессимистично смотрел в будущее: «В связи с опубликованием указов о наказании за разглашение государственных секретов кажется весьма маловероятным, что будут какие-то послабления на сегодняшние ограничения по поездкам и командировкам самого военноморского атташе или его сотрудников». Эта ситуация подсказала Госдепартаменту просить генерала Б. Смита, американского посла в Москве, поднять вопрос в соответствующих советских инстанциях. Смит

не считал, что США должны продолжать «созерцать ситуацию без принятия контрмер». Как явный результат его усилий, начальник военноморской разведки с удовлетворением узнал, что военноморской атташе в Москве приглашен на воздушный парад Красной Армии, что стало «первым приглашением подобного рода за многие месяцы». Инглис рассчитывал, что могут последовать и «другие приглашения, продуктивные с точки зрения разведки». Позднее он проинформировал Стивенса о своем намерении пригласить «советский военноморской персонал в Вашингтоне на аналогичный показ американской военноморской авиации».

Мариус Пелтьер, военноморской атташе Франции, оказался в схожей ситуации. Однажды рядом со своей гостиницей он случайно встретил своего знакомого по работе в Союзной комиссии в Берлине.

Советский офицер-морьяк выглядел сконфуженным, и вопросы Пелтьера уходили в никуда:

– Чем ты сейчас занимаешься?
 – Не знаю, я жду приказа.
 – А ты где сейчас? Здесь, в Москве? – Да.
 – Хотелось бы поболтать с тобой. Мы можем поужинать вместе?
 – Естественно, но я очень занят и не могу сказать, когда.
 – Позвони мне в гостиницу.
 – Конечно, но, извини, у меня сейчас срочная встреча. Я тебе позвоню.

Он убежал и не позвонил.

В течение нескольких месяцев Пелтьер безуспешно напрашивался на аудиенцию к главнокомандующему советским флотом. Однажды у него раздался телефонный звонок: «Говорит капитан-лейтенант Н. из отдела внешних сношений. Главнокомандующий советским ВМФ сегодня вас примет. Вы готовы?» Застигнутый врасплох Пелтьер собрался и стал поджидать сопровождающих. Международная напряженность усиливалась, и Пелтьер задавался вопросом, что хочет ему сказать адмирал Кузнецов.

После того как советский адмирал поделился приятными воспоминаниями о своем прошлом визите в Париж, он кратко изложил свою концепцию международных отношений: «Вы, как и я, офицер; мы связаны долгом; если мне дадут приказ нанести удар по противнику, я ударю по нему со всей силы, и вновь ударю, кто бы он ни был; вы понимаете? Сейчас, пока у меня нет приказа нанести удар, мы друзья», и адмирал закончил встречу сердечным рукопожатием.

Вскоре после этой встречи Пелтьер заменил убывающего военного атташе Франции и занял его пост главы военной миссии. Предшественник Пелтьера до этого обращался к советским властям с жалобой на отсутствие возможностей для встреч с советскими офицерами, за исключением сотрудников отдела внешних сношений. Практически сразу после жалобы убывающий военный атташе и Пелтьер получили приглашение в гостиницу «Метрополь», где они встретили двух советских генералов и капитана первого ранга. Старший из генералов был

▲ Н. Г. Кузнецов

прямолинеен, остер на язык и остроумен. Пелтьер сказал, что полная правда часто бывает лучшим оружием и что генерал является блестящим философом. «Я материалист; и поэтому я свободен, – заявил генерал. – Вы ничего не доказали, – парировал Пелтьер. – История докажет, что мы правы, – генерал поставил точку в разговоре». Из этого общения Пелтьер сделал вывод о том, что советская военная школа обеспечивает единообразие мыслей не только по предметам стратегии и тактики, но и в вопросах философии.

Реальная работа военно-морских атташе оценивалась качеством и своевременностью их разведывательных донесений. Донесения американцев, англичан и шведов были в целом более подробными, чем те же документы французов, потому что они имели более глубокие общие знания советского ВМФ. Американские источники отмечали, что Советский Союз делает успехи по программе создания атомной бомбы. В декабре 1946 г. помощник американского атташе в Одессе Хершоу доложил, что поставки продовольствия и продукции машиностроения в Болгарию из СССР могли быть ответным жестом на получение из этой страны урановой руды.

Тогда же российский источник сообщил, что двоюродный брат ее отца, бывший министр боеприпасов (позднее идентифицированный как

Ванников), был недавно награжден. Это сообщение заставляло предположить, что он был награжден за значительные успехи по программе создания атомной бомбы.

Даже если аппарат американского военно-морского атташе делал вывод, что советская военно-морская техника по сравнению с западной является явно отсталой, он не сбрасывал советские технические возможности. Так, в частности, Стивенс отдал должное советским инженерам, сумевшим скопировать, а затем наладить производство бомбардировщика «Б-29»: «Производственные трудности, с которыми мы у себя в США столкнулись на начальной фазе производства этих самолетов, затем очевидные трудности наших ВМС, изучавших возможности конверсии обычного «Б-29» в противолодочный самолет, и, наконец, наш собственный опыт, полученный в ходе проведения доработок по фюзеляжу и хвостовому контуру – все это в комплексе является ярким примером того, что нельзя недооценивать возможности русских по конструированию и производству, которые они продемонстрировали созданием определенного количества самолетов этого класса».

Американские атташе считали, что у советских военно-морских офицеров сильно развит дух корпоративности, а качество их подготовки находится на подъеме. В июле 1948 г. немецкий источник сообщил американскому военно-морскому атташе, что система продвижения советских офицеров по службе снова завязана на политическую зрелость. С 1940 г. до последнего квартала 1947 г. советские офицеры продвигались по службе только в соответствии с их военными качествами, по которым существовало три критерия: личная подготовка, техническая подготовка и тактическая выучка. Потом добавили четвертую оценочную категорию – политическую подготовку. Тот же источник добавил, что в 1947 г. только 15% офицеров-военнослужащих являлись членами коммунистической партии. Тому из офицеров, которого предполагали повысить по службе, но не повы-

силы в связи с плохим результатом по одному из этих четырех критериев, давался испытательный срок максимум на два года, который мог быть продлен в случае болезни. Предполагалось, что за время испытательного периода офицер устранил недостатки. Еще один провал означал увольнение из вооруженных сил.

Помощники американского военно-морского атташе также обнаружили, что политическая зрелость стала главным качеством в оценке работы сотрудников администрации морских портов. Портовые чиновники во Владивостоке и Одессе подвергались усиливавшейся критике за плохое исполнение своих обязанностей. Для служащих таможи эта критика сопровождалась нарастающим давлением – или вступайте в партию, или уходите с этой работы. «Ночные визиты сотрудников НКВД в штатском» в дома некоторых чиновников и их последующее исчезновение стали привычным делом.

Ранее, в 1945 г., офисы американских военно-морских атташе,

находившиеся в некоторых советских портах, так же успешно, как и аналогичные английские офисы, докладывали о боевой тактике советского ВМФ. Однако в новом политическом контексте офис военно-морской разведки потребовал от атташе идти дальше. Иногда фотографировать было можно из окна гостиницы или с борта приходящего американского грузового корабля типа «Либерти». В одном случае помощник атташе снял на свой фотоаппарат новый десантный корабль, но, как он отметил потом, «последующие снимки было делать нежелательно, из-за человека в парке через улицу, который заметил меня у окна и устоялся в этом направлении». В 1948 г. сотрудник американского военно-морского атташата во Владивостоке уехал из города, и ВМС США оставалось надеяться, что американское консульство в этом городе будет отслеживать деятельность советского Тихоокеанского флота. Двадцатого июля 1948 г. заместитель консула Д. Риск сообщил контр-адмиралу

Стивенсу, новому военно-морскому атташе США в Москве, что в окрестностях Владивостока отмечается значительная активность, хотя местоположение кораблей осталось прежним. Наблюдение велось из заднего окна второго этажа американского консульства. Временами стекла окон консульства тряслись от огня артиллерии. Как отмстил дипломат, «частота проведения стрельб, очевидно, говорит в пользу объемной программы обучения», что может быть отнесено к тому факту, «что большинство военнослужащих, которых можно увидеть на улицах, напоминают сырых новобранцев».

Американская продовольственная помощь регулярно поступала во Владивосток и Одессу, что создавало смешанное чувство благодарности и подозрения у местного начальства, службы безопасности и населения. Американские матросы, члены команд судов, проводили свободное время в барах и гонялись за девушками, которых не стало в советской организации «Интурист», потому что он усиленно пытался приобщить их к культурной деятельности. Нередко случались и происшествия, когда расовая напряженность на борту американских судов находила выход на советском берегу в драках между черными и белыми матросами. Хершоу, однако, считал, что, «учитывая количество американских матросов на берегу и силу русской водки, все могло быть хуже». Вызывали озабоченность проблемы здоровья, и Хершоу отмечал, что «ситуация с венерическими заболеваниями плохая. Почти все, кто бывает на берегу, заболевают». Во Владивостоке местные власти наложили новые ограничения на развлечения на берегу, к удовольствию помощника американского атташе, который отмечал: «Я абсолютно уверен, что после короткого визита сюда все стали еще в большей степени американцами..., пакт не захотел остаться или стать членом их партии. НКВД держал девушек подальше от матросов, так что у них мало что оставалось, за исключением прогулок, поэтому, побывав разок на берегу

▲ ФАУ2

в ужасно холодную погоду, матросы больше не хотели там появляться».

Отношение Советов к американцам, находящимся в их портах, не всегда было предсказуемым. Рональд Дей, американский гражданин, руководивший программой помощи в Одессе, покидая на автомобиле дом советского чиновника, у которого он ужинал, переехал и задавил насмерть человека. На момент происшествия американец был вроде бы трезв, но когда милиция пришла к нему в гостицу брать показания, то нашла его в тяжелой степени опьянения. К полному удивлению военноморского атташе, местные власти не попытались использовать в свою пользу беспомощное состояние американца и уладили все вопросы, хотя позднее выяснилось, что жертва ДТП был агентом-provokatorом, который мог сознательно спровоцировать ДТП. Этот случай отразил внутреннее соперничество между местными властями, испытывающими к американцам благодарность за помощь, и службой безопасности. Но в личной жизни Дей не был таким удачливым. Узнав о романе Дея с его

русской секретаршей, советское МВД дало девушке месяц на то, чтобы она покинула город. На самом деле она больше не вернулась в Одессу из командировки в Москву. Американец протестовал, не смирившись. Потом, когда Дей уезжал из СССР, ему сказали, что девушка и портовый чиновник, пытавшийся помочь им оформить брак, были высланы из города.

По сравнению с непрерывным потоком американских грузовых судов, перевозящих продовольствие и оборудование, такое как паровые турбины и трактора, во Владивосток и Одессу, заходы западных военных кораблей в советские порты были редкостью. Однако были три примечательные исключения: в одном случае это был визит в Ленинград в июле 1946 г. английского авианосца «Триумф», затем визит в Севастополь английского крейсера «Аврора» и третий случай – заход во Владивосток американского военного корабля «Старр» в январе 1946 г. Все три визита давали хорошие возможности по сбору разведывательной информации по советскому ВМФ и, посредством контактов членов команды

с местным населением, по советскому обществу.

Авианосец «Триумф» под флагом адмирала лорда Фрейзера, носившего титулы кавалера британского ордена «За храбрость» и лорда британской империи, вышел из Портсмута 21 июля в сопровождении другого британского военного корабля под названием «Рэпид». Они прибыли в Кронштадт 26 июля, и «Триумф» дал «салют наций» из двадцати одного выстрела в честь СССР, ответный «салют наций» в честь Великобритании дала советская береговая батарея. После этого «Триумф» семнадцать выстрелами приветствовал флаг командующего Балтийский флотом адмирала Трибуца, на что последовало такое же приветствие из орудий флагманского корабля Трибуца «Октябрьская революция» (реконструированный линкор постройки 1911 г.). После того как адмиралы в полной парадной форме обменялись визитами на корабли друг друга, а русские фотожурналисты «неоднократно сфотографировали антенную решетку на топе мачты «Триумфа», на борту флагмана Балтийского флота состоялся официальный обед,

па котором было подано 14 блюд. Лорд Фрейзер на эсминце «Рэпид» убыл в Ленинград, а из него в Москву, где, в качестве гостя адмирала Кузнецова, принял участие в мероприятиях по случаю Дня советского ВМФ. Члены команд британских кораблей, казалось, были поражены дружелюбием людей и стихийными приветствиями английских моряков. В целом же увиденное матросами заставило их невзлюбить советский образ жизни. Некоторые матросы, которые раньше увлекались коммунизмом, нашли мало привлекательного в реальном коммунизме. Типичный комментарий по этому был такой: «Если бы я был коммунистом, то считал бы, что коммунизм таким быть не должен».

Визит «Старра» во Владивосток не отличался помпезностью. Он примечателен происшествием, которое помощник американского военно-морского атташе описал следующим образом: «Советы сделали попытку сунуть нам на борт одного парня из НКВД, говорящего по-англий-

ски. Его переодели в форму морского офицера... Я с ним встречался и работал... в годы Второй мировой войны. Я его узнал, чему он сильно удивился. Когда нашему капитану стало известно, что парень задает чересчур много вопросов, мы вышвырнули его, оставив у себя на корабле только двоих обычных офицеров связи». Подобные действия сотрудников НКВД знаменовали конец Большого Союза. Во Владивостоке Райан отмечал: «Советы закручивают гайки вокруг нас... это особенно заметно в их способах слежки за нами». На телеграфе пытались отключить связь с Москвой. Ожидавший возможного закрытия его офиса Райан так выразил свой гнев относительно пассивности американских ВМС: «Вы несомненно получили ту бумагу из управления, в которой указаны количество советских граждан и офисы, которые они держат на нашем Западном побережье... Почему, черт побери... пardon за сильное выражение... мы ничего не делаем по поводу того, что

они расползаются по всем США какстая саранчи, а мы можем выехать из их города только на дальность 19 километров? По своему опыту знаю, что они плюют на вас, когда вы с ними так обходитесь. На мой взгляд, даже в США, период «целую ручки» определенно закончился... Знают ли об этом в наших ВМС?»

Если атташе хотели получить разведывательную информацию из первых рук, то совершали поездки по Советскому Союзу. Подобная информация включала в себя сведения о настроениях людей и условиях их жизни и, порой, подробности о тех военных объектах, которые можно было увидеть. Однако, как несколько грубо заметил Райан, передвижения иностранцев были строго ограничены. Обычным делом для Советов, хотевших ограничить поездку, были установка блоков на дорогах и создание таких ситуаций, при которых было невозможно достать бензин для автомобиля или снять номер в гостинице. Военные и военно-морские атташе

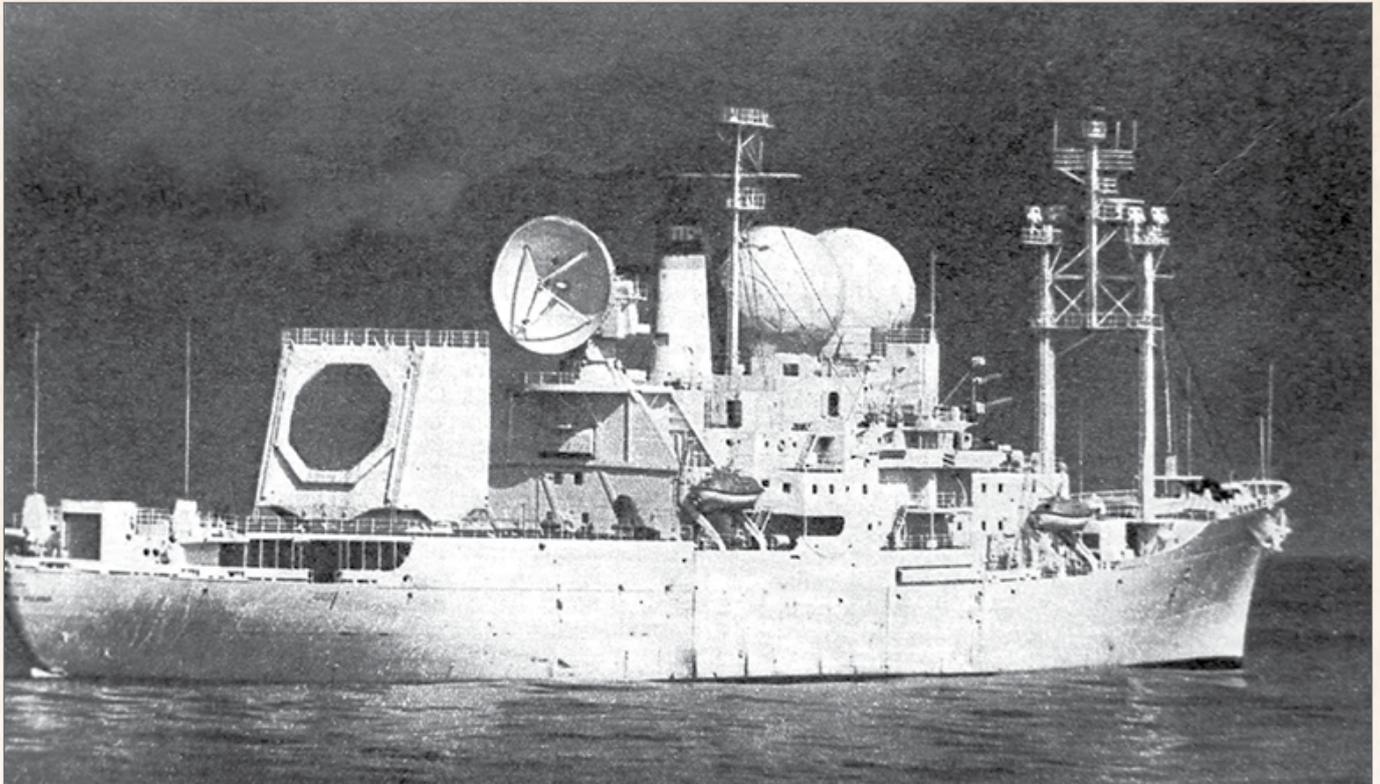
должны были получить разрешение на любую поездку далее 100 километров от центра Москвы. Зачастую разрешение не предоставлялось, а атташе говорили, что его просьба «рассматривается». Для сравнения скажем, что советским военно-морским атташе в Вашингтоне надо было за три дня до поездки из Вашингтона просто поставить в известность начальника военно-морской разведки. Сотрудники протокольного отдела и отдела связи жаловались, что аппарат советских военно-морских атташе «небрежен» в подаче таких уведомлений и часто вручает их буквально перед самой поездкой, а иногда и после. Поскольку гражданским служащим атташата не требовалось разрешения на поездку, считалось, что имеют место «частые неучтенные поездки», и что некоторые из «гражданских служащих» являются офицерами Красного флота. Инструкция подводила итог: «В то время как в Москве военно-морской атташе США получает отказ в разрешении на поездку, в Соединенных

Штатах нет ограничений на поездки советского военно-морского атташе и его помощников».

Обычно, чтобы установить контакт и посмотреть на реакцию людей, атташе раздавали своим попутчикам американские журналы и газеты. Один раз в поезде в Одессу атташе Мэйплз, желая пообщаться, показал своим случайным попутчикам американские журналы. Как он докладывал, «журнал, который их действительно заинтересовал, был журналом "Лайф", который им понравился». Когда они увидели в журнале фотографию Ф. Д. Рузвельта, то ткнули в нее пальцем и сказали, что русский народ любит Рузвельта. От Украины он вынес впечатление того, что там выполнено очень мало восстановительных работ, хотя недостатка в продуктах не ощущалось. В Одессе Мэйплз был поражен отношением к немецким военнопленным: «Они имели превосходный вид, здоровые, с хорошим питанием... Такое впечатление, что к ним относятся лучше, чем к самим русским».

Другим внимательным наблюдателем был кэптен С. Б. Френкель, которому в 1947 г. посчастливилось сделать две поездки. В марте он организовал поездку в Ригу вместе с дипломатом из Швеции и вернулся оттуда в Москву через Таллин и Ленинград. Он обратил внимание на две сотни советских граждан, стоявших на перроне без билетов и с признаками недоедания; скорей всего, они искали продукты. Живший в Риге с 1936 г. по 1938 г. Френкель отметил, что главным изменением в городе стало перемещение населения и что русские составляют от шестидесяти до семидесяти процентов населения. Латыши, оставшись очень малой частью горожан, не имели надежды на будущее, за исключением «аккуратной борьбы за освобождение». Новый класс советских граждан свысока поглядывал на латышей, не принимавших «гораздо более передовую советскую культуру». Продолжительность пребывания Френкеля в Риге была урезана НКВД. Как он объяснял, «мне

▲ Корабль радиолокационной разведки ВМС США

не удалось найти в номере записывающего устройства, но я дважды ловил горничную, которая подслушивала за дверью». Четыре раза его фотоаппарат, спрятанный в пакете, фотографировал пару незнакомцев, которые дважды приходили в его гостиничный номер. Случайная встреча с переводчиком «Интуриста», с которым он был ранее знаком, дала Френкелю возможность загодя узнать, что его заявка на последующую поездку в Таллин и Ленинград отклонена. Получив от НКВД разрешение на съемку, он два дня фотографировал виды города и разрушения времен войны, после чего милиционер конфисковал фотопленку. Городские власти формально извинились за милиционера, пообещали вернуть пленку, но так и не вернули.

В том же году Френкель уезжал из Советского Союза. Вместо того чтобы сразу отправиться в США, Френкель предпочел покинуть СССР через советско-турецкую границу, глянув по пути на советскую республику Армения. Там, недалеко от границы с Турцией, он видел две группы военнопленных, немцев и японцев,

и заметил, что «обе группы хорошо кормят и у них замечательно хорошее чувство юмора». Потом Френкель перешел в Турцию. Он докладывал, что советская граница представляет собой высокую ограду, опутанную колючей проволокой; эта ограда уходит в обе стороны за горизонт. Между советской оградой и такой же оградой с турецкой стороны была ничейная земля, которая – чтобы отчетливо видеть следы возможных нарушителей – была свежеспаханной.

Вскоре после окончания Второй мировой войны американская военно-морская разведка обратилась с просьбой к командирам военных кораблей и капитанам торговых судов, включая суда под иностранным флагом, вести разведку на море, которая заключалась бы в опознавании проходящих советских и китайских военных кораблей и докладе о них.

На этих торговых судах имелись особо подготовленные люди, которые следили за специфической деятельностью в портах стоянки и впоследствии докладывали

об этом. Офис военно-морской разведки снабдил некоторые торговые суда фотокамерами и организовал тщательно разработанную систему опросов, которые за рубежом проводились военно-морскими атташе, а на континентальной части США – региональными офицерами разведки. Специально составленные кодовые обозначения скрывали подлинные имена «наблюдателей» с торговых судов. В то время эти доклады были просто бесценным материалом и одним из немногих источников информации о перемещениях советских кораблей.

Центр обработки фотоматериалов ВМС США, расположенный на реке Потомак, близ Вашингтона, анализировал и накапливал важные снимки, которые пригодились позднее, в 1962 г., во время кубинского ракетного кризиса, когда советский торговый флот участвовал в масштабных морских перевозках. Помимо задач РТР и сбора информации, которыми в Средиземном море в период 1949–1951 гг. занимались специально оборудованные эсминцы, к разведке подключились и под-

водные лодки, которые стали патрулировать советское побережье. В мае 1948 г. первой подобную задачу выполнила ПЛ ВМС США «Си дог» («SS-401»), которая прошла вдоль побережья Сибири. На борту лодки находился офицер разведки из объединенного штаба на Аляске; для обеспечения ведения радиоперехвата он сообщил последнюю разведывательную информацию по позывным советских радиостанций, их рабочим частотам, а также предполагаемым пунктам нахождения баз советских ВВС.

В августе 1949 г. две подводные лодки ВМС США – «Таск» и «Кочино» – начали первые операции вдоль Кольского полуострова, целью которых являлся поиск доказательств проведения испытания атомной бомбы в СССР. Члены команды «Кочино» наверняка не имели никакого желания относительно того, чтобы про их лодку сообщалось в заголовках центрального органа Министерства обороны СССР газеты «Красная звезда», однако в ходе операции их лодка затонула из-за взрыва аккумуляторной батареи. Экипаж лодки был спасен шедшей поблизости ПЛ «Таск». Именно в этом месяце Советский Союз запустил растянувшуюся на многие годы цепочку пресс-релизов, осуждающих «подозрительную учебную» деятельность американских подводных лодок у советского побережья.

В тот самый напряженный послевоенный период гонки за информацией британская разведка начала серию разведывательных акций вдоль советского побережья. Операция «Хорнбим» – слежка британского рыболовного флота за советским Северным флотом – организовывалась при активном участии командера Д. Г. Брукса, старшего офицера разведки британских королевских ВМС. Если считать правдой слухи о том, что экипажам траулеров из Гулля и Гримсби за каждую ходку к советским берегам выдавали награду в 10 000 фунтов, то рыбацкая разведка деятельности советского военного флота в Баренцевом море становилась и его персональным бизнесом. В течение пяти лет, начи-

ная с лета 1949 г., траулер «Лэнсер» совершал в общей сложности сорок пять шпионских походов к советским берегам. Во время первого плавания к полярному кругу траулер поднял фюзеляж, неповрежденные фотоаппараты и пленку с разбившегося американского самолета-разведчика. В июне 1950 г. траулер выловил советскую боевую торпеду длиной 7,3 м и доставил в Англию.

Траулеры вели запись передач корабельных и авиационных средств связи и фотографировали военные корабли советского Северного флота, зачастую с близкого расстояния. Один раз траулеры, находясь на границе трехмильной зоны советских территориальных вод, высадили несколько групп британских морских разведчиков, которые на каяках добрались до берега и спрятали там приемники радиосигналов. Эти приемники были размещены в нескольких местах на советском Кольском полуострове, начиная с точки к западу от мурманского фьорда и заканчивая входом в Белое море. Приемники должны были записывать сигналы местных радиосредств, после чего пленка изымалась и передавалась в разведывательный центр в Питриви (Шотландия). В октябре 1950 г. капитан второго ранга Бахмутов, начальник разведки Северного флота советского ВМФ, так характеризовал британскую деятельность:

«В октябре 1950 г. в водах Баренцева моря отмечено 65 английских рыболовных траулеров, которые периодически приближались к берегу и несколько раз находились в наших территориальных водах. Так, например, 26 сентября, в наших территориальных водах был арестован траулер «Н-42» «Свонелла». Капитан судна, предположительно, говорящий по-русски, вел систематическую регистрацию советских торговых судов и военных кораблей, входящих в Кольский залив и покидающих его.

ВЫВОДЫ:

1. Визиты английских военных кораблей в Баренцево море и проходы рыболовных судов вдоль мурманского побережья производятся, преимущественно, с целью изучения оперативного района, условий моря и метеобстановки.

2. Систематические визиты в Баренцево море английских военных кораблей, их проходы вдоль мурманского побережья и частые нарушения наших территориальных вод английскими рыболовными траулерами свидетельствуют об активном сборе разведывательной информации на этом театре действий.

3. Предположительно, на некоторых английских траулерах находятся офицеры разведки британских королевских ВМС».

СЕРГЕЙ ОЗЕРОВ

ЗАБЫТЫЕ ВРЕМЕНА

«Братья славяне» – крупнейшая в Европе группа народов, объединяемая близостью языков и общностью происхождения. Древнейшие исторические сведения о славянах, известных под именем вендов или венедов, относятся к I–III веков н.э. С середины VI века наименование «склавины» неоднократно встречаются в текстах Прокопия Кессарийского, Иордана и других средневековых авторов.

Ко второй половине VII века относятся первые упоминания о славянах у арабских авторов. Данные языковедения связывают древних славян с областями Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от Эльбы и Одера на западе, в бассейн Вислы, в Верхнее Поднепровье и до Среднего Поднепровья на востоке. Северными соседями славян были германцы и балты, составлявшие вместе со славянами северную группу индоевропейских племен. Восточными соседями славян были западно-иранские племена (скифы, сарматы), южными – фракийцы и иллирийцы, западными – кельты. Вопрос о прародине славян остается спорным, но большинство исследователей считают, что она находится к востоку от Вислы. Славяне, по мнению многих исследователей, так же как германцы и балты, были потомками скотоводческо-земледельческих племен культуры шнуrowой керамики, расселившихся на рубеже третьего и второго тысячелетий до н.э. из Северного Причерноморья и Прикарпатья по Центральной, Северной и Восточной Европе.

Славяне представлены археологическими культурами, среди которых особое значение имели тшинецкая, распространенная в третьей четверти второго тысячелетия до н.э.

между Вислой и Средним Днепром; лужицкая культура (XIII–IV века до н.э.) и поморская культура (VI–II века до н.э.) на территории современной Польши; в поднепровской культуре – чернолесская культура (VIII – начало VI веков до н.э.) неводов или даже скифов-пахарей у Геродота. Предположительно со славянами связаны подгорцевская и милоградская культуры (VII век до н.э. – I век н.э.). Существовавшая с конца первого тысячелетия до н.э. на Припяти и в Среднем Приднепровье зарубинецкая культура связана с предками восточных славян. Это была культура

развитого железного века, ее носителями являлись земледельцы, скотоводы и ремесленники.

Во II–IV веках н.э., в результате движения на юг германских племен (готы, гепиды), целостность территории славян была нарушена, после чего славяне, видимо, разделились на западных и восточных. Основная масса носителей зарубинецкой культуры передвигалась в первых веках н.э. на север и северо-восток по Днепру и Десне. В III–IV веках в Среднем Поднепровье обитали племена, оставившие черняховские древности. Некоторые археологи считают их славянскими, большинство же – полиэтнической группировкой, включавшей славянские элементы.

В конце V века, после падения державы гуннов, началось продвижение славян на юг (к Дунаю, в Северо-Западное Причерноморье) и их вторжение в балканские провинции Византии. Племена

▲ Бой славян со скифами. Васнецов

▲ Сторожи

славян разделились тогда на две группы: антов (вторгшихся на Балканский полуостров через низовья Дуная) и склавинов (нападавших на византийские провинции с севера и северо-запада). Колонизация Балканского полуострова была результатом не переселения, а расселения славян, которые удержали все свои старые земли в Центральной и Восточной Европе. Во второй половине первого тысячелетия славяне заняли Верхнее Поднепровье и его северную периферию, принадлежавшие ранее восточным балтам и финно-угорским племенам. Славяне, как анты, так и склавины, распались на отдельные племенные группы уже в VII веке. Кроме известных дулебов, вероятно, тогда же существовали и другие племенные объединения славян, перечисленные в «Повести временных лет»: поляне, древляне, северяне, дреговичи, вятичи, радимичи, кривичи, уличи, тиверцы, хорваты и др.

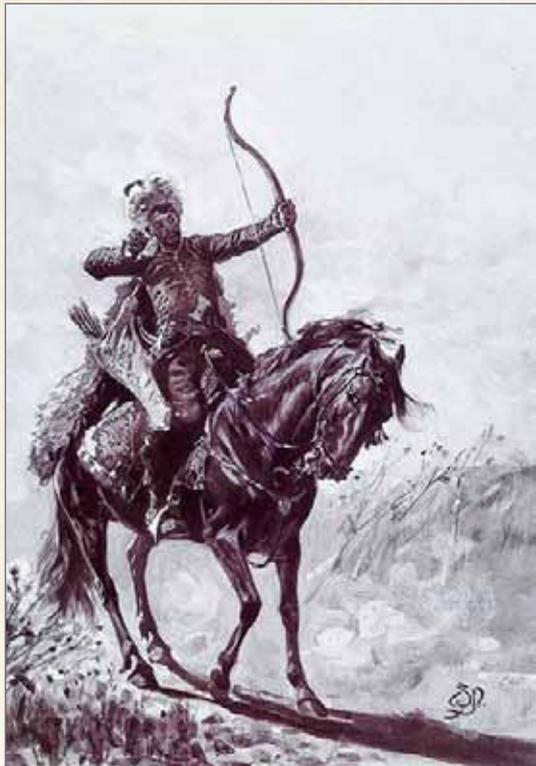
Украина, или окраина, означает собой пограничную страну, – «область скраю государства или украиная» (Толковый словарь живого великорусского языка, В. Даля), так в XIX веке назывались различные окраинные части Российской империи: польские губернии, Закавказье, Среднеазиатские области. В старину такое название служило, в частности, для обозначения обширного пространства с неопределенными границами, которое раскинув свои степи по нижнему течению Дуная до Днепра и Дона, касаясь с одной стороны Карпат, а с другой простираясь вдоль Черного моря, представляло в одно и то же время нечто вроде нейтральной земли между соседними странами и связующий пункт между Европой и равнинами Средней Азии.

По этому пути некогда азиатская культура проникала в европейский мир, и здесь-то именно два течения – цивилизация и варварство, – явившись с того и с другого континента,

встречались и боролись друг с другом. Этим путем с Востока попадали на Запад перелетные птицы, саранча, кочевые племена, монгольские армии, холера и чума. С целью остановить варваров, защитники цивилизации выходили на это поле битвы, где непрерывно встречались армии, как в древности, так и в современную эпоху, начиная от Дария и Кира до немецко-фашистских захватчиков. По словам поэта, «на этой ниве, вспаханной лошадиными копытами, унавоженной человеческими трупами, усеянной белыми костями, орошенной горячим дождем крови, выросла жатва печали».

Будучи пограничной страной, область Украины меняла границы и господ. Не имея исторически известных владетелей до появления Киевского славянского государства – Киевской Руси – простиравшегося от Карпат до Дона, а на севере до берегов Белого моря, Украина была ее

▲ Татарский лучник

частью. После монголо-татарского нашествия, в первой половине XIV века она отошла к Литовскому княжеству. В следующем веке новый поворот судьбы снова переменял ее участь, и до взятия Константинополя турками, она оказалась под властью ляхов, увеличив собой владения Польши и литовско-польской федерации. Во второй половине XV века северо-восточная граница обеих стран находилась в 150 километрах от Москвы.

Со второй половины XV века победоносное и разрушительное вторжение оттоманской державы положило конец польской экспансии, заставляя поляков постоянно отступать, и ограничило их владения на юге окрестностями Киева, Брацлава и Бара. За ними до моря вне власти султана оставались лишь обширные степи, отныне совершенно необжитые, так называемые «дикие поля», где только кое-где сохранились еще следы древних человеческих селений. Область «дикого поля» почти пустынная зимой, где обитали лишь дикие звери медведи, выдры, зубры, лоси, олени, кабаны, дикие лошади тарпаны, антилопы и волки.

Последние во время больших холодов, часто являвшихся губительными для всего живого, становились царями этой заповедной области.

В это суровое лютое время года в «диком поле» нигде не видно было следа дыма, который указывал бы на какое-либо человеческое жилище, за исключением древнего переяславского округа и нескольких полян и островов, затерянных среди болот по берегам Сулы и Псела, где обитали дремучие лесовики, остатки одного из древних аборигенных племен, севрюки.

Севрюками называли потомков коренных жителей Северской земли, проживавших в районе путивльской «украины». В первой половине XVI века слово «севрюки» имело, кроме историко-этнографического, и социальное содержание. Севрюки отличались от других лично свободных путивльских жителей тем, что являлись владельцами ухояев (ухожьев) – промысловых угодий, находившихся за пределами путивльских сел и деревень, обычно – на Поле.

Ухожаи (ухожьи, ужожи) так на Руси издавна назывались промысловые угодья. Например, в жалованной грамоте великого князя рязанского Олега Ивановича Солотчинскому монастырю под 1402 годом есть слова: «Дал есмь святеи Богородици на Солодшу Савицкой остров... с бортными ухожьи и с бобровыми ловли и с рыбною ловлею».

Район хозяйственных занятий путивльских севрюков распространялся тогда на земли к югу и юго-востоку от Путивля. Вполне, возможно, что он частично захватывал территории современных Курской и Белгородской областей. Видимо, поэтому их отличное знание Поля («дикого поля») Москва старалась использовать не только для проводки торговых и посольских караванов, но и в военных целях. Так, зимой 1512–1513 года из Москвы в Стамбул отправился посол Михаил Иванов сын Алексеев, в связи с вступлением на османский престол султана Селима I. В одном посольском караване ехали и крымские послы. Их путь проходил через Путивль. В январе посольство в городе застали боль-

шие снежные заносы, что весьма затруднило дальнейшее продвижение посольства. Поскольку дорога за рекой Сула послам была неизвестна, Алексеев решил подождать «севрюков с Поля, чтобы нам тою дорогою идти». После недели ожидания он отправил Василию III Ивановичу донесение о том, что «севрюки... с Поля пришли нартах, а кони... и с санми пометали на Поле, в своих вотчинах, а идти... было им сказывают, на конех (из-за глубокого снега) не мощно».

Василий III Иванович, отправляя посла Михаила Алексеева в Стамбул, наказывал: «...на коленях ему не ставится, ни в землю челом не ударити». Нет и сведений о посадке русского посла в темницу Семибашенного замка за выполнение таких «независимых» наказов. Ведь провинившихся, с точки зрения османских властей, русских, будь то посол или купец, заковывали в кандалы, как рабов, и бросали в тюремные подвалы.

В грамоте к новому султану великий русский князь писал, «чтобы он, посмотрев старые отца своего записи, в которых сказано между великим князем Иваном и Баязидом отцом султана Селима, ходили люди здоровья их видети, послал ныне человека твое здоровье видети да и наше здоровье тебе сказати». В документе содержалось пожелание об осуществлении свободной торговли между двумя странами. Посольство Михаила Алексеева являлось не простым актом дипломатической вежливости. Великому князю крайне необходимо было заручиться дружбой с Селимом Грозным, чье имя было связано с крупнейшими завоеваниями Османской империи в Африке и Азии. С таким сильным партнером важно договариваться на мирных условиях. Посол Алексеев успешно провел переговоры, вернулся на родину в 1514 году не только с султанскими грамотами с заверениями в любви и дружбе, но привез с собой первого турецкого посла в Москве князя Мангуйского Федорита Камала. Образованный, хитрый, прозорливый, Федорит Камал, немало сделал для налаживания

межгосударственных связей Османской империи и Русского государства.

Многие русские послы, осуществлявшие трудную, опасную и исключительно важную миссию в XV–XVI веках не только в Турции, но и в других странах забыты. В истории сохранились лишь некоторые из них.

Это были отважные, смелые люди, для которых интересы Русского государства были превыше всего. Послы Русского государства не имели никакой дипломатической неприкосновенности, как сейчас говорят, они рисковали своими жизнями, нередко оказывались пленниками и заложниками султанов, ханов и их приближенных.

Заключение в Семибашенный замок русских послов – слишком «несговорчивых, гордых, непокорных» – оказывалось еще не самой крутой мерой у восточных узурпаторов. Порой послы Русского государства исчезали бесследно.

Из повествований историка и путешественника Исаака Массы на наглость, коварство, выраженное в оскорбительных письмах турецкого султана московскому царю, русский посланник в ответ доставил в Стамбул от разгневанного царя «подарки» – красноречивые подношения – в виде крысиной шкурки и догола обритой черно-бурой лисицы.

В такой грубой форме предупреждали турецкого владыку: если еще раз султан пришлет непотребное письмо русскому царю, то гнев Ивана IV Васильевича Грозного будет ужасен – он обреет султанскую голову точно так же, как лисью шкурку, а московских крыс найдет на османов, чтобы разорить и превратить в пустыню все турецкие земли. Посланник Ивана IV Грозного, доставивший в Стамбул «подарки» не вернулся в Москву. Его имя затерялось в истории.

Ухожаи севрюков были местом временного пребывания и хозяйственной деятельности, где в неко-

▲ Василий III Иванович

торых случаях могли оставаться их работники, члены семей, о чем свидетельствуют и сообщения московских воевод, выславшихся из Путивля, например, в 1523 году князь Н. В. Оболенский-Хромой в погоню

▲ Торги

▲ Орда

за татарами, пытавшимися по ухоям нахватать и угнать в Крым крупный полон.

Осенью 1524 года путивльский наместник князь Н. В. Оболенский-Хромой послал отряд детей боярских в погоню за татарами, грабившими окрестные деревни. Проводником у русских конников был северук по имени Якуш. Однако татар не догнали, и Якуш «воротился был в свои ухояи». Вскоре «те татарове воротились назад северуков искати по ухояям». Татары взяли Якуша в плен и увели в Крым. В 1525 году его выкупил за 15 рублей возвращавшийся из Османской империи через Крым русский посол И. С. Морозов.

Русские послы зачастую выкупали из плена или из-под ареста православных христиан. Так, в одном из архивных документов значится, что посольство Григория Афанасьевича Нащекина, возвращаясь из Стамбула в Москву в 1593 году, в своем составе помимо русских и турецких посольских людей, было двенадцать выкупленных пленных

греков, а с ними «возвращались на родину 50 русских пленных, отработавших в Турции свой срок, 25 русских пленных, бежавших из Азова и от ногайцев».

Последнее по времени упоминание о северюках относится уже ко второй половине XVII века.

Что касается путешествий московских посольств и торговых (караванов) связей в Крым и Османскую империю, то они совершались по Посольской дороге, носившей также название Московской дороги. Это был один из главных путей, которым пользовалось русское правительство в конце XV–XVII веков. Посольская дорога шла из Москвы на Тулу, Мценск, Кромы, Курск и далее на юг, восточнее Суджи через реки Псел, Пена, Ворскла к Карпову городищу, лежавшему подле Муравского шляха. Затем посольские и купеческие караваны шли Муравской дорогой к Перекопу и далее в Старый Крым, Кафу и Сурож. В XVII веке все русские послы ходили в султанскую столицу через Азов.

***

Поле – незаселенные лесостепные и степные земли, примыкающие с юга к русским «украинным», то есть окраинным городам, стало после монголо-татарского нашествия в XIII веке ордынскими владениями. Границы Поля в XIII–XVI веках были весьма обширными и не вполне определенными: помимо современных центрально-черноземных областей, к Полю относилась часть Новороссии (современной Украины), земли Нижнего Придонья, Среднего и Нижнего Поволжья. На севере Поле выдвигалось в современные Тульскую и Орловскую области. В состав Поля вошли и не знавшие земледельческого населения степи, и запустевшие земли разгромленных монголо-татарами русских княжеств, в частности Курского и Елецкого. В первой половине и в середине XVI века крайним русским городом, вплотную примыкавшим к Полю, была Тула. В районе Тулы Поле особенно близ-

ко подходило к Москве и начиналось сразу же за Тулой. Когда в июле 1552 года русские разбили крымских татар под Тулой, то, по свидетельству летописи, «царь Девлет-Гирей крымской побеже от града с великим срамом, а граду не успе ничтоже, и на Поле побеже, зане близ бе Поле града Тулы».

В середине XVI века размеры Поля заметно сокращаются: новые возникшие на краю Поля в 50-60 годах XVI века русские города (Михайлов, Данков, Дедилов, Шацк, Ряжск и Орел), окруженные новыми селами и деревнями, теснят Поле, отодвигают к югу его северные рубежи. Эти города входят в число «украинных» и «рязанских», их уже тогда называют не «городами на Поле», но либо «городами от Поля», либо «городами от польской украины». С 1571 года «на Поле» стала постоянно действовать общерусская сторожевая служба, были точно определены места сторож, пути станичных разъездов. Организатором общегосударственной сторожевой службы явился боярин и воевода князь-пограничник Михаил Иванович Воротынский. Воеводы князь М. В. Тюфякин и М. И. Ржевский-Дьяк попытались

зафиксировать особыми знаками границы России в южной степи. До этого лишь небольшая часть Поля формально считалась русским владением, с 1571 года можно говорить о попытке официального включения всего Поля в пределы русского государства. Такое включение не было, конечно, абсолютным: оно не признавалось Крымским ханством, Османской империей и Речью Посполитой. Для его закрепления «на Поле» должны были возникнуть постоянно существующие русские города и селения. Четкое, хотя и одностороннее, определение границ Московского государства с Крымским ханством в 1571 году привело к тому, что прежний географически расплывчатый термин «Поле» получил более конкретное содержание. В официальных русских документах 70-80 годов XVI века Поле, как правило, называется только та территория южной лесостепи и степи, на которой стояли русские сторожи, по которой совершали свои разъезды русские станицы. В представлении правительства, русских людей Поле в это время являлось уже составной частью России. Первыми «городами на Поле» стали Воронеж и Ливны. В конце

XVI века «на Поле» были возведены восемь городов-крепостей (кроме упоминавшихся уже Воронежа и Ливен, это Курск, Белгород, Елец, Оскол, Валуйки и Царев-Борисов), под защитой которых основывались деревни, села и слободы. Прежде незаселенное, «дикое», Поле фактически стало одной из русских земель, областью расположения «городов на Поле», или «польских городов».

После лютой холодной зимы с возвращением весны картина в «диком поле» менялась. В степи снова появлялась жизнь. Степь покрывалась роскошной растительностью, которую так поэтически описал Н. В. Гоголь. На степных просторах в это время начинали показываться люди. Кто это были? Сначала татары из-за Перекопа, известные скотоводы, покидавшие в апреле свои крымские улусы пригоняли сюда огромные стада скота. За ними следовали турецкие, татарские и особенно армянские купцы, путешествовавшие караванами с товарами Востока для рынков Москвы, Польши, Литвы, встречавшиеся на своем пути с сольниками, или торговцами солью, направлявшимися в противоположную сторону, в Крым за това-

▲ Переселение

ром. Появлялись постоянно казаки в поисках «зипунов» – добычи. Эти партии следовали проторенными с незапамятных времен путями – «столбовыми дорогами» (сакмами, трактами), татары называли их «шляхами».

Главный шлях носил название Муравский, по нему на Русь вривались конные орды крымских татар. Он шел по безлюдной, поросшей травой (муравой) степи, избегая по возможности переправ через значительные водные преграды: от реки Конские Воды по реке Тор до реки Самара, за нею – вверх по реке Терновка до истоков, а отсюда тянулся по верховьям рек Орелка, Орель, Мокрый Бышкін и Гомольша, от города Валок (современные Валуйки) поворачивал направо, шел мимо города Белгород к верховьям Северского Донца и к городу Ливны. Далее миновал село Судбищи и устремлялся прямо на север, мимо верховьев рек Любовша и Лесная, Раковка и Мокрый Гоголь, Ситовая Меча, Зуша и Плава. Затем неко-

торое время шел вдоль реки Упа, неподалеку от деревни Ясная Поляна пересекал ее и упирался в реку Тулица, последний природный рубеж. Татары пользовались этой дорогой до сооружения в 1521 году в Туле каменного кремля, после чего русские воеводы не давали им уже спокойно пересекать границы Московского государства, и они были вынуждены уже в районе современного города Ливны разбиваться на мелкие отряды и таким образом проникать в тульские, одоевские, новосильские и каширские волости. Муравский тракт находился под усиленным контролем русских воевод. В последней четверти XVI века вдоль него был построен целый ряд укреплений. Муравским шляхом пользовались также посольские и купеческие караваны, ходившие из Москвы в Крым и обратно.

Из Крыма в сторону Московии существовали и другие шляхи: Бакаев шлях, Изюмский шлях, Пахнетцев шлях, Кальмиусский шлях (Кальмиусская сакма). Бакаев шлях являлся

западной ветвью Муравского шляха. Назван он по имени предводителя крымских татар Бакай-мурзы, первым прошедшим этой дорогой на Русь. По Бакаевскому шляху в XVI – начале XVII веков крымские татары часто совершали набеги на южные города Российского государства. Он отвечался от Муравского шляха южнее реки Сейм, пересекал ее в 40 км выше Курска. Северный отрезок шляха (от Рыльска до Болхова) в русских источниках именовался Свиной дорогой.

Изюмский шлях – один из главных путей, которым пользовались крымские татары для набегов на Русь в XVI–XVII веках. Начинаясь от Муравского шляха, пересекал по Изюмскому броду Северский Донец и в междуречье верховьев Псла, Ворсклы, Северского Донца и Оскола вновь сливался с Муравским шляхом.

Кальмиусский шлях – путь из Крымского ханства в Россию. Начинаясь на юге в верховьях реки Молочные Воды, он шел через реку Кальмиус, далее на север через Северский Донец по водоразделу рек Оскол и Дон, вблизи Валук, Старого Оскола, выходил к реке Большая Сосна, где у устья реки Чернав на полпути от Ливен к Ельцу был брод, затем сливался с Муравским шляхом. По Кальмиусскому шляху в XVI веке крымские и ногайские татары совершали грабительские набеги на южные районы Русского государства.

Был еще один шлях, носивший имя «черный». Этим проторенным путем (Черным шляхом) пользовались крымские татары для набегов на Правобережную Украину, Галичину и Речь Посполитую. В XVI–XVII веках Черный шлях начинался от Перекопа и через Запорожье шел на север между верховьями рек Ингулец, Ингул, Тясмин он поворачивал на запад, разделяясь на Кучманский шлях и еще две ветви: северная ветвь шляха проходила вблизи Корсуня, Богуслава, Лисянки, Жашкова, Тетиева, южная – вблизи Шполи, Тального, Умани, Дашева. Под Липовцем обе ветви сходились. Далее Черный шлях продолжался

▲ В степи

▲ Крепость Курск

на запад в направлении Хмельника, Тернополя и Львова.

Все сухопутные пути из Крыма проходили через Перекоп. У татар он носил имя Капу, Капы, у турок – Ор-Капи. Этот город, располагавшийся в самом узком месте перешейка, соединявшего Крымский полуостров с материком, и охранявший вход в Крым. Состоял из двух поселений: собственно Перекоп и его предместья – Армянского Базара. В древности перешеек был перекопан ровом (оттуда и название) и укреплен валом. Здесь же была возведена крепость, называвшаяся греками Тафрос (греч. *Tafros* – ров). С течением веков, сменой населения полуострова крепость разрушилась, ров и вал осыпались и поросли лесом. Когда в XV веке в Крыму образовалось татарское (Крымское) ханство во главе с династией Гиреев, Менгли-Гирей построил на перешейке с помощью мастеров из Кафы и Мангупа новое укрепление – Ферх-Кермен. Его сын Сахиб-Гирей расширил крепость,

расчистил ров и насыпал новый вал. Турки, вассалами которых были крымские ханы, поставили в крепости гарнизон и назвали ее Ор-Капи. В XV-XVI веках русские, литовцы и поляки называли крымских татар и Крымское ханство «Перекопской ордой», а самого хана – «перекопским царем». В середине XVI века к Перекопу многократно подходили отряды донских и запорожских казаков, предупреждая набеги татар на Русь и Польшу.

* * *

Древнейшие следы обитания человека в Крыму относятся к эпохе палеолита (стоянки Киик-Коба, Староселье, в которых обнаружены костные остатки древних людей – неандертальцев). Найдено также много археологических памятников времени неолита, бронзы и раннего железа. В первом тысячелетии новой эры в Крыму обитали племена киммерийцев,

тавров (от имени последних происходит древнее название горной и прибрежной части Крыма – Таврика, Таврия, Таврида) и скифов. Древнее население занималось охотой, рыболовством, скотоводством и примитивным земледелием. В V-VI веках до новой эры на побережье Крыма греки основали свои колонии. В V веке до новой эры в районе Керченского полуострова возникло Боспорское государство, в степной части Крыма в III веке до новой эры – Скифское государство. Во второй половине I века до новой эры часть побережья была захвачена Римом, власть которого продержалась в отдельных местах до III века новой эры. В III-IV веках новой эры в Крым вторгались различные племена; под ударами готов и гуннов многие древние города были превращены в руины, пали Боспорское и Скифское государства.

Боспорское царство возникло в результате объединения греческих городов-колоний (Пантикопей, Мир-

мекий, Нимфей, Фанагория, Кепы и др.) на западном и восточном побережье Боспора Киммерийского. Столицей Боспорского царства стал Пантикопей. С 280 года Боспорское царство управлялось греческой династией Археанактидов. В 438 году власть перешла к Спартоку, выдвинувшемуся из среды синдо-меотской знати. К середине IV века до новой эры в результате захватнических войн Спартокодов Боспорское царство завоевало и подчинило себе милетскую колонию Феодосию, племена синдов, меотов, дандариев, фатеев, псессов, торетов и керкетов. В состав Боспорского царства вошли территории Нижнего и Среднего Прикубанья, восточное побережье

Азовского моря и низовье Дона. В IV веке до н.э. Боспорское царство – главный поставщик хлеба в Афины, откуда ввозились изделия афинского художественного ремесла.

В дельте Дона боспорцы в конце V века основали торговый город Танаис. Население городов Боспорского царства было смешанным. Наряду с греками там проживали скифы, синды, сарматы. В различных отраслях хозяйства широко применялся труд рабов. Изменение условий на внешних рынках, сокращение торговли и возросшая угроза со стороны сформировавшегося в III веке до н.э. в Крыму Скифского государства привели Боспорское царс-

тво к кризису. Опасность захвата восточного Крыма скифами и желание сохранить монархию принудили царя Перисада V в конце II века до н.э. передать власть понтийскому царю Митридату VI Евпатору. В момент передачи власти произошло восстание рабов под руководством Савмака, которое было жестоко подавлено Митридатом.

После поражения Митридата в борьбе с Римом и его самоубийства в 63 году до н.э. Боспорское царство попало в зависимость от Рима. Однако попытка императора Нерона превратить Боспорское царство в провинцию Рима не удалась, и оно до конца сохранило внутреннюю самостоятельность,

▲ Встреча князя

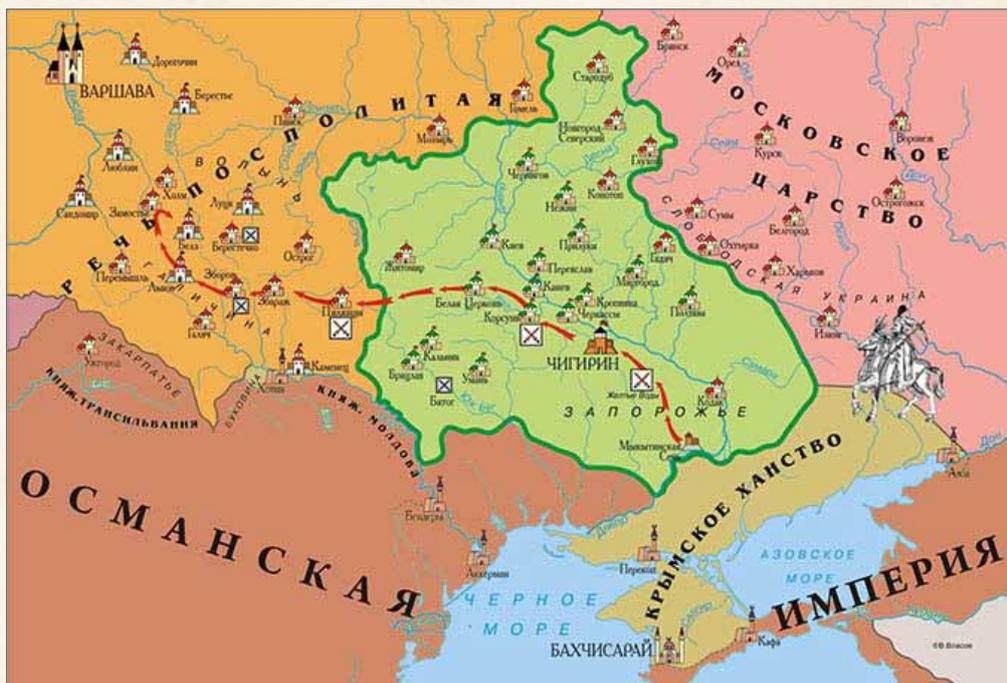

будучи римским протекторатом. На содержание боспорского войска, цари получали от Рима денежные субсидии.

На I-II века и начало III века н.э. приходится новый расцвет Боспорского царства, развернувшего широкий торговый обмен с Малой Азией, откуда шли в боспорские города краснолаковая посуда, оливковое масло, египетское стекло, ткани, бусы, итальянские бронзовые изделия. Оживленная торговля поддерживалась со скифскими государствами в Крыму, с племенами Северного Кавказа, Приазовья и Придонья, где ведущая роль принадлежала сарматам и аланам.

В III веке наступает период упадка Боспорского царства из-за резко возросшего напора местных племен Северного Причерноморья, что привело за собой подрыв экономики Боспорского царства, упадок городов и обострение внутренних социальных противоречий. Около 370 года окончательный удар по Боспорскому царству нанесло вторжение гуннов. Часть городов и селений погибла, другие (Пантикопей, Фанагория, Тиритака, Китей) перешли под власть алано-гуннского племенного союза. Территория Боспорского царства (Керченский и Таманский полуострова) богата археологическими памятниками в виде многочисленных развалин городов (городищ), селищ, оборонительных валов, некрополей и курганов.

Согласно периплу (географическое сочинение) Арриана во второй половине VI века до н.э. в Крыму был основан город Феодосия выходцами из древнегреческого города Милет, ставшим греческим полисом с развитыми торговыми связями. Демосфен в речи против Лептина и Страбон сообщают о прекрасной

гавани Феодосии. Вместительная гавань и местоположение Феодосии на морских торговых путях, плодородные земли вокруг города способствовали быстрому росту и процветанию Феодосии. В конце V и в IV-III веках до н.э. город чеканил собственную монету. С 80-х годов IV века до н.э. находился в составе Боспорского царства, являлся крупным центром вывоза хлеба. В IV веке новой эры Феодосия была разрушена гуннами, в конце VI века захвачена хазарами, в начале XIII века – монголо-татарами. Во второй половине XIII века генуэзцы основали в Феодосии торговое поселение Кафу, ставшее в XIV-XV веках важным центром торговли между Западом и Востоком. В XV веке Феодосия была захвачена турками, превратившими ее в крупный центр работорговли.

В IV-V веках Крым стал объектом экспансии Византии. Во второй половине I-го тысячелетия в Крыму

складывались феодальные отношения. В юго-западной части возникали новые государственные образования, наиболее крупными из них в XIII-XV веках было княжество Феодоро. Восточная часть Крыма с X века входила в состав Тмураканского княжества. В этот период население Крыма состояло из потомков скифов, тавров, готов, сарматов, аланов, хазаров, печенегов, а по побережью из славян и греков. В XIII веке в Крым вторглись монголо-татары, и там образовался Крымский улус Золотой Орды.

В XII-XV веках в Крыму существовали укрепленные торговые центры генуэзских купцов. После распада Золотой Орды в 1443 году возникло Крымское ханство, с 1475 года – вассал Турции, которая использовала его как орудие в осуществлении своей политики агрессии для нападений на русские земли.

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

САКУРА ОПАЛА

Общая ситуация в мире в конце 30-х годов XX столетия и в последующие десятилетия могла бы существенно измениться, если бы удалось одно из нескольких покушений на Сталина.

Изучая документы французского особого архива, историк Черкасов обнаружил донесение французской разведки, в котором сообщалось, что 11 марта 1938 года во время вечерней прогулки по территории Кремля на Сталина было совершено покушение. Человек в форме офицера войск НКВД попытался его убить. Как выяснилось позже, это был лейтенант Данилов, военнослужащий тульского гарнизона. В Кремль он попал по поддельным документам.

На допросе Данилов показал, что его целью было отомстить за маршала Тухачевского. Он признался, что состоит в тайной террористической организации.

Четыре человека, которых Данилов назвал как своих сообщников, не дожидаясь ареста, покончили с собой. Это были инженер Астахов, штабной майор Войткевич, капитан Одивцев и капитан Пономарев.

Другая более серьезно подготовленная акция имела место в 1939 году.

25 сентября 1936 года И. В. Сталин телеграммой из Сочи, где он отдыхал, снял Ягоду Г. Г. с должности, так как он «оказался не на высоте в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока», и назначил наркомом НКВД Ежова Н. И. Назначение наркомом НКВД «страшного карлика», как его тайно называли недоброжелатели, вызвало панику среди сотрудников министерства, близких к Ягоде. За короткое время была расстреляна

верхушка (головка) НКВД: Прокофьев, Островский, Фельдман, Волович, Гай и др. Началась жестокая чистка всего аппарата НКВД.

По словам ловкого «царедворца» А. И. Микояна «Ежов создал в НКВД замечательный костяк чекистов, советских разведчиков, изгнав чуждых людей, проникших в НКВД и тормозивших его работу» (20 декабря 1937 г.).

Исключением оказался только Генрих Люшков. Он был знаком с Ежовым еще по расследованию убийства С. М. Кирова, причем тогда они не раз конфликтовали из-за попыток Ежова контролировать следствие. Однако спустя два года Ежов, вопреки своим правилам, не стал припоминать старые распри. Люшков вдруг оказался у него в фаворе. Вчерашние коллеги Г. С. Люшкова давали против него показания, но «железный нарком» приказывал следователям переписывать протоколы, убирая оттуда все упоминания о своём любимчике. Люшков в это время получил новый ответственный пост – начальника УНКВД по Азово-Черноморскому краю.

На юге Люшков кроме основных чекистских служебных обязанностей занимался укреплением системы охраны мест отдыха руководителей партии и советского государства, в том числе дачи Сталина в Мацесте.

Со своими обязанностями он справлялся успешно. В начале лета 1937 года его вызвали в Москву, наградили орденом Ленина, и направили на еще более важный участок – на Дальний Восток. Перед отъездом Люшков получил личную аудиенцию у Сталина.

▲ Г. Люшков

«Я счастлив, что принадлежу к числу работников карательных органов». Так говорил в декабре 1937 года начальник УНКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности 3-го ранга Г. С. Люшков, обращаясь к трудящимся, выбравшим его кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

В этих словах отразилось умонастроение большого числа «чекистов ягодинско-ежовского призыва», ставших палачами тысяч своих граждан, вознесенных за это из безвестности к власти, чинам, наградам, а потом безжалостно уничтоженных и канувших в небытие.

Одним из них был Люшков Генрих Самойлович (1900-1945), комиссар госбезопасности 3-го ранга (1935). Еврей, родился в семье портного, окончил начальное училище, вечерние общеобразовательные курсы, Гуманитарно-общественный институт в Одессе (1920). Член РСДРП(б) с 1917 года. Работал в одесском подполье в 1918-1919 годах. Участ-

ник Гражданской войны – рядовой, курсант, политработник 14-й армии. В ЧК с 1920 года. Работал в Тираспольской ЧК, Одессой губ. ЧК, погранохране ГПУ Украины. С 1925 года – в центральном аппарате ГПУ УССР: начальник ИНФО, начальник секретного/секретно-политического отдела. С 1931 года – в ОГПУ: помощник начальника, заместитель начальника СПО ОГПУ-ГУГБ НКВД. Начальник УНКВД Азово-Черноморского края (1936-1937), Дальневосточного края (1937-1938). После побега служил самураем – в Токио и Дайрене в разведорганах японского генштаба.

Люшков, назначенный на должность начальника УНКВД Дальневосточного края Ежовым (будучи приближенным Ягоды), в Хабаровск прибыл в первых числах сентября 1937 году, сразу же арестовал все руководство местного НКВД во гла-

ве с Т.Д. Дерibasом, которых вскоре расстреляли.

Будучи начальником УНКВД Дальневосточного края, Люшков одновременно исполнял обязанности начальника Дальневосточной погранохраны и члена Военного совета Особой Дальневосточной армии.

На Дальнем Востоке Люшков развил бурную деятельность. Первым делом он арестовал сорок местных руководителей НКВД. Все они как не странно оказались активными участниками правотроцкистской организации. Внутри чекистскими кадровыми вопросами дело не ограничилось. За время руководства Люшковым дальневосточными органами госбезопасности было арестовано двести тысяч человек, семь тысяч из которых расстреляли. Люшковым было задумано, организовано и успешно претворе-

но в жизнь одно из первых в СССР переселений народов – все корейцы, бывшие гражданами Советского Союза были высланы в Среднюю Азию.

Люшковым был инициирован масштабный удар по «людской базе иностранных разведок». В крае были арестованы сотни и тысячи агентов иностранных разведок (германской, английской, польской и японской). По оперативным документам УНКВД по ДВК, завизированным лично Люшковым, выходило, что отдельные бывшие военные, советские и партийные работники «...профессионально занимались шпионажем в пользу Японии чуть ли не с детства, безнаказанно осуществляя свою нелегальную деятельность еще при царском режиме». Особенно много шпионов оказалось в штабах, соединениях и частях ОДВКА.

▲ Пограничники, Посьетский Пог. о.

▲ И.В. Сталин

Особые усилия Люшков прилагал к вскрытию резидентур японской разведки. Как свидетельствовал его заместитель Г. М. Осинин-Винницкий: «Люшков дал установку, во всех делах находить массовые связи с японцами и не было ни одного арестованного, который не давал бы показаний о связях с японцами. Люшков прямо мне сказал, что Каган (первый заместитель начальника УНКВД по ДВК) предложил ему эту «линию» с тем, чтобы показать Москве, что громят здесь крепко японские связи. Ряд арестов начали производить почти без всяких материалов, причем Люшков дал установку брать преимущественно коммунистов и специалистов... По указанию Люшкова мы дезинформировали Москву фальсифицированными показаниями о всевозможных «планах» японцев».

Не отставали от своего краевого руководителя и другие чекисты – начальники областных Управлений НКВД. Начальник УНКВД Сахалинской области комбриг В. М. Дреков

уничтожал партийные и советские кадры области, фабриковал дела о несуществующих контрреволюционных организациях и «заговорах», пытками и истязаниями понуждая арестованных к самооговору и оговору других, ни в чем не повинных людей.

Допрошенный в 1939 году в качестве свидетеля сотрудник УНКВД Сахалинской области Кучинский показал, что «...1937 год стал для Дрекова новой полосой его вражеской работы. В целях сохранения своей шкуры, Дреков стал наводить массовый террор, фабриковать контрреволюционные организации, хотя таковых почти не было. Тихое, почти никем не замечаемое облуправление НКВД (он) превратил в фашистские застенки и «фабрику», которая штамповала шпионов любой страны... Масса людей арестовывалась без всякого «компромата», по национальным признакам, или если фамилия была похожа на иностранную, или из-за нерусской фамилии...»

По результатам такой «бурной деятельности» Люшков мог рассчитывать на очередную награду и повышение, но маятник репрессий внезапно качнулся в другую сторону. Люшков почуял, что надвигалась новая чистка в НКВД.

После доклада Маленкова 14 января 1938 года на пленуме ЦК ВКП(б) и известного постановления «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии...» наметилась тенденция некоторого «отката» в практике массового политического террора. Ежову пришлось пожертвовать наиболее одиозными фигурами из местных чекистов – «перегибщиков». Одних арестовали и начали следствие по их «вредительской деятельности», другим просто «дали по рукам» и перевели на новое место службы с понижением в должности.

Люшков не попал в число ни тех, ни других, оставаясь неуязвимым благодаря личной благосклонности Ежова. Именно он заступался за начальника УНКВД по ДВК, когда на того поступали компрометирующие материалы. Так было в случаях с показаниями бывшего наркома внутренних дел ЗСФСР Т. И. Лордкипанидзе, бывшего заместителя наркома внутренних дел СССР Г. Е. Прокофьева, бывшего начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР Л. Г. Миронова и других, Именно Ежов на предложение Фриновского арестовать «этого ставленника Ягоды» заявил, что Люшкову он доверяет.

Однако Люшков не собирался сокращать масштабы репрессий в крае. Он вместе с секретарем Далькрайкома ВКП(б) Анисимовым продолжал усердно штамповать приговоры в «тройке» при краевом УНКВД. Его последнее присутствие в ней было зафиксировано 8 июня 1938 года, почти за неделю до его побега.

Люшков загодя решил не дожидаться своего ареста; начал готовиться к побегу. Сначала он позаботился о семье. Для своей падчерицы, которая часто болела в дальневосточном климате, он выхлопотал в Москве разрешение пройти курс лечения в Польше, и отправил жену

Н. В. Люшкову-Письменную вместе с девочкой через всю страну на запад.

26 мая 1938 года пришла телеграмма от Ежова: Люшкова переводят с повышением в Москву. Поняв, что его вызывают в столицу для ареста, Люшков ответил, что, счастлив, оправдать доверие партии. В начале июня он получил от жены телеграмму с оговоренными заранее словами: «Шлю свои поцелуи». Это означало, что семья в безопасности.

Но жена поторопилась с отправкой условленной телеграммы. 15 июня 1938 года она была задержана вместе с дочкой на территории СССР. После бегства мужа Н. В. Люшкову-Письменную осудили, как члена семьи изменника Родины на 8 лет лагерей. 15 февраля 1940 года Особое совещание при НКВД пересмотрело её дело, и постановило считать её отбывшей срок и отправить в ссылку на 5 лет. Этого Люшков не мог знать. В 1962 году Письменная-Люшкова Н. В. была реабилитирована и уехала в Латвию, где и умерла в 1999 году. Её дочь Людмила «не сгинула в спецдетдо-

ме», воспитывалась родственниками и умерла в Латвии в 2010 году.

В июне 1938 году начальник Дальневосточной погранохраны Люшков затеял проверку прочности границы с Маньчжурией. Трое суток он инспектировал погранотряды, объявлял тревоги, проверял бдительность пограничников в нарядах. Особое внимание уделял участку 59-го Посьетского погранотряда, тщательно изучал план и карту границы участка. По каждой мелочи Люшков устраивал разгон с площадной бранью и угрозами.

Выбрав место перехода, Люшков заявил своим подчиненным, что прибыл в приграничную зону для встречи с важным закордонным агентом НКВД. Тот должен был выйти на участок советской границы с сопредельной стороны (из Маньчжоу-Го). Встреча проводится по личному распоряжению наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова, советский информатор хорошо владеет русским языком, а потому переводчик при встрече не требуется. К тому же агент являлся настолько серьезной фигурой, что встреча с ним должна

проходить без свидетелей. Люшков должен передать агенту деньги на оперативные расходы (примерно 4 000 маньчжурских гоби).

Перед рассветом 13 июня 1938 года на участке Посьетского пограничного отряда (начальник полковник К. Е. Гребенник) по таежной тропе с советской стороны в сторону с Маньчжурией шли два пограничника, сопровождая начальника Дальневосточного управления НКВД Г. С. Люшкова. Он шел к «окну» на границе, как предполагалось, на встречу с особо ценным тайным агентом, – настолько законспирированным, что его не должны были видеть наши пограничники. Начальник погранзаставы должен был подвести Люшкова к «окну», а сам с сопровождающим их пограничником отойти на полкилометра и ожидать дальнейших распоряжений.

Начальник погранзаставы ждал час, другой, но начальник погранохраны Дальневосточного края не возвращался. Заподозрив недоброе, рискуя за нарушение инструкций, попасть под «тройку», пограничник решил подойти к границе.

Комиссара НКВД не было. Страшное подозрение кольнуло пограничника, и он, помчался к скрытой телефонной розетке. Отдал команду поднять заставу в ружье и одновременно проинформировать о случившемся руководство погранотряда. Вскоре поднялись по тревоге воинские части прикрытия границы. Весь участок местности был прочесан тысячами бойцов. О ЧП доложили в Москву.

Рано утром 13 июня патруль Хуньчунского погранично-полицейского отряда обходил участок охраняемой ими государственной границы. Рядом, в нескольких сотнях метрах, проходила граница Советского Союза. Внезапно рядом с патрулем возник силуэт уверенно шагавшего человека. После окриков – «Кто такой?» и «Что тут делаешь?» – человек остановился. Незнакомый не собирался бежать или прятаться, он будто бы ждал этой встречи. На вопросы пограничников незнакомец что-то ответил им по-русски. Из солдат никто русского языка не знал. Задержанного обыскали, надели наручники и отвели в пограничную комендатуру.

При обыске у нарушителя границы изъяли: служебное удостоверение сотрудника НКВД, удостоверение депутата Верховного Совета СССР, партийный билет и пропуск на XVII съезд ВКП(б), оружие (маузер и небольших размеров браунинг), часы марки «Лонжин», несколько коробок с папиросами, очки с затемненными стеклами, орден Ленина, фотографию жены и приемной дочери, а также деньги: ассигнации по 5 и 10 иен, выпущенные Японским банком, банкноты Кореи и Маньчжурии, всего на сумму 4 153 иены, а также 160 советских рублей (наличие у него 3 500 маньчжурских юаней, были похищены им из средств для оплаты иностранной агентуры).

Информация об аресте в пограничной черте высокопоставленного сотрудника НКВД привела в движение все подразделения японских спецслужб в Маньчжоу-Го. Вначале беглеца отправили в расположение местного отделения 2-го отдела (разведка) штаба японской армии в город Хуньчунь. Здесь и начались

первые допросы Юсикова Енирifa (так пограничники записали фамилию и имя Люшкова). Вскоре Люшков в обстановке строжайшей секретности и под усиленным конвоем был доставлен самолетом в распоряжение 2-го отдела штаба Корейской армии.

Во время второго допроса Люшков выдвинул условия, на которых он согласен был сотрудничать с японцами. Он требовал обещаний освобождения и возможности выезда в третью страну, возвращения изъятых у него денег, а также выплаты дополнительно 500 тысяч японских иен и обеспечения ему безопасности на весь период пребывания в Японии. Также бывший комиссар ГБ 3-го ранга просил получить подтверждения того, что его семья успела бежать в Финляндию. Если же хоть одно условие не будет выполнено, Люшков обещал держать свои секреты при себе.

Японцы пригрозили перебежчику, в случае молчания он будет либо предан суду за незаконный переход границы, либо депортирован в Советский Союз. На эти угрозы Люшков, как вспоминал Матасаки Онухи: «Не меняясь в лице... сказал, что, если подобное произойдет, японской армии, видимо, впоследствии придется раскаиваться, и спокойно пояснил, что 500 тысяч иен – небольшие деньги по сравнению с затратами на войну в Китае. Я сказал, что сам не уполномочен принять такие условия. В ответ Люшков заявил, что в таком случае не скажет больше ничего до подтверждения его условий». Тем временем в Сеул прибыл представитель 2-го отдела Квантунской армии подполковник Тацуру Утагава. Он ознакомился с протоколами первых допросов, дополнительно опросил Люшкова и забрал его с собой в штаб Квантунской армии.

В Харбине Люшков практически все время проводил на допросах. Его шантаж японцев оказался бессмыслен, и он был вынужден уступить требованиям японцев. Он стал выдавать всю известную ему информацию о военном и политическом положении в Советском Союзе.

Люшков предоставил следующую информацию: данные о советском военном коде, сведения о деятельности советской резидентуры в Харбине и Токио, о местоположении семи станций радиоперехвата, данные о дислокации штабов армейских корпусов и дивизий, авиационных бригад, укрепрайонов ОКДВА, войск НКВД, баз Тихоокеанского флота и общие данные о численности советских войск на Дальнем Востоке.

Самыми насыщенными оказались показания Люшкова, связанные с деятельностью органов НКВД. Он рассказал японцам об организационной структуре советских органов госбезопасности, о формах агентурно-оперативной работы, отдельных моментах деятельности советской агентуры в Маньчжурии, Корее, Китае и отчасти в Японии. Подробных списков советских закордонных агентов Люшков не принес, но те обрывочные сведения об агентуре НКВД позволили провести японцам серию арестов среди китайцев, корейцев и маньчжуров – сторонников Советского Союза.

Вначале у Сталина и руководства НКВД возникла версия, что Люшкова похитила японская контрразведка. Зарубежная советская агентура получила задание срочно установить местонахождение чекистского комиссара.

Ждать пришлось не долго – до того времени, когда выяснилось, что Люшков перешел к японцам. В японские газеты стали проникать сообщения о том, что неустановленный высокопоставленный чекист бежал из СССР, сознательно перешел границу и сдался властям.

24 июня информация о переходе какого-то важного чекиста к японцам появилась в рижской газете. Еще через несколько дней эту новость, уже с упоминанием фамилии Люшкова подхватила немецкая пресса. Японцы решили, что скрывать беглеца нет смысла. 13 июля в токийском отеле «Санно» состоялась пресс-конференция. Охранников в штатском на ней было больше, чем журналистов. Японцы серьезно опасались покушения на перебежчика. Сначала Люшков выступил перед иностран-

ными журналистами, а потом перед японскими. Он продемонстрировал своё служебное удостоверение и «корочки» депутата Верховного Совета, рассказал, что он противник не СССР, а сталинизма, подробно остановился на размахе репрессий в Советском Союзе.

Белоэмигрантская пресса писала, что это был один из немногих уцелевших «ягодинцев» – ценнейшее приобретение для тех, кто борется с советским режимом.

В журнале «Рубеж» были опубликованы большая статья о советском перебежчике и фотографии, на которых Люшков вместе с офицерами Генерального штаба японской армии дает некие пояснения по карте Советского Союза. Отметились в газетно-журнальной шумихе, поднятой вокруг Люшкова, и издания Русской фашистской партии (РФП) в Харбине. Газета «Наш путь» и «партийно-теоретический» журнал «Нация» разразились серией статей лидера РФП Родзаевского К. В., в которых тот утверждал, что побег Люшкова не что иное, как «...поражение коммунистической идеологии».

Выдержки из стенограммы допроса Люшкова полковником Танака в штабе разведки Квантунской армии:

«Вопрос: Почему вы решили бежать и получить здесь политическое убежище?

Ответ: Я почувствовал, что мне грозит опасность.

Вопрос: Какая именно опасность вам грозила?

Ответ: В конце мая я получил известие от ближайшего друга в НКВД, что Сталин приказал арестовать меня. Я узнал также, что Ежов откомандировал в Хабаровск, где находится Дальневосточное управление НКВД, Мехлиса и Фриновского.

Вопрос: Назовите вашего друга в НКВД.

Ответ: Прошу не требовать от меня этого. Скажу только, что этот человек – один из тех, кто занимает в НКВД положение сразу вслед за Ежовым.

Вопрос: Кто такие Мехлис и Фриновский?

Ответ: Мехлис – начальник Политуправления Красной Армии. Фриновский – заместитель Ежова. Оба пользуются большим доверием Сталина. Мехлис отвечает за чистку в Красной Армии. Фриновский отвечает за это в НКВД. Перед прибытием в Хабаровск я решил бежать.

Вопрос: Чем вы вызвали гнев Сталина?

Ответ: До августа прошлого года я являлся начальником Управления пограничных войск НКВД. Ежов направил меня на Дальний Восток наблюдать за действиями штаба Особой Дальневосточной армии. Сталин занимался тогда чисткой правых элементов. Мне было поручено выявлять их, в частности недовольных чисткой в штабе Особой Дальневосточной армии, которой командует Блюхер. О положении в штабе и в армии я обязан был докладывать непосредственно Сталину и Ежову. Но отыскать порочащие Блюхера факты я не смог, и мне было нечего сообщать в Москву. Поэтому Сталин и Ежов решили, что я заодно с недовольными элементами. Они задумали подвергнуть чистке вместе с Блюхером и меня.

Вопрос: Расскажите о действиях НКВД на Дальнем Востоке.

Ответ: За время моей работы в Хабаровске с августа прошло-

го года и до сих пор арестованы за политические преступления двести тысяч человек. Семь тысяч расстреляны. Это значительно меньше, чем по стране. Поэтому-то в Москве и подумали, что я саботажник. Меня стали подозревать...»

Люшков ушел к японцам через «окно» на границе, которое использовалось корейскими агентами маршрутниками. В этом районе границы раньше задерживали нарушителей, оказывавшихся советскими агентами. Среди них было много корейцев, у которых были родственники на «другой стороне». Они шли через границу в обуви, в которой были зашиты документы и деньги. На территории Маньчжоу-Го они скрывались в домах своих родственников и вели разведывательную работу. Выполнив свою миссию и готовясь снова перейти границу, они в условленном месте разжигали костер, подавая сигнал об окончании работы и сигнализируя о том, чтобы советские пограничники приняли их. Действовали корейцы обычно на ограниченной территории, где их появление не могло вызвать подозрения. Платили им обе стороны, так как немало было корейцев, которые работали и против СССР.

Японская разведка имела данные, что через границу под видом поли-

тических беженцев проникают «важные птицы», целью которых была активизация антияпонского движения в Маньчжурии. Некоторые из них становились руководителями антияпонской борьбы и попутно собирали важную информацию о японской армии и ее вооружении. Среди таких персон преобладали русские.

Поэтому сначала японцы решили, что Люшков лично совершал «запланированный шпионаж», но попался, и лишь потом поняли, что он не лжет.

Сразу после задержания Люшкова японским пограничным патрулем, майор разведывательного отдела, хорошо знавший русский язык, по документам, изъятым у нарушителя границы, убедился, что перед ним на самом деле Люшков. Однако не поверил, что Люшков действительно хочет сотрудничать с японцами, «не кроются ли здесь коварные замыслы советской разведки?» Свои выводы он доложил своему начальству, с ними оно согласилось и решило уже передать Люшкова советским властям, предварительно доложив в Генштаб в Токио.

Из Токио последовал строжайший приказ – все офицеры, имевшие контакт с Люшковым, видевшие его должны строго соблюдать секретность.

В сопровождении японского полковника скрытно изменник был доставлен в Токио. В машине с зашторенными окнами с вокзала его доставили на конспиративную квартиру, где начались долгие беседы-допросы.

Изменник заявил японцам, что выдаст им все тайны советских спецслужб в обмен на... 500 000 иен. Японцы, не привыкшие платить такие суммы даже за очень важную информацию, поначалу не согласились, но Люшков стоял на своем, и японцам в дальнейшем пришлось пойти на его требования, урезав их лишь отчасти. Затем изменника перевезли на оккупированную территорию Китая. Люшкову изготовили документы на имя Алексея Варского, служащего Харбинской торговой палаты.

Самураи относились к изменнику двояко. С одной стороны, они

▲ Казнь агента.

радовались такому подарку судьбы, на их головы неожиданно свалился предатель такого калибра, сдавший им всю советскую разведывательную сеть в Маньчжурии. С другой стороны, они презирали его как предателя. В их понимании он должен был не предавать свою родину, а совершить харакири, как сделал бы любой из них на его месте.

Оказалось, что значительная часть белогвардейцев готовилась по заданию советской разведки в условленное время к восстанию против японцев, но предательство Люшкова погубило многих из них. Свои действия он, как и другие предатели – шкурники времен Великой Отечественной войны, пытался облечь в идейные ризы, что якобы его поступки направлены на то, чтобы «свалить Сталина».

На допросе в Чанчуне, в номере гостиницы «Ямато» он назвал около 20 имен своих агентов. Японцам удалось арестовать тринадцать человек. На основании их показаний число арестованных достигло пятидесяти. Но результаты оказались менее значительными, так как, по показаниям изменника, здесь действовало около двухсот советских агентов, разведчиков и диверсантов. Удалось уйти от ареста и руководителям советских спецслужб в Маньчжурии, действовавшим под псевдонимами Лео и Као.

Предательство Люшкова нанесло советской разведке огромный урон, так как пришлось срочно спасать оставшихся агентов и полностью перестраивать систему и сеть разведки. Однако то, что японцы смогли арестовать лишь четверть совет-

ских агентов, говорит в пользу того, что большинство белогвардейцев, схваченных японцами по наводке Люшкова, не выдали тех, с кем они работали. Не был исключением и полковник В.С. Семенов, хотя его пытал сам Люшков и бывший белогвардейский офицер атамана Семенова Уржин Гармаев, добываясь от него признательных показаний в шпионаже в пользу Советского Союза и выдачи «нижестоящих шпионов».

По данным самих японцев, «смерть принял Валентин Степанович Семенов достойно, как подобает русскому офицеру».

В.С. Семенов разочаровался в японцах еще во времена Гражданской войны в России. Особенно тягостное впечатление на него производили расправы японцев с русским населением. Последней каплей для него стало осквернение японцами собора в Хабаровске. Он видел, что из-за такого отношения интервентов на Дальнем Востоке, народ поднимается не только против японцев и других иноземных захватчиков, но и против белогвардейцев. Оказавшись в Харбине, он решил, что не будет иметь дел с японцами. Однако с приходом в 1931 году японцев в Маньчжурию, испытывая нужду, нанялся на службу к японцам в Главное полицейское управление Харбина. Занялся ненавистным для него делом – вербовкой эмигрантов для японской разведки, которых засылали на территорию Советского Дальнего Востока. Он понимал, что вредит не коммунистам, которых, кстати, ненавидел, а России. Видел, что цель японцев – завоевать Дальний Восток, а не борьба против коммунистов. Признавал позорной свою службу наемником и работу на японскую разведку. Конец мучительным сомнениям наступил после встречи в Маньчжурии со старым соотечественником Жеткиным, работавшим на железной дороге, убедившим Семенова в необходимости помощи своей Родине. Жеткин работал на советскую разведку и предложил делать то же и Семенову. Тот согласился и сразу начал посылать в СССР разведывательную информацию

▲ Ежов

(об агрессивных планах Токио против СССР). «Содержание поступавших от него донесений свидетельствовало о незаурядной компетенции Семенова в военных вопросах, основательной осведомленности в акциях японских спецслужб в регионе».

Более двух лет он работал на Советский Союз. По данным нашей разведки, «когда его арестовали и подвергли нечеловеческим пыткам, с гордо поднятой головой он отвечал японскому следователю: «Я работал в интересах безопасности моего Отечества. Не Россия же собиралась нападать на кого-то, а вы на нее. Это, во-первых, а во-вторых, я никогда не раскаивался, что принял решение стать на этот путь. Сожалею только, что служил Отечеству недолго. С вами же сражался, как полковник русской армии. Красным я не стал и не забыл, откуда я родом».

В своих воспоминаниях Масаюки Сагуэси, сотрудник разведки японского генштаба сообщил, что большую значимость для разведки представляла информация Люшкова... что было поистине бесценным, о советской шпионской сети в Маньчжурии.

Предатель выдал все, что знал. Он раскрыл всю перевербованную разведчиками агентуру, которая давала японцам ложную информацию. Японцы узнали о том, что в Хабаровске советская разведка

▲ Г. Г. Ягода

постоянно получает по радиосвязи шифровки от резидентов советской разведки – Као и Лео. Кроме этих псевдонимов изменник о них больше ничего не знал, поскольку с этими разведчиками работала Москва, но, по его предположению, Као – женщина, много внимания уделявшая эмигрантам.

В книге Е. Хиямы «Планы покушения на Сталина» есть воспоминания бывшего офицера пятого отдела японского Генерального штаба Коидзуми Коитиро. Профессиональный военный разведчик, имевший прямое отношение к «делу Люшкова», рассказывал:

«Сведения, которые сообщил Люшков, были для нас исключительно ценными. В наши руки попала информация о Вооруженных Силах Советского Союза на Дальнем Востоке, их дислокации, строительстве оборонительных сооружений, о важнейших крепостях и укреплениях. В полученной от Люшкова информации нас поразило то, что войска, которые Советский Союз мог сконцентрировать против Японии, обладали, как оказалось, подавляющим превосходством. В тот период, то есть на конец июня 1938 года, наши силы в Корее и Маньчжурии, которые мы могли использовать против Советского Союза, насчитывали всего лишь 9 дивизий.

Опираясь на полученные от Люшкова данные, пятый отдел генштаба пришел к выводу о том, что Советский Союз может использовать против Японии в нормальных условиях до 28 стрелковых дивизий, а при необходимости сосредоточить от 31 до 58 дивизий...

Тревожным выглядело и соотношение в танках и самолетах. Против 2000 советских самолетов Япония могла выставить лишь 340 и против 1900 советских танков – только 170.

До этого мы полагали, что советские и японские вооруженные силы на Дальнем Востоке соотносились между собой как три к одному. Однако фактическое соотношение оказалось равным примерно пяти или даже более к одному. Это делало фактически невозможным осуществление ранее составленного плана военных операций против СССР»...

Бывший начальник разведывательного отдела японской Корейской армии генерал Масатака Онуки вспоминал:

«В его (Люшкова) информации было и такое, что явилось для нас серьезным ударом. С одной стороны, советская Дальневосточная армия неуклонно наращивала свою военную мощь, с другой – японская армия из-за японо-китайского инцидента совсем не была готова к военным действиям с Советским Союзом. Если бы нас в какой-то момент атаковала Дальневосточная армия, мы могли бы рухнуть без серьезного сопротивления...»

Столь важной разведывательной информацией, переданной Люшковым японцам, серьезно заинтересовался шеф Абвера адмирал Канарис. Он направил в Токио своего личного представителя, полковника Грейлинга, который по согласию с японцами долго беседовал с Люшковым. Результатом этих бесед стал объемный на ста станицах доклад.

Узнав об этом визите абверовского эмиссара, Москва потребовала от своего резидента в Токио добыть материалы визита Грейлинга. Резиденту Рамзаю удалось переснять несколько страниц этого доклада, но и по ним было видно, что предатель передал очень много исклю-

▲ А. А. Вадис

чительно секретных данных военно-разведывательного характера.

Японцы использовали Люшкова для разведывательной работы. Про него они говорили: «В нем не чувствовалось приниженности, свойственной эмигранту-беглецу». Именно Люшков посоветовал японцам нанести удар в районе озера Хасан, где был наименее укрепленный район границы СССР на Дальнем Востоке. Люшков горел желанием как можно больше навредить СССР. Он настаивал не на ограниченных действиях, какие имели место в ходе «инцидента у высоты Тесихо» (высота Заозерная), как называли японцы столкновение на озере Хасан, а на широкомасштабном наступлении. Все свои действия в этот момент японцы согласовывали с ним. По их данным, «генерал испытывал жгучую ненависть к сталинскому режиму и старался подтолкнуть Квантунскую армию к выступлению против СССР, всячески подстрекая, к этому ее штабных работников». Но его надежды не оправдались.

Самураи получили достойный отпор и не рискнули развернуть крупномасштабное наступление в условиях продолжающейся войны в Китае. Раздосадованный Люшков несколько дней не выходил из своего номера в отеле, беспробудно пил.

По данным японцев, «в состоянии сильного опьянения он ругался последними словами и даже позволял себе сыпать проклятия на голову японской армии, повторяя, что у японских военных, похоже, нет никакого самолюбия». После этого японский Генеральный штаб разрешил выдать изменнику требуемую им сумму и отпустить его на все четыре стороны, но маньчжурское начальство решило снова задействовать его.

Люшковым заинтересовался уже упоминавшийся Утагава Тацую, который был известен проведением диверсий на советском Дальнем Востоке руками завербованных корейцев, во время боевых действий на озере Хасан. По приказу Утагавы Люшкова переместили из Чанчуня в городок Хосигау-Амакасу под Дайреном. Работу с Люшковым японцы засекретили даже от своих. Готовилась операция «Медведь» (покушение на Сталина).

Люшков предложил японцам разработать и осуществить операцию по ликвидации руководителя СССР. В этом его охотно поддержал генштаб Японии. Японцы не стали скрывать от Люшкова, что они готовят на Сталина покушение в Мацесте. Подготовкой покушения на Сталина занимались полковники Утагава и Камамото.

Приняв активное участие в разработке диверсионной операции под кодовым названием «Медведь», предатель вспоминал важные детали в обстановке водолечебницы. Уточнил важное обстоятельство: Сталин в ванне бывает один, он даже не раздевается в присутствии посторонних.

В качестве исполнителей были отобраны шесть белогвардейцев из «Союза русских патриотов». Японцы объявили Люшкову, что возглавит диверсию против вождя он сам. Отказаться Люшков не мог. Им следовало тайно перейти границу СССР и приехать в Сочи. Там, как известно, а точнее – в Мацесте Сталин периодически принимал лечебные ванны.

Но тут случилось непредвиденное. В городе Дайрене отель Ямато считался самым фешенебельным и поэтому охранялся полицией. Дайрен – так японцы называли китайский

город Далянь (Дальний). Однажды охранник обратил внимание на бедно одетого китайца, крутившегося неподалеку от входа в отель и бросающего взгляд на часы. Он решил за ним проследить. Ровно в двенадцать часов дня подозрительный китаец зашел в отель и направился прямо в туалет на первом этаже. Убедившись, что рядом никого нет, он вытащил из урны все бумажки, отыскал нужную, сунул ее в карман и направился на выход. Здесь его и схватили.

Полицейские изъяли у задержанного бумажку, на ней по-русски была написана фраза: «Следи за нами». И подпись латинскими буквами «Leo». Именно советского агента с такой кличкой и разыскивала японская контрразведка.

Задержанным оказался безработный. Он рассказал, что около вокзала пригородной железной дороги незнакомый китаец предложил ему подзаработать: за плату съездить в отель, найти в урне туалета бумажку и привести ее в указанное место к трем часам.

Офицер полиции решил поймать таинственного китайца. Он предупредил задержанного, что в случае побега он его застрелит. На многолюдной привокзальной площади задержанный неожиданно показал рукой в сторону, громко закричал: «Вон он! Вон он идет!» – и бросился бежать от полицейских. Стрелять в толпе офицер не решился. Молодой китаец, на которого показал задержанный, тоже бросился наутек и растворился в толпе.

Когда об этом факте узнала контрразведка, начался переполох. Полицейские упустили резидента советской разведки, а главное, «Leo» находился где-то рядом и информирован о подготовке покушения на Сталина. Все боевики были тщательно негласно проверены, за ними установлено круглосуточное наблюдение, но придаться было не к кому. Операцию «Медведь» решили довести до конца, тем более Сталин готовился выехать в Сочи.

Люшков, в свою бытность, будучи начальником управления НКВД Азово-Черноморского края, знал все

▲ Г.Ф. Горбач

подробности и детали водных процедур до тонкостей.

По ночам напор воды в ванный корпус уменьшали, уровень ее опускался, и можно было по водостоку добраться до подземного накопителя. Высота его около 3 метров. В углу в потолке имелся люк, который вел в кладовку, где хранились метлы, тряпки и прочее хозяйство уборщиков. Так можно было проникнуть в банный корпус.

В бойлерной работали двое техников, которых должны были заменить террористы. В лагере в Чангуне соорудили макет корпуса. Террористы учились обращаться с механизмами, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что техники – вовсе не техники.

После приезда Сталина двое одетых в халаты техников должны открыть люк и впустить остальных. Затем предполагалось уничтожить охрану и только потом убить Сталина. Все было продумано до мелочей. На репетициях в девяти случаях из десяти охрана не успевала среагировать. Возвращение группы не планировалось. Все террористы были смертниками.

Предполагалось, после успешного выполнения операции, участники покушения, должны были рассредо-

точиться и, имея на руках советские документы, выбираться из страны самостоятельно.

Диверсанты Генрих Люшков, Борис Безыменский (Бжеманский), Николай Лебеденко, Леонид Малхак, Виталий Смирнов, Михаил Сурков и Исаак Зеленин (возможно, некоторые имена и фамилии в целях конспирации были вымышленными) в сопровождении офицера разведки Хасэбэ прибыли в Дайрен. В первых числах января 1939 года диверсионная группа отплыла на пароходе «Азия-Мару» в Неаполь. Во время плавания диверсанты из кают не выходили: завтрак, обед и ужин им подавали в каюты сотрудники японской разведки, окна кают на стоянках были зашторены, чтобы сбить с толку возможное наблюдение. В Неаполе группу встретил майор Такенака, он оформил въездные визы в Турцию и посадил диверсантов на пароход «Таллес», шедший в Стамбул. 19 января 1939 года японский военный атташе в Стамбуле Митио Арикуре встретил пароход на катере в открытом море. Группа перешла на катер, доставивший её в скрытое укромное место в порту. Оттуда на машинах диверсантов перевезли под видом исследователей местности поближе к советской границе, затем на небольшом катере добрались до пустынного места и там вышли на берег. Приготовились к переходу через государственную границу у селения Борчки.

25 января в 19 часов трое диверсантов направилась от селения Борчки, через час за ними вышли остальные диверсанты. Вглубь советской территории уходила расселина, якобы не охраняемая пограничниками. Шли скрытно по восточному скалисту берегу реки Моруха.

Углубившись в расселину, по диверсантам с западного берега внезапно был открыт ружейно-пулеметный огонь.

На месте были убиты шедшие впереди Лебеденко, Малхак и Сурков. Остальные залегли за камнями и, прижимаясь к земле, выползли из-под огня. Не было никакого сомнения, что советские пограничники их ждали. Они не только знали мес-

то перехода границы диверсантами, но и время.

27 января 1939 года ТАСС сообщил: «25 января погранвойска Грузинской ССР уничтожили трех человек, пытавшихся перейти границу со стороны Турции. Эти трое – троцкисты, пользовавшиеся поддержкой фашистов. У убитых найдены пистолеты, ручные гранаты и подробные карты местности. Целью преступной группы было убийство Иосифа Виссарионовича Сталина, находящегося в Сочи. Однако пограничники заблаговременно узнали о преступном плане и истребили злоумышленников».

Японцы расценили, что по всей вероятности, в группе был агент НКВД. Возможно с деталями операции, вплоть до места перехода через границу диверсантов, был знаком тот агент, который участвовал в разработке всей операции. По предположению японского исследователя Хиямы Исикаки, им был Борис Безыменский (Бжеманский), переводчик Министерства иностранных дел марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Вполне вероятно, что он был тем самым Лео, о существовании которого ничего не знал Люшков. Сам же предатель-перебежчик и неудавшийся руководитель покушения на Сталина, по воспоминаниям очевидцев, рыдал от бессильной злобы, когда операция сорвалась.

Забегая вперед описываемых событий, по сведениям самих японцев, когда плененный в 1945 году генерал-лейтенант Утагава Тацуа лежал больным в госпитале в советском лагере для военнопленных, к нему в палату вошли несколько русских военных. Одного из них он узнал и был страшно поражен, воскликнув: «Вот кто сорвал нашу операцию!» Это, видимо, и был тот неуловимый легендарный Лео.

Оставшиеся в живых диверсанты (Люшков, Безыменский (Бжеманский), Смирнов, Зеленин) и группа поддержки во главе с Хасэбэ немедленно покинули Турцию и скрылись в неизвестном направлении. Арикуба отправил в Токио телеграмму «Сакура опала». В случае успеха операции текст телеграммы был бы: «Хризантема расцвела».

Уничтоженные советскими пограничниками Сурков, Зеленин и Марухан оставили после себя семьи. Однако семьи не бедствовали: японские спецслужбы позаботились о них. Дочь Суркова вышла замуж за японца, от которого родилась гордость японской эстрады певица Нина Асанума.

Японская разведка, распустила слух, что Люшков уехал в Европу, на самом деле он находился в Токио, местонахождение его было засекречено. Люшкову присвоили псевдоним «Маратов», поместили его на конспиративной квартире, обеспечив сожительницей, вдовой японкой, ранее жившей во Владивостоке, слабо владевшей русским языком, являвшейся секретным сотрудником, обеспечивающим постоянную слежку за Люшковым.

Предатель продолжал служить врагам своей Родины. Анализировал состояние советских войск на Дальнем Востоке для японских спецслужб, прогнозировал решения советского правительства, участвовал в разоблачении советских разведчиков.

Один из сотрудников японских спецслужб полковник Ябе Чута вспо-

▲ В.К. Блюхер, С.И. Западный, Т. Д. Дерибас

минал, что Люшков «был очень умен и работал усердно, все время что-то читал и писал... Нередко он трудился сутки без сна... Это был интеллектуал с широким взглядом на мир. Он много знал не только о политике, экономике и военном деле, но и о музыке и литературе». Люшков требовал, чтобы его снабжали всей текущей советской периодикой. Его добросовестность, усидчивость и работоспособность наводили на японских переводчиков настоящий ужас, тот «выдавал на-гора» по сорок листов текста в день. Японские «русисты» просто не успевали переводить все то, что написал Люшков.

В начале 1941 года Люшкова перевели на работу в гражданское учреждение «Това кенку дже» (Бюро по изучению Восточной Азии), являющееся фактически филиалом японской военной разведки. В обязанности входило изучение и анализ агентурных материалов, сведений радиоразведки и данных с приграничных наблюдательных пунктов, а также показаний перебежчиков из Советского Союза. На основе этих материалов Люшков готовил аналитические сводки о положении в СССР. Так, в частности, Люшков подготовил критические заметки к «Краткому курсу истории ВКП(б)», проанализировал материалы стенографического отчета XVIII съезда партии.

Люшков в качестве советника японской военной разведки принял участие в ликвидации закордонной агентурной сети советских спецслужб. Он выехал из Токио в город Чанчунь, где расположился штаб Квантунской армии. Японские источники ничего не сообщают о количестве разоблаченных предателем агентов НКВД и РУ РККА, ограничиваясь пространной фразой, что «русской разведке был нанесен серьезный удар».

Японские офицеры, сопровождавшие Люшкова в этой командировке, вспоминали «о нем, как человеку безжалостном и бессердечном». Он лично принимал участие в допросах подозреваемых в сотрудничестве с советскими спецслужбами корейцев, русских и китайцев. Если на допросе захваченный

агент медлил с ответом, то Люшков «...сразу тыкал ему в лицо нож, или плескал на него керосин, а затем чиркал спичкой и говорил допрашиваемому, что если тот не заговорит, пока спичка догорает в его пальцах, то он бросит эту горящую спичку ему на голову. Ему, конечно же, ничего не стоило загнать иголку человеку под ноготь или прижечь тело горячей папиросой. В нем было что-то демоническое. Под его взглядом хотелось съежиться, спрятаться. Руки и ноги делались вялыми».

Люшков был назначен старшим консультантом секретного отдела японского генштаба, который занимался разведкой, пропагандой и психологической войной против СССР. Регулярно знакомился с советской печатью, составлял обширные, довольно точные доклады, выжимки из которых даже публиковались анонимно в японской прессе. Жил предатель скрытно, не появлялся на публике, был полностью занят работой. Стиль его жизни не изменился, когда во время войны его перевели в штаб Квантунской армии.

Выступал Люшков в роли советника разведотдела Квантунской армии. Так, с целью разработки подрывных акций против СССР он в сентябре-октябре 1944 года находился в Харбине, проживал в гостинице «Нью-Харбин» под видом японского служащего Като Тадаси.

В июне 1945 года по приказу начальника 2-го отдела Генштаба Люшкова привезли в Чанчунь. Он поселился в местной гостинице «Ямато» под фамилией Ямогучи Хасимота. Затем Люшкова перевезли в Порт-Артур, где он жил вместе с личным переводчиком и охраной на небольшой даче в пригороде. Пробыв некоторое время в Порт-Артуре, по настойчивому требованию Люшкова вся группа перебралась в Дайрен. Их переезд организовывал начальник местной военной миссии капитан Таеюка Ютака. На новом месте Люшков стал требовать вернуть его обратно в Токио.

Крупнейшие японские газеты представляли Люшкова как активно-го участника антисталинской органи-

▲ Канарис

зации в СССР. Это похоже на правду, если предположить, что в заговоре принимали участие видные работники НКВД. Вряд ли случайно Люшков стал готовить покушение на Сталина только после того, как перешел к японцам. По-видимому, эту акцию он, а также его сообщники в СССР, продумали раньше, наведя соответствующие справки, собрав весь комплекс необходимых сведений.

Японцы всерьез отнеслись к его предложению «убрать Сталина» столь непростым способом. Это свидетельствовало о том, что операция была обстоятельно разработана, представлялась вполне осуществимой. Но, будучи начальником Азово-Черноморского управления НКВД, Люшков вряд ли мог знать до тонкостей детали медицинских процедур, которые принимал Сталин. Тем более что «ритуал омоения» мог со временем существенно измениться, и надо было быть твердо уверенным в том, что всё в Мацесте остается именно таким, как было в то время, когда там бывал Люшков.

Следует иметь в виду, что Люшков был назначен начальником УНКВД по Азово-Черноморскому краю согласно приказу Ягоды (до этого он был в Москве заместителем начальника секретно-политического отдела). Здесь он провел большую чис-

тку и, возможно, по договоренности с Ягодой стал собирать материалы и верных людей с целью подготовки покушения на Сталина.

Ежов, правда, на допросах в НКВД утверждал, что сам вовлек Люшкова в заговор с целью государственного переворота (хотя и отрицал, что предупредил его об аресте и тем самым помог скрыться за границу). Подобным показаниям Ежова вряд ли стоит верить, потому что он был полностью деморализован и вполне мог находиться под влиянием следователей, которые старались обвинить его в организации заговора.

Алексей Рыбин, служивший в охране вождя, писал: «Была ли у террористов возможность в Мацесте расстрелять Сталина? Никакой. Внутренняя охрана насчитывала около 200 сотрудников. Внешнее кольцо составлял отряд пограничников. Хвостовая группа сопровождения была еще до войны вооружена автоматами. На самой Мацесте действовали более 50 сотрудников. Мы там появлялись за три часа до приезда Сталина и подвергали проверке все. Почти безлюдная территория Мацесты и прилегающий к ней лес прочесывались. Все подозрительные лица проверялись». Но, ведь по другому личный телохранитель вождя и не мог говорить.

Изменника Родины Люшкова Г.С. еще в 1939 году в СССР заочно приговорили к смертной казни. Советской разведке не удалось ликвидировать изменника Люшкова.

Обескровленным оказался Иностранный отдел УГБ УНКВД Дальневосточного края. Немало усилий к этому приложил и сам беглец. Оставшиеся в ИНО УНКВД сотрудники и агентурно-осведомительный аппарат были не в состоянии выполнить задачу по обнаружению и ликвидации изменника. В итоге все смелые планы по похищению или ликвидации Люшкова в Японии так и остались на бумаге. Единственным реальным источником информации о Люшкове стала нелегальная резидентура советской военной разведки под руководством Рихарда Зорге. Но вначале советскому резиденту не удалось собрать достаточной информации,

▲ Прокофьев

японцы очень долго держали всю информацию о Люшкове в большом секрете, не допуская к ней даже своих союзников – сотрудников дипломатического представительства Германии в Токио. Спустя некоторое время японская разведка все же предоставила немцам ряд отчетов «по делу Люшкова». Их первыми читателями стали посол Ойген Отт и военный атташе Шолль. Они-то и привлекли Зорге к анализу полученных материалов.

Военная контрразведка СМЕРШ не смогла схватить живьем предателя Родины в 1945 году, но этот мерзавец-изменник не ушел от своей кары.

Когда советские войска вступили на территорию Маньчжурии, перед японским командованием встал вопрос – что делать с Люшковым? У японцев была идея обменять Люшкова на плененного сына премьера Японии Фумиморо Коноэ. Но Люшкову были известны секреты японской разведки, которых не должны были ни в коем случае знать победители в войне. В частности, это могло относиться к организации покушения на Сталина.

Решали его судьбу начальник штаба Квантунской армии Янагита и начальник военной миссии в Дайрене Такэока. Решение Янагиты как

▲ М.П. Фриновский

старшего начальника было однозначным: если Люшков откажется от самоубийства – убить.

Руководство 2-го отдела японского Генштаба самоустранилось от решения этой проблемы, свалив все на плечи сотрудникам Дайренской военной миссии.

Такеока Ютака на встрече с начальником штаба обороны Квантунского полуострова Янагита Гендзо обсудил несколько вариантов дальнейшей судьбы Люшкова. Предлагалось три варианта: дать ему возможность самостоятельно бежать из Маньчжурии; убить его; выдать советским властям. Был принят окончательный вариант – ликвидировать нежелательного свидетеля.

Со вступлением на территорию Маньчжурии советские органы госбезопасности начали активный поиск Люшкова. Его искали как сотрудники армейской контрразведки СМЕРШ, так и оперативные группы НКГБ СССР. Поиски велись по всей территории Маньчжурии: от Хайлара до Порт-Артура.

Долгое время не было никакой информации о судьбе изменника Родины. При разборе архивов штаба Квантунской армии оперативники НКГБ нашли альбом с фотографиями Люшкова, фотокопиями его личных документов. Шли допросы руководя-

щих сотрудников японских военных миссий в Северо-Восточном Китае, захваченных контрразведчиками.

Начальник военной миссии в Дайрене Такеока Ютака на допросе показал, «что начальник штаба обороны Квантунского полуострова Янагите Гендзо заявил: «Если Люшков откажется от самоубийства, необходимо его ликвидировать». 17 августа 1945 года Люшкова пригласили в здание военной миссии в Дайрене. «Придя... в мой кабинет, который находился на втором этаже, мы около двух часов вели с Люшковым переговоры о том, как поступить с ним в связи с тем, что части Красной Армии скоро могут быть в Дайрене... Я имел намерение отравить Люшкова в кабинете, для чего держал при себе в боковом кармане брюк приготовленный в маленьком флакончике яд, 5 граммов цианистого калия в кристаллах... В процессе беседы я предложил чай в стакане, рассчитывая незаметно положить в него яд... Однако Люшков пить чай отказался, заявив, что у него болит желудок... Я стал вести разговор о том, чтобы он покончил жизнь самоубийством, указав на безвыходность создавшегося положения. Но Люшков отказался от самоубийства и опять настоятельно требовал создать ему условия для побега. Я предложил пойти вместе с ним в порт, якобы подыскать подходящее судно, на котором он мог бы уплыть в Китай. Спустившись со второго этажа, на ступеньках к выходу во двор я быстро зашел вперед и внезапно из имеющегося у меня браунинга выстрелил ему в левую сторону груди. Он упал. Это было примерно в 11 часов 30 минут вечера»...

Дальнейшие события разворачивались в такой последовательности. Такеока Ютака вызвал сотрудников миссии и распорядился отнести труп на задний двор. Когда японцы стали поднимать Люшкова, тот застонал. Оказалось, его не убили, а лишь тяжело ранили. Начальник японской миссии распорядился добить раненого. Аримица Кадзуо (начальник разведывательного отделения миссии) выполнил этот приказ («я взял... пистолет и выстрелом в висок убил

этого человека насмерть»). Всем сотрудникам миссии Такеока Ютака заявил, что «по приказу генерала Янагите был убит важный преступник, а сам этот факт является государственной тайной».

По распоряжению начальника штаба обороны Квантунской армии тело Люшкова кремировали. Все необходимые для этой процедуры бумаги были оформлены в местном военном госпитале. Рано утром 20 августа 1945 года солдаты привезли и передали начальнику госпиталя Иосимуре Фумио замотанный в три одеяла труп Люшкова. Спустя несколько часов на свет появился документ, хранившийся в делах Дайренского крематория, который гласил:

«Причина смерти – смертельное ранение из пистолета в области сердца.

Кто проводит кремацию: начальник отряда 15 518 Иосимура Фумио. Умерший: Ямогучи Тосикадзу.

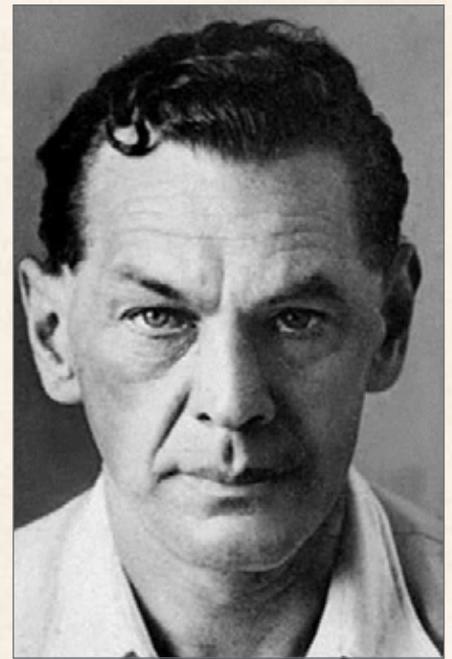
Класс кремации: 2-й класс, как военный служащий, бесплатно.

Дата кремации: 20 августа 1945 года».

В тот же день урна с прахом Люшкова – Маратова – Ямогучи была доставлена в военную миссию, а оттуда по распоряжению Такеоки в один из местных буддийских храмов.

Таким образом, в розыском деле на Люшкова, утвержденном начальником Управления контрразведки СМЕРШ Забайкальского фронта генерал-лейтенантом А. А. Вадисом появились конкретные свидетельские показания и официальные документы. Закрыли это дело лишь тогда, когда в нем оказался процитированный выше документ из Дайренского крематория. Это поставило окончательную точку в поисках Люшкова Г. С...

В 1938-1939 годах, параллельно с операцией, которую разрабатывали японцы с Люшковым, готовилась другая операция. Самураи готовили еще одно покушение на Сталина. Была предпринята попытка пронести на Мавзолей Ленина мину замедленного действия. Ее предполагалось взорвать 1 мая в 10 часов утра, когда на трибуну Мавзолея Ленина под-

▲ Рихард Зорге

нимется Сталин и члены Политбюро ЦК ВКП(б). Однако и на этот раз наша разведка была своевременно информирована о готовящемся покушении – это были сведения от Лео. Диверсантов захватили при переходе государственной границы.

Провал этих двух операций японских спецслужб показывает, насколько профессионально, четко и оперативно работали наши разведчики в Маньчжурии (как впрочем, и во многих других странах). С другой стороны, нетрудно понять, в каком напряжении находился Сталин, который прекрасно понимал, что является вождельной мишенью для многих внутри и вне страны. Дело тут, безусловно, не в его так называемой «болезненной мнительности» или подозрительности. Со временем появляются все новые и новые свидетельства того, что жизнь руководителя Советского государства в 30-е годы не раз подвергалась смертельной опасности.

Покушавшиеся на жизнь вождя были не столько личными врагами Сталина, сколько, прежде всего теми, кто выступал против строительства социализма по сталинскому образцу и его методами, кто был противником советской власти и, конечно же, кто сам стремился к власти.

АНТОН ВЛАДИМИРОВ

ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ «ВОЛКА»

В 2008 году информация о сотрудниках специальных служб США: Джеймсе Девидсоне, помощнике атташе по юридическим вопросам посольства США, представителе ФБР; Кристофере Мак-Мюрее, представителе ФБР; Джефри Игане региональном представителе ЦРУ в Украине; М. Бугее, заместителе регионального представителя ЦРУ в Украине, а также Ронни Капитоне, Стивене Баталере, Майкле Брауне и Чарльзе Леви, приглашенных в службу безопасности Украины (СБУ) для разработки плана и координации действий соответствующих структур в Украине по сохранению при власти действующего Президента и решения иных вопросов облетела множество сайтов.

Сообщалось также, что для самых ценных кадров из-за рубежа в помещении Центрального управления СБ Украины по улице Владимирской, дом 33 были выделены рабочие кабинеты. Один из американцев, а именно Чарльз Леви, работал в кабинете 112 и проживал в служебной (бывшей конспиративной) квартире СБУ по улице Паторжинского.

Американцам была предоставлена возможность беспрепятственно знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности СБУ, необходимыми для подготовки соответствующих спецопераций.

Чарльзу Леви, в нарушение требований действующего законодательства, был предоставлен доступ к государственной тайне. Вопреки требованиям Закона Украины «О государственной тайне», положениям постановления Кабинета

Министров Украины 1991-2003 года, руководящих приказов СБ Украины в сфере охраны государственной тайны, по указанию руководства СБУ сотрудниками департамента контрразведки и Центра международных связей СБ Украины для ознакомления Чарльзу Леви были переданы для изучения оперативнорозыскные дела. Материалы, которые стали предметом заинтересованности Чарльза Леви, касались деятельности российских спецслужб – ФСБ, ГРУ и внешней разведки, а также те, которые отражают реальную социально-политическую ситуацию в Крыму, животрепещущие межнациональные проблемы в Украине и России, содержащие компромат на ведущих политиков и общественных деятелей Украины.

Кроме всего прочего, Чарльз Леви знакомился с личными делами ряда сотрудников СБ Украины, которые начинали службу в КГБ, в час-

тности Волошенкова, Кожелянка, Мельниковича, Матиса, Назарова, Павленка, Пидболячного, Радченка, Тимошенка, Химея, Циганка и др., а также более молодых и перспективных – Артюхова, Мухатаева, Крипака, Петрулевича, Радецкого и т.д., делая при этом определенные выводы и комментарии.

За все это «радушие» В. Наливайченку целиком закономерно приписывались государственная измена, разглашение государственной тайны и передача иностранцам сведений, которые являются конфиденциальной информацией и собственностью государства, в целом уголовно наказуемые преступления.

Крайне возмущенный откровенным беззаконием, происходящим в ставшей почти родной спецслужбе, народный депутат Украины Г. Москаль в декабре 2008 года направил на имя В. Наливайченка депутатский запрос. Народный депутат требовал выяснить основания и правомерность пребывания в СБУ сотрудника ЦРУ США Чарльза Леви.

Естественно, народный депутат Москаль конечно же не американец Леви. Запрос Москаля пустили по кругу, да таким образом, чтобы ответ на него получился однозначным – Чарльз Леви в СБУ не был, Наливайченко его не знает и никогда американского разведчика у себя не видел...

По абсолютно «непонятным» причинам, отработка указанного запроса была передана в департамент защиты национальной госу-

дарственности (ДЗНГ) СБ Украины. Следует отметить, что данное подразделение не занимается вопросами организации официального международного сотрудничества СБ Украины и не располагает какой-либо официальной информацией о гражданине США, который «помогал» украинской контрразведке.

Заинструктированные исполнители депутатского запроса не осмелились поинтересоваться наличием имеющейся в Управлении международного сотрудничества и Управлении режима и документального обеспечения Аппарата Председателя СБ Украины в отношении Чарльза Леви информации. И, кажется, не зря. Ведь первое из обозначенных управлений официально принимало американского разведчика Леви, а второе – пыталось оформить ему допуск к государственной тайне.

Несмотря также и на то, что в депутатском запросе были указаны конкретные номера документов, подтверждающие пребывание Чарльза

Леви в СБ Украины, никаких действий по выяснению данных обстоятельств сотрудниками ДЗНД СБ Украины предпринято не было.

Вместо этого был подготовлен неправдивый ответ, в соответствии с которым СБ Украины информацией о гражданине США Чарльзе Леви не располагает. Ответ подписал и.о. председателя СБ Украины В. Наливайченко.

Странно, но на одном из рапортов, подготовленных руководителем ДКР СБ Украины по поводу необходимости предоставления Чарльзу Ленину допуска к государственной тайне, красуется личная виза В. Наливайченка. То есть последний все же был осведомлен о миссии в СБ Украины гражданина США, однако посчитал необходимым соврать народному депутату Украины Г. Москалю.

Следует отметить, что после указанного ответа, на сотрудников УРДЭК, которые вели переписку по поводу предоставления Чарльзу Леви допуска к государственной

тайне стало оказываться давление. В частности, настойчиво рекомендовалось уничтожить все существующие по указанному вопросу документы.

До конца 2008 года Служба безопасности Украины намерена «рассекретить и обнародовать все архивные документы, касающиеся преступлений советского тоталитарного режима периода 1917-1991 годов». Об этом сообщил и.о. председателя СБУ Валентин Наливайченко на брифинге в Киеве.

“От 21 января этого года Украина больше не хранит и не охраняет секреты карательно-репрессивной системы Советского Союза”.

По словам Наливайченко, “это значит, что СБУ как главный государственный орган в сфере обеспечения охраны государственной тайны снимает советский гриф секретности из всех уголовных дел, документов, секретного делопроизводства и других документов, связанных с украинским освободительным дви-

▲ Бандеровцы

жением, политическими репрессиями и голодомором в Украине с 1917 по 1991 годы включительно”.

Как сказал Наливайченко, сейчас в архивах СБУ насчитывается около 800 тысяч дел с грифом “секретно” и “совершенно секретно”, за которыми стоят судьбы миллионов людей, ставших жертвами тоталитарного режима.

Руководитель СБУ проинформировал, что параллельно с этим будет создан в ближайшее время общенациональный веб-портал, где будут размещены все рассекреченные дела.

Также СБУ проверит соблюдение режима секретности Государственным комитетом архивов Украины.

“Мы проверим соблюдение режима секретности и во время этой проверки дадим ответ, есть ли нарушения в самом архиве”, – сказал он.

Как сообщалось, СБУ допрашивает бывших сотрудников Комитета государственной безопасности СССР относительно обстоятельств уничтожения главнокомандующего Украинской повстанческой армии в 1942-1950 годов Романа Шухевича.

Украинская правящая верхушка потеряла голову. Украина единственная страна, где Иуду могут объявить национальным героем. Такие черные символы национального предательства как Мазепа, Петлюра, Шухевич, Бандера являются сейчас «национальными героями, внесшими выдающийся вклад в организацию национально-освободительной борьбы за свободу и государственную независимость Украины».

Героизация нацизма на Украине стала частью национальной политики. В 2008 году президент Ющенко своим указом присвоил звание героя Украины лидеру ОУН-УПА Роману Шухевичу.

Бандера, Шухевич, УПА теперь ум, честь и совесть Украины.

Каждое новое государство нуждается в своей истории и в своей мифологии. Беда Украины заключается в том, что подавляющее большинство ее населения никогда не поддерживало сепаратис-

тов. Поэтому эти сепаратисты всегда были вынуждены обращаться за внешней поддержкой, за помощью иностранных государств.

Биографию Романа Шухевича можно рассматривать только в этом контексте. Сам по себе Шухевич был очень интересной личностью. Фактически, его с детства готовили к роли лидера нации. Предками Шухевича с одной стороны были униатские священники, с другой – местные этнографы, исследователи национальных фольклорных традиций. Его воспитывали в националистическом духе, он активно занимался спортом. И всю свою жизнь, фактически с детских лет, он был террористом. Шухевич со школьной скамьи принимал участие в убийствах и грабежах, при этом ему везло, он всегда выходил сухим из воды.. Но политическая ориентация, которой он придерживался с детства, фактически сломала ему жизнь, погубила его самого и его семью.

Понимая, что освободить Галичину и стать там хозяином невозможно, униатская группа львовских студентов, куда, помимо него, входили Бандера, Гасин-Лицар и прочие, решила сделать ставку на Германию. Еще с начала двадцатых годов организация, в которую они входили (УВО – Украинская войсковая организация, впоследствии ОУН – Организация украинских националистов) являлась платной структурой, которая служила немцам, занимаясь шпионажем. Поляки неоднократно ловили и судили ее участников, но ничего поделать они так и не смогли. Таким образом, находясь в этой ситуации, Шухевич оказался, с одной стороны, террористом, с другой – членом организации, которая, по сути, служила интересам другого государства. Немцы (конкретно – Абвер) снабжали эту структуру деньгами; а она, соответственно, боролась против поляков, занимаясь военной разведкой в пользу Германии.

Это сотрудничество продолжалось фактически вплоть до окончания II мировой войны. Рассуждения о том, что ОУН использовала немцев в своей борьбе против СССР, не соответствуют действительности. По сути,

именно Шухевич и проводил эту иезуитскую политику двойных стандартов. Еще перед войной, когда Западная Украина присоединилась к СССР, его организация готовила там восстание на немецкие деньги. Он занимался этим, будучи уже человеком, прошедшим различные немецкие школы и курсы, то есть, фактически, являясь агентом Абвера. Перед войной в регионе формируется два батальона, куда набирают, в том числе и Шухевича, который становится в батальоне “Нахтигаль” командиром со стороны украинцев. Формально батальоном командовал немец, а Шухевич «представлял Украину». Впоследствии, большинство его офицеров и создали Украинскую повстанческую армию. Все они имели немецкие звания, за свою борьбу с партизанами в Белоруссии они были награждены немецкими орденами и медалями, то есть, по сути, это были военнослужащие немецкой армии. Когда немецко-фашистские войска летом 1941 года захватили Львов, украинские националисты провозгласили там свое «правительство». Немцы не стали с этим считаться, и разогнали его, показав, таким образом, свое подлинное отношение к вопросу самостоятельной украинской государственности. Для Бандеры и Шухевича это был большой урок. Но как раз Шухевич после этого ничего не сделал – его батальон был переформирован в полицейскую часть и брошен в Белоруссию на борьбу с партизанами, где Шухевич, как, ни в чем не бывало, продолжил служить немцам. И только позднее, когда стало ясно, что немцы проигрывают войну и что рассчитывать на них больше нельзя, было принято решение дезертировать из немецкой армии и уйти в леса, как они все и поступили. Большинство его командиров вместе с ним перебрались на Украину, где они создали Украинскую повстанческую армию. Причем, что интересно, она была создана не на их родине, Галичине, а на православной Волыни, потому что именно там немцы особенно зверствовали и население было настроено очень радикально. Этим и воспользовался Шухевич.

Тут важен один момент. Сейчас много говорят о том, что среди бойцов УПА были немецкие военнослужащие, но основную массу составляли крестьяне. Это ложь – подавляющее большинство, фактически, весь костяк УПА составили люди, до этого служившие в немецких частях. После войны у них сменилась ориентация: они решили ориентироваться на конфронтацию с Америкой и Англией с одной стороны и Советским Союзом – с другой; они сидели в лесах именно в расчете на новую войну между бывшими союзниками во II мировой войне.

Лично Шухевич был человеком, крайне склонным к жестокости. На Украине в то время была совершена огромная масса убийств, точное количество жертв до сих пор неизвестно. В советское время, дабы не разжигать страсти, выдавалась очень заниженная цифра погибших от рук УПА. Действовал Шухевич, кстати, крайне нагло – несколько раз по чужим документам он лечился во Львове и Одессе, бросив к тому времени свою семью, для прикрытия он постоянно использовал женщин. Только в 1950 году в результате спецоперации его удалось уничтожить. Что интересно, застрелил его солдат – выходец с Правобережной Украины, что, на наш взгляд, весьма символично.

Говоря о Шухевиче, необходимо учесть два тезиса.

Во-первых, его униатское происхождение. Практически вся его родня, особенно по материнской линии, состояла из униатских священников. Униатское происхождение очень важно для понимания и других лидеров этого движения. И у Бандеры, и у массы других его участников отцами были униатские священники. Эти униатские выкормыши ненавидели Россию не только потому, что ее политика торжествовала на территории Восточной Украины, но и как православную страну. В значительной степени, это был межконфессиональный конфликт. Вообще, в УПА православных практически не было, даже на Волыни. Им не доверяли и их уничтожали. Все ядро этой организации составляли униаты.

▲ Схрон

Во-вторых, эта структура не проводила самостоятельной политики, на протяжении всего времени своего существования будучи инспирированной разведками других государств – сначала Германии, после войны – Англии и США. Им засылались оружие, направлялись радисты и связные. Поэтому объявлять такого человека национальным героем, вдвойне абсурдно.

Роман Шухевич всю жизнь служил другим государствам, к тому же, он представлял конфессиональное меньшинство, стремящееся к религиозной экспансии и разрушению всей системы. Никогда в Киеве не было униатских храмов – сейчас открыли. Эти люди не прекращают свою сепаратистскую деятельность, они стремятся перетянуть на свою сторону всю Украину.

Особый интерес представляют отношения Шухевича с Польшей. Он несет прямую ответственность за то, что по его личному приказу на Волыни в 1942 – 1943 годах бандеровцы вырезали сотни тысяч поляков – женщин, детей, стариков. Людей уничтожали целыми деревнями, это был страшный геноцид. Теперь же поляки, как ни в чем

не бывало, все им простили, так как нынешние украинские вожди покалялись и пытаются “дружить” с ними против России. В этом отношении политика польского и украинского руководства чудовищно аморальна, она показывает, насколько ненависть к России затмевает глаза лидерам этих государств.

Объявление Шухевича героем раскалывает украинский народ. Ведь очевидно то, что это ложь – УПА не воевала с немцами, она была ими создана. Если посмотреть места дислокации УПА в 1943-1944 годах, то становится видно, что это были железнодорожные узлы и стратегически важные для немцев центры, где происходила борьба с украинскими советскими партизанами. Именно для этого немцами и была создана УПА. Причем тот факт, что основу ее составляли военнослужащие немецких вспомогательных полицейских частей состоящих из украинцев, никогда ими не отрицался.

Эта история не единична. УПА может быть, вопреки исторической правде, объявлена организацией сопротивления и приравнена к тем подразделениям, которые действительно боролись с немцами. Наци-

ональными героями на Украине уже объявлены Петлюра и Мазепа. Троица в виде Петлюры, Мазепы и Шухевича, которая навязывается украинскому народу – это люди, которые не имели ни малейшего представления о чисто человеческой порядочности.

Мазепа предал Петра I, который настолько ему доверял, что выдал ему Кочубея. Петлюра заключил договор с Польшей и предал западных украинцев. Поэтому объявление героем Шухевича, террориста и агента зарубежных спецслужб, в свете героизации Мазепы и Петлюры выглядит вполне логично. Теперь единственное, что остается – пожалеть нацию, у которой национальные герои стоят в одном ряду с Иудой. В последнее время неоднократно поднимался вопрос об участии Романа Шухевича и головорезов УПА в геноциде украинских евреев. На Украине часто говорят о том, что евреи служили в УПА врачами

и санитарями; да так оно и было, поскольку их заставляли это делать под страхом смерти. Конечно, лидеры этого движения боялись обсуждать этот вопрос открыто, но все они являлись патентованными антисемитами.

На Волыни евреи уничтожались повсеместно: спрашивается, кем? Все знают, что советские партизаны имели указание с Большой земли защищать и спасать евреев. А уничтожали их бандеровцы. В опубликованных документах нет никаких даже намеков на то, что евреи воевали в составе УПА. Однако их было очень много в составе советских партизан на Волыни. Бандеровцы уничтожали там не только поляков и евреев, но и русское население и укрывавшихся там советских солдат. Во время войны в этом регионе на территории всего нескольких районов погибли более миллиона гражданских лиц. Это чудовищный геноцид, и Шухевич лично несет за него ответственность.

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на еще один момент.

Сейчас на Украине обеляют Петлюру, говорят, что он не участвовал в уничтожении евреев. Да, позиционируя себя как крупного международного деятеля, он открыто не призывал к этому. Но его командиры устраивали погромы. Когда погром устроили буденовцы, то их дивизия была расформирована, а каждый десятый в ней – расстрелян. Петлюра так не поступал: он прекрасно знал, что его командиры устраивают погромы, но вынужден был их прикрывать, так как нуждался в их поддержке. Фактически, он несет прямую ответственность за их действия. Тут, кстати, наблюдается прямая преемственность – петлюровские офицеры сыграли очень важную роль в создании УПА. В 1942 – 1943 году в ее командном составе было очень много бывших командиров петлюровских подразделений. Преемственность здесь наблюдается очень

▲ Специальная агентурная группа

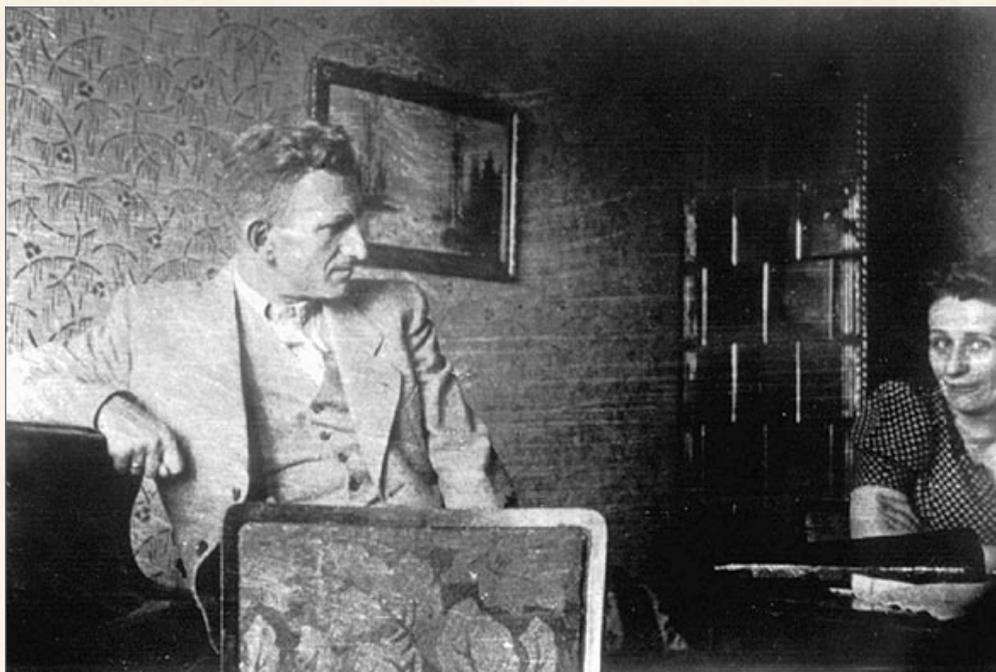

четко, между Петлюрой и Шухевичем видна прямая связь.

Когда Петлюра подписал с Юзефом Пилсудским договор, отдав Польше Галичину, он должен был стать для галичан символом Иуды. Потому что такие люди, как Мазепа, Петлюра, Бандера и Шухевич – это символы национального предательства.

О том, как был ликвидирован Шухевич, написано много. К сожалению, некоторые мемуары участников событий писались достаточно поздно, по прошествии большого промежутка времени, поэтому не отражают всех подробностей тех событий, и носят зачастую субъективный характер. Сейчас появились работы, позволяющие достаточно полно представить, как осуществлялась операция по захвату Шухевича. Тем не менее, «национально озабоченные» продолжают нести околесицу, повторяя старые заезженные байки украинской «диаспоры». Якобы, по свидетельству какого-то мифического офицера МГБ, в окружение Шухевича ещё в 1944 году была внедрена агент «Мария», которая и выдала оперативникам место укрытия «головнокомандующего» в Белогорще. Правда не ясно, чем эта «Мария» занималась целых шесть лет, и почему она не навела чекистов на след Шухевича сразу. Затем следует рассказ, что Шухевич со своей охраной «боронылись до последнего патрона» и «загинулы» в неравном бою аж с несколькими дивизиями МГБ. Некоторые уточняют, что Шухевич героически подорвал себя гранатой, тоже в неравном бою, но уже со спецгруппой МГБ. Как правило, все эти словесные кружева призваны скрыть неблагоприятную роль самих оуновцев в деле гибели своего «звэрхныка».. Следует детально прояснить этот вопрос и поставить точки над і.

С 1944 году НКГБ УССР развернул централизованное оперативное мероприятие «Берлога», направленное на поиск членов Центрального Провода (ЦП) ОУН на Украине и лично Шухевича, на которого 31 октября 1945 года

▲ Шухевич на конспиративной квартире

завели розыскное дело под кодовым наименованием «Волк». Подобные розыскные дела были заведены и на других членов ЦП ОУН, в частности «Крыса» (на Д. Клячківського-«Клима – «Савура»), «Барсук» (на В. Кука – «Лемиша»), «Бегемот» (на Р. Кравчука – «Петра»), «Шакал» (на П. Федуну – «Полтаву»), «Крот» (на В. Галасу – «Орлана»). Дубликаты этих дел вели УНКГБ-УМГБ западных областей Украины. В этих делах аккумулировались сообщения от оперативных источников, информационно-аналитические материалы о тактике националистического подполья, деятельности главарей ОУН, планово-отчётные документы по ходу их розыска, ликвидации или задержания. Позднее эти дела были переданы в специально созданное в МГБ УССР (январь 1947 г.) Управление 2-Н, как главное подразделение по борьбе с националистами. Возглавлял его заместитель министра госбезопасности республики, он же руководил Оперативной группой во Львове – координационным центре антинационалистических мероприятий в регионе. 1-й отдел Управления вел поиск членов ЦП ОУН и основных краевых проводов; 2-й отдел осуществлял разработку низших проводов и «легальной сет-

ки» ОУН. 3-й отдел противодействовал ОУН в восточных областях; 4-й отдел занимался ОУН – мельниковцев и другими националистическими организациями. В Управлении функционировали также подразделения связи, обеспечения и оперативного учета. В целом по Украине по розыску Шухевича одновременно были задействованы порядка 700-800 оперативных работников. Трижды поступала информация о ликвидации «Волка», однако она оказывалась неточной, а потому поиски продолжались.

Пока длился розыск, Шухевич менял «схроны» и любовниц. С одной из них, Галиной Дидык, успел даже дважды (в 1948 и 1949 годах) прокатиться на Лермонтовский курорт Одессы. В то время как чекисты выкуривали из-под земли его вояк, «нэскорэнный Головнокомандующий» грелся на солнышке и лечил свой застарелый ревматизм.

Заместитель министра госбезопасности УССР генерал-майор В. А. Дроздов в итоговой «Справке о ликвидации руководителя оуновского подполья в Западных областях УССР – ШУХЕВИЧА Р.И.» от 17 марта 1950 г. писал: «Во время проведения органами МГБ мероприятий

по поиску организаторов и руководителей банд-оуновского подполья в западных областях Украины было установлено, что они часто поддерживают связь с греко-католическим духовенством и получают от него материальную поддержку.

Относительно священников на территории Станиславской области, МГБ УССР были получены конкретные данные, свидетельствующие о том, что те скрывают связных бандитских главарей, обеспечивают линию связи и по заданию подполья проводят большую националистическую работу среди прихожан.

В связи с этим была усилена агентурная разработка церковников, в результате чего были получены конкретные данные о связных Шухевича и местах их пребывания у пособников...

На основании полученных данных по указанию МГБ УССР в январе с.г. была проведена одновременная операция, во время которой были арестованы наиболее активные соучастники банд-оуновского подполья, оставшиеся на униатских позициях, но формально перешедшие в православие. Это такие священники: Паснак, Чайковский, Вергун, Постригач, Головацкий и прочие...

Арестованный Вергун, как доверенное лицо Шухевича, систематически скрывал у себя ближайших помощников Шухевича – Дидык Галину (оуновская кличка “Анна”), Гусяк Дарину (оуновская кличка “Нюся”) и других связных Центрального провода ОУН.

Были получены показания арестованных о том, что в селе Дуговая Рогатинского района у священника Лопатинского скрывается нелегалка, мать личной связной Шухевича – “Нюси” – Гусяк Мария.

Одновременно с использованием агентуры все выявленные конспиративные квартиры “Нюси” были взяты под оперативное наблюдение, а в некоторых квартирах оставлены засады с целью захвата “Нюси” в случае ее появления в г. Львове ...»

3 марта 1950 года в УМГБ по Львовской области поступил телефонный звонок. Звонила «Полина», агент Львовского УМГБ, в прошлом

▲ Майор Ревенко

активная участница националистического подполья, которая добровольно явилась с повинной и, в обмен на освобождение своего брата, предложила помощь МГБ по задержанию Д. Гусяк («Нюси», «Дарки»). «Полина» сообщила своему куратору, что вскоре Гусяк должна посетить дом по улице Ленина. Немедленно по указанному адресу выехали сотрудники оперативной группы МГБ УССР во Львове, отдела 2-Н и отделения разведки 5-го (оперативного) отдела УМГБ. Напротив дома, на агитационном участке, был оборудован наблюдательный пост. Разведчица, лейтенант К., одетая под домохозяйку, с пакетом в руках прогуливалась перед парадным подъездом. Около 15.40 в дом вошла женщина, приметы которой совпадали с приметами Д. Гусяк. Приблизительно через час она же вышла вместе с «Полиной». Они зашли в трикотажный магазин на площади Мицкевича, попрощались, и Гусяк трамваем №2 направилась в сторону вокзала, сойдя на улице Набайки. Около 18.30 её перехватили четыре оперативника...

Генерал-майор В. А. Дроздов так описывал в своей «Справке» дальнейшие события: «При “Нюсе” были выявлены пистолет “ТТ”, ампула с ядом, который она пыталась проглотить.

Во время активного допроса 3 и 4 марта с.г. “Нюся” отказалась ука-

зать место, где прячется Шухевич, и отвлекала внимание оперативных работников на территорию, где Шухевича не было. В связи с этим была разработана и проведена сложная агентурная комбинация, в результате которой стало известно, что в селе Белогорца Брюховецкого района, расположенного в предместье Львова, скрывается Шухевич и его ближайшая помощница Дидык Галина...»

В чём заключалась эта «сложная агентурная комбинация»? Это был классический пример внутрикамерной разработки, блестяще проведенной оперативниками УМГБ. С учётом того, что Гусяк водила оперативников за нос и, вместо интересующей чекистов информации о месте нахождения Шухевича, называла адреса знакомых ей львовских торговцев, вечером того же дня ей пару раз «накостыляли по сопатке» и поместили в «лазарет» (под него была переоборудована тюремная камера).

В «лазарете» «Нюсю» уже ожидала опытный агент «Роза» (в прошлом сотрудник гестапо, арестованная МГБ и согласившаяся сотрудничать; благодаря её помощи был ликвидирован один из «звэрхныкив» ОУН О. Дякив). «Роза» была густо измазана зелёной, якобы, «после побоев». Немного «прийдя в себя» она стала выстукивать азбукой Морзе «сообщение в соседнюю камеру», а потом писать «припрятанным» огрызком карандаша записку. Когда заинтригованная Гусяк пыталась заглянуть в текст записки, «Роза» её прятала. В конце концов, Гусяк не выдержала, и прямо спросила, имеет ли «подруга по несчастью» связь с подпольем. Та долго молчала, а затем спросила: «Знаете ли Вы «Монету»? Это была кличка Е. Зарицкой, любовницы Шухевича, которая одновременно координировала работу личных связных «головнокомандующего».

В 1947 году Зарицкая была арестована, застрелив при задержании оперативного работника. Поэтому упоминание «Монеты» произвело на Гусяк неизгладимое впечатление. «Она в соседней камере», – добавила «Роза», и предупредила: «Держите

язык за зубами. Если выдадите меня, ночью задушу!» И Гусяк, напроочь забыв многочисленные оуновские инструкции, «поплыла»... На следующий день, 4 марта, «Роза» сообщила Гусяк, что доказательств против неё у следствия нет и её вынуждены отпустить, и предложила соседке передать записку «на волю». Гусяк с радостью согласилась. В записке она написала: «... Майте на увазі, що я потрапила до більшовицької в'язниці, де немає людини, яка б пройшла те, що на мене чекає, і не зламалася.

Після першої стадії я тримаюся, але не знаю, що буде далі... Про мене дуже багато знають, а основне питання – це про ШУ і ДІ (Т.е. про Шухевича и Дидык.).

Мене захопили шестеро і не було можливості покінчити із собою. Знали, що у мене є пістолет і отрута». Написав записку, Гусяк попросила «Розу» передать её Наталье Хробак в селе Белогорща, и детально описала, как найти её дом.

...Сегодня Д. Гусяк, благополучно дожившая до наших дней, довольно часто мелькает на телеэкранах, взахлёб рассказывая о зверствах и пытках, которым подвергали её «эмгэбисты», добиваясь информации о месте укрытия Шухевича.

МГБ разумеется не следует представлять в качестве эталона «правозащитной» организации, но всё же нужно обратить внимание на следующее:

1. В «Инструкции по ведению следствия и допроса» в Службе безопасности ОУН говорилось: «Физическое принуждение применяем... когда: 1) Следователь убеждён, что объект – преступник и принципиально не хочет говорить; 2) Допрашиваемый не реагирует на поставленные ему вопросы». Подтверждение подобной практики допроса СБ ОУН находим и в показаниях В. Кука («Лемиша»): «Говоря правдиво, следует сказать, что на допросах в СБ нередко применялись меры физического воздействия над лицами, которые подвергались задержанию и допросу. Над задержанными издевались и таким путём получали от них показания, которые во многих случаях не соответствовали дейс-

▲ В. А. Дроздов

твительности. Соответственно этому составлялись неправильные протоколы и, следовательно, принимались неправильные решения об убийствах и расстрелах».

Поэтому хочется на все вопли и причитания Д. Гусяк о «катуваннях» в МГБ ответить – нечего пенять на зеркало, коли рожа крива.

2. Если же внимательно изучить хронологию событий, связанных с арестом Гусяк, то станет понятно, что никаких «пыток» чекистам просто не понадобилось. 3 марта в 18.30 её арестовывают, проводят первый допрос, и отправляют в «лазарет», где Гусяк в тот же вечер знакомится с «Розой», а уже 4 марта передаёт «Розе» записку, и оперативники получают всю интересующую их информацию.

Таким образом, не «пытки» и прочие «знущання» чекистов, и уж тем более не мифический агент «Мария», внедрённая в окружение Шухевича в 1944 году, а исключительно беспечность и глупость самой Д. Гусяк стали причиной установления точного местонахождения Р. Шухевича.

На основании полученной от Д. Гусяк информации заместителем начальника Управления 2-Н МГБ СССР подполковником Шорубалкой, начальником УМГБ Львовской области полковником Майструком и начальником Внутрен-

них войск МГБ Украинского округа генерал-майором Фадеевым немедленно был разработан «План чекистско-войсковой операции по захвату или ликвидации Волка».

План операции, отпечатанный в единственном экземпляре, утвердили генерал-лейтенант П. А. Судоплатов и заместитель министра госбезопасности УССР генерал-майор В. А. Дроздов.

В нём говорилось:

«Для реализации поступивших данных с целью захвата или ликвидации «Волка» на рассвете 5 марта с.г. провести по селу Белогорща и прилегающему к нему лесному массиву, а также на западной окраине села Левандувка чекистско-войсковую операцию...

а) Собрать все имеющиеся в г. Львове оперативные резервы 62 СД ВВ МГБ, штаба украинского пограничного округа и Управления милиции г. Львова.

б) Снять по тревоге войсковые силы, которые принимают участие в операции на стыке административных границ Глинянского, Перемышлянского и Бобрковского районов Львовской области в количестве 600 человек, и сосредоточить к пяти часам 5 марта с.г. во дворе УМГБ Львовской области.

в) Операцию провести методом блокирования села Белогорща, близлежащих к нему хуторов, западной окраины поселка Левандувка и лесного массива».

А вот, кстати, как подают этот документ «свидомые дослідныкы»:

«а) Зібрати всі наявні у м. Львові оперативні резерви: 62 стрілецьку дивізію Червоної армії внутрішніх військ.

б) Ввести по тривозі в операцію військові частини, що дислокуються у Львівській області, та задіяти прикордонні війська...». После цитаты следует «глубокомысленный» вывод: «Отже, для захоплення командарма Шухевича було задіяно кілька дивізій Червоної армії». Такими вот ловкими передёргиваниями в тексте реального документа и плодятся очередные «свидомые» мифы.

Всего, как свидетельствует карта-схема, к операции были привле-

▲ Спецгрупа НКГБ

чены 60 оперативников, 376 солдат Внутренних и Пограничных войск МГБ для оцепления района действий по четырём участкам, 170 – для досмотра объектов, и 320 находилось в резерве.

По плану 8-я рота 10-го стрелкового полка 62-й дивизии Внутренних войск под командованием опытного «бандолова» капитана Пикмана блокировала не один дом, который указала Д. Гусьяк, а несколько домов, в которых, вероятно, мог находиться Шухевич.

Внезапно из дома Натальи Хробак вышел её сын Данил. Он рассказал оперативникам, что в центре села находится дом сестры его матери, Анны Конюшек, домработница которой была похожа на помощницу Шухевича Галину Дидык...

А что же сам Шухевич? О том, что происходило в этот день в убежище «Волка» оставила свои воспоминания сама Г. Дидык, которая после освобождения из заключения проживала в Черниговской области. Перед смертью в 1979 году она надиктовала воспоминания

на магнитофонную плёнку. Вот что она рассказала: «В 1950 році арештували Одарку (т.е. Дарью Гусьяк). А якраз перед арештом я мала ще з нею зустріч. Усі захвилювались, бо зустрічалася я з Одаркою у п'ятницю (тобто 3 березня), а в суботу нам стало відомо про арешт. Вирішили в понеділок залишати цю хату. В неділю у Білгородці мали відбуватися якісь вибори. В сільраду приїхала комісія, щоб подивитися, як будуть проходити вибори...»

Однако, Г. Дидык ни единым словом не упоминает, куда подевалась охрана Шухевича. У каждого мало-мальски значимого проводника была своя охранная боёвка, состоящая из нескольких человек. Что тогда говорить про самого руководителя ЦП ОУН, да ещё «головнокомандующего» УПА, которого должны были охранять особенно тщательно. Между тем в Белогорщце Шухевич остался только с Г. Дидык. Некоторую информацию по этому поводу озвучил приемник Шухевича на посту «зверхняка» ОУН-УПА В. Кук-«Лемеш»: «Командир відправляє тієї ж ночі, у п'ятницю, Зенка й

Левка організувати нове приміщення. Такі запасні «хати» у розпорядженні Командира були, але попередньо необхідно було перевірити їхню надійність. Перехід мав відбутись уночі в неділю 5 березня. У цей день мали бути якісь місцеві вибори й тому сподівались, що в неділю буде ще спокійно. Саме цим і пояснюється те, чому в критичний момент Командир був сам, без охорони». Читая подобные сентенции, задаёшься вопросом: то ли Кук совсем выжил из ума на старости лет, или же, наоборот, держит своих читателей за идиотов. Во-первых, во время выборов охрану сёл всегда усиливали, опасаясь терактов со стороны бандеровцев, и особенно тщательно проверяли близлежащие дома. Поэтому рассчитывать на то, что в этот день всё будет спокойно просто глупо. Особенно в контексте того, что чекисты уже могли получить информацию от Гусьяк о схроне в Белогорщце (как указывалось выше, Шухевич об аресте Гусьяк знал на следующий день). Во-вторых, охранников было не два человека, а больше (некоторые исследователи называют циф-

ру в 11 человек). И в третьих, для того, чтобы проверить запасной схрон, достаточно было послать одного боевика, или же всем вместе в тот же день уходит из Белогорщи. Ну не могли охранники, в нарушение всех инструкций СБ, оставить «зверхныка» одного, да ещё и накануне вероятного «нападу» чекистов. За такие дела этих боевиков СБ просто разорвала бы на части. Между тем, Михайло Заец (Кук ошибочно, или же сознательно, называет его «Зенко», хотя на самом деле кличка у М. Зайца была «Владко») благополучно продолжал пребывать в подполье – по меньшей мере, до 1953 года его имя упоминалось в розыскных документах МГБ. Следует также добавить, что участники подполья узнали о смерти Шухевича ещё очень не скоро, Кук же получил эту информацию уже через несколько дней, и не от кого иного, как от самого «Владко». Если же учитывать, что отношения между Куком и Шухевичем были на грани открытой вражды, то вопрос о том, куда подевалась охрана, выглядит для Кука более чем двусмысленным. Сегодня Василь Степанович во всех интервью рассказывает, что между ним и Шухевичем не было никаких разногласий. И при этом настойчиво избегает ответов на неудобные вопросы, как могло случиться, что охранники оставили Шухевича одного, ограничиваясь байками, процитированными выше...

Итак, около 8 часов утра 5 марта начальник УМГБ Львовской области полковник Майструк и его заместитель полковник Фокин в сопровождении группы оперативников и солдат Внутренних войск подошли к дому 76-А, который указал сын Наталки Хробак, и в котором, вероятно, скрывались Шухевич и Дидык.

Это было двухэтажное здание напротив школы. На первом этаже проживал председатель сельсовета, а в боковом помещении находился небольшой кооперативный магазин. На втором этаже располагались две комнаты и кухня, а также довольно большой чердак.

Галина Дидык вспоминала: «Раптом хтось дуже сильно стукає

до дверей. Провідник відразу заскочив до криївки, а я пішла відчиняти двері. Побачила, що там стоять озброєні люди, один – із наставленим до дверей дулом. Стало зрозуміло, що справа погана. У нас із Провідником було домовлено: якщо якась неясна ситуація, я йду відчиняти двері, а він за цей час може мати можливість вискочити. Я подумала: якщо їх один-два, то поки вони увійдуть, поки будуть обшукувати хату, то Провідник зможе зникнути чи сховатись. Але мене відразу взяли за руки. Коли мене вели сходами вгору, я почала відразу голосно говорити: „Що ви тут хочете, чого шукаєте?“ Я спеціально майже кричала, щоб дати знати Провідникові, хто сюди увірвався. Мене запхали в кімнату, посадили на табуретку і вимагали сказати, хто ще є у хаті. Спочатку було їх тільки двох. Але, чую, що сходами йде їх більше – справа погана!...»

Помощница Шухевича пыталась выдать себя за Стефанию Кулик, переселенку из Польши, но оперативники сразу же её опознали. Как писал в упомянутой выше Справке заместитель министра госбе-

зопасности УССР генерал-майор В. А. Дроздов, далее Г. Дидык было «категорически предложено, чтобы Шухевич Роман, который скрывается вместе с ней, сдался и чтобы она оказалась содействием этому, тогда им будет сохранена жизнь». Дидык: «А я кричу, що нікого не знаю, що нікого тут більше нема. Безсумнівно, Провідник зрозумів, що діється...» Тогда в доме начался обыск.

Далее Дидык рассказывала: «Я почувала один вистріл. Вирвалась із рук, кинулася у другу кімнату з криком: „Ой лягаймо!.. Зараз будуть стріляти!“ ... От тепер, лежачи, я почала розжовувати ампулу з отрутою, яку я взяла під язик ще тоді, коли йшла сходами відчиняти двері. Я відчула, що вже непритомнію... Я ще чула постріл, один, другий, третій... Постріли були десь на вулиці. Я зрозуміла, що це вже кінець.»

Шухевич в этот момент находился в специально оборудованной «криївке» – отгороженной деревянной перегородкой небольшой части коридора второго этажа с двумя раздвигающимися простенками и выходом на лестницу, который был прикрыт ковром.

▲ Дом где ликвидировали «Волка»

Генерал-майор В. А. Дроздов так описывал дальнейшие события: «Во время обыска из-за деревянной перегородки на площадке лестницы были произведены выстрелы.

В это время по лестнице поднимались начальник отделения Управления 2-Н МГБ УССР майор Ревенко и заместитель начальника УМГБ Львовской области полковник Фокин.

В возникшей перестрелке тов. Ревенко на площадке лестницы был убит. Во время стрельбы из укрытия выскочил бандит с пистолетом и гранатой в руке и бросился вниз по ступенькам, где наткнулся на полковника Фокина, который спускался вниз. В это время сержант Полищук, который стоял в дворе, подбежал и автоматной очередью убил бандита. В убитом был опознан главарь оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман Иосифович, известный под кличками «Генерал Тарас Чупринка», «Тур», «Белый», «Старый» и др. »

В 8 часов 30 минут операция была завершена.

Таким образом, никакого боя «до останнього патрона з кількома дивізіями Червоної армії» не было и в помине, равно как и не было никакой таинствен-

ной «спецгруппы МГБ». Имела место чекистско-войсковая операция, в результате которой Шухевич был уничтожен. Некоторые исследователи обращают внимание, что при осмотре тела Шухевича, кроме трёх пулевых отверстий от автоматной очереди в области грудной клетки, было обнаружено ещё одно пулевое отверстие в височной области справа, и кровоизлияние из уха на противоположной стороне. Эти наблюдения позволяют исследователям делать вывод, что одной автоматной очередью сержант Полищук не мог нанести Шухевичу таких ранений, и, скорее всего, смертельно раненый Шухевич сам пустил себе пулю в висок. По этому поводу можно сказать следующее: во-первых, не имеет абсолютно никакого значения, погиб ли Шухевич от пули Полищука, или же, уже прошитый автоматной очередью, пристрелил себя самостоятельно; во-вторых, в образовавшейся между Шухевичем и полковником Фокиным свалке на лестнице, после выстрелов Полищука и падения Шухевича вместе с Фокиным вниз с лестницы, ранение в правый висок Шухевичу мог нанести уже другой оперативник (упоминание в некоторых отчётах об операции вместо Полищука фамилии сержанта Пет-

рова служит косвенным доказательством данной версии).

Также исследователи ставят под сомнение успех самой операции, мотивируя это тем, что Шухевича не удалось захватить живым. Конечно, оперативникам желательно было именно так закончить операцию, однако и ликвидация Шухевича являлась безусловной победой органов госбезопасности. Кстати, название операции, утверждённое Судоплатовым и Дроздовым, говорит о том, что возможная ликвидация предполагалась заранее. И случай с Шухевичем не был единичным. Таким же образом, при проведении чекистско-войсковых операций были уничтожены члены ЦП ОУН Д. Клячківський – «Клим Савур» и Р. Кравчук – «Петро».

Но оперативникам удалось захватить живой Г. Дидык. После того, как она, пытаясь отравиться, проглотила ампулу со стрихнином (а не цианидом, как иногда пишут), Дидык немедленно отправили в реанимацию. В итоге её удалось спасти, и она вместе со своими сообщницами Е. Зарицкой – «Монетой» и Д. Гусяк – «Нюсей» выдали чекистам адреса 105 явочных квартир, три десятка из которых находились во Львове. На основании их показаний к августу 1950 года было арестовано 93, завербовано 14, и находилось в разработке 39 участников националистического подполья.

Во время обыска в доме, где скрывались Шухевич и Дидык, было выявлено: личное оружие, радиоприемник, фотоаппарат с фотоприборами, инструменты для изготовления фиктивных печатей и штампов и большое количество уже изготовленных фиктивных печатей и штампов; шифры и коды, оуновская литература, записи о пунктах и времени организационных встреч, медицинские инструменты, фиктивные документы Шухевича на имя Полевого и Г. Дидык на имя Кулик, деньги в сумме свыше 16 000 рублей. Также были обнаружены: секретная инструкция «Оса-1», указания для легализовавшихся участников оуновского подполья, инструкция об организации инфор-

▲ Труп Шухевича

▲ П. А. Судоплатов

мационной службы в городах «Игумен», записки Шухевича, в которых упоминались серьёзные расхождения между заграничным Проводом и руководством подполья на Западной Украине. Кроме того ко всему вышеперечисленному, чекисты изъяли парашюты одной из курьерских групп, прибывших к Роману Шухевичу из-за границы.

**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЗАПИСКА ПО "ВЧ"**

**МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР**
товарищу Абакумову В. С.

**МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР**
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
товарищу Ковальчуку Н. К.

Докладываем, что в результате ряда агентурно-оперативных мероприятий и проведенной чекистско-войсковой операции 5 марта с.г. в 8.30 утра в селе

Белогорца Брюховецкого района Львовской области при попытке захвата оказал вооруженное сопротивление и был убит известный организатор и главарь банд оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман, известный под кличками «Генерал Тарас Чупринка», «Тур», «Белый», «Старый», «Отец» и др., и захвачена живой его ближайшая помощница в подполье Дидык Галина, которая имела в подполье клички «Липа», «Гася» и др.

Кроме того, 3 марта с.г. в 19 часов в г. Львове захвачена личная связная Р. Шухевича Гусяк Дарина, кличка «Дарка».

В ходе активного допроса 3 и 4 марта с.г. «Дарка» отказалась указать места укрытия Шухевича и уведила наше внимание в другую сторону.

В связи с этим была разработана и проведена комбинация и в 22.00 4 марта с.г. стало известно село, где скрываются Шухевич и Дидык.

В 8.00 5 марта с.г. село Белогорца было окружено, а дома переселенки Хробак Наталии и ее

сестры Анны были блокированы. В 8.30 у жительницы села Белогорца Хробак Анны Шухевич и Дидык были обнаружены.

Наша группа, которая вошла в дом, приступила к операции, в ходе которой Шухевичу было предложено сдаться.

В ответ на это Шухевич оказал вооруженное сопротивление, открыл огонь из автомата, которым убил майора Ревенко – начальника отделения Управления 2-Н МГБ УССР, и, несмотря на принятые меры к захвату его живым, во время перестрелки был убит сержантом 8 СР 10 СП ВВ МДБ.

Во время операции Дидык проглотила ампулу с ядом, которая находилась у нее во рту, но, благодаря принятым мерам, была спасена.

В доме, где проживал Шухевич, было обнаружено большое количество документов, имеющих большое оперативное значение: шрифты и коды для связи с главарями оуновского подполья, паспорт, военный билет и др. документы на имя Полевого Ярослава.

Труп Шухевича был предъявлен для опознания: его сыну Юрию, который содержится во внутренней тюрьме УМГБ во Львовской области; его бывшей сожительнице, одной из активных участниц оуновского подполья Зарицкой Екатерине и бывшему хозяйственному референту Центрального «Провода» ОУН – Благий Зиновию.

Все они сразу и без всяких колебаний опознали в трупе Шухевича.

Генерал-лейтенант Судоплатов
Генерал-майор Дроздов
Полковник Майструк

Передано 5 марта 1950 г.
Передал Дроздов

Приняли: в МГБ СССР Начальник 2-го Главного Управления Генерал-майор т. Питовранов в 13.00 ч. в МГБ УССР Министр Госбезопасности УССР Генерал-лейтенант т. Ковальчук в 14.00 ч.

ВЛАДИМИР СТЮКОВ

СВЯЗЬ ПАРТИЗАН С БОЛЬШОЙ ЗЕМЛЕЙ

В Белоруссии и на Украине, на Смоленщине и Брянщине, в Ленинградской, Калининской, Орловской областях, Карелии и Крыму – всюду вставали советские люди на священную борьбу за честь, свободу и независимость Родины. Повсеместно создавались партизанские отряды. Чтобы они превратились в грозную карающую силу массового партизанского движения, нужны были четкость и согласованность в боевых действиях патриотов, централизованное руководство ими.

Остро встал вопрос об организации связи партизанских отрядов с Большой землей.

Дважды Герой Советского Союза, командир Чернигово-Волынского партизанского соединения А. Ф. Федоров вспоминал: «Но все мы, от командира до самого отсталого бойца понимали, что в современной войне без радиосвязи партизанский отряд если и не погибнет, то будет владеть жалкое существование.

Нам нужны были руководящие указания Центрального Комитета и Главного командования; нам нужна была моральная поддержка Большой земли; мы хотели постоянно чувствовать, что действия наши согласованы с действиями Красной Армии, что мы воюем плечом к плечу со всем советским народом. И если бы была такая связь и руководство, насколько бы это облегчило нашу задачу...

Да, связь, связь, во что бы то ни стало!»

– Радио, только радио сейчас нам необходимо больше всего. С ним связаны и безопасность партизан, и эффективность их борьбы, – подчеркивал начальник ЦШПД П. К. Пономаренко.

Иван Николаевич Артемьев, военинженер первого ранга был вызван с Брянского фронта в Москву и получил новое назначение старшим преподавателем Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного, эвакуированную в Сибирь, в Томск. На следующий день, 30 июня 1942 года его снова вызвали в отдел кадров Главного управления связи РККА и вручили предписание, но не в академию. По просьбе Военного совета Брянского фронта Артемьева назначили начальником связи формируемого там партизанского штаба.

– Но сначала вам надо побывать у товарища Пономаренко, – пожимая руку, заметил начальник отдела кадров полковник Хомков, – получите у него указания. – Начальник Центрального штаба партизанского движения и одновременно он же первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко, подробно расспросив о прежней службе военинженера первого ранга, заявил:

– Никуда вы отсюда не поедете. Александр Павлович (А. П. Матвеев начальник Брянского ШПД, член Военного совета Брянского фронта,

▲ Генерал-майор И. Н. Артемьев

первый секретарь Орловского обкома партии, прим. авт.) подберет себе другого специалиста. А вы нужны здесь, в Центральном штабе. Назначу вас начальником отдела связи. Правда, такого отдела, как и самой радиосвязи, у нас пока нет. Начинать, товарищ Артемьев, придется почти с нуля. Вот так.

Немедленно приступайте к комплектованию отдела, срочно создавайте радиоузел. Эту работу, – подчеркнул он, – считайте важнейшим заданием партии. Встретите затруднения – приходите ко мне. Будем вместе решать вопросы.

Формирование отдела связи ЦШПД началось с отбора людей. Создание радиоузла вызвало определенные трудности. ЦШПД решительно ни чем не располагал.

Предстояло спешно разработать ряд инженерных проектов, добыть и смонтировать сложное радиотехническое оборудование. Подходящие помещения подобрать было не просто. О строительстве и речи не могло быть.

Требовалось незамедлительно разработать точную схему радиосвязи. Далеко не простая задача, поскольку организационное строение партизанских сил было весьма разнообразным и не отличалось постоянством. Если в армии существовала стабильная структура: Генеральный штаб – фронт – армия – корпус – дивизия (бригада) – полк – батальон – рота – взвод, то у партизан такой стабильности почти не придерживались.

Наименование боевой партизанской единицы (бригада, отряд) зависело и от численности партизан и от применяемой ими тактики, и от характера местности, на которой они действовали. Нередко такие вопросы решались произвольно самими организаторами и руководителями движения народных мстителей.

Организационная нестабильность партизанских сил была характерна почти для всех областей, временно оккупированных противником.

В такой обстановке требовалось исключительно гибкое управление действиями партизан. И его можно осуществить исключительно при постоянной и надежной связи.

При формировании отдела связи ЦШПД главные трудности возникли не с приобретением радиотехники и помещений для узла, а с комплектованием отдела личным составом. Людей явно не хватало. В этот самый трудный организационный период отделу требовалось, по крайней мере, человек двадцать.

Радиоузел начал работать 1 августа 1942 года. В его оборудовании огромную помощь ЦШПД оказали государственные учреждения, партийные и советские органы Москвы.

Народный комиссариат связи СССР предоставил ЦШПД помещения для радиоузла на своих действующих объектах; приемный центр с хорошими приемниками «Чайка»

▲ Прием передачи

и самыми совершенными антеннами ЦШПД получил в готовом виде. Передающий же центр надо было оборудовать заново – установить необходимое количество передатчиков, возвести антенные сооружения, наладить техническую связь. Своими силами ЦШПД не мог этого сделать. Помог опять Наркомат связи, в помощь связистам Штаба были выделены специалисты Наркомата. Люди не знали ни сна, ни отдыха, перекрывая всякие технические нормы, оборудовали и сдали в эксплуатацию радиоузел ЦШПД.

Из Наркомата морского и речного транспорта, из Военно-морского ведомства, из Наркомата внутренних дел, из гражданского воздушного флота, из дальней авиации из Главного управления связи РККА были откомандированы специалисты связи в распоряжение ЦШПД.

Со штабами партизанского движения связь устанавливалась по мере оборудования их радиоузлов: 5 августа – с Брянским, 27 августа – с Ленинградским и Украинским, 28 августа – с Западным и Южным. Радиоузел ЦШПД стал вести радиобмен и с теми партизанскими отрядами, которые раньше держали связь через разведывательные органы.

Начальником радиоузла был назначен инженер-капитан К. М. Покровский, комиссаром майор В. А. Сырцов.

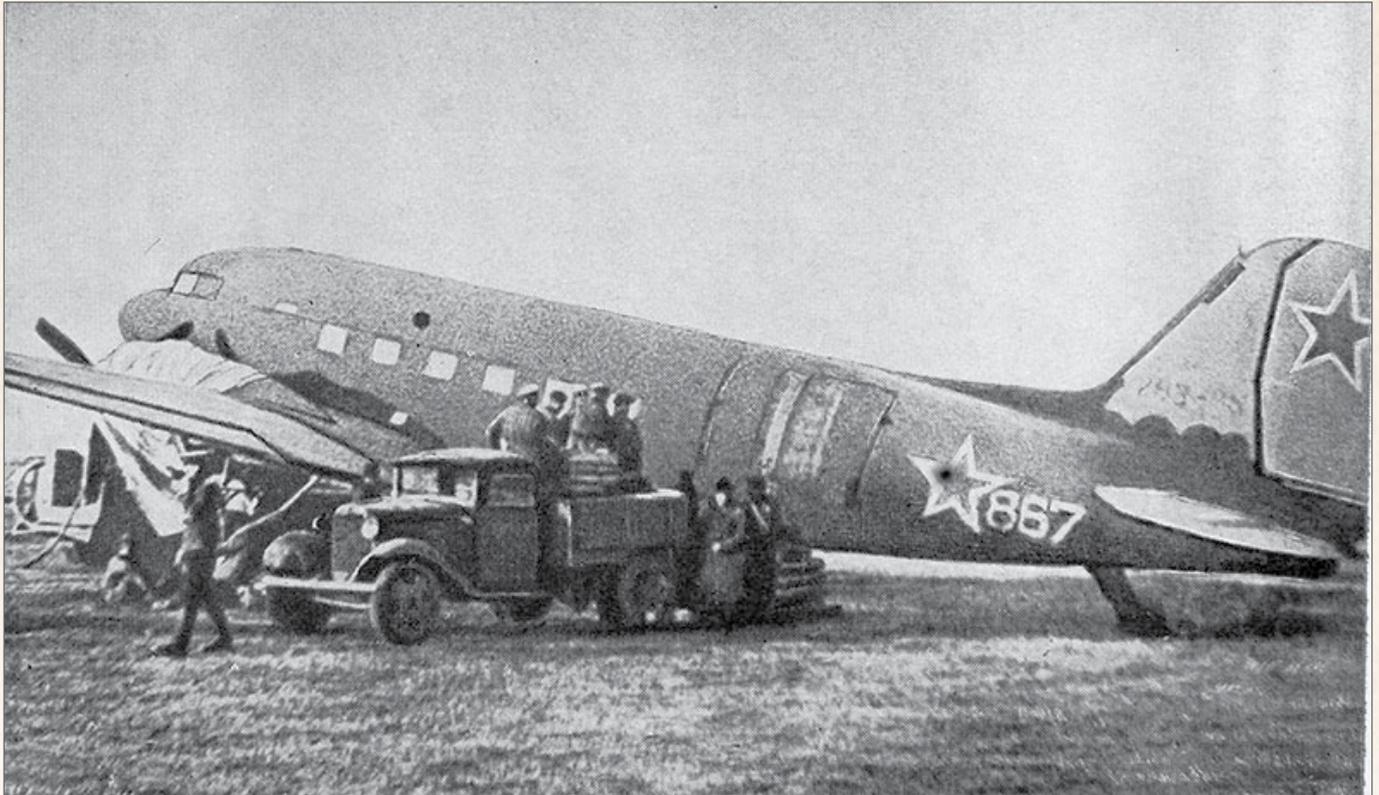
Передающий центр возглавил инженер-майор И. П. Тыклин, главным инженером назначили А. С. Мнацканяна.

Начальником приемного центра стал старший лейтенант Е. С. Буряченко.

Все они принимали участие в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Создание радиоузла ЦШПД не могло решить проблему обеспечения устойчивой связи с партизанами на всей территории, оккупированной врагом. Параллельно с образованием республиканских и областных штабов партизанского движения при них формировались отделы связи и радиоузлы. В отличие от Радиоузла ЦШПД они были подвижными, хотя могли работать и стационарно, оснащаясь армейскими радиостанциями «РАТ», «РАФ», «РСБ», радиоприемниками «Чайка» и «КВ». С одной стороны, это было очень удобно, поскольку указанная аппаратура выпускалась промышленностью. А неудобство заключалось в том, что ее не хватало даже

▲ Загрузка самолета оружием и боеприпасами для партизан

для нужд Красной Армии. Партизанским радиоузлам приходилось восполнять недостающую технику маломощными 20-30-ватными передатчиками «Джек» и «А-19», а также не классными малочувствительными приемниками «УС-ЗС», «45-ПК» и другими. Применение их, безусловно, сказывалось на качестве работы, особенно во время плохого прохождения радиоволн.

А если добавить тот факт, что отряды располагали лишь коротковолновыми радиостанциями с маломощными передатчиками и малочувствительными приемниками прямого усиления, то станет ясно, в каких условиях приходилось работать радистам партизанских штабов.

В конце августа 1942 года при ЦШПД состоялось совещание командиров наиболее крупных отрядов. В его работе приняли участие видные организаторы и руководители партизанского движения М.И. Дука, И.В. Дымников, Д.В. Емлютин, С.А. Ковпак, А.Н. Сабуров, Г.Ф. Покровский, М.П. Ромашин, А.П. Матвеев, М.Ф. Шмырев, В.И. Козлов, И.А. Гузенко, И.С. Воропай.

П. К. Пономаренко поставил перед И.Н. Артемьевым задачу: обеспечить ЦШПД прямой (запасной) связью с каждым участником совещания независимо от того, имели они ее со своими штабами или нет. В принципе вопрос выглядит несложным. Но в те дни решить его было нелегко. Не хватало квалифицированных радистов, портативных радиостанций «Север». Тем не менее, каждому участнику совещания выделили по радисту-шифровальщику и по «Северу», снабдив их соответствующими программами.

Запасная связь вскоре оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Осуществляя со своими соединениями рейды в глубоком тылу врага С.А. Ковпак и А.Н. Сабуров, имели возможность непосредственно связываться с ЦШПД, докладывали главнокомандующему партизанским движением К.Е. Ворошилову о ходе выполнения задания, передавали в Москву ценнейшие разведывательные данные. Штаб в свою очередь оперативно информировал их о сложившейся обстановке на тех или иных участках. Они быс-

тро получали уточняющие распоряжения, дополнительные боевые задачи. Д.М. Емлютин, М.И. Дука, М.П. Ромашин использовали прямой канал радиосвязи с ЦШПД не только как запасной, но и как основной, даже для поддержания контакта со своим фронтовым штабом.

В начале сентября Государственный Комитет Оборона принял решение о введении должности главнокомандующего партизанским движением. 6 сентября 1942 года главкомом назначили члена Политбюро ЦК ВКП(б) Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова.

7 сентября начальник отдела связи ЦШПД был вызван для доклада о состоянии связи.

– А старый знакомый! Недаром говорится, что гора с горой не сходится... здороваясь за руку произнес маршал.

И.Н. Артемьев был знаком с К.Е. Ворошиловым с 1925 года, когда он был назначен М.В. Фрунзе в Особое техническое бюро по военным изобретениям (Остехбюро). В ноябре 1925 года на Комендантском аэродроме в Ленинграде

проводились очередные испытания приборов для управления взрывами по радио. На испытаниях кроме руководителей Охтехбюро В. И. Бекаури и В. Ф. Миткевича присутствовали председатель Реввоенсовета и Наркомвоенмор СССР К. Е. Ворошилов, член Реввоенсовета СССР Г. К. Орджоникидзе, командующий войсками Ленинградского округа Б. М. Шапошников и ряд других ответственных лиц. После того как наркомвоенмор дал распоряжение на управляющую радиостанцию о порядке и времени взрыва фугасов, Москва неожиданно вызвала его к телефону. Наркомвоенмор сел в автомашину и уехал к дежурному по аэродрому – телефон находился там. Когда настало назначенное время, раздался взрыв. И именно в этот самый момент Ворошилов возвращался от дежурного. Один из фугасов выбросил вверх ком мерзлой земли пуда в три. Он грохнулся оземь возле самой машины, в которой ехал наркомвоенмор.

У Артемьева мороз пробежал по коже. Пролети этот ком на метр дальше, и могло произойти непоправимое.

Подъехав к группе присутствующих на испытаниях, К. Е. Ворошилов вышел из автомобиля. Стоявший рядом с Артемьевым Серго Орджоникидзе посмотрел на испытателя и сказал:

– Ну, Артемьев, поскольку ты отвечаешь за порядок на испытаниях, придется отдать тебя под суд за то, что пытался убить своего наркома.

– Вы, Серго, напрасно пугаете товарища, – улыбнулся Ворошилов. – Он ни в чем не виноват: время взрыва назначил я, и сам на несколько минут опоздал...

– Артемьев на меня не обидится, – ответил Орджоникидзе, – я ведь только пошутил.

Партизанский главком внимательно выслушал доклад о состоянии связи в партизанском движении, делая пометки в своем рабочем блокноте.

– Товарищ Артемьев, будет ли у нас надежная радиосвязь штабов партизанского движения с партизанскими отрядами?

Главкома волновало то же, что и связистов: установление прочной связи с многочисленными подпольными партийными органами, с партизанскими отрядами и соединениями, действующими во вражеском тылу.

– Если надежной радиосвязи не будет, тогда нет смысла создавать штабы партизанского движения. Без хорошей связи с партизанами они работать не смогут.

От имени связистов Артемьев заверил главкома, что они обязательно решат поставленную партией задачу. Ворошилов пообещал оказывать в этом всемерную помощь и в конце сказал:

– Обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи. Вот вам номера телефонов, по которым всегда можно меня найти.

Действительно, К. Е. Ворошилов, имея высокий личный авторитет, оказывал связистам очень большую помощь на протяжении всего времени, когда он был главнокомандующим партизанским движением.

В короткое время была создана такая радиосвязь, которая дала возможность ЦК ВКП(б) и Верховному Главнокомандованию оперативно руководить самоотверженной борьбой сотен тысяч народных мстителей,

превратить партизанское движение в грозную для врага силу.

В начальный период ЦШПД имел намерение использовать для связи между отрядами почтовых голубей. В штате отдела связи имелось даже специальное отделение почтовой голубиной службы. Им руководил интендант 3-го ранга А. П. Орлов. Он много потрудился, но, к сожалению, по ряду причин крылатые курьеры применения не нашли. Не получило распространения и использование в этих целях собак. В условиях Великой Отечественной войны для партизанской связи оказалось приемлемым только радио. Командиры соседних отрядов поддерживали контакт друг с другом и с помощью курьеров. Вначале это вызывалось нехваткой радиосредств, а в последующем – различными осложнениями боевой обстановки.

Большинство коротковолновых радиостанций, эксплуатировавшихся в Великую Отечественную войну, имели диапазон частот 12 000–2 500 килогерц, общая ширина его составляла 9 500 килогерц; разделив ее на 25 килогерц, занятых каждой фиксированной волной, получается 380 таких волн. Для огромного числа радиостанций, действовавших в военные годы, такого количества

▲ И стар, и млад на борьбу

рабочих волн было недостаточно. Поэтому на каждой фиксированной волне одновременно работало по несколько десятков станций. Что приводило к образованию сильных взаимных помех.

Нехватка частот вынуждала связистов Красной Армии каждую фиксированную волну делить на половинки: вместо 25 она стала занимать 12,5 килогерца. Делали это, не считаясь с тем, что фактически все коротковолновые радиостанции того времени, за исключением «РАТ», при работе без кварца из-за «гуляния» волны уже занимали в эфире полосу частот 25 килогерц и больше. Измерения, проведенные партизанским пунктом радиоконтроля, показали, что, работая, например, на частоте 5 мегагерц (60 метров) без кварца, радиостанция «РАТ» занимала в эфире 13,2, «РБ» – 30 килогерц. Рация «РБС-бис» занимала 48 килогерц, то есть почти две вместо одной фиксированной волны.

Мысль о том, что разделение фиксированных волн на половинки не только вдвое увеличило количество фиксированных волн, но и помогло более эффективно использовать радиостанции, далеко не верна. В действительности же это отнюдь не уменьшило взаимные помехи, а значительно увеличило их, так как большинство радиостанций в то время работало без кварца. Так, во всяком случае, показывает опыт партизан – партизанские рации являлись менее совершенными, чем применявшиеся в Вооруженных Силах.

Теснота эфира, плотность насыщения радиотехническими средствами коротковолнового диапазона остро ставили проблему выбора рабочих частот вообще, а перед партизанскими «владельцами» мало мощной аппаратуры в особенности.

Практика неопровержимо убеждала, что правильно выбранные частоты даже при работе на радиостанциях малой мощности дают лучший эффект, чем использование мощных станций при неверно выбранных частотах.

Сложность подбора рабочих частот во многом объяснялась тем, что в Советском Союзе, в период Великой

Отечественной войны не было такого государственного органа, который бы занимался планированием и распределением радиочастот, обеспечивал бы наиболее целесообразное их использование в интересах войск и народного хозяйства. Поэтому все «потребители» радиочастот, в том числе и связисты партизанского движения, выбирали их самостоятельно, по собственному усмотрению. Никто не считался с тем, свободны они или заняты. Международный союз электросвязи, занимавшийся регулированием распределения радиочастот между государствами, в который входил и Советский Союз, во время войны не мог выполнять свои функции.

При организации радиосетей с отрядами и соединениями республиканские и областные штабы для выбора частот старались использовать все имевшиеся в то время радиопрогнозы, тщательно сравнивали их с данными о прохождении волн на линиях Народного комиссариата связи и других организации и ведомств. Затем, прослушивая эфир, все это проверяли сами, убеждались, не совпадают ли выбранные волны с частотами мощных вещательных или связных радиостанций.

Так скрупулезно и тщательно подбирались рабочие частоты для каждой партизанской радиостанции. К тому же для нее определялись и две-три запасные волны – в целях маневрирования при возникновении в эфире очень сильных помех.

Работа была очень напряженной. Партизанам требовалось все больше радиостанций. Если на 1 декабря 1942 года их имелось 145, то на 1 января 1943 года только в неприятельском тылу работало 147 радиостанций, спустя еще семь месяцев – уже 439, а к концу 1943 года радиосвязь со своими штабами поддерживали все соединения и отдельные отряды.

Не меньшего труда требовала разработка программ. Радиосвязь в партизанском движении была организована только по направлениям и работала по сеансам. Каждый корреспондент выходил в эфир в определенное время, в течение суток имел по одному, а то и по несколько

сеансов. При необходимости передать срочные или особо важные сообщения, когда промедление чревато какой-либо опасностью, всем радистам давалось право начинать сеанс в любой час по так называемому слезечному графику или на аварийных волнах.

В каждой программе, проверенной специалистами и утвержденной лично начальником отдела связи соответствующего штаба, указывались: номер корреспондента, фамилии радистов или их псевдонимы, тип радиостанции, позывные, основные и запасные волны корреспондента и узла, время основных сеансов, порядок перехода на запасные волны и осуществления внеочередных вызовов.

Радист, вполне понятно, знал свою программу, что называется, наизусть, как таблицу умножения. Тем более что далеко не всякий мог иметь при себе сам документ. Это зависело от условий, в которых действовал отряд. Многим радистам приходилось предусмотрительно уничтожать свои программы накануне отправки во вражеский тыл. Вторые же экземпляры хранились в отделах связи, как важные документы.

Радиоузлы штабов партизанского движения связывались с соединениями и отрядами преимущественно в дневное время. Ночью, вследствие особых условий прохождения волн, появляется значительно больше помех, и работать на маломощных станциях становится исключительно трудно. К тому же радистам, находящимся в отрядах, надо было и отдыхать.

В летние месяцы сеансы проводились приблизительно с трех-четырёх до двадцати одного-двадцати двух часов. Зимой – с восьми до восемнадцати. Причем к семнадцати часам корреспондентов приходилось переводить уже на более длинные волны. Обычно же они работали в диапазоне от 40 до 100 метров.

Количество одновременных связей зависело как от технического оснащения узлов, так и от штатной численности радистов-операторов. Радиоузлы Центрального, Украинского и Белорусского штабов были

способны одновременно работать с семью – десятью корреспондентами. Связь с отрядами осуществлялась симплексом, то есть радиоузлы и корреспонденты работали поочередно – один передает, другой принимает, потом роли их меняются. Между радиоузлами – полудуплексом или дуплексом: обе станции одновременно работали и на прием, и на передачу; запросы и повторения производились немедленно. При нарушении двусторонней связи, например, при выходе из строя передатчика у корреспондента, чтобы не задерживать срочные радиogramмы, их иногда передавали и без согласия на прием. В таких, правда редких, случаях квитанция на принятые радиogramмы давалась позднее – после устранения неполадок в радиостанции.

С 1943 года число раций у партизан резко возросло. Соответственно усилилось и техническое оснащение республиканских и областных радиоузлов. Установившийся на них порядок работы и управления уже не удовлетворял возраставшие потребности.

В первое время работа на подвижных узлах строилась по принципу отдельных радиостанций. Чтобы они не создавали взаимных помех, их располагали в разных местах, на необходимом удалении. За каждой закреплялось определенное число корреспондентов. Начальник станции и подчиненный ему личный состав полностью отвечали за бесперебойность связи и за прохождение радиogramм.

Прошло немногим более полугода, и все эти, казалось бы, так хорошо продуманные и вполне оправдавшие себя порядки перестали устраивать связистов. Радио было призвано обеспечить оперативность и мобильность боевых действий не только крупных соединений, но и многочисленных отрядов, часто дислоцировавшихся в районах, весьма удаленных друг от друга. Порой получалось так, что одно и то же задание передавалось на места двумя, а то и тремя станциями. Даже такое простое дело, как разводка идентичных текстов радиogramм,

предназначенных для передачи в разные отряды с разных станций, требовало немалого времени. Кроме того, обособленность радиостанций серьезно затрудняла проведение профилактических осмотров аппаратуры и ее текущий ремонт, не давало возможности планомерно вести техническую учебу и политическую подготовку личного состава.

Все это потребовало перестройки работы на радиоузлах, перехода на централизованное управление радиостанциями или на работу по системе радиобюро. Специалистам это стоило многих напряженных дней и ночей, огромного труда без сна и отдыха. Дело в том, что ни одна из многочисленных радиостанций не могла прекратить работу, не то что на сутки, а даже отсрочить ее хотя бы на час.

Каждый радиоузел, его работники, решали задачу так, как диктовали условия и особенности радиообмена с корреспондентами. На всех подвижных узлах были образованы отдельные передающие и приемные пункты. Они находились один от другого на расстоянии от 500 метров до 2 километров, что вполне обеспечивало необходимое снижение помех, создаваемых своими передатчиками.

Приемные пункты в основном работали только в телеграфном

режиме. Каждое рабочее место радиста-оператора имело приемник и телеграфный ключ.

Все приемники и передатчики через коммутатор были соединены проводными манипуляционными линиями (линиями ключевания) по числу действующих передатчиков. Плюс к тому имелось еще по одной – две резервных линии. Это давало возможность простой коммутацией подключать к любому приемнику любой передатчик.

Каковы же преимущества связи по системе радиобюро над работой обособленных станций? Вот в чем. Сосредоточение телеграфных ключей с приемниками в одном помещении не только упрощало координацию единого процесса связи, но и значительно облегчало, ускоряло прохождение телеграмм между центром и его корреспондентами. Руководители радиоузла получили возможность более эффективно использовать имеющуюся в их распоряжении аппаратуру. Если что-то случалось с одним приемником, можно было немедленно переключиться на другой и принять сообщение. Таким образом обеспечивалась более высокая маневренность связи.

Проведенные мероприятия значительно упростили профилактическое обслуживание техники, ее ремонт и электропитание.

Перестройка системы деятельности радиоузлов была осуществлена без каких-либо значительных технических переделок на них. Антенные устройства в основном применялись стандартные. Правда изготовлялись и другие их типы. Для радиопередатчиков «Джек» и «А-19» стали использовать наклонные лучи с противовесами, иногда к ним добавляли горизонтальные симметрические диполи. На «РСБ» применялись типовые вертикальные антенны или устройства типа «Американка». На «РАФ» – типовые. Причем резкой разницы в использовании того и другого вида антенн замечено не было.

Радиопередатчики «Джек» и «А-19» при хорошем прохождении волн обеспечивали вполне достаточную слышимость на маломощных станциях.

Проведенная реорганизация и тут помогла обеспечить бесперебойность связи. При плохом

прохождении волн или сильных помехах радиоузлы использовали мощные станции «РАТ» или «РАФ». Они имели более широкий диапазон частот, что составляло их неоспоримое достоинство. К сожалению таких радиостанций было немного.

На приемных пунктах использовались «Чайки». Чувствительные и селективные, они давали возможность вести прием при довольно сильных помехах и очень слабой слышимости. «45-ПК-1» не всегда улавливал затертую многоголосьем эфира волну «Севера» или «РПО». В таких случаях включали «Чайку», и она неизменно находила торопливую морзянку партизанского радиста.

«Чаяк», а также приемников, построенных по ее схеме («КВ»), радиоузлы имели в ограниченном количестве – один-два. Хорошо подготовленные специалисты умудрялись работать на одной «Чайке» с двумя корреспондентами одновременно. По техническим параметрам,

определенным заводами-изготовителями, этот приемник на анодах ламп должен был иметь напряжение в 240 вольт. Многие радисты поломали и эту, казалось бы, незыблемую норму. Они сумели уменьшить расход анодного питания «Чайки» до 80 вольт. В три раза. При этом напряжение смещения уменьшалось с 40 до 10 вольт. Слышимость практически не ухудшалась. Расход же мощности электропитания снижался в 10–12 раз!

Работа по системе радиобюро позволяла сосредоточить в одних руках всю поступающую на приемный пункт информацию. Дежурные из числа старших радистов отвечали за правильность распределения корреспондентов по радистам-операторам, лично обеспечивали точность сеансов связи с ними, непрерывность слежения за их внепрограммными, «аварийными» вызовами. Они же составляли суточные сводки, в которых обязательно фиксирова-

лось количество корреспондентов, вышедших и не вышедших в течение суток на связь, число проведенных сеансов, срывов с указанием их причин. Указывались также особенности телеграфной работы радистов – не изменился ли чей-то «почерк». Последнее имело огромное значение в борьбе с вражеской разведкой, обеспечивало уверенность в истинности получаемых сведений.

Сводки служили основой для составления в отделах графиков радиосвязи, которые ежедневно докладывались руководителям штабов партизанского движения. Такая несколько канцелярская отчетность позволяла, кроме всего прочего, судить о положении в том или ином отряде. Ведь если корреспондент не вышел в эфир, значит, у него случилось что-то непредвиденное, произошло какое-то осложнение обстановки в данном районе. Если он молчал и на другой день, отдел связи через его соседей выяснял причину. График полностью исключал забывчивость.

Работа радиоузла Центрального штаба в принципе мало чем отличалась от деятельности республиканских и областных узлов. Разница состояла в масштабах, в несравненно большем объеме связей, а также в том, что Центральный являлся стационарным. Его приемный и передающий центр находились более чем в ста километрах друг от друга и были соединены кабелем. Это обстоятельство в первое время создавало трудности в манипуляции или ключевании. В кабеле на таком расстоянии происходили большие потери энергии, повышение же импульсного уровня выводило из строя сами кабельные линии. Поэтому инженерно-технический состав после ряда экспериментов остановился на тональной манипуляции, которая работала безотказно.

Центральный приемный центр был оснащен радиоприемниками «Чайка», антеннами «Ромб», «Сдвоенный ромб», «Бродсайд», «Диполи» и им подобными, имевшими направленность почти на всех корреспондентов. Это-то главным образом и обеспечило бесперебойность

дальних и сложных связей. Мало-мощный «Север» при хорошем прохождении волн в центре был слышен с громкостью семь-восемь баллов даже на удалении в семьсот-восемьсот километров от Москвы.

На передающем центре эксплуатировались стационарные передатчики «РАТ», «РАФ» и «А-19». Первые два вначале питались генераторами постоянного тока, работавшими от двигателей внутреннего сгорания. Потом их удалось перевести на переменный ток от сети, что позволило повысить как оперативность, так и качество радиосвязи.

Был создан и филиал передающего радицентра. Его разместили в Подольске, оснастив передатчиками типа «Джек». Подольск был выбран потому, что между ним и Москвой оказались свободные линии ключевания. Филиал, расположенный всего в 15 километрах от приемного центра, обеспечил возможность осуществлять импульсную манипуляцию. Это позволило значительно увеличить количество корреспондентов центрального радиоузла. Даже на 1 июля 1944 года, когда большая часть временно оккупированной противником советской территории была освобождена нашими войсками, московский радиоузел, перешедший в подчинение Белорусского штаба, работал с 60 корреспондентами. Количество радиосеансов доходило до 140 в сутки.

Для обеспечения надежной связи в условиях исключительной перегрузки эфира требовалось не только верно подобрать волны, умело составить программы, оснастить узлы соответствующим техническим оборудованием и четко расписать порядок их каждодневной деятельности. Помимо этих, очень сложных и объемных задач стояло и много других, не менее важных и ответственных.

Одна из них – контроль за работой радистов, наведение жесткой дисциплины в эфире. При Центральном, Украинском и Белорусском штабах для этого создали штатные пункты, в остальных, имевших меньше корреспондентов, выделялись специальные приемники. Радио-контролем занимались высококвал-

▲ Радиопередатчик «Север»

лифицированные специалисты – первого и второго классов. В целях обеспечения полной объективности их подчинили непосредственно начальникам отделов. Они следили за качеством работы радиоузлов и радистов-партизан, своевременностью их выхода на связь, помогали приемным пунктам обнаруживать корреспондентов, особенно новичков. Систематически прослушивая передачи, контрольные пункты помогли серьезно повысить дисциплину корреспондентов в эфире.

Несмотря на строжайший запрет незашифрованных передач, они все же имели место. Сохранилась такая радиограмма: «Передайте ТС Крестьянинова погибла документы у врага». Она адресовалась начальнику Украинского штаба партизанского движения Т.А. Строкачу (ТС). Ее передал, не шифруя, радист Гаспарян. Он вместе с Крестьяниновой был заброшен в отряд Тканко. Крестьянинова погибла при приземлении. Находившиеся у не шифры попали в руки врага. Добравшись до отряда, Гаспарян, не имея шифрдокументов, рискнул на открытую передачу.

Так же поступили в партизанской бригаде Куликовского. В мае 1944 года, передав в Белорусский штаб партизанского движения несколько незашифрованных текстов, сообщили, что усложнившаяся обстановка заставила уничтожить шифры, и просили выслать новые. Штаб немедленно ответил: «Р/с № 305. Категорически запрещаю передачу открытым текстом, просимое вышлем р/с 300». Номера

радиостанций при этом сообщались вымышленные.

Работая в трудных условиях вражеского тыла, партизанские радисты вместе с командованием бдительно охраняли систему партизанской радиосвязи от проникновения в нее немецкой разведки. Противник предпринимал самые разнообразные и изощренные попытки, чтобы перехватить и раскодировать материалы, передаваемые партизанскими станциями.

Радиоразведка, как специальная служба войск, появилась еще в период I мировой войны. С тех пор она постоянно совершенствовалась в армиях всех стран и во II мировой войне играла серьезную роль. Почти неуязвимая, действующая скрытно и непрерывно, простая по организации, она позволяет быстро получать разведанные. Путем обработки материалов, добываемых в результате слежки и пеленгации, можно выявить состав и группировку войск противника, места их сосредоточения, передислокацию, своевременно раскрыть намерения противника, забивать его радиопередачи.

Все это, безусловно, возможно лишь при условии, если противная сторона не принимает мер предосторожности, допускает нарушения правил радиобмена и скрытого управления войсками.

К моменту вероломного нападения на Советский Союз гитлеровская радиоразведка накопила огромный опыт. Она располагала высококвалифицированными кадрами, совершенными по тому времени техническими средствами. Ее органы имели стационарные и подвижные пункты. Первые занимались перехватом наших внутрисоюзных и межгосударственных радиосвязей; вторые – войсковых и партизанских. Они действовали по определенным секторам.

Немцы с исключительной педантичностью вели наблюдение за работой партизанских раций и перехват их передач. Нередко они извлекали из этих данных немалую пользу, в чем неизменно были виноваты сами партизаны. В начале войны, следует отметить прямо,

▲ И.Н. Банов

некоторые командиры не скупились на открытые разговоры, использовали для важных передач переговорные таблицы радистов и другие двузначные коды. В войсках, особенно на переднем крае, прибежали и к совсем прозрачному засекречиванию: командира называли «хозяином», часть – «хозяйством», танки – «коробочками», минометы – «самоварами» и т.д. Все это было ничем иным, как самообманом.

Разгадать подобные «коды» не представляло никакого труда.

Работу неприятеля подчас облегчала и слабая обученность радистов.

Станции слежения противника отмечали даже такие детали, как настроение лиц, ведущих переговоры: веселое, угнетенное или возбужденное. От них не ускользали и, казалось бы, самые пустяковые мелочи. Радистка Марианна Флоря все свои передачи заканчивала радиолубительским кодом «88», что означало «целую». Враг обратил внимание на эти неизменные поцелуи, летящие в эфир из его тыла. Лишь стечение счастливых обстоятельств спасло радистку партизанской разведки от провала.

Гитлеровцы упорно старались наладить подслушивание также телефонных и телеграфных переговоров. Они пытались подключить к проводным линиям, использовать

принцип индукции, то есть свойство переменного электрического тока возбуждать в соседнем, параллельно идущем проводе, такой же ток, но обратного направления. Подслушивание удавалось врагу как на линиях с нормальной звуковой частотой, так и на тех, что были оборудованы аппаратурой с высокой частотой («ВЧ»).

Главнейшим средством сохранения тайны и основным видом борьбы с разведкой врага служит строжайшее соблюдение правил радиобмена, искоренение ничем не оправданных открытых разговоров, тщательное кодирование и шифрование передач.

Шифровальное дело настолько ответственно, настолько и сложно. Невзирая на усилия специалистов, достижения техники, и до настоящего времени никому не удалось создать такие шифры и коды, которые не поддавались бы раскрытию. Тем бережнее нужно к ним относиться, избегать шаблона и, что весьма важно, многословности, частой повторяемости.

Во время Великой Отечественной войны в силу различных причин порой приходилось пользоваться так называемыми простыми шифрами и кодами. К ним относятся все двух-, трех-, и даже некоторые четырехзначные. Самым распространенным является двузначный. С его помощью составлялись, в частности, переговорные таблицы радистов. В них менялись лишь горизонтальные и вертикальные ключи. Значение же таблиц оставалось постоянным на весь период операции, а иногда на полгода.

При таких условиях ключи легко раскрывались по ряду слов, в которых одна буква повторяется несколько раз и кодируется одним и тем же знаком (например: подготовка, оборона, переходят, переименовывать, немедленно и т.д.). Чтобы затруднить противнику расшифровку, при передачах простыми кодами вполне целесообразно допускать в словах грамматические ошибки.

Работу немецких разведчиков упрощали и случаи, когда партизанский радист не мог раскодировать

полученное сообщение. Начинались бесконечные справки, запросы. И все открытым текстом. Передававший кодограмму, стремясь ускорить дело, сперва открыто называл начальные знаки ключа, а иногда выбалтывал и весь ключ. Хорошей отмычкой к кодам и шифрам служили также фамилии командного состава. В дни праздников их особенно часто передавали открыто. Гитлеровцы же вели картотеку на советских командиров и поэтому без особого труда узнавали порой об изменениях в дислокации партизанских формирований. Противник извлекал пользу и из смешанных радиопередач, во время которых зашифрованный текст перемежался открытым.

Совершенно иначе получалось, когда радиообмен велся с применением сигнальных таблиц. Периодически меняясь, они весьма надежно обеспечивали скрытность передач.

Почти во всех партизанских отрядах и соединениях использовались устойчивые шифры. Они являлись строго индивидуальными, поэтому гитлеровцам так и не удалось их раскрыть.

Перешедший на нашу сторону немецкий дешифровальщик сказал на допросе: «Перехват партизанских радиogramм не сложен, но их содержание оставалось тайной».

В системе радиоразведки видное место отводилось пеленгации. В начале войны она породила у отдельных наших командиров пресловутую «радиобоязнь». Остерегаясь, что радиации раскроют противнику расположение отряда или соединения, они не решались пользоваться ими.

Радиопеленгация – серьезное средство разведки. Но в первый период Великой Отечественной войны некоторые командиры явно преувеличивали ее возможности. Качество существовавших тогда пеленгаторов не обеспечивало большой точности в определении мест расположения станций. В диапазоне коротких волн они показывали не точку, где находится рация, а лишь район, из которого ведется передача.

История партизанского движения знает немало фактов, когда немецкие

пеленгаторщики сплошь и рядом трудились напрасно, а нередко даже вводили в заблуждение собственное командование.

Командир разведывательного отряда «Победители» Д. Н. Медведев получил от разведчика Н. И. Кузнецова из Ровно сообщение о том, что гестаповцы направили в район леса, где находился отряд, три автомашины с пеленгаторными установками.

Д. Н. Медведев собрал на совет своих специалистов.

– Связь с Москвой мы сейчас прерывать не можем ни в коем случае. Раскрыть врагу нашу точную дислокацию сами понимаете, тоже никак нельзя, сказал командир. – как же быть?

Радисты предложили оригинальный выход из создавшегося положения: вести передачи не из расположения отряда, а из мест, удаленных километров на пятнадцать от него, причем каждый раз из разных точек.

Так и поступили. Немецкие пеленгаторщики «клянули». Вскоре каратели стали окружать участки, откуда партизаны вели передачи. Но, ни тут, ни там их не находили.

Попытка врага обнаружить отряд Д. Н. Медведева с помощью радиоразведки потерпела полный провал. Партизаны отряда при этом чуть было не захватили один из гестаповских пеленгаторов, перебили его охрану.

Следует признать факт, что на протяжении войны противник с помощью пеленгации не сумел найти и разгромить ни одного партизанского формирования.

Чтобы срывать или затруднять передачи партизанских раций, особенно на участках активных боевых действий, фашисты создавали в эфире разные помехи. В партизанских районах они прибегали к такой форме борьбы обычно во время проведения карательных экспедиций. Но все попытки врага заглушить партизанские радиации оканчивались неудачей.

Надо иметь в виду, что, создавая радиопомехи, фашисты нарушали работу и своих станций, используя

▲ ГСС гв. майор В.И. Маслеников

емых те же самые диапазоны волн. Тем более что их радиостанции находились всегда ближе, чем партизанские, к источникам помех. Кроме того, немцы сужали собственные возможности для ведения радиоперехватов. Забывая работу какой-то партизанской станции, гитлеровцы мешали и себе подслушивать ее передачи.

Более значительную роль противник отводил радиодезинформации. Видимо, здесь немцы учли горькие уроки первой мировой войны. Тогда они довольно часто попадались на удочку неприятеля.

Одним из излюбленных приемов дезинформации у гитлеровцев служили «радиоигры». Их радисты всячески пытались вступить в контакт с нашими радистами, чтобы в комплексе решить сразу несколько задач: ввести в заблуждение ложными сообщениями, сорвать ненужным радиообменом прохождение важных телеграмм, выведать по возможности ценные сведения, облегчить работу своих пеленгаторщиков.

Подобные попытки фашистами предпринимались довольно часто. Но, несмотря на все их ухищрения, им не удалось добывать всех данных, которые необходимы для вступления в связь с советскими станциями. Выдавал их и чужой «почерк». Советские радисты отлично знали

▲ Комдив И. В. Филиппов

особенности в работе на ключе каждого из своих корреспондентов. «Почерк» радиста так же индивидуален, как почерк переписчика.

В целях дезинформации противник пытался использовать попавших к нему в плен наших радистов. Наши люди стойко переносили пытки и не выдавали фашистам секреты. Даже тогда, когда их силой принуждали вступать в связь со своими штабами, они использовали первую же возможность для того, чтобы сообщить о своем пленении.

Именно так поступила радистка Хемеляйнен из группы Михеева. Неудача постигла ее сразу, как только она приземлилась на парашюте в неприятельском тылу. Фашисты схватили ее вместе с рацией. Она не успела даже выхватить из кобуры пистолет.

Неизвестно, какие испытания перенесла отважная партизанка. Архивы зафиксировали лишь финал.

Немцы заставили Хемеляйнен связаться с Ленинградским штабом партизанского движения. Передавая составленную ими радиogramму, она сумела сообщить на Большую землю, что работает под диктовку противника. «Радиоигра», задуманная гитлеровцами, провалилась в самом начале.

Рискуя жизнью, так же как и Хемеляйнен, сумели сорвать вра-

жескую «радиоигру» А. С. Миронова, В. Н. Грибова, Е. А. Новикова. Радистка А. С. Миронова, предупредив своего корреспондента, что ведет передачу из румынской разведки, в течение пяти дней «работала» со штабом партизанского движения при 3-м Украинском фронте, но там ее... «не слышали».

Противник хорошо понимал значение связи. Специальная инструкция предписывала карательным подразделениям захватывать или уничтожать радистов в первую очередь. Для этой цели гитлеровцы засылали в наши партизанские формирования специально обученных диверсантов. Несколько таких лазутчиков удалось разоблачить и обезвредить у крымских партизан, в соединении генерал-майора М. И. Наумова, в 6-й партизанской бригаде Калининской области.

В борьбе с разведкой противника советские радисты умело прибегали к такому действенному средству, как радиомаскировка. Они до минимума снижали излучаемые мощности станций, использовали направленные антенны, применяли частую смену радиоданных, максимально сокращали время передач.

Существует много методов радиомаскировки. Но пользоваться ими надо умело. Чем они сложнее, тем труднее вести связь, тем квалифицированнее требуются радисты. Прежде всего нужно всегда руководствоваться интересами обеспечения собственной устойчивой связи. Маскировку можно так усложнить, что останется только она, а самой связи не будет.

Объективно оценить приемлемость и эффективность того или иного способа достижения скрытности передач способен лишь хорошо налаженный радиоконтроль. В партизанском движении он охватывал деятельность всех радиоузлов и радиостанций. Наряду с высокой дисциплинированностью самих радистов, с их хорошей профессиональной подготовкой он сыграл очень важную роль в том, что, несмотря на исключительную тесноту в эфире, партизанская радиосвязь действовала надежно и устойчиво.

***

Центральный штаб партизанского движения получал техническое оснащение в плановом порядке из Главного управления связи Красной Армии. Табельными армейскими средствами снабжались Центральный радиоузел и узлы республиканских, фронтовых и областных партизанских штабов. Через отделы связи этих штабов отдел связи ЦШПД обеспечивал маломощными радиостанциями партизанские отряды Украины, Белоруссии, Прибалтики, Карелии и занятых врагом областей Российской Федерации.

Не обходилось без некоторых, порой весьма ощутимых затруднений. Для республиканских и областных радиоузлов требовалось значительное количество мощных радиостанций, таких, какие эксплуатировались в Красной Армии – типа «РАТ», «РАФ» и «РСБ», а также высокочувствительных радиоприемников типа «Чайка» и «КВ». Ни того, ни другого вначале не хватало даже для армии. И все же ЦШПД получил требуемое, хотя и далеко не в полном объеме.

Трудно было и с радиоаппаратурой, в которой остро нуждались партизаны, воевавшие в тылу врага. Для них лучше всего подходила разработанная, выпущенная еще до войны небольшой серией радиостанция «Омега». Впоследствии она получила наименование «Север» и была принята на вооружение партизанских отрядов.

«Омега» не сразу превратилась в «Север». Для этого потребовался напряженный творческий труд большого коллектива специалистов.

Разработкой малогабаритных радиостанций много лет занимался талантливый инженер Б. А. Михалин. Началом разработки послужила портативная рация для геологов. В институте связи Наркомата обороны Б. А. Михалин от куратора института И. Н. Артемьева получил тактико-технические условия и задание на разработку специальной радиостанции – портативной, удобной для переноски, надежной в работе. Работу поручили двум группам

конструкторов под общим руководством Б. А. Михалина. Изготовленные образцы станций скрупулезно изучала комиссия, признавшая объединить обе станции, взяв достоинства от каждой. В апреле 1940 года комбинированный образец был принят. Решено было выпустить радиостанцию небольшой серией для испытания в естественных условиях. Назвали ее «Омегой» – последней буквой греческого алфавита. В середине 1940 года экспериментальные рации были отправлены во все военные округа, на войсковые испытания.

Когда началась Великая Отечественная война, для партизан, разведки и воздушно-десантных войск потребовалось большое количество раций типа «Омега». Решением правительства изготовление станций было поручено одному из радиозаводов, но завод не был готов к производству станций. Тогда было решено организовать изготовление станции на одном из ленинградских

заводов. На завод направили Б. А. Михалина. На заводе «Светлана» провели реконструкцию «Омеги», изготовили для ее передатчика новую выходную лампу, до этого применялась импортная и новые детали к приемнику. Реконструированную «Омегу» назвали «Севером». Уже к концу декабря 1941 года завод ежемесячно выпускал до трехсот радиостанций. В дальнейшем в условиях страшной блокады ленинградцы стали производить их свыше двух тысяч в месяц. Это был настоящий подвиг.

«Север» представлял собой переносную приемо-передающую коротковолновую радиостанцию. Передатчик мог работать как с кварцем, так и в режиме с совозбуждением, но только телеграфом. Приемник прямого усиления был выполнен по схеме 1-У-1, передача и прием велись на одних и тех же лампах. Мощность рации – около 2,5 ватта в антенне. Для питания использова-

лись сухие батареи: анод – четыре БАС-60 или три БАС-80, накал – два элемента типа ЗС.

Размещалась рация в двух упаковках, в рабочем состоянии весила 9,9 кг.

Несмотря на свою маломощность, «Север» обеспечивал связь на расстоянии до 500 км, а при хорошем прохождении радиоволн – до 600-700 км. Но такого результата можно было добиться только при радиобмене с узлами, оснащенными мощными передатчиками и чувствительными приемниками, хорошими антеннами и обслуживавшимися квалифицированными специалистами.

Дальние связи у партизан играли очень важную роль. Но там нуждались и в ближних – внутри соединений, с соседями. При пользовании маломощными рациями надо было уметь правильно подбирать рабочие радиоволны и антенны. Это давалось не всем. Многие недостаточно подготовленные радисты попадали

▲ Радист партизанской бригады им. Суворова. Смоленская область

в «зону молчания», и тогда посылаемые ими сигналы не достигали корреспондентов.

При умелом подборе антенн, правильном маневрировании частотами «Север» одинаково хорошо работал и на дальние, и на ближние расстояния.

Радиостанция «Север» отличалась большой механической прочностью – не «боялась» толчков и даже падений, была очень удобна при транспортировке и эксплуатации в боевых условиях. У «Севера» были и некоторые недостатки. Основной, на который указывали почти все радисты, состоял в том, что рация питалась от сухих батарей.

В порядке эксперимента к партизанам послали несколько радиостанций с ручным генератором ДРП. Они, безусловно, нашли себе применение, но...дальше пробы дело не пошло.

«Север» в партизанском движении вытеснил почти все другие переносные радиостанции. Радисты любовно называли его «Северком».

Как только «Север» появился во вражеском тылу, гитлеровцы начали самую настоящую охоту за ним. В одном из боев под Псковом, когда вся группа партизан, в том числе и радист, погибла, каратели овладели, наконец, трофеем, приказ о добыче которого получили из самого Берлина. Это был «Север» – самая маленькая по тем временам радиостанция. Гитлеровцы тогда и мысли не допускали о ее советском происхождении. Их специалисты безапелляционно заявили: аппаратура изготовлена в...США. В августе 1944 года, когда «русская национальность» «Севера» уже не вызывала сомнений, командующий группой немецко-фашистских армий «Центр» в директиве № 25-43, переданной по радио и перехваченной партизанами, так охарактеризовал ее: «Засылаемые в наши тылы агенты снабжены малогабаритной портативной радиостанцией «Север», которая обеспечивает надежную связь».

При всех своих достоинствах радиостанция «Север» не могла удовлетворить всех насущных потребностей партизан. Рация не пол-

▲ Телеграфная радиостанция «Север»

ностью устраивала украинские партизанские соединения и отряды, действовавшие в западных областях Украины. «Северу» не хватало мощности, чтобы перекрывать столь значительные расстояния.

Встал вопрос о разработке и производстве новой радиостанции, способной обеспечить связь Большой земли с дальними районами действия партизанских сил. Новую радиостанцию изготовили в 1942 году. Названа она была радиостанцией партизанских отрядов – сокращенно РПО – и нашла широкое применение не только на Украине. Она использовалась в Центральном и Белорусском штабах партизанского движения.

«РПО» представляла собой переносную приемо-передающую коротковолновую рацию, предназначенную для работы в телефонном и телеграфном режимах. Передатчик позволял работать и на кварцах, и в режиме самовозбуждения. Трехламповый приемник прямого усиления имел схему 1-У-1, питался от сухих батарей, мощность – 6-7 ватт. В комплект входило две батареи БАС-80 и четыре элемента ЗС. Питание же передатчика производилось от ручного привода ДРП-6Б, что являлось уже серьезным достижением. Сам привод вызывал нарекания со стороны партизан. Во время работы он создавал шум, который в тихую погоду слышался довольно далеко.

Вся радиостанция весила 29 кг и размещалась в трех упаковках. Они имели ремни, и их обычно переносили за спиной, как рюкзаки.

«РПО» обслуживали два радиста. Один вел радиообмен, другой при передаче вращал ручку привода-генератора.

В партизанских отрядах использовались и другие рации – «Белка», «РБ», «Прима», а также трофейные. Радиостанции, захваченные у противника, особенно широко применялись в украинских партизанских соединениях, которыми командовали С. А. Ковпак, А. Ф. Федоров, А. Н. Сабуров, М. И. Наумов. Поскольку они работали в телефонном режиме, то использовались в основном для обеспечения взаимодействия с частями Красной Армии. Начальник радиоузла партизанского соединения А. Н. Сабурова А. С. Хабло долгое время осуществлял с помощью трофейной радиостанции связь и с Украинским штабом партизанского движения. Штаб партизанской бригады Гиль-Родионова, действовавшей в Белоруссии, тоже успешно использовал немецкие ультракоротковолновые рации для внутренней связи с отрядами.

По мере увеличения выпуска «Севера» и «РПО» появилась возможность оснащать многие группы радистов и той и другой рацией. Такое спаривание радиостанций

всегда благоприятно сказывалось на устойчивости и оперативности связи.

* * *

За линию фронта грузы для партизан переправлялись авиацией. Их сбрасывали в мешках и контейнерах на парашютах или доставляли прямо на партизанские аэродромы.

Все предназначенное для партизан имущество перед отправкой тщательно проверялось специалистами. Малейшая невнимательность, халатность при контроле могли обойтись в немецком тылу очень дорого.

При реализации плана снабжения встречалось немало непредвиденных осложнений. Обслуживавшие партизан самолеты вылетали не по расписанию и не всегда с тех аэродромов, куда, по предварительной договоренности с авиационным командованием, были завезены грузы. Эти неувязки происходили

из-за резких изменений обстановки на фронте или из-за погоды.

Руководством ЦШПД было принято решение на всех аэродромах, с которых совершаются полеты к партизанам, иметь готовые к отправке грузы. На этих аэродромах были представители ЦШПД.

При доставке грузов партизанам были потери. Грузы с самолетов сбрасывались на парашютах обычно ночью и на лесные участки. Иногда ветер относил далеко в сторону парашюты с мешками.

Летчики не находили пункты базирования партизан с помощью радиосигналов. Это легенда, она не отвечает истине. Партизанские соединения и отряды располагали маломощными коротковолновыми радиостанциями, которые никак не могли использоваться в качестве маяков. На самолетах были установлены радиоконпасы и радиополукомпасы (специальные средневолновые приемники) с диапазоном 150-1500 килогерц (200-2000 м).

Радиостанций с таким диапазоном у партизан не было. Для приема самолетов в партизанских соединениях и отрядах использовали не радиосигналы, а светосигнальную связь: расположенные в заранее обусловленном порядке костры. Их выкладывали в виде треугольников, квадратов, ромбов, конвертов, по три-четыре в линию и так далее. Иногда эти опознавательные огни дополнялись осветительными ракетами, фонарями.

Немцы вели с воздуха усиленную разведку за партизанскими посадочными площадками и без труда обнаруживали выложенные на них светосигналы. Фашистские летчики немедленно докладывали о замеченных огнях и системе их расположения. Гитлеровцы порой в нескольких местах выкладывали такую же сигнализацию, в расчете или привлечь советские самолеты к себе, или, по крайней мере, дезориентировать их экипажи. Враг не раз вводил наших летчиков в заблуж-

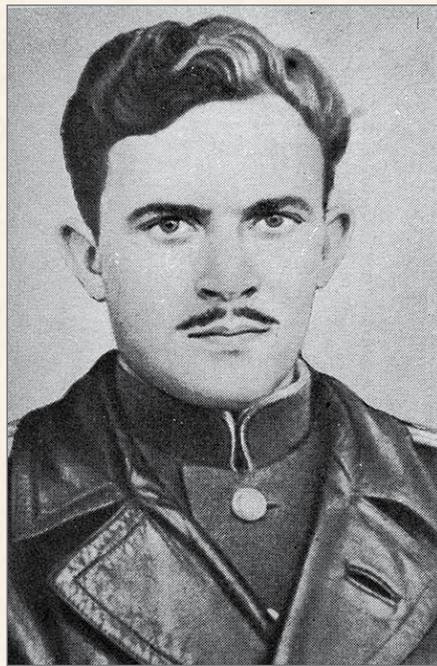

дение. Увидев на земле два или несколько условных светосигналов, они были вынуждены возвращаться на Большую землю. Столкнувшись с хитростью противника, партизаны стали заранее договариваться по радио с командованием авиационных полков об изменениях в расположении костров при подлете самолетов к месту посадки или выброски груза. Как только наблюдатели устанавливали, что наш самолет приближается к партизанскому аэродрому, партизаны или тушили какой-то костер, или зажигали новый. Вместо «конверта» получался квадрат, вместо «ромба» – треугольник. Исключительно оперативное изменение конфигурации светосигналов лишило немцев возможности обманывать советских летчиков, срывать доставку в партизанские отряды и бригады грузов по воздуху.

Использование авиации в интересах партизанского движения вообще было бы невозможно без устойчивой двусторонней радиосвязи партизанских формирований с Большой землей. Перед каждым вылетом самолетов по радио уточнялись местонахождение аэродромов и посадочных площадок, боевая и метеорологическая обстановка в районе их расположения, определялись сигналы для взаимного опознавания. Многие партизанские отряды держали постоянную связь с теми авиачастями, которые посылали к ним свои самолеты.

Когда речь идет об аэродромах в тылу врага, то надо иметь в виду, что далеко не все они были построены в строгом соответствии с техническими требованиями. Партизаны не располагали ни специалистами, ни средствами механизации. Взлетно-посадочные полосы обеспечивали лишь минимум условий, необходимых для приема самолетов.

Авиационное сообщение позволило значительно улучшить снабжение партизан оружием, боеприпасами, медикаментами и другим имуществом, необходимым для их успешной боевой деятельности. Руководители Центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения полу-

▲ **Лейтенант Б.П. Бугаев.**
Командир авиазвена при УШПД. Будущий главный маршал авиации

чили возможность чаще бывать в неприятельском тылу, контролировать на местах выполнение указаний военного командования, координировать боевые действия партизанских соединений и отрядов. Командиры партизанских формирований, руководители подпольных партийных центров могли теперь без особых трудностей лично прибывать в Центр, чтобы доложить о проделанной боевой работе и получить новые указания.

Регулярная авиасвязь позволила организовать вывозку по воздуху раненых и больных партизан, женщин, детей, стариков. Была оказана помощь многим советским людям по розыску и доставке в наш тыл их семей, которые по тем или иным причинам оказались на оккупированной врагом территории. Из Бреста удалось вывезти семьи командира 28-го стрелкового корпуса генерала В.С. Попова и сотрудника ЦШПД П.А. Абрасимова (в 1956 году советник-посланник СССР в КНР, в 1957 посол СССР в Польше, в 1962 – посол СССР в ГДР, член ЦК КПСС). Белорусский штаб партизанского движения переправил в Москву ряд видных

ученых, не успевших эвакуироваться в начале войны – известного историка академика АН БССР Н.М. Никольского, химика-органика академика АН БССР Н.А. Прилежаева и других.

Самолетами переправлялись на Большую землю многочисленные разведывательные данные, ценные пленные, захваченные у противника важные документы.

Для борьбы с партизанами и уничтожения летавшей к ним транспортной авиации гитлеровцы выделяли специальные авиагруппы. Они стремились отыскивать расположение партизанских отрядов, нарушать их воздушные коммуникации, сбивать наши самолеты.

Противник пристально следил за радиосвязями партизан. Всем командирам были даны строжайшие указания не применять никаких других шифров и таблиц, помимо установленных. И все же в Калининской области и некоторых других местах нашлись лица, которые по своей неопытности и недостаточной грамотности в вопросах радиоразведки вместо установленных шифров пользовались «своими» переговорными таблицами, составленными совместно с летчиками. Делалось это, по их мнению, с хорошей целью: для ускорения прохождения радиogramм при зашифровке и расшифровке текстов. Такое «ускорение» шло на пользу врагу, который легко разбирал примитивные коды. Это давало врагу возможность вводить наших летчиков в заблуждение. Поэтому имелись здесь случаи выброски грузов и посадки наших самолетов на площадки, подготовленные противником. Пилот Тимофей Ковалев, летавший к партизанам, дважды садился на немецкий аэродром. Оба раза его спасало то, что он не выключал мотор и, увидев, что произошла ошибка, немедленно взлетал в воздух.

Естественно, что в таких условиях наша авиация остро нуждалась в четко отлаженной радиосвязи с партизанскими аэродромами и временными посадочными площадками. Радиосвязь давала возможность заблаговременно предупредить авиаторов о необходимости

отменить вылет. Порой делалось это в самую последнюю минуту.

Партизанский отряд ожидал прибытия шести самолетов У-2. Внезапно партизанский отряд подвергся нападению карателей. Поддержанные артиллерией и танками, каратели заставили партизан отходить через труднопроходимое болото, но каратели не отставали, преследовали партизан.

Радист партизанского отряда Ф. С. Стук, невзирая на минометный огонь врага, нашел небольшое укрытие, быстро развернул радиостанцию и стал передавать: «Вылет самолетов отменить, аэродром занят противником».

Воздушные сообщения с партизанами получили большой размах. Только на временно оккупированной территории Белоруссии было сооружено более пятидесяти полевых аэродромов и посадочных площадок. За годы войны наши летчики совершили свыше ста девяти тысяч самолето-вылетов к партизанам. Особую нагрузку в обеспечении партизан несли летчики 101, 102 и 103 полков авиации дальнего действия и Гражданского воздушного флота.

Авиация оказала поистине неоценимую помощь в обеспечении партизанских отрядов радиотехническим имуществом. В сложной военной и метеорологической обстановке работала авиация. Полетам на север больше всего мешали белые ночи. Противник над передним краем вел по самолетам прицельный огонь, за линией фронта наши самолеты могли стать легкой добычей немецких истребителей. В условиях хорошей видимости фашисты имели возможность проследить, куда, в какое место сбрасывают грузы. Порой из-за отсутствия полевых аэродромов, сброс грузов на парашютах по разным причинам оказывался невозможным.

В таких случаях радисты, чтобы обеспечить связь, строжайше экономили радиопитание. Работали на пониженных мощностях, использовали аккумуляторы, снятые с трофейных автомобилей, применяли всевозможные динамо-маши-

ны с ножным и ручным приводом. Радисты любой ценой старались сохранить батареи в тех случаях, когда нависала угроза потерять их в бою. Когда не было возможности переносить с места на место запасы радиопитания, делали ящики в виде скворечен, снаружи их облицовывали берестой и другой корой и размещали на деревьях в разных местах. Ни собаки, ни каратели при прочесывании леса не обнаруживали «воздушных» тайников.

Электробатареи служили партизанам и после того, как становились непригодными для питания радиостанций. Их соединяли параллельно по несколько штук и использовали для вещательных приемников. Когда же они «садились», их разбирали

на отдельные элементы и применяли до полного истощения в карманных фонариках.

* * *

Организация широкоразветвленной партизанской радиосвязи требовала огромного количества радистов. И не только хорошо обученных, подготовленных уверенно вести прием и передачу, но и достаточно разбирающихся в радиотехнике, чтобы в случае надобности устранять возникающие в рациях неисправности. Партизанская связь нуждалась в людях, способных стойко и мужественно переносить все тяготы суровой партизанской жизни.

▲ На партизанском аэродроме

В январе 1942 года по ходатайству ЦК КП(б) Белоруссии, возглавляемого П. К. Пономаренко было решено создать в Москве специальную школу, которая бы готовила радистов для партизанских отрядов. Начальником школы был назначен И. С. Комиссаров, бывший секретарь Витебского обкома КП(б) Белоруссии, хороший организатор и администратор. Заместителем стал П. А. Шустовский, ранее работавший в Наркомате связи СССР. Комиссаром спецшколы назначили В. И. Крестина. Эти люди внесли немалый вклад в создание первой кузницы квалифицированных партизанских радистов.

В школу зачислялись только комсомольцы – добровольцы, в основном со средним образованием. Принцип добровольности всегда оставался главным. В школу охотно брали юношей и девушек из Осоавиахимовских школ и клубов. Их легче было обучать, поскольку они уже имели определенный запас знаний.

Среди курсантов были и армейские радисты, изъявившие желание воевать во вражеском тылу. Большинство из них имело неплохую подготовку. В спецшколе они осваивали специфику партизанской радиосвязи и шифровальное дело.

Следует отметить высокий патриотизм молодежи. Молодых патриотов двигало стремление – стать партизанским радистом, чтобы сражаться во вражеском тылу. Среди стремившихся попасть в спецшколу были подростки 14-15 лет... Они не просили принять их в спецшколу, они требовали. Откажет один начальник, они шли к вышестоящему командиру. Доходили до руководства Центральным штабом партизанского движения.

Занятия начались 2 февраля. На организацию учебного процесса ушел месяц. В школе занималось 200 курсантов, располагая всего тремя комплектами радиостанций. Совершенно отсутствовали наглядные пособия. Школа испытывала большую нужду в головных теле-

фонах, звуковых генераторах, телеграфных ключах и во многом другом оборудовании, необходимом для обеспечения нормального учебного процесса. Не хватало преподавателей. Нужно заметить, что никто не имел и опыта подготовки радистов для партизанских отрядов, где что ни шаг, то специфика, где почти ничто не схоже с условиями и практикой армейской радиосвязи.

Но самая главная трудность состояла в том, что курсанты не имели возможности поработать на той радиоаппаратуре, с которой им предстояло отправиться во вражеский тыл. Не получали они и практики по обеспечению ближних и дальних радиосвязей. Но руководство спецшколы решительно ничего не могло предпринять. Голод на радиосредства испытывался тогда и в действующих частях и соединениях Красной Армии.

Но школа действовала. Многие ее выпускники уже успешно работали у партизан. Дерзкие, стреми-

тельные переходы по заснеженным или заболоченным лесам с тяжелым грузом за плечами (у разведчиков и диверсантов по 32 кг тола и патронов, у радиста – рация) требовали предельного напряжения физических и духовных сил. Отдых накоротке, под открытым небом. На чем стоишь, на том и спишь. Питались зачастую мороженым мясом без соли – костров не разжигали: кругом враги. Во всех населенных пунктах стояли вражеские гарнизоны. То и дело приходилось вступать с ними в бой. Мороз доходил до двадцати градусов. Но партизаны упорно продвигались вперед. Они были молоды и сильны духом.

Когда был создан Центральный штаб партизанского движения, спецшкола перешла в его непосредственное подчинение. Отдел связи ЦШПД принял меры к тому, чтобы помочь спецшколе приобрести необходимую технику и подобрать квалифицированных преподавателей. Много сделали для улучшения учебного процесса С. Н. Конюховский – военинженер 2-го ранга, до войны преподаватель Военной академии связи им. С. М. Буденного, М. И. Пономарев, до этого руководитель кафедры радиоприемных устройств Московского института инженеров связи, старейшие коротковолновики страны А. Н. Ветчинкин и А. Ф. Камалагин.

Главное внимание уделялось практическому обучению курсантов, шлифовке навыков в работе на радиостанции «Север», а позже «РПО». Их учили быстро, что называется чутьем, определять неисправности аппаратуры и уверенно их устранять. Может служить показателем подготовленности радистов действия в боевой обстановке двух выпускниц спецшколы. 16 июня 1944 года в 10 часов Обухова и раненая Мазанова проводили очередной сеанс связи с представительством БШПД на 1-м Прибалтийском фронте. В это время гитлеровцы, обойдя наш пост, почти вплотную приблизились к ним и открыли огонь. Радистки едва успели свернуть рацию и стянуть антенну с дерева. Телеграфный ключ, фишка питания и рабочий комплект бата-

рей были потеряны. И все-таки их радиостанция не умолкла. Радистки сами смастерили ключ и продолжили передачи.

Постепенно увеличивались нормативы приема на слух. Если в августе 1942 года они равнялись 15-16 группам в минуту, то к декабрю достигли 19-20, а к началу 1943 года – 20-22 групп. К наращиванию скорости передачи особенно не стремились – при сокращенных сроках обучения это могло снизить качество работы на ключе. А такого невозможно было допустить. Отдел связи ЦШПД дал твердые указания – научить курсантов четко и уверенно передавать 10-14 групп в минуту.

На практические занятия по установлению ближайшей связи отводилось две недели. За это время курсант получал 15 учебно-тренировочных сеансов и успевал принять и передать десять тысяч групп буквенного и цифрового текста.

Такие же нормы предусматривала и тренировка на установление дальней связи. Разница была лишь в том, что здесь на каждого курсанта планировалось по 20 сеансов.

Основные практические навыки курсанты приобретали в школе. Изучив правила радиообмена, они тут же, в классе, связывались друг с другом по радио и работали с помощью звукового генератора, применяя соответствующие коды. В дальнейшем практические занятия проводились с двух пунктов, удаленных друг от друга на 6-8 км при установлении ближней связи и на 200-400 км – дальней.

Для прохождения курсантами практики были созданы постоянно действующие учебные радиостанции в Костроме, Муроме, Пушкино, Быково, Тарасовке и учебный радиоузел в Москве. Кроме того, они поочередно в составе отделений выезжали под Москву, где тренировались в обстановке, приближенной к боевой. Как ближняя, так и дальняя радиосвязь осуществлялась строго по правилам, установленным в партизанском движении.

Хорошая постановка практических занятий позволила резко улучшить качество подготовки курсантов.

▲ В. С. Гризодубова

До этого многие выпускники впервые выходили в эфир, уже находясь в тылу противника. Твердых навыков у них не было. И не случайно некоторые из новичков, оказавшись за линией фронта, не сразу могли связаться с вышестоящими штабами. Такие случаи стали теперь крайне редкими. Начиная с ноября 1942 года школа не выпустила ни одного радиста без достаточных навыков в установлении ближней и дальней связи.

При выпуске курсантов из спецшколы устраивали экзамен. Ранее существовавший порядок – устный опрос по кодам и проверка в классных условиях умения работать на ключе – не позволял по-настоящему определить готовность выпускников к заброске во вражеский тыл. Стали экзаменовывать выпускников на действующих радиостанциях.

Курсанту вручалась программа связи и радиостанция «Севербис». Преподаватель-экзаменатор на такой же рации вступал с ним в двустороннюю связь. Расстояние между ними составляло два-три километра. Такой способ позволял точнее и объективнее определять степень подготовленности выпускников.

Сразу же по прибытии к партизанам выпускники устанавливали со штабами надежную радиосвязь.

Потребность в радистах неуклонно росла. Радио становилось главным средством общения партизан с Большой землей и между собой.

Особенно возрос спрос на мастеров эфира в 1943 году. Московская спецшкола уже не могла его полностью удовлетворить. Поэтому некоторые штабы партизанского движения стали сами готовить радистов. Украинский штаб партизанского движения создал свою спецшколу в Саратове. Программа обучения ничем не отличалась от московской. Разница состояла лишь в том, что для практических занятий использовали не «Север», а более мощную аппаратуру «РПО» (радиостанцию партизанских отрядов).

В Ленинградском штабе партизанского движения была создана своя школа, именовалась она «Специальная учебная группа». Она комплектовалась радистами, отозванными из Красной Армии и Военно-Морского Флота. Этим уже подготовленным специалистам знакомили лишь с особенностями работы во вражеском тылу. Руководил группой старший помощник начальника отдела связи, старший техник-лейтенант Н. Н. Стромилов. Он участник Челюскинской экспедиции, входил в первую пятерку наших героев, пролетевших над северным полюсом. В мае 1937 года в составе экипажа Молокова совершил там посадку. Работал по радиосвязи

с папанинской дрейфующей экспедицией.

Перед отправкой за линию фронта все радисты проходили дополнительную проверку непосредственно в штабах партизанского движения. При этом обязательно использовалась та радиоаппаратура, с которой им предстояло иметь дело в отрядах или соединениях. Выпускники сами проверяли градуировку станций, качество приема и передачи на различных волнах. «Вторичные экзамены» позволяли лишний раз убедиться в хорошей обученности кадров. Кроме того, они укрепляли у специалистов веру в надежность врученных им радий.

Подготовка радистов к заброске в тыл противника была не только ответственным, но и хлопотливым делом. В штабах они получали обстоятельный инструктаж по всем вопросам, с которыми им придется сталкиваться. Они обеспечивались совершенно исправной радиоаппаратурой с запасом электробатарей, а подпольщики и специально подобранной одеждой, чтобы ничем не выделяться среди местных жителей.

В начальный период войны радисты чаще всего пешком пересекали линию фронта с организаторами партизанской борьбы. Для перехода, как правило, использовались бреши в обороне противника. Потом радисты стали перебрасываться по воздуху. Если не удавалось посадить самолет на партизанский аэродром, использовались парашюты. Поэтому все выпускники Московской спецшколы проходили хорошую парашютно-десантную подготовку под руководством майора П. П. Полосухина.

***

Когда партизанские формирования из-за сложившейся оперативно-тактической обстановки вынуждены были соединяться с частями Красной Армии, радисты писали отчеты о своей работе, в которых освещали моменты, что командование не всегда проявляло должное

внимание к их нуждам. Так было заведено в системе связи: каждый радист обязательно докладывал, что мешало ему работать во вражеском тылу. Без таких откровенных сообщений штабам партизанского движения было бы трудно влиять на тех командиров, которые, понимая значение радиосвязи, в то же время не проявляли о ней должной заботы. Подобные факты, к сожалению, имели место.

В некоторых отрядах радистов посылали на задания, ничего общего не имеющие с их непосредственными обязанностями. Командир одной из ленинградских бригад направил радиста Дмитриева на аэродром встречать самолет. Рацию же распорядился оставить на сохранение бойцу. Пока Дмитриев принимал груз, на партизанскую базу напали гитлеровцы. Боец схватил винтовку и начал отстреливаться. А брошенная им радиостанция попала в руки фашистов. Бригада осталась без связи.

Командир украинского отряда «За Родину» поступил не менее опрометчиво. Во время марша он приказал радистке Яковенко передать станцию поварихе, ехавшей на лошади, а самой идти в общем строю. В результате радиостанция была потеряна.

Надо полагать, что такие факты все же были единичными, но командование партизанских штабов на них немедленно реагировало, решительно пресекая всякие попытки использования радистов не по назначению. Без радиосвязи уже не мыслилось управление партизанским движением, его взаимодействие с войсками Красной Армии.

Многие командиры партизанских формирований вообще категорически запрещали радистам находиться в боевых порядках, на линии огня. Герой Советского Союза, командир специального разведывательного отряда капитан И. Н. Банов (оперативный псевдоним Черный) постоянно предупреждал командиров своих подразделений:

– Берегите радистов пуще собственных глаз. Отвечаете за каждого головой...

И. Н. Банов не без основания утверждал: – Наши радисты не ходили с разведчиками в города, не устраивали засад, не брали пленных, но что бы мы делали без них, без их однообразной, казалось бы, будничной, но весьма полезной работы.

Радистке Вере Лучкиной, при первой встрече после прибытия во вражеский тыл, командир партизанского отряда лейтенант Марков заявил:

– О бое не помышляй, товарищ Лучкина. Без тебя обойдемся. Твое дело – радио. И чтобы работало оно как часы.

Командир был тверд в своих решениях, ни на одну операцию не пустил радистку. Во время маршей держал ее в обозе. Прикрепленные к ней два бойца для охраны тоже педантично выполняли приказ командира. Они помогали радистке развертывать и свертывать рацию, переносить ее с места на место.

В сентябре 1943 года на партизанский лагерь случайно набрело отступавшее с фронта подразделение врага. Завязалась перестрелка. Радистка Лучкина надеялась, что и ей доведется участвовать в этом бою. Но не тут-то было. «Телохранители» даже близко не подпустили ее к огневому рубежу.

Командиры партизанских формирований имели специальные указания о порядке использования и охраны средств радиосвязи и радистов, как на стоянках, так и на марше. Но выполняли их, к сожалению, не вез-

де. Эти нарушения нередко приводили к печальным последствиям.

Нервно реагировали партизанские вожаки на попытки Центра усилить контроль над их деятельностью, которые выражались в том числе в кадровых перестановках. Например, привыкший к «привольной» лесной жизни Сидор Ковпак, получив новых радистов УШПД, считал их чекистами. Радистка Галина Бабий вспоминала о «холодном приеме»: «Выходим из самолета и слышим сердитое: “Растуди вашу мать, це що таке? – показывает летчикам нагайкой на нас старик в крестьянской шапке и старом зимнем пальто. – Я их просив толу побільше. А вони мени баб прислали!” Ей-богу, думала, сейчас нас той нагайкой попотчует и запихнет назад в самолет. Страшно вспылчивым был дед...» Новый начальник радиоузла Сумского соединения сообщила Строчаку об этом происшествии: «Первые слова, которые мы услышали по нашему адресу: “А, рация? Можно было бы и не прилетать. У нас и так лишние радисты”. В первое время к нам никто совершенно не обращался и вообще считали нас лишними людьми, но когда начали поступать материалы и командиры увидели, что без задержки все принимается и передается, видимо решили, что можем работать. Сейчас упреков по адресу рации не слышно и не должно быть. Но знаете, как обидно, когда не понимают ничего и даже признают это, и доказывают со скандалами совершенно противное.

Командир тов. Ковпак все время говорит о том, что “радиотехник Карасев и радист Ромашин дармоеды и я их отправлю в роту, а вам направлю сменщика”, – это он говорит об операторе вещательной станции, который столько понимает в радио, сколько я в медицине. Приходится все время спорить, отстаивать, доказывать и даже не подчиняться некоторым приказаниям».

Разумеется, радисты не могли жить обособленно от остальных партизан. Они ходили в разведку, когда требовала обстановка, участвовали в боях, но все это делалось в крайних случаях. А некоторые из них

стали даже неплохими командирами и комиссарами.

В августе 1944 года начальник отдела связи Украинского штаба партизанского движения подполковник Е. М. Коссовский получил из глубокого вражеского тыла сообщение: «Беру командование на себя. Полницкая». Е. М. Коссовский знал Ларису Полницкую как отличную радистку, смелую партизанку. Она второй раз находилась за линией фронта. Их группа действовала на территории Венгрии и насчитывала тринадцать человек – восемь мадьяр и пятеро наших. Им была поставлена задача подготовить базу для приема наших десантников. Командовал группой мадьяр Сэни родом из города Дьер.

С Киевского аэродрома 8 августа 1944 года вылетели на задание. Выбросились на парашютах, но не удачно. Трое мадьяр приземлились в центре села и обнаружили всю группу. Партизанам удалось добраться до ближайшего леса. В бою с преследовавшими партизан фашистами, командир, комиссар и начальник штаба были отрезаны от основной группы, была потеряна топографическая карта. Оставшиеся советские разведчики, ориентируясь по луне, звездам ушли в Словакию. В тумане заблудились и вышли к городскому кладбищу. Рацию закопали вместе с питанием. Наконец, оказались в полосе действий Словацкой повстанческой армии. Командир партизанской бригады Герой Советского Союза А. С. Егоров разрешил радистке Полницкой связаться по бригадной радиации с Украинским штабом партизанского движения. Доложив о случившемся, она попросила новую радиостанцию и разрешения продолжать выполнение полученной боевой задачи.

Партизанский комбриг А. С. Егоров сформировал новую группу из шестнадцати человек. Русских в ней оказалось только трое. Л. Б. Полницкая и М. М. Самелюк из прежней группы и командир новой, которого все называли Евгением.

При переходе словацко-венгерской границы командир Евгений

и трое бойцов погибли. Полницкая пошла на вымысел – объявила партизанам, что командиром становится Самелюк, так было предусмотрено якобы на случай гибели Евгения. В одном селе встретились с местными партизанами, среди которых находились пятеро англичан. Англичане имели задачу создать отряд и начали переманивать в себе бойцов Семелюка. Полницкая немедленно сообщила об этом своему командованию. Поступил ответ: «Выполнять задание в контакт с англичанами не вступать».

Словацкие партизаны в один из вечеров пригласили М. М. Семелюка на совещание. Через 15 минут произошел взрыв в доме, где собрались командиры. В подвале находился склад боеприпасов. По неизвестным причинам произошел взрыв. Партизанские командиры погибли.

Полницкая отправила в Центр радиограмму о случившемся, сообщила, состав группы, что: «Беру командование на себя» и просила срочно выслать «настоящего командира».

«Настоящего командира» так и не прислали. Группой, участвовавшей во многих боях и боевых столкновениях, месяц командовала советская девушка радистка. Все ее приказы выполнялись беспрекословно. Партизаны действовали дружно, смело. Словаки – рабочие, учителя, студенты, инженеры, среди них были представители шести различных политических партий. Между ними то и дело вспыхивали жаркие споры о характере будущей власти, политическом строе в своей стране.

Уму непостижимо, как двадцатилетней советской девушке удавалось сглаживать порой диаметрально противоположные взгляды и убеждения своих столь политически разношерстных подчиненных.

«Я с ними проводила политзанятия» – рассказывала впоследствии Лариса Полницкая.

Наши люди показали себя настоящими патриотами Советской Родины.

Около года работала в партизанском отряде «За Родину» Могилевского соединения Комсомолка П. Белова. В одном из боев ее ранило сразу

в обе руки. Но девушка не бросила, ни рации, ни шифры, все в целости вынесла из окружения.

До последнего дыхания берегал свою радиостанцию С. И. Руднев, радист разведгруппы Казанцева из Минского партизанского соединения. Незадолго до гибели он записал в своем дневнике: «19 ноября 1943 года. Сегодня годовщина нашего пребывания в партизанском отряде. Осенняя пора – дождь и снег. Сыро, болото размякло до основания. Беспокоит только одно – убежать радиостанцию от сырости».

Партизанский отряд, созданный из московских комсомольцев, прошел по вражеским тылам более 1 000 километров – по Витебской, Могилевской, Гомельской, Минской и Полесской областям. Со временем он вырос в партизанскую бригаду. При выполнении боевого задания по уничтожению фашистского гарнизона в селе Ломовичи Октябрьского района (в тот период Бобруйской области), группа партизан была остановлена огнем вражеского пулемета. Партизаны предприняли несколько попыток подавить огневую точку, но все безуспешно. Атака захлебнулась. Тогда семнадцатилетняя связанная отряда имени Гастелло Римма Шершнева решительно бросилась вперед, каким-то чудом добежала до фашистского дзота, и закрыла амбразуру своим телом...

Много трудностей и испытаний довелось испытать партизанским радистам. Нелегко было и штабам поддерживать с ними бесперебойную связь. Наиболее тяжелым был начальный период партизанской борьбы. Центральный и нижестоящие партизанские штабы далеко не всегда знали точное местонахождение отрядов. Поэтому с Большой земли порой не было возможности даже предупредить партизанских командиров о посылке к ним радистов.

Из-за такого неведения произошел чреватый по своим возможным последствиям случай в одном из белорусских партизанских отрядов. Отдел связи ЦШПД направил в отряд двух радистов. Вместе

с радиоаппаратурой они выбросились с самолета на парашютах и приземлились точно в заданном районе. Партизаны же приняли их за шпионов и не верили никаким объяснениям. Их подозрительность было легко понять. Противник постоянно стремился заслать своих лазутчиков и диверсантов. Порой ему удавалось осуществить свои замыслы.

Командир партизанского отряда все-таки проявил выдержку и решил проверить задержанных радистов.

— Если вы действительно присланы из Москвы, передайте вот этот текст и потребуйте, чтобы его сообщили в завтрашней сводке Совинформбюро. Не передадут — расстреляю.

Радисты быстро связались с радиоузлом Центрального штаба. Переданная ими радиogramма заканчивалась просьбой поместить этот материал в завтрашней сводке Совинформбюро. Начальник связи ЦШПД И. Н. Артемьев немедленно доложил об этом П. К. Пономаренко. Начальник ЦШПД тут же обратился в соответствующие органы, и на следующий день Советское информационное бюро передало по радио полученное от партизан сообщение. Радисты были реабилитированы.

В очень сложных условиях устанавливалась связь с Минским партизанским соединением и подпольным обкомом партии, которые возглавлял Герой Советского Союза В. И. Козлов. Первые курьеры, посланные в Минское соединение партизан ЦК КП(б) Белоруссии, не смогли разыскать В. И. Козлова и остались воевать в других партизанских отрядах. Тогда по предложению П. К. Пономаренко подобрали специальную группу. В нее вошли два белорусских коммуниста — И. В. Скалабан и С. С. Жариков, знавшие В. И. Козлова в лицо, радист В. Ф. Февралев, имевший нестойкий аварийный шифр, пользоваться которым разрешалось только в самых крайних случаях. Основной же шифр имел С. С. Жариков, которого наскоро обучили шифровальному делу.

Группа приземлилась в Любанском районе, там, где, по предположениям ЦШПД, должен был находиться подпольный обком. После нескольких дней блуждания по лесам группа задержала партизанская застава и доставила лично к В. И. Козлову.

Но радость столь счастливой встречи оказалась вскоре омраченной. С. С. Жариков забыл, как надо

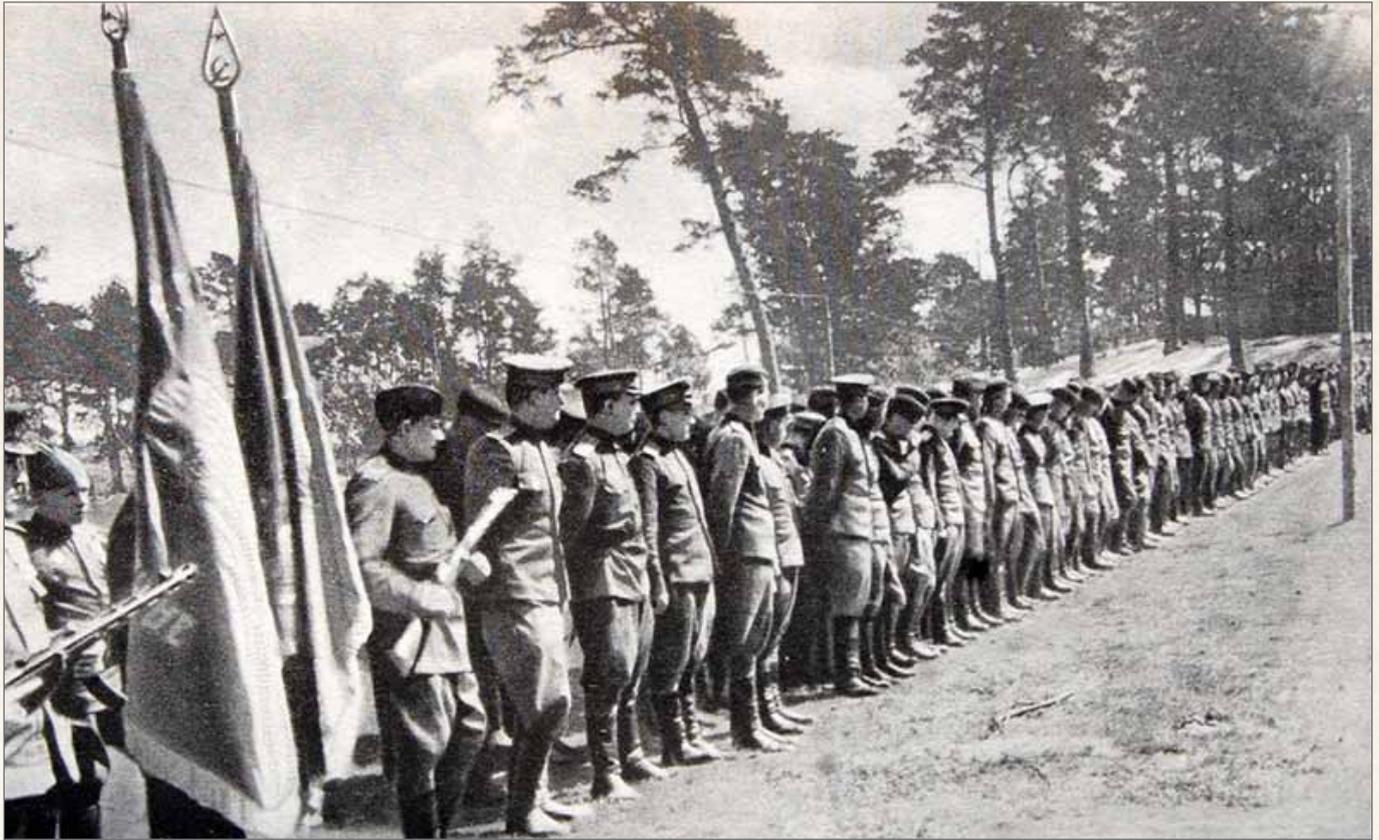
пользоваться врученным ему шифром. В. И. Козлов приказал прибегнуть к нестойкому шифру, передать в ЦК КП(б) Белоруссии радиogramму о невозможности установить с Большой землей связь и попросить срочно командировать нового шифровальщика.

Просьбу В. И. Козлова удовлетворили незамедлительно. Несколько позднее ЦШПД направил Минскому партизанскому соединению и подпольному обкому партии дополнительно несколько радиостанций, а также хорошо подготовленных радистов и аппаратуру, необходимую для создания радиоузла. Его начальником назначили опытного коротковолновика И. Ф. Вишневого.

Радиоузел предназначался для установления внешней связи с Москвой и внутренней с бригадами, крупными отрядами, подпольными районами, партийными организациями соседних областей.

После случая, произошедшего в Минском подпольном обкоме партии, были приняты необходимые меры к улучшению шифровальной подготовки подпольщиков и радистов, направляемых во вражеский тыл. Однако и в дальнейшем почти

▲ 31-й Гвардейский полк АДД. 9 мая 1945 г.

во всех штабах партизанского движения отмечались случаи искажения радиogramм, особенно при их шифровке. Ошибки допускали и радисты, то при приеме, то при передаче.

В октябре 1942 года начальника отдела связи ЦШПД срочно вызвал к себе маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Ему доложили очень важную радиogramму, полученную с большим опозданием. Показывая радиogramму и, не скрывая раздражения, маршал спросил:

– Кто виноват в задержке?

Начальник отдела связи ответил, что по вине радистов такой длительной задержки произойти не могло, нужно провести расследование, чтобы выявить причину.

– Расследуйте срочно, – приказал К. Е. Ворошилов.

Оказалось, что радиogramма поступила в Центральный штаб своевременно, но раскодировать ее здесь не смогли. Начальник шифротдела майор Попов распорядился отправить радиogramму обратно, а о своем решении не поставил в известность ни начальника отде-

ла связи, ни руководство штаба. Несколько раз она «ходила» из штаба к отряду, пока ее полностью не разобрали. Нашли путаника – отрядного радиста. Шифровальному делу его учили наспех, и он, пока добирался до партизан, забыл, как пользоваться шифром.

Однако главной причиной, усложнявшей контроль и прохождение радиogramм, являлись не эти отдельные случаи искажения при шифровке, приеме или передаче, а разделение служб – связи и шифровальной, – хотя они занимались общим делом. В большинстве партизанских бригад и отрядов, не имеющих радиоузлов, обе функции выполняли два, а то и один специалист. Это обеспечивало оперативность и гибкость связи. Каждый радист, располагая собственным шифром, имел возможность в любое время работать со своим узлом, не ожидая, когда шифровальщики подготовят радиogramму. А там, где эти службы были разделены, между ними возникали трения. Причем некоторые жалобы остались

неразрешенными до конца войны. Тщетные попытки руководства ЦШПД объединить органы связи и шифрования, к сожалению, успеха не имели. Они встречали полное противодействие со стороны могущественного и коварного шефа НКВД – Берии. Шифровальная служба была в ведении НКВД.

На качество связи отрицательно влияли и сложные условия, в которых приходилось работать партизанским радистам. Нередко рации умолкали внезапно, не закончив передачи. А порой открытым текстом поступали лаконичные сообщения: «Здесь бой», «Здесь бомбят». В этих случаях штаб ожидал повторного сеанса.

Радисты сплошь и рядом вели передачи в очень неудобных положениях, иногда даже лежа на земле. Поэтому они часто «сбивали руку», то есть теряли навыки в работе на ключе. Таких радистов, учтенных только представительством БШПД на 1-м Прибалтийском фронте, оказалось около двадцати процентов. Принимать от них радиogramмы было крайне трудно. Руководство

партизанских штабов настойчиво требовало, чтобы они работали с малой скоростью. Некоторых пришлось даже заменить.

Партизанские соединения не располагали ни штатами радистов, ни табелями на средства связи. Эти вопросы решались в каждом случае отдельно, в зависимости от важности направления, наличия подготовленных специалистов и радиоаппаратуры. До 1943 года в партизанскую бригаду или отряд обычно посылали одного или двух радистов с радиостанцией и двумя-тремя комплектами ламп и радиопитания.

Резерв специалистов и техники удалось создать лишь к концу 1943 года. После чего стали направлять во все дальние партизанские бригады и отряды обязательно по два радиста с двумя радиостанциями – «Севером» и «РПО». Это позволяло партизанам поддерживать как внешнюю, так и внутреннюю связь.

В крупных партизанских соединениях начали создаваться нештатные радиоузлы. Руководили ими опытные инженеры, техники или радисты. Они занимались и ремонтом радиоаппаратуры. В большинстве своем эти специалисты одновременно являлись начальниками связи соединений.

К концу 1943 года была создана единая, централизованная, широко-разветвленная и безотказная система партизанской радиосвязи.

* * *

Радиосвязь была неоценима в военно-оперативном отношении. Она стала ничем не заменимым средством в руководстве движением, позволила организовать авиационные перевозки грузов снабжения в тыл врага и вывоз тяжелораненых и больных партизан, создала возможность проведения координированных операций партизан крупными силами, осуществления дальних рейдов партизанскими соединениями, своевременной передачи из тыла разведывательной информации. Радиосвязь имела и огромное политическое значение.

Она подняла авторитет партизанских отрядов в глазах местного населения: отряд имеет связь с Москвой, перед ней отчитывается, следовательно, это не группа людей, предоставленная во всем своей инициативе, а военная сила, с которой считается и руководит Москва, дает ей задания и требует их выполнения.

Благодаря бесперебойной радиосвязи партизаны своевременно передавали в свои республиканские и областные штабы, командованию армий и фронтов, в Центральный штаб партизанского движения, а через него в Ставку Верховного Главнокомандования ценнейшие разведывательные данные. Любая немецкая воинская часть, прибывшая в ту или другую зону, контролируемую партизанами, постоянно находилась в поле их зрения. И пока она не попадала на фронт, ЦШПД и Генеральный штаб постоянно знали, где она дислоцируется, куда и по каким путям перемещается, сколько имеет личного состава, какой боевой техникой располагает. Партизаны вели непрерывное наблюдение за вражескими коммуникациями, складами вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия, за тыловыми органами. И о всяком изменении сразу же сообщали на Большую землю.

С помощью радио партизанские разведорганы Украины и Белоруссии вовремя передали в Москву сведения о пребывании Гитлера в районе Винницы, о готовящемся большом наступлении фашистских войск под Курском в 1943 году. Подобный перечень можно пополнить и многими другими фактами. Передаваемые партизанами сведения широко использовались командованием Красной Армии при планировании и проведении боевых операций не только в масштабе войсковых соединений, но и армий, фронтов.

Ничто другое так не выражает значение радиосвязи в партизанском движении, как своевременная передача ценнейшей разведывательной информации, благодаря которой у Генерального штаба были

всегда открыты глаза на действия врага на оккупированной территории, на дислокацию и перегруппировки его войск.

Радио позволяло проводить многие крупные операции объединенными партизанскими силами, наносить фашистам значительный урон в живой силе и боевой технике, взрывать их склады и базы, уничтожать вражеские аэродромы с находящимися на них самолетами, надолго выводить из строя важнейшие коммуникации. Без надежной связи было бы немыслимо оперативное снабжение партизан вооружением и боеприпасами, медикаментами, всем тем, что крайне необходимо для успешных боевых действий в оккупированных врагом районах.

Вот почему в подавляющем большинстве отрядов и соединений о радистах проявляли исключительную заботу.

Особенно большой вклад в создание и развитие регулярной, непроницаемой для противника радиосвязи в партизанском движении внесли радиоспециалисты – инженеры и офицеры, направленные по указанию ЦК ВКП(б) в штабы партизанского движения. Среди них начальник отдела связи ЦШПД генерал-майор И. Н. Артемьев, его заместители и помощники Н. Л. Сероштан и В. Н. Ярославцев, начальник Центрального радиоузла К. М. Покровский, начальник спецшколы № 3 ЦШПД И. С. Комиссаров.

Начальниками отделов связи и руководящими специалистами в республиканских и областных штабах партизанского движения были: И. П. Будыкин (Белорусский), Е. М. Коссовский (Украинский), А. М. Шатунов и Н. Н. Стромилов (Ленинградский), С. А. Кузнецов, И. И. Снигирь и Л. А. Теплов (Смоленский), С. А. Подрезов и В. А. Ломанович (Брянский), И. С. Романов, погибший в тылу врага, и Л. В. Грузинский (Калининский), Н. Ф. Меркешин, погибший в тылу врага (Карело-Финский), А. Ф. Камлягин (Латвийский), А. Д. Хотимченко и Ф. А. Карло (Литовский), В. К. Тимо (Эстонский).

С. И. АКСЕНЕНКО

ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

СОВРЕМЕННЫЕ НАСЛЕДНИКИ СМЕРДЯКОВА

К сожалению, ложь и фальсификации затронули не только столь сложные и неоднозначные темы, как коллективизация и репрессии 1930-х годов, но и то, что наш народ долгое время считал неприкосновенной святыней, – память о Победе в Великой Отечественной войне.

Еще с середины 1990-х российское издательство «Аванта» издает в великолепнейшем оформлении «Энциклопедию для детей». Если вы откроете том, посвященный истории России XX века, то в разделе о Великой Отечественной войне найдете биографии всего двух русских военачальников. Прямо скажем, негусто. И кто же эти военачальники? Георгий Жуков и... Андрей Власов. Вот так авторы книги, призванной воспитывать подрастающее поколение, поставили в один ряд славного полководца и бессовестного изменника. Причем они не только не нашли места в огромном томе для биографий других советских полководцев – о Власове эти люди пишут с явным сочувствием, показывая его как борца с большевизмом и сталинизмом, решившего сотрудничать с немцами из-за желания помочь советским пленным. Вот так-то. Предатель, перешедший на службу к тем, кто истреблял взрастивший его народ, выставляется спасителем пленных.

Излишне говорить, что глава, описывающая войну, называется «СССР во Второй мировой войне», хотя авторы прекрасно знают, что война эта для нашего народа была Великой Отечественной.

Теперь перейдем к украинскому учебнику «Новітня історія України», который рекомендован Министерством образования для учеников 11-го класса – это 2014 год. Раздел о войне называется «Україна під час Другої світової війни». Хотя авторы тоже прекрасно знают, что война эта для настоящих патриотов Украины была Великою Впчизняною, то есть – Великой Отечественной, что отделить Украину, Белоруссию или Грузию невозможно, что это была война всех народов СССР. Но заметьте – какая переключка между украинскими и российскими «историками», вернее, лжеисториками! Только украинские авторы славословят не властителей, а других фашистских прислужников – так называемых вояков ОУН-УПА. Им посвящено куда больше страниц, чем бойцам Красной Армии, их выставляют настоящими героями, а о советских воинах упоминают вскользь. Причем из текста видно, что авторы явно сочувствуют оуновцам. О борьбе советских войск пишут как бы через силу, акцентируя внимание на неудачах и затушевывая победы. Перейти – к прямому почитанию фашистов многим современным украинским националистам мешают разве что их нынешние хозяева – ведь западные либеральные демократии воевали против Гитлера, были союзниками СССР.

Хотя ряд маргиналов все же не стесняются называть улицы именем эсэсовской дивизии «Галичина» и утверждать, что в случае победы нацистов «Україна давно була б у Європі». В России тоже есть подобные люди, которые со времен так называемой перестройки серьезно утверждают, что надо было сдать немцам и мы, мол, в этом случае давно пили бы баварское пиво. Эти иуды прославляют профашистский, так называемый Русский корпус, действующий в Югославии, царского генерала Краснова, перешедшего на службу к Гитлеру, и его сорат-

ников – белогвардейских генералов Шкуро и Семенова (последний сотрудничал с японскими милитаристами). Новоявленные приверженцы «нового порядка» забывают, что Гитлер планировал уничтожение и порабощение славян, что захватчики несли нам рабство и смерть, а не баварское пиво. И как в этом плане современные иуды похожи на героя романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» лакея Смердякова, который говорил подобное об Отечественной войне 1812 года. Вот его слова: «В Двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с». Так, что

Аксёненко Сергей Иванович – писатель, поэт, член Союза журналистов Украины, народный депутат Верховной рады Украины второго созыва, главный редактор Киевского интеллектуального журнала «Время Z», генеральный директор издательского дома «Лантан».

и ныне живут среди нас смердяковы с лакейской подлостью в душах.

Но призывы к прямому почитанию фашизма не воспринимаются большинством населения стран бывшего СССР. Тогда были разработаны более изощренные схемы искажения истории с целью умалить подвиг советского народа. Рассмотрим некоторые из этих схем.

«ТРЕТЬЯ СИЛА»

Первой схеме можно дать условное наименование «третья сила». Авторы этой схемы утверждают, что помимо стран антигитлеровской коалиции и союзников Гитлера в войне участвовала некая «третья сила», которая воевала и против Гитлера, и против Сталина. Украинские фальсификаторы истории называют такой силой бандеровскую ОУН-УПА, российские – власовскую РОА, Русский корпус и им подобных предателей. Если бы не насаждение этого мифа в учебниках, на его разоблачение не стоило бы тратить время. Понятно, что в той войне не могло быть третьей силы, ибо вопрос стоял «или-или». Или победят фашисты, или антифашисты – третьего не дано.

Причем фашисты не стали бы церемониться даже с союзниками из числа славян. В лучшем случае такие союзники могли бы рассчитывать на роль рабов «арийских господ». Гитлер украинских националистов использовал исключительно как холопов. Когда Бандера надеялся, что в награду за многолетнюю службу, за помощь фашистам в борьбе

против СССР и Польши, за резню поляков и евреев во Львове ему позволят создать марионеточное украинское государство, Гитлер отказал своему агенту даже в такой малости. Украинским националистам сразу же указали их настоящее место, и они до конца войны выступали лишь прислужниками фашистов, помогая истреблять мирное население, воевать с партизанами, наносить удары

в спину Красной Армии. Один раз, правда, их пытались задействовать в бою с регулярными советскими войсками – это было в 1944 году, в битве под Бродами. Но дивизия украинских националистов «СС-Галичина», сформированная конкурентами бандеровцев – мельниковцами, в первом же бою с Красной Армией потерпела такое сокрушительное поражение, что на фронт их больше не брали. Убивать мирных стариков, женщин и детей куда безопаснее, чем воевать с регулярными советскими войсками. А в конце войны фашисты вообще хотели разоружить дивизию украинских националистов, чтобы отдать оружие своим солдатам. Столь низкой была военная ценность «СС-Галичины», несмотря на длительное обучение. Разоружить не успели, так как война уже закончилась.

То же было и с союзниками фашистов из числа русских предателей. Командование РОА, вступив в первый же бой, думало о втором предательстве. Первое они совершили по отношению к СССР, второе – по отношению к своим новым хозяевам, немцам. Увы! Отнюдь не раскаяние двигало власовцами.

В первый бой они вступили в конце апреля 1945, они видели, что дни фашистской Германии уже сочтены, и их мечта была в том, чтобы сдать в плен не советским войскам, не своим соотечественникам, которых они предали, а их западным союзникам. Власовцы наивно полагали, что их не выдадут. Ошиблись власовцы. На родине их ожидало суровое возмездие. Хотя, вопреки утверждениям тех, кто хочет показать Советский Союз неправым государством, казнили немногих – верхушку и тех, кто запятнал себя убийствами. Остальные отделались лишением свободы, как и многие бандеровцы, которых, кстати, к тому же прощали, если они сдавались во время амнистии. Таких амнистий было пять с 1945 по 1949 год. И еще одна – в 1956-м. Очень многие воспользовались амнистией. Столь многие, что украинские националисты даже выдумали миф о том, что руководство ОУН, мол, само приказывало сдаваться самым нестойким бойцам или тем, кого кормить в лесу было нечем. Это ложь. Наоборот – сдавшимся угрожали самыми суровыми карами – им и членам их семей. А о жестокости своих руководителей бойцы знали не понаслышке. Вот почему некоторые сидели в лесах еще десять лет. Конечно, прятались и те, за которыми числились особо ужасные преступления, – таким амнистия не полагалась. Некоторые остались в лесах из-за того, что Бандера обещал переправить их в сытую Западную Европу. Вот и вся правда о так называемом «героизме» УПА, о том, почему за ними так долго гонялись в горах. Хотя главная причина – гуманность советской власти.

Наказание власовцам и бандеровцам было не более суровым, чем коллаборационистам из Франции, Норвегии и других стран Западной Европы – там тоже расстреливали главарей, остальных наказывали в зависимости от конкретных преступлений. То же и в борьбе с войсками УПА – население некоторых сел поддерживало бандеровцев, вплоть до того, что днем крестьяне выступали в обличье законопослушных крестьян, а ночью шли убивать.

Ликвидировать такую организацию можно было бы очень просто – переселить людей, поддерживающих УПА. При том, что немцы (да и сами украинские националисты) просто уничтожали жителей сел, которые поддерживали советских партизан. Но руководство СССР не пошло на переселение людей из сел, поддерживающих бандеровцев. Наоборот – наказывали тех сотрудников НКВД, которые допускали хоть малейшее нарушение закона в отношении мирного насе-

ления. Пусть даже могли небезосновательно подозревать, что это население «мирное» только днем, а ночью пойдет убивать и грабить.

Чтобы закончить тему «третьей силы», приведу цитату из статьи видного антисоветчика, эмигранта, лидера партии кадетов, бывшего депутата Госдумы и министра Временного правительства – П. Н. Милюкова. Статья называлась «Правда о большевизме». Писалась она во Франции во время войны, то есть под пятой немцев. Несмотря на это, статья разошлась во многих экземплярах, отпечатанных на ротаторе и на машинке. Это была последняя работа 84-летнего историка. Он умер в 1943 году, едва успев узнать о переломе в войне и приветствуя победы Красной Армии. Чтобы понять суть статьи и то, почему она произвела такое впечатление на современников, надо знать предысторию.

Дело в том, что гитлеровцы рассчитывали на помощь русской антисоветской эмиграции в борьбе с СССР. Но были жестоко разочарованы. Лишь немногие из эмигрантов, как вышеупомянутый генерал Краснов, стали на их сторону. Остальные разделились на два лагеря – часть решила забыть прошлые разногласия и поддержать советскую власть

в борьбе с фашизмом, к ним принадлежал П.Н. Милюков. Причем, многие из этих людей участвовали в движении Сопротивления, получили после войны советское гражданство и вернулись на Родину. Другая часть эмигрантов решила не поддерживать ни Сталина, ни Гитлера. Вот что отвечал Милюков этим людям, полемизируя со своим бывшим сотрудником М.В. Вишняком: «К негодованию Вишняка, «джингоисты»... требуют от него выбора: «Вы не за Сталина? – Значит вы за Гитлера». Грешен я и в этом. Бывают моменты... когда выбор становится обязательен».

Я думаю, большинство людей согласится с этим утверждением лидера кадетов. В то время был только один выбор – если ты не за Сталина, значит ты за Гитлера. И никакой третьей силы быть не могло.

СОЮЗНИКИ

Перейдем ко второй схеме искажения истории Великой Отечественной войны. Она заключается в том, что заслугу Победы пытаются отнять у СССР и передать ее нашим союзникам. В Интернете

мне приходилось встречать безумные пассажи вроде того, что союзники специально не наступали так долго, чтобы Сталин мог взять Берлин. В некоторых учебниках истории малозначительным военным операциям США и Великобритании уделяют больше места, чем Сталинградской битве или сражению на Курской дуге. Некоторые авторы договорились до того, что победы Красной Армии объясняют лишь тем, что, мол, ее командиры солдат не жалели, а поражения наших союзников оправдывают тем, что они, мол, этих солдат жалели. Особо тупые простым подсчетом количества немецких и советских дивизий и армий доказывают, что СССР побеждал лишь благодаря численному превосходству, забывая при этом, что германская дивизия или армия, как правило, больше по численности личного состава и вооружения, чем одноименные советские соединения и объединения войск.

Некоторые говорят, что немцы проиграли из-за того, что не выдержали русских морозов или распутицы, забывая, что искусство полководца, среди прочего, заключается в том, что он учитывает внешние

факторы – такие, как рельеф местности, погода, расстояния, состояние дорожного покрытия театра боевых действий. Другие горе-историки пишут, что СССР выиграл «нечестно», мол, у него были танки Т-34 – у немцев нет, у него были «катюши», а у фашистов не было. Как вроде бы эти танки и минометы не были созданы именно советскими людьми.

Чтобы ответить на весь этот бред, надо вспомнить начало и конец Второй мировой войны – в данном случае именно Второй мировой, так как Великая Отечественная – часть Второй мировой, важнейшая ее часть, начавшаяся после вступления СССР в эту войну. Для начала рассмотрим, как воевали наши будущие союзники – до того, как СССР обрушил свою колоссальную мощь на головы фашистских изуверов.

Вторая мировая началась 1 сентября 1939 вторжением Германии в Польшу. Конечно, Германия, как государство, больше Польши. Но, тем не менее, Польша в то время была одним из крупнейших государств Европы, с численностью населения, вполне сопоставимой с Германией – в пропорции примерно один к двум. Сопоставима также и по территории. Польша стала первой жертвой войны, и ее принято считать «невинной овечкой», но это потому, что мы задним числом знаем, что она стала жертвой. А если бы перенеслись в начало того же 1939-го, то увидели бы, что Польша, наряду с Германией и Венгрией, участвовала в расчленении Чехословакии, то есть пыталась выступать международным хищником. Тогдашняя Польша была милитаризованным государством, фактически управляемым военными – вначале Ю. Пилсудским, потом его преемниками. Задолго до начала войны СССР предлагал Польше свою помощь в борьбе с фашизмом и заключение союза, причем предлагал, как Польше, так и западным демократиям. Но поляки отказались от такого сотрудничества. К моменту нападения Германии Польша смогла выставить против 1,6 миллиона солдат захватчиков миллионную армию. И самое главное, что сразу же после германского вторжения сильнейшие

(наряду с самой Германией) державы Европы – Англия и Франция – объявили Гитлеру войну. То есть, продержись Польша подольше, Вторая мировая развивалась бы совсем по другому сценарию. Но буквально через две недели правительство Польши бежало, а практически через месяц поляки проиграли войну.

Да что там Польша! Франция всегда считалась государством, по силе равным Германии, сопоставимым с последней по количеству населения, по площади и промышленному потенциалу. Франция издавна выступала соперником Германии, порой нанося той тяжкие поражения, как при Наполеоне I, порой проигрывая, как при Наполеоне III. А в начале Второй мировой союзницей Франции была Великобритания – одно из сильнейших

государств того времени – не утрачившая еще своей колониальной империи, то есть владевшая Индией, Австралией, Канадой и многими другими доминионами и колониями. По населению Британская империя превосходила не только Германию и ее союзников, но все тогдашние государства, за исключением Китая. А по территории была крупнейшей в мире. Франция, кстати, тоже была колониальной империей. Именно на базе французских колоний, под защитой британского флота, Шарль де Голль собирался сформировать свою армию Сопротивления.

И как же проявили себя Франция и Англия в начале Второй мировой? Франция продержалась чуть больше, чем Польша, – полтора месяца, хотя во Французской компании 1940-го союзники превосходили Германию

по количеству дивизий, участвовавших в боевых действиях, по количеству танков, орудий и самолетов. Причем обратите внимание: главный союзник нацистской Германии – фашистская Италия – вступила в войну уже после того, как войска Англии и Франции были в основном разбиты. То есть к началу войны с Советским Союзом Гитлер был гораздо сильнее, чем в начале Второй мировой. Тем не менее, Франция была разбита и капитулировала, англичане укрылись на своих островах, а Бельгия, Нидерланды и Люксембург были оккупированы.

Не стоит забывать и о том, что англичане ничего не сделали для того, чтобы спасти французов, кроме того, что позволили некоторым отрядам эвакуироваться с ними. А когда разгромленная и покину-

тая Франция заключила с немцами перемирие, англичане нанесли удар в спину недавним союзникам, хоть те и не объявляли им войны. Об этом с возмущением пишет лидер французского Сопротивле-

ния генерал Шарль де Голль в своих мемуарах. Он как раз набирал в Англии французских добровольцев для борьбы с немцами. И тут узнал, что англичане напали на французскую эскадру, потом захватили французские корабли, укрывшиеся от фашистов в английских портах, и (не без кровавых инцидентов) интернировали моряков. Потом английские самолеты торпедировали линкор «Ришелье», стоявший в районе Дакара. Хотя англичане знали, что французский флот не будет передан немцам. Более того, судя по всему, главнокомандующий французским флотом адмирал Ж. Дарлан собирался, опираясь на колонии Франции и флот, продолжить борьбу с фашистами. По крайней мере, спустя два года он вступил в соглашение с нашими союзниками, высадившимися в Африке, и был убит французским националистом. Если мы внимательно прочитаем мемуары де Голля о том, как трудно ему было после таких действий англичан вербовать бойцов в свою армию, сражающуюся с фашистами в союзе с англичанами, мы поймем, что такие дейс-

твия Великобритании явно затянули войну. Если бы не то нападение, французы смогли бы быстрее организовать свое Сопротивление. Сам де Голль действия Великобритании объясняет старинным соперничеством между Англией и Францией. Более того, он пишет, как английские представители предупреждали французских добровольцев, что те будут бунтовщиками против своего правительства, если пойдут к де Голлю.

Дело в том, что, несмотря на мощное движение Сопротивления, официально Франция, как государство, не воевала с Германией после перемирия 1940-го. Ее руководитель – маршал А. Петен – старался проводить политику нейтралитета. А власть Петену передали члены Национального собрания. Надеюсь, что, назначив диктатором победителя немцев в Первой мировой, они смогут избежать того, что Франция будет уничтожена Германией. Но правительство Петена стало фактически союзником фашистов, так как преследовало участников движения Сопротивления, причем коллаборационисты прямо

сотрудничали с немцами на оккупированных территориях.

Несмотря на вышесказанное, Франция, наряду с СССР, США и Великобританией, имела в Германии собственную зону оккупации и, таким образом, вошла в число главных держав-победительниц. И произошло это не только благодаря мужеству де Голля и его бойцов, не только благодаря движению Сопротивления или тому, что Франция принадлежала к ведущим державам того времени. Решающую роль в том, чтобы Франция не входила в число держав побежденных, в число держав-союзников Германии, а стала державой-победительницей, сыграл И.В. Сталин. США и особенно Великобритания были не прочь видеть Францию в числе побежденных, выставив ее союзницей Германии, на что формально имели основания, ибо, с точки зрения формальной законности, главой государства был Петен, а де Голль-бун-

товщиком. Более того, руководители Англии и США долго игнорировали де Голля, отрицая его главенство на том основании, что множество французских политиков, участвующих в Сопротивлении, претендуют на руководящую роль. Де Голль был признан также по настоянию Сталина. Об этом нельзя забывать.

Закончим рассмотрение действий союзников в начале войны словами гитлеровского генерал-полковника Г. Гота, командующего третьей танковой группой при нападении на СССР. Вот что он пишет о борьбе с Красной Армией в июне 1941-го, сравнивая ее с армиями стран Запада. «Упорное сопротивление русских заставило нас вести бой по всем правилам боевых уставов. В Польше и на западе мы могли позволить себе известные вольности, но теперь это недопустимо».

Теперь обратимся к действиям союзников на завершающем этапе войны. Одна из главных претен-

зий, традиционно предъявляемых им, – это то, что союзники до самого 1944 года медлили с открытием второго фронта. То есть предоставили СССР возможность вынести на себе всю тяжесть войны, а второй фронт открыли лишь тогда, когда Красная Армия гнала врага к его столице, когда явно наметился перелом в войне. Причем уже после открытия второго фронта советским войскам приходилось спасать англо-американцев внеплановым наступлением.

Примечательно также то, что немцы, объявившие с началом войны против СССР, что они якобы защищают европейскую цивилизацию от варварства и являются носителями пресловутых «европейских ценностей», прославились истреблением мирного населения. Именно за счет этого потери СССР в войне значительно больше германских. Примечательно и то, что советское командование строго запрещало обижать мирное население на занятых тер-

риториях, вплоть до того, что порой расстреливали виновных, если происходило нечто подобное. Ведь там, где скапливаются миллионы людей в нервной обстановке, обязательно будут эксцессы – какой бы строй или нацию эти люди ни представляли. Показателем гуманности или жестокости строя является отношение командования к населению оккупированных территорий. Запрещает ли оно притеснять мирных граждан, как руководители СССР, или, наоборот, призывает своих солдат быть жестокими, как фашисты, считающие себя носителями «европейских ценностей». Другим показателем является внутренняя культура людей. И советские воины-освободители показали себя с самой лучшей стороны в побежденных странах.

А вот другие, наряду с немцами, носители «европейских ценностей», вернее ценностей западной цивилизации, – англо-американцы – прославились тем, что планомерно убивали

именно мирных граждан Германии, уничтожали даже те города, где практически не было серьезной военной инфраструктуры. Например, как уже говорилось, в результате англо-американской бомбардировки в ночь с 13 на 14 февраля 1945 г. был практически стерт с лица земли город Дрезден, погибли десятки тысяч жителей и ценнейшие произведения искусства, при том, что важные для войны объекты немцы вскоре восстановили. То есть варварская бомбардировка была актом запугивания, или, по-современному, – террористическим актом, направленным против мирного населения. То же проделывали в отношении мирных граждан Японии. Вначале их выжигали напалмом, потом подвергли атомной бомбардировке, с целью запугать теперь уже не столько японцев, сколько своих советских союзников.

Сейчас западные историки утверждают, что атомные бомбы заставили Японию капитулировать. Это грубая ложь. Бомбы, конечно, имели определенное психологическое воздействие, хотя многих япон-

цев подобное зверство, наоборот, побуждало мстить и вести войну до конца. Но главным фактором, заставившим Японию сдаться, было то, что Советский Союз объявил ей войну и, после отказа сложить оружие перед союзниками, за три недели разгромил миллионную Квантунскую армию, принудив Японию к капитуляции. Причем о вступлении СССР в войну очень просили сами союзники. Их руководители понимали, что без этого Вторая мировая затянется надолго. А вот применять атомное оружие против мирного населения было вовсе ни к чему. Ну что поделаешь – «европейские ценности»!

Самое возмутительное, что западный, а теперь и наш кинематограф методично навязывает ложный взгляд на войну. Я с возмущением смотрел цикл передач, главная идея которого была очернить действия советских воинов в покоренной Европе, выставив их такими «азиатами» в противовес «просвещенным» англо-американцам (да и немцам). Те, кто искажают

историю, хотя и не просто очернить прошлое. Зверствами по отношению к народам Сербии, Ирака и других стран они продолжают варварскую политику предков. И самое возмутительное, что подобное находит поддержку у некоторых «европейски-ориентированных» иуд из числа наших сограждан.

Несколько лет назад на 9 Мая при возложении цветов к обелиску в Киеве я слышал буквально следующее от одного «национально-свщомого» гражданина: «Вей цивтішоваш кражи 8-го травня День Перемоги визначають, тшьки ми 9-го». Этот гражданин не знает, наверное, что Акт о капитуляции фашистской Германии был подписан в ночь с 8-го на 9-е. Из-за разницы в часовых поясах вооруженные силы Германии должны были прекратить военные действия в 23:01 8 мая по центрально-европейскому времени – соответственно в 01:01 9 мая по московскому. Причем, в США тогда тоже 8-е мая было. Даже если бы украинские националисты перевели время на один час

назад, не в 1990-е, а в 1940-е, – все равно акт был бы подписан 9-го в 00:01. К тому же 9-го было окончательно подавлено сопротивление фашистов в боях за Чехословакию. Но таким гражданам, как тот «национально-свщомий», не надо правды – им главное выслужиться перед западными хозяевами, пусть даже не за деньги, просто так – для души. Комплекс неполноценности, засевавший в таких людях, столь силен, что, унижая свой народ (и тем самым себя), они, наверное, получают какое-то мазохистское удовольствие.

«РОССИЮ, КОТОРУЮ МЫ...»

Теперь мы переходим к третьей, самой коварной схеме искажения истории Великой Отечественной. Суть этой схемы заключается в утверждении, что советский народ побеждал не благодаря, а вопреки руководству Коммунистической партии, Советского правительства и Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Причем поначалу

создатели этой лжи не только приносили роль коммунистов, но и, по сути, выставляли советский народ – русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей нашей страны – как людей, победивших непонятно почему.

Это очернительство особенно ясно просматривается в фильме Станислава Сергеевича Говорухина «Россия, которую мы потеряли», вышедшем на экраны в 1992 году, несомненно, при поддержке тогдашних властей. Ибо автор не только имел доступ к разным источникам, получить которые нельзя без поддержки сверху. Главное, что власти при помощи этого фильма пытались внедрить в массы новую ельцинскую либеральную идеологию, якобы национальную пророссийскую, а на самом деле явно русофобскую и прозападную. Ибо так показать русский народ могли только люди, которые не любят этот народ! Мы не будем здесь говорить обо всем фильме, коснемся лишь того, что связано с Великой Отечественной. Начинается эпизод о войне сценной сдачи в плен советских солдат.

С каким упоением смакует Станислав Сергеевич эту болезную для нашего народа тему! С каким презрением отзывается о советских полководцах, обвиняя их в том, что они только безжалостностью к солдатам выиграла войну. То есть повторяет ту ложь, которой немецкие генералы оправдывали свое поражение и которую подхватили наши противники в годы ожесточенной «холодной войны». А ведь известно, что пропагандистские штампы не могут быть объективными по природе своей.

Вдумайтесь в цифру советских потерь, названных Говорухиным, – 45 миллионов! Четверть населения! Мы знаем, что фашисты планомерно истребляли мирных жителей нашей страны, но зачем же понадобилось автору фильма увеличивать число жертв почти вдвое? Из сострадания, что ли, он пошел на такую ложь? Совсем нет. Это понадобилось для того, чтобы возвеличить, столь милых сердцу наших либералов, людей Запада и плюнуть в душу своим. После пассажа о 45 миллионах погибших Станислав Сергеевич заявляет, что каждый немецкий солдат убил 14 советских! Ему и в голову

не пришло хотя бы пересчитать свою безумную цифру исходя из количества мобилизованных немцев. Ибо выходит, что немецкие солдаты убили больше советских солдат, чем их было в наличии. То есть убили почти все население Союза, вместе со столетними стариками и грудными младенцами. Хотя не только советские, но и немецкие, американские, английские, да какие угодно, документальные данные показывают, что в основных битвах Великой Отечественной сохранялся примерный паритет сил между советскими и немецкими солдатами. И выигрывались эти битвы не числом, а умением. Умением наших солдат и генералов, мужеством наших людей. Но ведь документы читают немногие, а фильм Говорухина при явной поддержке проельцинских, то есть проамериканских русофобов, посмотрели миллионы людей. Надо ли удивляться, что ложь так широко распространилась и осела в головах многих неподготовленных граждан!

Примечательно, что в перебивках фильма Говорухин старается показать русских людей деградировавшими личностями. Для этого он специально выискивает пьяных или просто больных, некрасивых людей и показывает их лица крупным планом. Этот метод широко используют наши либеральные «мастера культуры». На любом митинге левых или патриотических сил их телекамеры выискивают лишь стариков, принципиально игнорируя молодых.

Показательно, что в фильме «Россия, которую...» есть и другие перебивки, демонстрирующие прелести жизни на Западе. Тут Говорухин выискивает самые красивые сцены, хотя любой, кто там был, знает, что на улицах западных городов тоже немало пьяных и опустившихся людей. Но нет же – там, на милом его сердцу Западе, Станислав Сергеевич показывает в основном изобильные рестораны, причем в центре этих сценок самодовольно красуется сам автор фильма. И это неудивительно. Весь фильм призван разбудить потребительские инстинкты людей, сделать Россию частью общества потребления, а по сути, придатком

Запада. Ведь в сценах, показывающих царскую Россию, о которой собственно и снят этот лживый фильм, на первом плане устрицы, окорока, langoustes и осетровая икра. Мол, это и есть та Россия, которую мы потеряли, хотя на самом деле большинство народа царской России голодало. Но вернемся к войне.

Особо смакует С. Говорухин тему предательства. Естественно советского. Но те, кто говорит о тысячах наших граждан, сотрудничавших с немцами, пусть вспомнят о французских добровольцах, сражавшихся в 1941 году на Бородинском поле. О коллаборационистах из числа других покоренных фашистами народов. Предатели – беда общая. В каждом народе, при любом строе, найдутся нестойкие люди. В любом обществе всегда найдется некоторый процент подлецов, желающих путем предательства решить свои меркантильные вопросы. Ведь не секрет, что в начале войны многим казалось, что немцы побеждают, вот и нашлись шустрые негодяи, решившие стать на сторону потенциальных победителей. И как же справедливо то, что эти подонки были наказаны!

А вот как Говорухин оправдывает изменников. Вначале идет картина казни. Скорей всего, казнят кого-то из тех, кто живьем сжигал своих бывших сограждан либо совершал нечто подобное, ибо остальных обычно не казнили, а отправляли отбывать срок. Надпись на табличке на груди предателя – «казнен за измену Родине». Голос Говорухина за кадром: «нет – это не его Родина, его Родину у него украли». Но ведь так можно оправдать любое предательство! Примерно так оправдывали свое предательство власовцы и другие прислужники Гитлера. То есть фильм Говорухина направлен на обеление власовцев и призван очернить советских героев – тех, кто, даже оказавшись в тылу врага, вел партизанскую борьбу.

Проведем здесь еще одну параллель с немцами, которыми так восторгается Говорухин. Несмотря на все недостатки, немцы дрались хорошо. Гораздо лучше, чем любые из их союзников – итальянцы, венг-

ры или румыны. Лучше, чем англо-американцы, как мы уже выяснили выше. Только вермахт мог на равных противостоять Красной Армии. Что ни говори, с точки зрения боеспособности эти две армии самые лучшие во Второй мировой. Немецкая оборона не рассыпалась даже тогда, когда пала их столица, а их вождь покончил жизнь самоубийством. Посмотрите хронику последних дней войны. Даже в мае 1945-го немецкие солдаты сражались за каждую улицу, каждый дом, переходя порой в контратаки. Самое обидное, что из-за такого отчаянного сопротивления многие наши герои пали в последние дни войны, не дожив самую малость до победы, к которой шли 4 долгих года.

То есть немцы сохраняли верность своему правительству до той минуты, пока само это правительство не приняло решение капитулировать, пока оно не прекратило своего существования, но... в Германии не было партизанской войны! Это кажется невероятным, но это факт – немцы после столь упорного сопротивления не создали не то, что какого-то партизанского движения, хотя командование и планирова-

ло партизанскую войну в лесистой местности Германии. Даже какого-то серьезного подполья не появилось. Максимум, что смогли создать, это подпольную «линию» для переправки бывших фашистских палачей в Латинскую Америку, чтобы те смогли уйти от возмездия. Как разительно здесь немцы отличаются от советского народа, с первых же дней оккупации развернувшего партизанскую войну против захватчиков! Причем сплошь и рядом эту борьбу начинали безо всякого приказа сверху. По велению совести.

Чтобы закончить тему советских военнопленных, надо сказать, что и сами немцы сдавались в тяжелых ситуациях. Вспомните, как немецкий генерал Д. фон Холтиц сдал Париж, нарушив приказ Гитлера. Или знаменитую капитуляцию под Сталинградом, когда немецкий фельдмаршал

(!) Ф. Паулюс стал на путь сотрудничества с бывшим противником. У нас самый высокий чин, вступивший на путь сотрудничества с врагами, – генерал-лейтенант. Есть разница между генерал-лейтенантом и генералом-фельдмаршалом?

Фильм Говорухина был снят в эпоху самого отъявленного либерализма. Но очень быстро, ощутив на себе все «прелести» новой жизни, большинство людей, даже из числа бывших «перестройщиков», начало с ностальгией вспоминать о Советском Союзе, отторгать либеральные ценности западной цивилизации. Тогда, почувствовав новую конъюнктуру, уловив настроения общества, очернители истории стали действовать не столь прямо. Когда стало ясно, что народ не верит тотальной лжи, ложь сделали более изощренной. Например, когда поняли, что

народ не приемлет схемы, отторгающей заслуги всех наших полководцев, решили противопоставить друг другу двух самых выдающихся военачальников – Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и маршала Г. К. Жукова. Жукова объявили главным организатором Победы, а на Сталина начали списывать все неудачи. Надо ли говорить, что эта схема не соответствует действительности. Георгий Константинович был действительно великим полководцем, но Верховным руководителем и главным организатором разгрома фашизма был, несомненно, Иосиф Виссарионович Сталин.

Особо необходимо подчеркнуть, что Победу обеспечивала не только деятельность Сталина во время войны, но и предыдущая. В том числе и такие непопулярные меры, как коллективизация, без которой

▲ Пленные немцы. Москва. 17 июня 1944 г.

не было бы индустриализации, не было бы возможности вооружить армию самым совершенным оружием. Да и борьбу с внутренними врагами, потенциальными предателями, нельзя списывать со счета. Ведь известно, что троцкисты выдавали фашистам коммунистическое подполье в Испании и в других странах. Я не говорю, что троцкисты делали это из любви к Гитлеру. Нет, конечно. Таким путем Л. Д. Троцкий хотел уничтожить своего соперника И. В. Сталина. Но ведь объективно борьба против Сталина шла на пользу Гитлеру, во вред нашему народу, и не известно еще, что замыслили троцкисты, оставшиеся в СССР. В большинстве эти люди были упорными и по-своему преданными своему делу и лично Л. Троцкому.

Нынешние фальсификаторы, утверждающие, что народ победил сам по себе, вопреки своему руководству, даже не представляют всей глубины той глупости, которую высказывают. Император Наполеон сказал, что войско из львов во главе с бараном слабее, чем армия баранов во главе со львом. Этим он подчеркивал важность руководства отдельной армией, всеми вооруженными силами, державой в целом. Без умелого руководства даже самые опытные и храбрые воины будут неорганизованной толпой, легко уязвимой для организованного противника, пусть даже его солдаты слабее, каждый сам по себе. Конечно, победил народ, но организованный и руководимый коммунистической партией во главе с товарищем Сталиным.

Россия много воевала в первой половине XX века – причем в каждой войне простые солдаты проявляли чудеса мужества и героизма. Но почему же народ не победил Японию во время войны 1904–1905 гг.? Почему царское правительство отдало японцам пол-Сахалина и Курилы? Почему народ не победил в следующей войне – в Первой мировой? Она длилась примерно столько же, сколько и Великая Отечественная. Но на третьем году Великой Отечественной войны народ под руководством компартии гнал врага к Берлину,

а под руководством царя были потеряны многие земли. Причем, обратите внимание, еще до революции. Возьмем следующую войну – гражданскую. Народ, руководимый компартией во главе с В. И. Лениным, разгромил белогвардейцев, которым помогали интервенты. А вот попытки белогвардейцев организовать этот же народ на борьбу с красными оказались неудачными.

Почитайте мемуары А. И. Деникина. Это, несомненно, храбрый офицер. Но все войны, в которых он участвовал, – Русско-японская, Первая мировая и Гражданская, где он был одним из главных руководителей Белого дела, – все три были проигрышны. Кстати, Деникин в Великую Отечественную сочувствовал Красной Армии, видя в ней преемницу дореволюционной Российской армии, хотя сражалась она под другим флагом. А вот другой царский генерал-белогвардеец П. Н. Краснов – как уже говорилось, поддержал Гитлера и проиграл. Он тоже участвовал в тех же трех неудачных войнах, что и Деникин, но к ней добавил четвертую проигранную – роковую для себя. Каково военному всю жизнь проигрывать?

Итак, мы видим, что в XX веке Россия выигрывала только под Красным знаменем и проигрывала под всеми остальными. Неужели это случайность? Нет, конечно. Просто народ в 1917 году почувствовал неэффективность своего правительства, понял, что оно несправедливо, и заменил его другим – более эффективным и справедливым. После этого народ, который тотально проигрывал войны, начал выигрывать их. И победоносная армия той страны, которая до 1917-го называлась Российской империей, сражалась под Красным флагом. И именно этот флаг развевался над рейхстагом.

Как видим, «Россия, которую мы потеряли» в XX веке, проиграла все войны. А вот Советский Союз выиграл все войны, которые вел. В том числе такие непопулярные, как война с Финляндией в 1939–1940 гг., и в Афганистане в 1979–1989 гг. Другое дело, что финскую и афганскую кампании вели ограниченными сила-

ми, не задействуя всю имеющуюся мощь. Тем не менее, Советский Союз решил те задачи, которые ставил в войне с Финляндией: отвоеванные тогда территории и сейчас в составе Российской Федерации. Что касается ввода войск в Афганистан, то и здесь армия выполнила все поставленные перед ней задачи. Контролировала города и коммуникации. Тем временем дружественное афганское правительство смогло создать боеспособную армию, которая и после вывода советских войск продолжала контролировать страну. Пало это правительство не потому, что проиграла его армия. Просто президент Ельцин, в нарушение союзнического долга, перестал поставлять топливо президенту Афганистана Наджибу, блокированному как Западом, так и исламскими экстремистами. Своего топлива в Афганистане не было, и техника Наджиба просто остановилась.

Современный российский кинематограф пытается доказать, что война была выиграна шустрыми меркантильными мужичками, сторонниками «России, которую мы потеряли», до войны сидящими на зонах, потом пошедшими воевать в штрафбаты, имеющими ярко выраженные потребительские качества и желающими пожить всласть. А вот командиров этих мужичков показывают всех поголовно злодеями и глупцами... разве что какой из них окажется бывшим дворянином, так того еще могут нормально показать, но лишь как скрытого сторонника «России, которую мы...».

Разумеется, весь этот бред не имеет ничего общего с правдой. Когда во время войны Красная Армия перешла в наступление, когда сделала то, что не смогли сделать хваленые французы и англичане, когда весь мир с восторгом следил за подвигами советских солдат и изумлялся боевому искусству их командиров – тогда в кругах антисоветской эмиграции, из числа тех, кто все же не связал свою судьбу с фашизмом, впервые и появилась концепция о том, что народ побеждает вопреки советской власти. То есть родилась та ложь, которую сегодня активно

продвигают в массы. Этим деятелям ответил П. Милюков в вышеупомянутой статье «Правда о большевизме». Вот что писал многолетний борец против советской власти:

«Советский гражданин гордится своей принадлежностью к режиму. Он не чувствует себя «рабом» и проявляет большую самостоятельность в поведении. А главное, он не чувствует над собой палки другого сословия, другой крови, хозяев по праву рождения... Народ не только принял советский режим как факт. Он примирился с его недостатками и оценил его преимущества... Да, соглашаются эмигрантские наблюдатели, «народ изменился, стал гораздо развитее, сообразительнее»... «Советчина для них все. Она их вывела в люди, и они ничего другого не хотят»... В смысле умственного развития русские люди значительно и выгодно отличаются от дореволюционных. Гораздо больше развиты... В частности, красные офицеры как военные спецы подготовлены хорошо... «Упорство» советского солдата коренится не только в том, что он идет на смерть с голой грудью, но и в том, что он равен своему противнику в техническом знании и вооружении и не менее развит профессионально. Откуда же получил он эту подготовку? Откуда, как не от «советской клики»? С другой стороны, немецкий наблюдатель

принужден признать в советском человеке и какую-то силу веры, его вдохновляющую. Может быть, и тут кое-чему его научила «советская клика». Недаром же от всех советских граждан, попадающих в атмосферу менее «примитивной» культуры, мы постоянно слышим упорное утверждение, что Россия – лучшая страна в мире».

А вот что писал о советских военачальниках министр пропаганды Третьего рейха Й. Геббельс: «Приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучшего, чем наш, класса».

Лжеисторики не останавливаются ни перед чем, чтобы очернить Победу советского народа. Они, например, отрицают подвиг молодогвардейцев, заявляя, что не было никакого антифашистского подполья в Краснодаре, что молодогвардейцы, мол, ограбили немецкую машину с конфетами и их за это казнили. Подонки-очернители приписывают молодогвардейцам свои низменные меркантильные чувства. Подонкам не понять людей, способных на высокий подвиг ради своей страны, вот они и обливают их грязью. Еще утверждают, что сожженное фашистами село Хатынь выдумала советская пропаганда, чтобы отвлечь внимание общественного

мнения от Катюши. Фальсификаторы не знают, что мировое общественное мнение давно признало убийства польских офицеров в Катюши делом рук фашистов. И только предатель Горбачев, в порыве угодить Западу, начал утверждать обратное в потоке перестроечной клеветы на советскую историю. Или еще пример – на полном серьезе утверждают, что руководители блокадного Ленинграда сдобные булочки в мусорник выкидывали, когда народ голодал. Неужели фальсификаторы не знают, что повторяют измышления фашистской пропаганды времен войны? Фашисты специально сочиняли подобные небылицы, чтобы вбить клин между народом и его руководителями...

Одним из главных обвинений, предъявляемых И. В. Сталину является то, что он не поверил предупреждению Рихарда Зорге о начале войны. В описании многих историков (и, несомненно, в головах большинства читателей) картина выглядит примерно так. Сидит в Японии Рихард Зорге, в Кремле – Сталин. Рихард шлет Сталину телеграмму, а Сталин, подобно Станиславскому, кричит: «Не верю!». Картинка была бы правильной, если бы не одно «но». Наряду с данными Зорге Сталин получал сотни других докладов на эту же тему с совершенно другой информацией. Любой, кому пришлось руководить хотя бы государственным ведомством, знает, что каждое утро к тебе является начальник канцелярии с огромной кипой различных бумаг, и только для того, чтобы расписать их по исполнителям, надо потратить немало времени (при том, что канцелярия уже подготовила необходимые «подсказки»). И это одно ведомство, а тут вся страна! Постфактум мы знаем, что из поступивших к Сталину сообщений о сроках войны одно оказалось верным, но выделили мы его из сотен других только после того, как событие случилось, и невольно исказили реальную картину. Я не думаю, что кто-то из критиков Сталина, оказавшись на его месте, смог бы угадать, что именно сообщение Зорге (а не Иванова-Петрова-Сидорова) правильно.

Хотя, судя по новым сведениям, Зорге называл несколько дат в разных сообщениях. Некоторые исследователи утверждают, что точную дату Рихард так и не назвал. Назвал приблизительную.

«ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА» И ПСИХОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ ВОЙНЫ

Теперь несколько слов об акции под названием «Георгиевская ленточка». Сразу скажу, что к «Георгиевской ленточке», как к символу, отношусь хорошо. «Георгиевская ленточка» создана в подражание орденской Георгиевской ленте, и цвета ее – черный и желто-оранжевый – означают «дым и пламя» и являются знаком личной доблести солдата на поле боя. В дореволюционной России эта лента прилагалась к ордену Святого Георгия, Георгиевскому кресту и Георгиевской медали. Сталин во время Великой Отечественной войны решил восстановить связь между дореволюционным русским патриотизмом и советским, поэтому восстановил Георгиевскую ленту. Она с незначительными изменениями вошла в советскую наградную систему под названием «Гвардейской ленты». В период СССР Гвардейская лента использовалась при оформлении колодки ордена Славы и медали «За победу над Германией». Поэтому может служить, в какой-то степени, не только символом дореволюционной солдатской доблести, но и подвигов Великой Отечественной.

Все это правильно, если бы не одно «но». Георгиевскими цветами определенные политические силы хотят подменить красный цвет – подлинный цвет победы. При том что Красное знамя, еще задолго до того, как стать советским официальным флагом, символизировало кровь, пролитую борцами за свободу народа.

Сама акция, хоть и выдается за инициативу снизу, на самом деле акция официальных властей России, направленная не только на возрож-

дение патриотизма, но и на вытеснение коммунистической символики при праздновании Дня Победы. Акция имеет серьезное финансирование и широкую поддержку властей всех уровней. Уже распространены десятки миллионов ленточек, причем средняя себестоимость одной ленточки составляет около трех рублей.

Надо сказать, что часть россиян, даже не из числа левых, все активной и активной протестует против официоза. Даже сайт создали под названием «В защиту Георгиевской ленты». Я, когда готовил материалы к книге, попал туда, думал, что это сайт сторонников акции. На самом деле сайт защищает Георгиевскую ленточку от акции. Мы все на своем опыте знаем, как чиновники могут опозлить любую здравую идею. То же происходит с Георгиевской ленточкой в РФ. В одном городе ретивые чинуши велели повязать ею все рекламные щиты – причем ленточка закрыла номера телефонов и адреса – информацию, за которую были заплачены деньги. В результате – скандал. В другом городе ночной клуб разместил на фоне ленточки фото полуобнаженных красоток. Ленточками украшают бутылки водки и собак, их втапывают в грязь.

Да и ношение официальной орденской ленты, пусть даже ее обозвали ленточкой, нарушает законы РФ.

Я бы не стал драматизировать ситуацию – в грязь ведь можно любой символ втоптать. Главное, чтобы Георгиевскую ленточку перестали противопоставлять Красному знамени. Выше я уже писал о том, как Жукова пытаются противопоставлять Сталину, так и ленточку – Знамени. Оба символа святы для нас, оба связаны с Победой. Георгиевскую ленточку можно использовать, как знак памяти погибших в Первую мировую, или в Отечественную войну 1812 года, или как символ памяти погибших во всех войнах, которые вела Россия. А в День Победы ее желательно объединить с Красной, составив из обеих ленточек бант. Или добавить на ленточку изображение Красной Звезды. Или еще как-то объединить оба символа...

Все больше и больше лет отделяет нас от окончания Великой Отечественной. Все меньше и меньше ее ветеранов живет среди нас. Тем важнее для нас, потомков воинов-победителей, сохранить правду об этой Великой Войне, очистить ее историю от лжи и клеветы.

Н. Н. МУРАВЬЕВ-КАРСКИЙ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ»

«Я не из тех Муравьевых, которых вешают, а из тех, которые вешают» – говорил в 1863 году, при подавлении польского мятежа, Виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев – брат Николая Николаевича Муравьева-Карского, генерала от инфантерии, разведчика, военного дипломата и путешественника, Наместника Кавказского, Члена Государственного Совета.

Выдающийся военный и государственный деятель России времен царствования Николая I Н. Н. Муравьев родился 14 июля 1794 г. в Санкт-Петербурге.

Командовал Эриванским 13-м лейб-гренадерским полком, Кавказской гренадерской резервной бригадой, 24-й пехотной дивизией, 5-м армейским корпусом, Гренадерским корпусом, Отдельным Кавказским корпусом.

Принимал участие в Отечественной войне 1812 года, Заграничных походах 1813 и 1814 годов, Русско-персидской войне 1826–1828 годов, Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, Кавказской войне, Польском походе 1831 года, Крымской войне.

Награжден Орденом Святой Анны 4-й ст. (1812), Орденом Святого Владимира 4-й ст. (1813), Орденом Святой Анны 2-й ст. (1814), Орденом Святого Владимира 3-й ст. (1822), Орденом Святого Георгия 4-й ст. (1828), Орденом Святого Георгия 3-й ст. (1829), Золотым оружием «За храбрость» (1829), Орденом Святой Анны

▲ Н. Н. Муравьев-Карский

1-й ст. (1830), Орденом Святого Владимира 2-й ст. (1830), *Virtuti militari* 2-й ст. (1832), Орденом Белого Орла (1835), Орденом Святого Александра Невского (1850), 4 декабря 1855 награжден орденом святого Георгия 2-й степени №97 «За взятие крепости Карса 16-го ноября 1855 г.» и удостоен приставки к фамилии «Карский», награжден орденом Андрея Первозванного (1865).

Знал 12 иностранных языков: польский, французский, английский, немецкий, турецкий. Хорошо говорил на татарском и туркменском. Владел грузинским, азербайджанским, армянским, арабским и персидским языками.

В 1817 году он, в чине штабс-капитана, отправился в составе чрезвычайного посольства в Персию. По окончании миссии остал-

ся на Кавказе и через три года совершил труднейшую экспедицию с разведывательными целями к восточным берегам Каспийского моря и в Хиву.

За отличное выполнение этого поручения Муравьев 4 мая 1820 года был произведен в полковники. По результатам экспедиции в Хиву Н. Н. Муравьев в 1822 году в Москве издал двухтомные сочинения о своем путешествии, содержащие ценнейшие материалы политического, географического, экономического, этнографического, разведывательного и военного характера.

С марта 1821 по январь 1822 года вторично совершил экспедицию на восточное побережье Каспийского моря. За эту экспедицию был награжден 3 сентября 1822 года орденом св. Владимира 3-й степени.

В ноябре 1832 года был направлен императором Николаем I на Ближний Восток (Босфорская экспедиция) в Константинополь и Александрию с поручением склонить к миру на приемлемых для Порты условиях египетского пашу Мухаммеда Али и в случае необходимости предложить военную помощь турецкому султану Махмуду II. Успех миссии способствовал заключению Ункяр-Искелесийского договора 1833 года.

В 1836 году за критику порядков в армии и покровительство сосланным декабристам подвергся опале и был уволен. В 1848 году возвращен на службу, участвовал в походе в Венгрию (1849).

Во время Крымской войны 1853–1856 годов – наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией (с конца 1854). Прославился во время осады и взятия турецкой крепости Карс (ноябрь 1855), за что получил почетную приставку к фамилии «Карский».

Подражая в простоте своей жизни Суворову, Муравьев пользовался репутацией строгого, требовательного начальника, но глубоко справедливого, рыцарски честного и благородного человека. Особенно строг он был к интересам казны и к его нарушителям.

После себя Н. Н. Муравьев-Карский оставил большое письменное военно-политическое и этногеографическое наследие. «Курс фортификации (1816); «Путешествие в Туркмению и Хиву» «М., 1822) тотчас переведенную на английский, французский и немецкий языки; «Русские на Босфоре в 1833 г.»; «Турция и Египет в 1832 и 1833 гг.»; «О причинах побегов и средствах к устранению недостатков армии», послужившей причиной охлаждения Николая I к Муравьеву; «Война за Кавказом в 1855 г.». Ему принадлежит обширный дневник, материалы из него печатались в «Русском Архиве».

В 1856 году вышел в отставку, но был введен в состав Государственного совета.

Умер Н. Н. Муравьев-Карский 23 октября 1866 года. Похоронен в Задонске. Около стен Владимирского собора Задонского Богородицкого монастыря лежит надгробная плита из серого гранита с надписью «Николай Николаевич Муравьев. Начал военное поприще Отечественной войной в 1812 года, кончил Восточной 1856 года под Карсом».

Общее обозрение Хивы. Пределы Хивинского Ханства

Пределы Хивинского Ханства должны быть рассматриваемы в двояком виде: 1 е. собственное ядро Ханства т. е. край, постоянно обитаемой Хивинцами, по которому однако же

расселены и иные еще подвластные им племена; 2 е. земли племен состоящих временно под их влиянием а). покоренные силою оружия б). по слабости прибегнувших под их покровительство и наконец с). зависимые от Хивы по торговым сношениям.

Собственная земля Хивинцев, не имеет определенных границ, ибо окружена бесплодными степями, коих владение ни кем не оспаривается; и потому для определения оных должно лишь показать племена народов кочующих по смежным степям.

Ядро Хивинского Ханства (в книге вместо Хивинского Ханства буду писать просто Хива, а когда буду говорить о городе Хиве, то перед оным буду ставить Г.) находится в колене составленном рекой Амударьей и простирается по левому берегу оной к Северу по течению сей реки до впадения ее в Аральское море; и потому Ханство Хивинское граничит к Северу с Аральским морем и частью степей на Восток от сего моря лежащих по которым кочуют Киргизы. Честолюбивые виды ныне владеющего в Хиве Магмед Рагим Хана обратили его внимание на сих Киргизов. – Во время моего пребывания в той стране он намеревался занять устье реки Сир-Дерьи; – люди его доходили до сего места и по слухам известно было, что он устроит крепостцу на сей реке, с тем, чтобы из оной держать в повиновении Киргизские окружающие кочевья и угрожать караванам идущим из Бухарии в Оренбург и обратно. – Если сие его намерение исполнилось то с Севера Хива будет граничить с устьем реки Сир, текущей с Востока на Запад в Аральское море; а влияние Хивы распространится на Киргизские племена, смежные с теми, которые состоят под влиянием России.

Северо-Восточная граница Ханства определяется течением Амударьи; но Каракалпаки (чернокалпачники), кочующие по правую сторону оной, повинуются также Хану Хивинскому; за речное владение сие, непостоянно, оно уничтожается с откочевыванием сих племен.

На Юго-Востоке от Хивы, находится степь отделяющая ее от Бухарского Государства.

На Юго-Западе, пески и степи, отделяют Хиву от владений Туркменского поколения Теке. Владение сие окружено степями и песками, само же орошено дождевыми речками разливающимися плодородие в оном.

На Западе от Хивинских владений находятся также бесплодные места простирающиеся до Каспийского моря, на расстояние близь 800 верст. – На берегу моря живут в сей стороне Туркмены поколения Иомуд и Ата.

Настоящее ядро Хивинского владения имеет в поперечнике с Севера на Юг около 180 верст, а с Запада на Восток до 150.

Земли и племена не входящие в состав Ханства, но зависящие от оногo

Хивинское Ханство гораздо обширнее сказанного ежели присоединить к нему те земли, которые приобретены силою оружия или состоят под политическим влиянием сего Ханства, или зависят от владельца оногo по торговле, которая производится кочующими народами и которой Хива есть единственным средоточием в той стране.

Силою оружия покорена часть Туркменского племени Теке, которые повинуются Хивинцам, хотя войско их и не пребывает в сем завоеванном участке.

Под политическим влиянием Хивы состоит не большое Туркменское поколение Ата, кочующее близь Каспийского моря; – слабое поколение сие прибегло к покровительству Хана, с тех пор как оно было вытеснено Иомудами из окрестностей Балканских гор.

Туркменское племя Човдур Ессен Или в зависимости от Хивы по торговым, которые производят Хивинцы с Россией через Мангышлакской мыс, где сие племя имеет свое пребывание; часть оногo даже пересе-

лилась в Ханство. – Отдаленная сия принадлежность очень непостоянна и племя сие зависит более одним мнением от Магмед Рагима.

Древнее положение Хоарезмии

В древние времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезмией, имела другое положение, она простиралась более к Западу и лежала по течению реки Аму-дерья (Дерья по Турецки значит море, а Хивинцами употребляется сие слово в смысле большой реки) которая в то время впадала в Каспийское море и именовалась Греками Оксом и Бактром, а Аравитянами Джейгуном. – По преданиям она составляла границу между двумя великими царствами Ираном и Тураном (между нынешней Персией и древним отечеством Турок).

– Природа поколебала сей естественный рубеж, отделяющий земли людей совершенно разного происхождения, и кажется что с переселением и исходом Восточных народов наводнивших Запад ужасные перевороты постигли их отечественные страны. Сильными землетрясениями

изменились течения рек, разрушились царства, образовались новые водохранилища, – и некогда обработанные земли обратились в бесплодные степи и мрачную пустыню.

Перемены сии требуют глубоко-го рассмотрения людей знающих, – описателю самовидцу предстоит только сообщить видимые им следы прежнего состояния сих земель известных по преданиям древних.

Озера

В Хиве нет значительных озер кроме Аральского моря находящегося на пределах Ханства. – Озеро сие составлено из вод главных двух рек Аму-Дерии или как жители называют Амин-Дерии и Сир-Дерии, которые теряясь в песках образуют по низменности места сие скопище пресной воды, называемое по обширности морем. – По сказаниям жителей оно не глубоко и конной человек может переехать чрез множество рукавов сказанных рек по набросанному чрез них камышу.

Реки

В Хивинском Ханстве протекает одна только значительная река Аму-Дерия; здесь не место описы-

вать ее источников и течения чрез среднюю Азию, ибо помещаю только мною виденное или от достоверных людей слышанное; (описание сей реки можно найти в новом землеописании Malte brun). – Река сия очень глубока, ширина же ее по рассказам жителей такова, что с одного берега едва можно узнать человека сидящего на другом берегу, или что в ней два зова ширины т.е. что человек плывущий среди реки может передать весть на оба берега, и потому должно полагать что в Хиве она имеет около ста сажень ширины. – Река сия хотя и протекает только с Юга на Север чрез все Ханство, однако же посредством искусственных водопроводов разливают воды и в разные отдаленные места оно и тем водворяет плодородие в бесплодные степи.

Исследовав главнейшую реку орошающую Хивинское Ханство, по коей предполагать должно, что древние вели торговлю с Индией, должно упомянуть также о реке Сир-Дерье или древнем Яксарте; – река сия хотя и не течет чрез Ханство, но владелец оно имеет сильное влияние на Киргизов кочующих по оной. – Сир должен быть

▲ Кочевники

довольно широк, он течет с Востока на Запад и впадает в Аральское озеро.

Вероятно, что река сия соединялась в прежние времена с Амударьей, или изливала воды свои в другое место, и что землетрясения изменившие весь горизонт степей, переменили и течение Сира, которой ныне вместе с Аму образует Аральское море.

Древнее течение Окса

Из древних писателей видно, что некогда торговля с Индией производилась чрез реку Окс впадающую в Каспийское море; мрак покрывающий Историю средней Азии особенно во времена разрушений двух великих Империй, сокрыл от нас важное событие в природе, совершенное преобразование части степей средней Азии, следы ужасного сего переворота еще и по сию пору видны: перемена течения Окса и старое его русло явно оное доказывают.

Предположение перемены течения Окса ныне впадающего в Аральское море, хотя и принято новейшими землеописателями и назначено почти на всех картах, но недовольно верно, на карте средней Азии изданной в С. Петербурге начало русла хотя и близко к верности назначено, но продолжение оногo неправильно изображено, обозначение Окса на карте (Sir Arrow Smith) всего ближе к верности подходит.

Многие не хотели верить существованию сей реки, – неудачные предприятия Императора Петра Великого, для отыскания золотого песка, будто бы в оной находящегося, еще более утвердили их в сем мнении. – Князь Бекович посланной с отрядом в Хиву построил укрепление на Красноводской косе и поднялся по Северному берегу Балканского залива, на Восток на 100 верст, где по словам его нашел устье сей реки; он с отрядом своим шел вверх по сухому следу оной и прошедши пять верст потерял его. – Поручик Кожин находившийся с Князем обвинил его в измене, и донес что

будто бы Бекович хотел передаться с отрядом Хивинскому владельцу, и что единственно для сего подтверждал о существовании сей реки.

На следующий год в 1717 Бекович снова отправился для отыскания плотины, которой предполагали, что река сия отведена к Северу Хивинцами, дабы защитить себя от грабежей казаков и Стеньки Разина (сказание пустое, ибо Разин никогда не посещал Восточного берега Каспийского моря), которые на судах своих будто бы подымались вверх по оной и делали на них набеги; – в сей раз Бекович погиб, – и изыскания в сей стране пресеклись его смертью.

Если в то время Правительство мнило установить торговлю с Индией посредством сей реки, обратив ее опять в старое русло к Балканскому заливу; то должно предполагать, что величина Амударьи оному также известна была; – каким же образом можно было думать что необразо-

ванные Хивинцы могли быть в состоянии отвести плотиною такую реку, и изменить горизонт степей, дабы отклонить ее к Северу?

Сами Хивинцы удивляются такому предположению. Они говорят, что имеют изустные предания, которые упоминают о сильных землетрясениях поколебавших материк 530 лет тому назад, и обративших Амударью к Северу, куда она образовала себе новое течение.

По сделанным мною исследованиям и расспросам сухое русло древнего Окса начинается с места назначенного на карте средней Азии и идет на Запад не на большое расстояние, скоро переменяет направление на Юго-Запад, и следует оному довольно великое пространство; потом поравнявшись с Балканскими горами, которые находятся при вершине залива того же имени, поворачивается на Запад и соединяется с Каспийским морем двумя рукавами,

из коих один отделяет горы большой Балкан от малого Балкана, а другой Южнее впадает в море почти при Южной оконечности вышеупомянутого залива.

Следы реки сей я видел едучи от Красноводска в Хиву, – следовав по Северной дороге переехал я сухую Аму-Дерью при колодцах Беш Дишик; русло ее называют ныне в сем месте Ус-Бой; оно имеет до 100 сажен ширины и до 15 глубины. – Глубокой след сей означает по ровной песчаной степи, крутыми и почти отвесными берегами; в иных же местах, берега сии обсыпались, и занесены песком так, что покатошь на дно реки довольно отлога. Дно ее разительно отличается свойством земли от возвышенной степи тем, что на оном видна зелень и деревья, и копани по большей части с пресной водой; на дне растут также камыши и оно служит обыкновенным пристанищем кернам идущим в Хиву. – Туркмены промышляющие воровством, укрываются в оном и уводят добычу на Юг следуя по сему руслу.

Ехавши в Хиву от Красноводска по Южной дороге я переехал сие русло несколько ближе к морю; оно называется в сем месте Энгюндж; свойства берегов и дна одинаковые с Ус-Боем, и тем разительнее,

что степь в сем месте ни одного куста не производит; здесь берега не столь высоки и круты. – Несколько Южнее сего, сухой Энгюндж поворачивается на Восток и ударившись о крутой левой берег свой опять принимает направление на Запад, – против сего крутого берега, правая сторона реки отлога и теряется пологостью в степи.

Для большого удостоверения в прежнем существовании сей реки, я присоединю здесь еще некоторые доводы. – Жители Ханства Хивинского и прибрежные Туркмены утвердительно говорят, что в давние времена протекала по сему руслу, величаява река и впадала в Каспийское море; что тогда не называлась она ни Ус-Бой ни Энгюндж а Амин-Дерья потому, что та же самая, которая ныне орошает часть средней Азии и впадает в Аральское море. – Они утверждают также, что селения их расположены были по течению сей реки, что доказывается теперь еще оставшимися и очень ясно видными следами водопроводов, коими орошалась пахотная земля, и развалинами разных зданий.

По изустным преданиям Туркменов, известно также, что устья сей реки отдавались на откуп владельцами и были очень обработаны; – русло древнего Окса при устье местами

совсем занесено песком, однако же найденные на берегу шелковичные деревья, которые никогда не произрастали около Балкана, доказывают ее старое течение, ибо вероятно были занесены водою из Хивы или Бухарии.

Водопроводы

Хива изрыта множеством искусственных водопроводов проводящих из Аму воду по всему ее пространству.

Главнейший из сих водопроводов называется Гюйк там-Он. – Он исходит из Аму по выше Г. Хивы, при селении того же имени и служит почти поперешником полукругу составленному рекой. От него идут на Северо-Запад в степь три большие водопровода, – из них самый Южный называется Буз-Гемен средний Ах-Сарай а самый Северный Даш-Гоус; еще Южнее Буз-Гемена есть водопровод называющейся Хизарист, и Севернее Даш-Гоуса, водопровод Арна. – Воды сии искусственно проведенные, разделяются на множество мельчайших каналов, которые орошая землю необыкновенно ее оживляют. – В иных местах они составляют в вырытых прудах не большие озера и хранятся для употребления жителей во время засухи.

▲ Аму-Дарья

Главный водопроводы имеют до 5 сажень ширины; они местами подняты искусственными плотинами над горизонтом и проведены даже по мостам один над другим. Искусство проводить воды для орошения полей в Азии неимоверно в народе не имеющем понятия об уровне.

Колодези

Колодезная вода в Ханстве нехороша, и мало употребляется.

Мнимой берег моря

Здесь должно упомянуть об одном предмете дающем повод ко многим заключениям. Переехав две трети дороги от Красноводска в Хиву, в том месте, где встречается путешественнику древняя Аму-Дерья, – виден в левой стороне, неподалеку от берега сухой реки, высокой отвесной обрыв, возвышающийся на 20 сажень от степи, вид сего обрыва везде одинаков, цвет его желтой, – камни от одного отвалившиеся довольно рыхлы и имеют много слюды. – Жители говорят что это берег бывшего прежде моря; – судя по виду одного, можно поверить сему преданию, и если оно справедливо, то конечно это был залив Каспийского моря; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла в Балканской залив. – Смотря

в зрительную трубу с дороги, нельзя приметить чтобы крутизна сия уменьшилась вдали и сливалась со степью. – Она продолжается везде одинаково и отдаляясь от колодцев Беш-Дишик, лежащих на дне реки в том месте, где предполагаемый берег моря подходит к берегу реки, теряется в дали обоими своими концами.

Противоположенный берег сего моря виден отъехав два перехода от Беш-Дишика к Хиве; на правой стороне и на краю одного видны развалины крепости называвшейся Утин-Кала. И потому казалось бы, что пространство по которому ведет дорога, заключается в проливе предполагаемого моря. – Желательно было бы знать верх сего залива морского, и следовать по всем излучинам одного; – берег сей не переезжают следующие от Хивы к Красноводску по Южной дороге; но не доезжая одним или двумя переходами Энгюнджа, видно в правой стороне в расстоянии 10 или 15 верст такой же крутой отвесной берег идущий параллельно дороге, на оном вдали видна башня. Исследования сего берега виденного мною предоставляю людям занимающимся древностями. – Военный человек ездивши в Хиву по обязанностям

службы, не мог посвятить времени на любопытные сии исследования и сообщает только то, что видел, не осмеливаясь по примеру многих писателей судить дерзко и легкомысленно о предметах для которых нужны большия сведения того края.

Провал в степи

Недоезжая 6-ти верст Энгюнджа виден в левой стороне в степи провал, которой имеет в окружности до 150 сажень и глубины 20, он называется Тюнюклю и близко дна одного на Северной стороне есть пещера, из которой бежит родник с солено – горькой водой. Я видел на одной старой карте части средней Азии название Тюнюклю поставленное в надлежащем месте, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу. Я видел на одной старой карте части средней Азии название Тюнюклю поставленное в надлежащем месте, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу.

Колодцы Беш-Дишик о которых я выше упоминал, получили свое название, от пяти отверстий сделанных в берегу предполагаемого моря. Беш дашик значит по Турецки, пять отверстий; отверстия сии ведут в глубокие пещеры.

Степи

Степи окружающие Хивинские владения по большей части песчаны и бесплодны, – в иных только местах попадаются небольшие пространства с зеленью на подобие островов среди ужасного песчаного Океана; – на сем песке произрастает только кустарник подобной тому, которой находится на островах Балканского залива названной в путешествии Графа Войновича жидовинником, он не имеет почти никакой зелени.

– Кусты сии служат для жжения угля; на сей предмет употребляют однако же преимущественно сухой валежник коего довольно находится между сими кустами; деревья валежника сего бывают иногда толщиной в три руки; местами видны следы целых рощ, гнилые остатки оных и пни свидетельствуют о пре-

образовании сего края и служат для разведения огня страннику и хищнику.

Пресной хорошей воды в сих степях не находится, большая часть по дороге наполнены более или менее солоноватой и горькой водой, в одном русле древнего Окса находятся пресные источники.

Летнее странствование по сим пескам сопряжено с большими опасностями и трудностями, – не редко поднимаются песчаные метели или вихри, которые на подобие густой мглы или тумана сокрывают от странника свет и зрак солнца; единственной путеводитель в сем бурном Океане.

Между жидовинником, о котором я выше упоминал, растет местами небольшими кустиками трава, но не та луговая зелень, которая

украшает равнины в нашем отечестве. – Она желтоватого мертвого цвета, и похожа на высохшую болотную траву возвышаясь иглообразно и кочками. – Всадники едущие по сим степям, с жадностью бросаются на оную, ибо она в редких местах находится и служит для прокормления их лошадей. – В тех местах где нет песков, земля суха, тверда и белодымчатого цвета. Не обширное, но обработанное владение Хивинское, можно почесть островом среди опустошенной безжизненной природы; – есть еще некоторые подобные сему места или острова в сих необозримых степях, – в числе оных должно поместить землю Туркменов поколения Теке; лежащую на Юг от Хивы (о ней будет ниже упомянуто).

По словам обывателей, земли по ту сторону Хивы лежащая не столь

▲ Хива

бесплодны, и чем более к Востоку приближаются тем более населены и лучше обработаны, там Керваны нигде не бывают более двух суток без воды.

Леса

Хотя я и не видал в Хиве лесов, однако же полагать должно что оные есть на Север от Хивы, к стороне Киргизских степей; ибо у них ходят большие плоты по Аму-Дерье в Бухарию.

Горы

Хивинское Ханство и окружающие его степи на Юго-запад от Аму-Дерии, совершенно ровны и низменны, – кроме небольшого хребта гор Сера-баба (о которых упомянуто в моем путешествии) и в сей книге означенных берегов предполагаемого моря.

На Восточной же стороне Аму дерьи и Ханства, возвышается хребет гор называемой Ших джери, он простирается на Север от Хивы вдоль Аральского моря. На Восточной стороне реки, к Северу, против хребта Ших джери возвышается по видимому отдельная гора Куба, которая однако же должна зависеть от Мангышлакской цепи гор.

Ископаемые

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надлежащее понятие о богатствах заключающихся в горах Хивинского владения. – Предание старожилов, напоминает Хивинцам о покушениях Петра Великого для отыскания золотого песка в их отечестве, а изменнической поступок их отцов с Князем Бековичем, (которого они называют Девлет Гереем) заставляет их страшиться как новых подобных покушений со стороны нашего Правительства, так и особенно мщеница Белого Царя (так называют они Российского Государя).

Впрочем получив доверенность их, можно отвратить подозрение, мне сие удалось; но при всем том не мог получить настоящих о сем сведений, собственное невежество их тому причину; однако же общая молва утверждает что в хребте Ших

▲ Вожди

джери заключаются хорошие золотые и серебряные руды, не так изобильные медные, но в большом количестве свинец и множество серы. Они добывают из сих гор только свинец и медь и то с весьма малым искусством. Касательно же мнения о золотом песке, которой как полагают многие писатели, Аму дерья влечет изобильно в своем течении, можно достоверно отвергнуть, как по словам жителей, так и потому, что народ сей алчной к деньгам, своего золота не имеет, а добывает из России и других соседственных держав торговлею; есть ли же во владениях их находился золотой песок, то без сомнения его бы разрабатывали, ибо очищение оно не требует большого искусства. Некоторые однако же жители сказывали мне, что по слухам знают, что будто бы за Бухарию

ею вблизи сей реки находится таковой песок; молва сия может быть и несправедлива.

Звери

Звери водящиеся в степях Хивинских суть: волки, лисицы, шакалы и крысы разных родов; – между ними замечателен род называющиеся Хивинцами Елин-гирдж; они величиною с большого котенка на коротких передних ногах, шкура пестрая желтого цвета с черными полосами, и живут в песках; шакалы не известны в России, но весьма обыкновенны в Азии. Стада шакал нередко окружают по ночам селения и воют разными голосами; странной вой сей поражает и страшит неопытного путешественника.

Медведей в степях Хивинских не водится. Купцы Хивинские ездившие в Астрахань, привели однажды

в подарок Хану ученого медведя, которому все удивлялись. – Хан долго забавлялся им, – и для испытания его лютости посадил на него связанного Русского невольника, которого полагал виновным. Медведь сбросив с себя несчастную жертву и поиграв с ним, отошел не сделав никакого вреда. Олени же и Джейрайны (род диких коз) довольно обыкновенны. Должны полагать что сильные росы заменяют им воду, впрочем обыватели говорят что сии животные могут

по два месяца обходиться без воды. – Известно что Туркменские бараны которых сгоняют на продажу в Хиву, бывают в степях по нескольку дней без оной.

Надобно думать что в реке Аму дерье находятя также выдры и бобры.

Птицы

Из хищных птиц в Хиве водящихся, достойнейшие примечания большие орлы, и ястребы. До сих послед-

них жители большие охотники, они прилагают особенное старание к их воскормлению и приучают к ловле других птиц и даже диких коз. Вороны также обыкновенны в сих странах; довольно странны путешествия сих птиц чрез степи с Керванами, – они следуют за ними по всем переходам привалам и ночлегам; при подъеме Кервана с привала, прилетают на оставленное им место, и дорогой опять обгоняют; во время же привалов отлетают по одаль и остаются для ночлега если керваны ночуют. Две вороны сопутствовали мне таким образом в путешествии моем в Хиву.

На искусственных озерах Хивинцев водится множество куликов, называемых жителями Киш келдаками, они очень вкусны, и составляют главный предмет охоты и занятий Хана и первых чиновников его.

Рыбы

В некоторых водопроводах Хивинского Ханства ловятся сазаны; должны быть и иные еще рыбы, которые заходят из Аму дерьи.

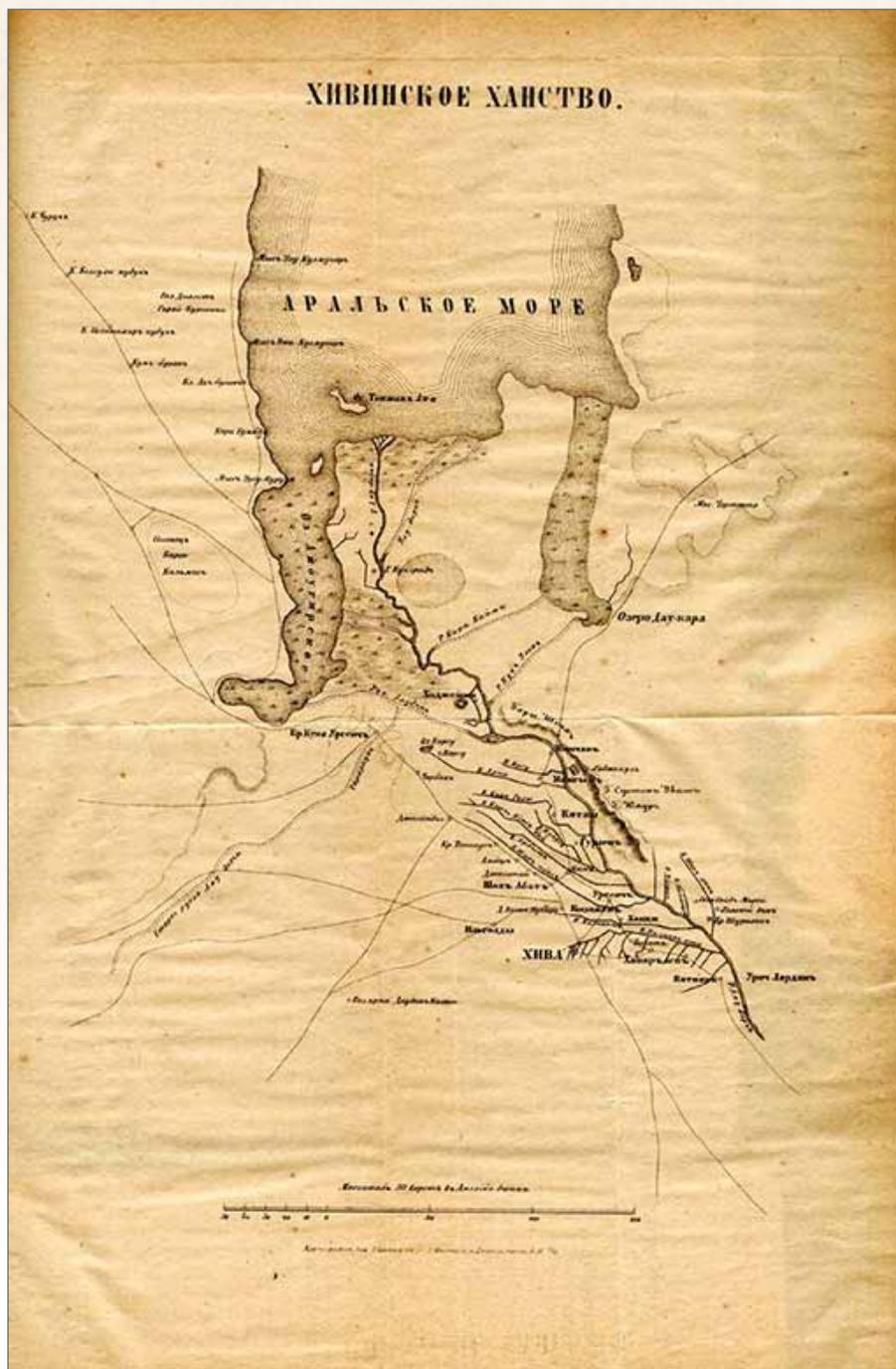
Дороги

Дороги в сем возникающем Ханстве необделаны и означаются только следами; их часто заносит песком, и в сем случае, там где нет обиталищ светила служат путеводителями страннику; – привалы означаются колодцами, а где их нет, то зависят от захождения солнца.

Навык к степям, научил жителей не плутать там, где почти никаких предметов нет для путеозначения. Сей же самый навык принадлежит в особенности верблюдам; заблудившиеся животное сие идет верным и безостановочным шагом, без пищи несколько дней, и находит жилье своего хозяина, проходя по 400 и 500 верст степями, по прямому направлению.

Климат

Климат во всем Хивинском Ханстве, по необширности оного совершенно одинаков. – Летом бывают несносные постоянно несколько месяцев продолжающиеся жары, но частые и сильные ветры дующие с разных сторон, по большой же

части от Востока и Юго-Востока, несколько охлаждают пламенеющую над Хивою атмосферу.

Дожди бывают редко, даже и осенью; ветры же как в сие время года, так и зимою становятся часты или лучше сказать беспрерывны и жестоки; они влекут за собою из песчаных и необозримых степей окружающих Ханство, множество мелкого песка, распространяют оный в воздух и подобно густому туману иногда помрачают даже свет солнца. Ветры сии сносят и уничтожают множество песчаных бугров разбросанных по всему пространству степи, и в то же время образуют новые, по другим местам. – Самый не значительный и едва приметный куст или камень, служит уже основанием для образования таких курганов; – песок несомый ветром, при малейшем сопротивлении от какого-нибудь предмета вихрем кружится

около него, и наконец чрез короткое время место до сего ровное, принимает вид морской зыби и образуется курган; – на песчаных наносных сих буграх песок ложится на подобие водяных струй или волн.

Зима в Хивинском Ханстве бывает не весьма продолжительна и стужа довольно умеренна; Термометр опускается однако же иногда до шестнадцати и восемнадцати градусов, ниже точки замерзания; но при всем том холод сей бывает очень чувствителен и несносен, особенно для путешественников, от резких и беспрерывно дующих ветров. Снегу во все продолжение зимы бывает весьма мало; – гололедицы случаются часто и останавливают хождение Керванов; если же такая погода застает их на пути, то наносит им ужаснейший вред. – Верблюды от твердого снегу и льду обивают себе копыта и не в силах бывают

продолжать пути; тогда их бросают в степи, где несчастные животные сии после нескольких суток страданий издыхают.

Небо бывает почти всегда ясно в Хиве, вероятно от того, что в сих необозримых равнинах нет предметов, которые бы могли останавливать тучи; – ясность неба придает особенную и весьма разительную живость всем предметам, так что странник въезжая в сию землю увлекается восхищением, но скоро познает людей и райской призрака исчезает.

Чума никогда не посещает сей страны. Трудно объяснить, почему пагубная болезнь сия, особенно и преимущественно свирепствует в иных странах, когда в других с ними смежных, никогда не бывает, хотя и не берут никаких предосторожностей для предохранения себя от оной. – Чума не переводится как в Европейских так и Азиатских

владениях Турции, а не менее того в смежных с нею областях Персии никогда не бывает, беспечность же Персидского правления известна всем, предохранительных мер никаких не берут и карантин не знают. – Грузия же наша, обставленная карантинами, не редко бывает опустошаема язвою и сообщает оную завоеванным городам от Персии, в которых никогда жители не знали сего бедствия. На Севере Кавказских гор, Кабардинцы граничащие с Чеченцами и отделенные только военною Грузинскою дорогою, в частых бывают между собою сношениях, между тем Кабардинцы будучи многочисленным народом, от занесенной Турками несколько

лет тому назад чумы почти совсем истреблены и обратились в небольшое и слабое поколение, Чеченцам же сия болезнь не сообщилась.

Вообще сказать можно утвердительно, что воздух в Хивинском Ханстве есть из числа здоровейших, как для природных жителей, так и для иноземцев; употребление плодов столь вредное во всех почти землях, признается в Хиве здоровым.

Народы населяющие Хиву

Я не буду распространяться о древности народов обитавших в разные времена в земле Хивинцев, (предоставляю сии исследования времени

и другой книге, когда кончу собрание нужных для сего материалов) здесь же опишу народы ныне населяющие Хиву и отличительные черты их нрава.

Хива населена четырьмя разноплеменными народами: Сартами, настоящими и первобытными владельцами сего края. Каракалпаками, по соседству бывшими под влиянием сих последних. Узбеками, иноземными завоевателями сего края. И наконец, Туркменами разных поколений, промышленностью и иными выгодами привлеченными в сию страну.

Четыре народа сии первоначально были между собой в отношениях хозяев, работников, завоевателей и гостей. – Со временем же племе-

на сии смешались и составив одно целое, разделились на четыре сословия. Купцов, земледельцев, господ и войска.

Сарты

Сарты или (тата) первоначальные жители сего края многочисленны, живут в городах, занимаются преимущественно торгом и обманом. – Они хитры, пронырливы, низки в бедствии, подлы когда могут сим что приобрести, горды в счастье и богатстве, вообще живут в изобилии; богатство приобрели торгом, а более еще обманом; чужды воинственного духа, не знают обращения с оружием и лошадью; не верны в товариществе и слове, нраву злого, и равнодушны ко всем бедствиям не до них касающимся. – Ездя в чужие страны для торгу, научаются разврату, играют в карты, и иногда без меры пьянствуют. Узбеки их презирают, говоря что мы живем оружием и храбростью, а они аршином и обманом. Бедные из них занимаются хлебопашеством, не оставляя однако же природной склонности своей к торгу. Их считается до 100 или более тысяч.

Каракалпаки

Каракалпаки частью кочуют за Аму-Дерьей, частью же пашут земли на Юге от Аральского озера; народ сей под влиянием воинственных Узбеков, и хитрых Сартов, привязан к хлебопашеству, без промышленности и беден, – живет в угнетении. – Полагать должно что их тоже слишком сто тысяч.

Узбеки

Узбеки, завоеватели земли Сартов, пришли из владений Бухарских, где еще и ныне существует самая большая часть их племени. Уз значит по Турецки сам и свой; Бек значит Господин, и потому Узбек или сам себе господин; в самом деле название сие приличествовало им до нынешнего их владельца Магмед Рагима, которой умом, коварством и силою, приобрел самодержавную над ними власть, теперь они сами сознаются, что уже не Узбеки а Хедметжары или слуги. – Их числом не более тридцати тысяч.

Они разделяются на четыре главные племени, (смотри таблицу поколений Узбеков), живут большею частью в городах и получают от Хана должности, или в малых крепостях рассеянных по Ханству, коих окрестности Туркмены и Сарты не имеющие земель, у них нанимают и обрабатывают.

Узбеки гордятся именем завоевателей, но уже несколько столетий отдыхают от своих мнимых подвигов. – Покорив Сартов они изнежились, и неспособны к важным и долговременным предприятиям; любят бездействие, и покой первое их благо; не менее того привязаны к хищничеству и разбоям, выехав раз на промысл неутомимы; грабеж не полагают предосудительным, а считают достойным подвигом, истребление иноверцев долгом веры и обязанностью; на дорогах грабят караваны, в дележе добычи не ссорятся; на ночлегах не платят, а берут все насильно; (ежели хозяин не догадается быть гостеприимным, предупредив их в желаниях); – чувство мести между ними сильно и наследственно, и обыкновенно обида кончается истреблением рода слабейшего; (ежели он не приступит к примирению); в мести не разбирают средств, и позволяют себе явные и тайные убийства.

Вообще дух их воинственной, но способны только к кратковременным предприятиям, любят рассказы о подвигах военных, уважают твердость и часто милуют даже мучимого невольника, которой твердо переносит страдания. Они благороднее и честнее прочих народов населяющих Ханство, правота есть отличительная черта их.

Они не терпят лжи, подлости и вообще домогательства к получению богатств, – и почестей. – Мы люди простые говорят они, наше дело кривая сабля, с нами ужиться можно, мы уважаем людей одного с нами ремесла и честных. – Вообще они презирают все промыслы и занятия кроме военного, – и потому ненавидят Сартов и Каракалпаков.

Туркмены

Народ Туркменской под различными наименованиями, занимает многие и обширные места средней Азии; поколения его обитают близ Северных границ Индии и Тибета, около Западных пределов Китайской Империи, в соседстве Бухарии и близ Каспийского моря. – Множество сих рассеянных племен по огромному пространству средней Азии, многочисленны и все одного происхождения; но песчаные степи отделяющие острова обработанных и плодоносных участков земель, ими населенных, Патриархальное управление каждого племени своим старшиной, и огромность расстояний, разрушили связь сего многочисленного народа, называемого Западными писателями неправильно Татарами. Вероятно название сие дано им по имени родоначальника одного племени, которое и по ныне кочует в отдаленности степей и называется сим именем. – Не стану опровергать всех ошибочных мнений, которые себе составляют Европейцы о средней Азии; сие требует особенно творения и отдалило бы меня от моей цели. – Скажу только, что сей рассеянной многочисленный народ, принял разные нравы и обычаи

соседственных и могущественных держав, у которых многие племена сии в зависимости и только отдаленные от оных среди степей, пользуются совершенною свободой, и потому в теперешнем их описании буду упоминать только о Туркменах живущих в Хиве и зависящих от оной.

Туркмены разных поколений, привлеченные плодородием края, промыслом и продажою невольников которых от всюду захватывая доставляют в Хиву, поселились в сем краю. Они составляют особое сословие; сначала почитались гостями, но со временем сделались постоянными обитателями сего края, по сродному их хищничеству образуют ополчение или войско Хивинцев. – Из всех племен Туркменских живущих в Хиве, преимущественно поселились в оную близь Каракалпаков на водопроводе Арна выведенного из Аму-дерии ниже Г. Хивы, Туркмены прибрежного Каспийского моря племени, Иомуд, отросли Байрамша.

Туркмены видом более похожи на Узбеков чем на Сартов; в бою, в проворстве на коне, в военных хитростях никто не превосходит их; они алчны к деньгам, и жестоки; промысел их разбой и хищничество; бесчестье и обман отличительная черта нрава их. Они способнее Узбеков к военным предприятиям; не имея их добродетелей, сохранили их пороки и страсти, которые в них еще сильнее, ибо увеличиваются злобою.

Число Туркменов, составляющих сие сословие воинов и хищников, часто изменяется; они гости и не хотят считаться иначе; селятся в Ханстве, и опять уходят; многие из них поселились между обработанными полянами на песках, невзирая на неудобство и отдаленность от воды, единственно для того, чтобы не пахать; – таковых поселенных Туркменов полагать должно более пятидесяти тысяч. – Ныне же большая часть оных занимается земледелием и селится деревнями.

Невольники

Кроме сказанных четырех сословий разные иноземные невольники коих число весьма значительно, должно включить в пятое сословие рабов; они вне всякого закона, жизнь их зависит от воли господина и ведут самую плачевную участь. Невольники сии бывают по большей части Русские, Персидские и Курдинские. – Русских считается в Хиве до трех тысяч, их доставляют Киргизы схватывая на Оренбургской линии; Персидских до тридцати тысяч и Курдинских довольно: оные доставляются Туркменами разных поколений. Персидские невольники получившие свободу иногда набогачаются и получают хорошие места в Ханстве; – тогда они называются Узбеками Кизил Джилгов; по переводу златоузdechниками; (об обращении с невольниками будет сказано в своем месте).

Жиды

В Хиве есть издревле поселившиеся Жиды принявшие Магометанскую веру; других же иноземцев почти никогда не бывает в Ханстве, они не посещают оное, опасаясь разбоев, мятежей, и насилий терзавших всегда владение сие.

Со времен царствования нынеш-

▲ Заключенный

него Владельца, между сказанными четырьмя народами исповедующими одну Магометанскую веру по обряду Суннитов, более равенства, и хотя каждой из них особенно занимается исключительно промыслом своего сословия, однако же не воспрещается оное переменить и заниматься другим; и потому увидишь иногда Сарта в Государственной должности, Туркмена хлебопашца, Каракалпака занимающегося хищничеством и воровством, Узбека торговлю и так взаимно. – Магмед Рагим ввел сие, дабы уравнивать состояния и достоинства, и тем истребить распри происходившие от предпочтения коим некоторые пользовались.

Общее народонаселение

И так сочтя все народонаселение земель непосредственно подвластных Хивинскому Магмед Рагим Хану казалось бы что оно превосходит три тысячи душ, однако же утвердительно

счисление сие за достоверное принимать не должно, ибо оно основано на расспросах и предположениях, сам владетель одного обстоятельно не знает; народ же подозрителен и не охотно о сих предметах говорит с иностранцем особенно с Русскими, может быть население сие и более. – Статью сию лучше предоставить суждению читателям, которые сообразятся о народонаселении, сличив оное с военной силой Ханства.

Население сие однако же беспрерывно усиливается новыми завоеваниями Хана и кочевыми Туркменами приглашаемыми на поселение в Ханство; им доставляют разные выгоды, дают земли и места на водопроводах.

Города

В Хивинском Ханстве считается пять главных городов, а именно: Город Хива, местопребывание владельца;

жители утверждают что в древности он назывался Хивак и что построен был на сем месте еще до перемены течения Аму-Дерии. – Он довольно обширен окружен стеною и построен на небольшом водопроводе, идущим из Аму-Дерьи. – Главные здания в сем городе: большая мечеть, купол оной покрыт гангаром бирюзового цвета, (к которой Мусульмане имеют таинственное уважение) и Ханской дом который впрочем весьма незначителен; в оном есть еще несколько мечетей. Строения вообще земляные вымазанные глиною, улицы тесные; есть также небольшое число лавок и бывает два раза в неделю торг или базар. – В нем считается до трех тысяч домов и до десяти тысяч жителей. – Город сей как и все города Хивинского Ханства окружен садами на большое расстояние; в садах сих множество малых крепостей и домов.

Новой Ургендж, настоящая столица Ханства есть всегдаш-

▲ Хивинский хан

нее местопребывание, наместника Ханского, брата его Кутли-Мурад-Инаха. – Город сей гораздо обширнее Г. Хивы и служит средоточием всей Хивинской торговли; он населен по большей части Сартами. Во множестве лавок сего обширного и многолюдного города, можно видеть все роскошные драгоценные изделия Востока; в оном бывает несколько торгов в неделю и большое стечение народа; из оного отправляют товары в разные Государства и в частные базары учрежденные во многих местах Ханства. (Malte brun) полагает в оном тысячу пять сот домов и пять

тысяч жителей, но их гораздо более, ибо город сей многолюднее Г. Хивы; он обнесен также стеной.

Города Шеват и Кят довольно не значительны. В первом полагают до двух тысяч жителей, а во втором до тысячи пяти сот. – В оных стекается торговля Киргизов. – Города сии также обнесены стенами.

Пятый город в Ханстве называется Гюрлян. В оном купечество довольно значительное.

Строения во всех сих городах весьма дурны, они сложены из глины; зданий хороших нет кроме некоторых мечетей; стены которыми обне-

сены города сделаны также из глины; но местами в оные вложены камни. При всей непрочности такового строения, они долго держатся, потому что в той стране дожди очень редки. Стены городские в основании своем имеют до трех сажень толщины, высоты же до 4 сажень; они соединяют между собою в некотором расстоянии поставленные башни, стены же подкреплены местами полукруглыми контр-форсами.

– Города сии не имеют своих округов и Ханство не разделяется на области.

Кроме сих городов есть еще некоторые селения важные по торговле и неуступающие городам как то: Хизарист по дороге в Бухарию, и разные загородные дома принадлежащие Хану, около которых построены значительные селения и находятся дома любимцев его; слободы сии также обнесены стенами, главные суть: Кипчак-Конрад, Ах-Сарай, Хан-Каласи, Май-Дженгил и прочие. При некоторых из них в установленные дни бывают торжища, на которые съезжаются купцы из настоящих пяти городов, и таким образом снабжают товарами все деревни и кочевья. – Кроме сказанных постоянных мест жилья, есть еще довольно много частным людям принадлежащих крепостей и около них большие селения.

Развалины

Новой Ургендж, не на том месте где древней был город; величественные развалины его по словам жителей еще и по ныне видны; вообще вся степь лежащая на Запад от Хивы на большом пространстве покрыта развалинами строений и отломками жженных кирпичей и каменной посуды. – В сих местах часто еще отрывают золотые монеты; развалины сии ясно доказывают существование городов и жилья по прежнему течению Аму-Дерьи. В числе таковых развалин по ныне видны Дуадан-Каласи, Кызыл-Кала, Шах-Сенем, Утин-Кала, и многие другие.

Находящиеся развалины, следы жилья и водопровод в Западных степях Хивинских, доказывают неоспоримо древнее существование

в оных Государства, довольно образованного; по видимому и по преданиям на сем месте процветало некогда древнее Хивинское царство или Хоарезмия. – Несколько столетий уже как смерть поразила сии места; но они вводят в новую страну орошенную величественной рекою – и большими водопроводами доказывающими промышленность нового народа. – Земля между сими водопроводами заключающаяся, дает понятие о трудах понесенных жителями для водворения плодородия; обработанные полосы сии назваться могут садами, сосредоточивающимися в городах, которые ныне томительно процветают под самовластным или тираническим правлением Магмед-Рагима; жилища и кочевья рассеянные по сим водопроводам по мере отдаления от городов становятся реже и хуже; народ же оные населяющий, грубее и необразованнее. Возвышающиеся же среди садов сих башни и стены напоминают о присутствии самовластного и беспокойного владельца.

Военное состояние Хивинского ханства

Хива по положению своему, издревле была населена воинственными народами; окруженная со всех сторон почти непроходимыми степями, как плодородный остров среди песчаного Океана, на величественной реке, служила всегда убежищем всяким бродягам и разбойникам; быстро число их увеличилось, и первобытные обитатели или пришельцы, в безопасности от преследований, обратились к мирной трудолюбивой жизни; но скоро опять новые орды отшельников или Узбеков покорили мирных уже ее жителей – Сартов. Между тем рассеянные повсюду по окрестным степям кочевые хищные народы поддерживают в сих последних завоевателях дух грабежа и войны, и сами переселяются к ним, видя плодородие края, в роде гостей, и образуют с ними вместе их воинство.

Дух воинственный, есть теперь отличительная черта жителей Хивы,

и кажется по местному положению и окружающим ее соседям, воинственное Царствие сие, будет беспрестанно более и более насыщаться и тем умножив силу свою, соделается даже со временем опасным для своих соседей.

Крепости или замки частных лиц

Междоусобные брани терзавшие всегда сей край (до воцарения Магмед Рагима), происходящие от противоположных выгод разных племен его населяющих и нашествия новых народов беспрестанно увеличивающих число его обитателей, понудило частных владельцев для предохранения себя от грабежа, оградиться крепостями. Крепости сии или замки построены по большей части среди полей и садов их; в оных поделаны житницы, водохранилища, покои для помещения хозяев и прислуги, мельницы, бойни, дворы для загона скота, кладовые и все что только потребно для содержания, ста или полутораста человек на короткое время, для

▲ У повелителя

защиты себя в случае нечаянного нападения.

Крепостцы сии четырехугольны; они построены из глины смешанной иногда с камнем; стены имеют в основании четыре аршина толщины, а при вершине поларшина, высоты же до трех сажен и поддержаны с наружи круглыми контрафорсами сделанными из такой же глины; – на веру стен сих поделаны весьма неправильные зубцы, не служащие ни к чему, ибо за оными нет даже валганга по которому могли бы ходить обороняющиеся, но зубцы сии не во всех крепостцах одинаковым образом делаются. – Замки сии имеют в боке квадрата от 25-ти до 40-ка сажен; по четырем углам оных сделаны башни имеющие такую же сильную покатость как и самые стены; башни сии несколько возвышаются над оными, верхи их сделаны на подобие куполов.

Мазанки сии не охраняются рвом, и только могут защитить жителей от нападения малого числа робких разбойников не имеющих лестниц, которые хотя бы и имели оные, то не дерзнули бы спуститься в огражденное жилье, где не имея лошадей и средств к скорому побегу, остались бы в руках у своих неприятелей. – Такого рода крепостцы не могли бы верно устоять более двух часов против пятидесяти человек Российской пехоты, и после нескольких примеров

▲ Конный воин

не дерзнули бы противиться горсти порядочных ратников. – В замках сих сделаны одне только ворота, которые довольно велики и запираются всякую ночь на крепко висячим замком. Над воротами сделано род не большой галереи, из двух или трех досок состоящей, на которую всходят изнутри крепостцы, и которая служит хозяину для наблюдения за своими окрестными полями.

Слабые стены сии иногда разрушаются сами по себе, но не так часто

как бы полагать должно, потому что дожди очень редки в Хиве. – Они впрочем совершенно соответствуют цели для которой построены; ибо Туркмены и Киргизы мнят видеть в сих клевах неприступные крепости; – народ же в оных живущий от части вооружен, и думает также быть огражденным от опасности. Многие из слуг или невольников хозяина живут в кибитках поставленных на дворах среди сих крепостей; тут находятся и лошади их, на которых им не трудно сделать вылазку и напасть ночью врасплох на осаждающих.

Крепостей сих или замков очень много в Хиве, и хотя они не могут служить к защите сего края от нападения образованного войска, но страшат кочевые разбойнические племена их окружающие, и успокаивают Хивинцев на счет их безопасности.

Укрепленные города

Пять городов находящиеся в Ханстве: Хива, Ургендж, Шевать, Кят и Гюрлен также обнесены стенами, и потому почитаются Хивинцами крепостями; стены сии построены без всякого искусства и правильности; в основании своем имеют до трех

Тяжелые 10 фунтовые банинеры на вьюкахъ.

сажен толщины а высоты до четырех и сложены из смешанной глины с землею. – В иных местах видны при них башни, между коими крепостные стены поддержаны круглыми полубашнями. – Словом крепости сии во всем подобны вышесказанным замкам частных людей, с тою разницею, что все размеры оных гораздо более. – Крепости сии также не обводятся рвами.

На сих крепостях не имеется ни одного орудия, и не бывает войска для защиты их. – Они должны обороняться своими жителями.

Ханские замки

Магмед Рагим Хан проводя большую часть времени вне города, на охоте, имеет также несколько загородных укрепленных домов. – Укрепления сии такого же рода как и выше описанные, только несколько обширнее малых частных крепостей. – Главные из них: Ах Сарай, Май Дженгил, Хан Каласи и пр; когда непогода препятствует Хану продолжать охоту, любимое его занятие, он переселяется с приближенными своими в ближайший из сих замков, и там в различных суждениях и разговорах, проводит все ненастное время, до наступления ясной погоды, которая немедленно опять возвращает его в обширные степи.

Воинство Хивинское

Хивинцы не имеют постоянного войска, оно в случае войны образуется из Узбеков и Туркменов, исключительно составляющих сословие военных людей; они по повелению Хана обязаны немедленно вооружась, составить конные толпы и следовать куда сказано будет.

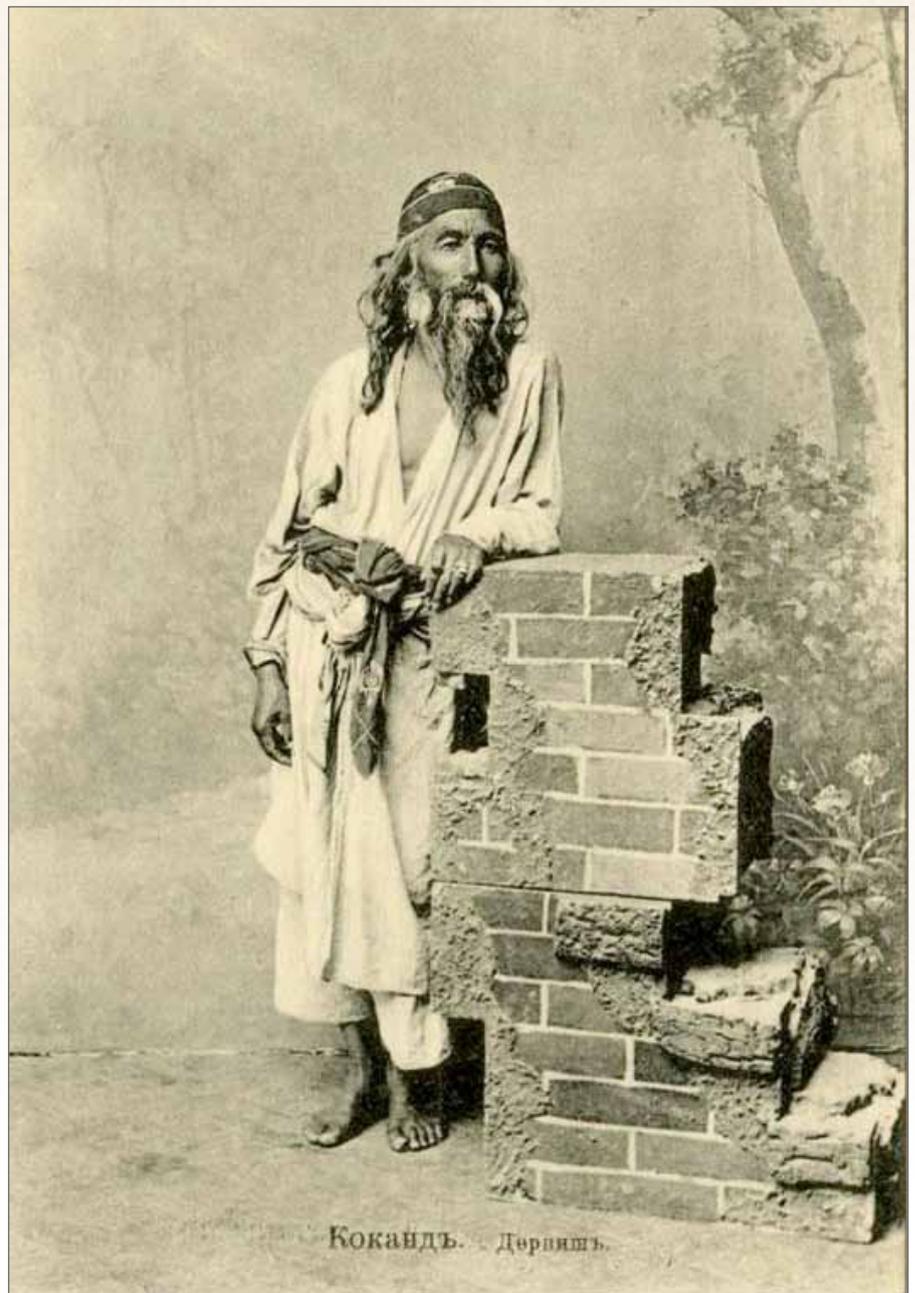
В сбродном воинстве сем, никакой нет ни подчиненности, ни устройства, ни начальства. Храбрейшие из них отличившиеся в набегах, разбоях, или в иных военных делах, составляют телохранителей Хана и окружают его особу, из которых часто во время войны по усмотрению своему, отряжает отважнейших для какого нибудь предприятия; тогда охотники из Узбеков и Туркменов составляющих остальное воинство, отделяются от толпы, и в надежде

получить богатую добычу присоединяются к посланному наезднику; составя таким образом особенный отряд, называют его Сардарем, и следуют всюду за сим предводителем, не имеющим впрочем над ними никакой власти.

Способ нападения

Когда толпищи сии встречаются с неприятелем, тогда отличнейшие из наездников мгновенно с ужасным криком отделяются и мечутся на противников, остальные же действуют как позволяет каждому дух и храбрость его, и есть ли первые

отважнейшие поранили подобных себе противников, тогда и жребий сражения решается: начальствующие тотчас обращаются в бегство, победители же без отдыха преследуя их, без пощады предают смерти обороняющихся а обезоруженных берут в неволю; таким образом производятся обыкновенно столь восхваляемые Азиатцами в разных песнопениях побоища; предметы похвал их суть люди без чести, мгновенной храбрости, алчные к добыче, и коих тысячи бегут от нескольких сотен устроеного войска.

Количество Хивинского войска

Самое большое число ратников, которое может выставить Хива, не превосходит двенадцати тысяч, исправно вооруженных. Но когда сильная опасность угрожает Ханству, тогда Властитель ононого понуждает к принятию оружия Сартов и Каракалпаков; хотя сим средством умножается вдвое или более воинство его, но от сего не становится оно сильнее; ибо люди сии не имея ни склонности, ни упражнения в военном деле, худо вооружены и более тягостны нежели полезны.

Содержание войска

Все воинство Хивинское на собственном своем иждивении и продовольствии, кроме Туркменов, которые для приуготовления себя к войне; получают от Хана по рассмотрению звания и надобности, от пяти до двадцати Тилла, что составляет на наши Ассигнации от восьмидесяти до трех сот двадцати рублей.

Съестные припасы

Каждый ратник обязан на все время похода запастись всею нужною для себя пищею; почему всякой

достаточный человек берет с собою одного верблюда навьюченного продовольствием бедные же имеют по одному верблуду на двух человек. – Легко себе представить огромность сего вьючного Хивинского обоза, и число служителей и невольников которые необходимо должны ему сопутствовать; также и неудобства и затруднения каковые предстоят всегда ополчению влекущему за собой столь несоразмерный обоз. – По сей причине Хивинское войско никогда не делает, и не может сделать в сутки более тридцати верст, невзирая на съестные запасы свои и на обыкновение грабить, все что представляется в той земле через которую проходит.

Войско сие не может выдержать похода более полутора месяца; причиною сему непостоянство ратников и безначалие; непогода, недостаток в продовольствии, первая неудача и многие другие причины заставляют их по одиночке возвращаться домой; войско сие не будучи в списках и не получая положенного жалования, не подвергается ни какому вызыску и расходится по произволу.

Род войска

Хивинцы не имеют пехоты все их войско составлено из конницы; по сей причине они не могут сражаться иначе как в чистом поле и взять приступом даже самого маловажного укрепления. – В большой уже крайности они спешиваются и делают засады.

Очевидцы Азиатских войска, знают сколь мало людей и труда потребно, чтобы истребить или лучше сказать рассеять оные; труды и препятствия состоят только в достижении сих толпищ и в продовольствии войска должествующего разбить их. – Европейская конница не должна однако же помышлять о перестрелке по одиночке с сими всадниками, у коих наездничество считается главною и почти единственною военною доблестью. – Наши лошади испорченные выездкой манежа, не могут сравниться проворством с лошадьми Туркменскими; – наш всадник связаный неловкой одеждой и тяжелой амуницею не в состоянии следовать за движениями проворного и легкого Туркмена. – Правильная и сильная атака конницы нашей без сомнения рассеет в миг толпу кон-

ницы Азиатской, но в погоне никогда ее не настигнет. Русская же пехота наводящая страх и ужас на Азиатские толпища и легко побуждающая войска образованного Государства Востока – Персии, конечно в миг рассеет Хивинцев, столь отставших во всем от Персиян; порядок, тишина, и хладнокровное приближение колонны нашей поддержанной несколькими выстрелами картечей, рассеет сходбище людей в десять раз многочисленнее, достигающих едва с испуганием называющимся у Азиатцев храбростью, того расстояния на котором пуля упадет на своем излете.

Артиллерия Хивинцев

Хивинцы имеют также Артиллерию; которая по сказанию их состоит из тридцати орудий разного рода; но в Г. Хиве я видел только семь, расставленных на одном из дворов Ханского жилища. Орудия сия в большом беспорядке, лафеты и колеса поломаны; окованы же они повидимому как наши.

Я не думаю, чтобы в самом деле у Хана было тридцать орудий, в противном случае они бы находились на одном из дворов его дворца и я бы их видел. Должно полагать что Узбеки чувствуя свою слабость стараются ее скрыть ложными рассказами. – Они также утверждают что имеют несколько пушек необычайной величины. Впрочем так как Хан начинает уже отливать у себя орудия, то и не мудрено что кроме сказанных семи он имеет и еще несколько, но вероятно не в таком количестве, и конечно в такой же неисправности и не годные к употреблению.

О литье орудий

Первые опыты литья орудий при Магмед Рагим Хане были очень неудачны, потому что их отливали с жерлами, от чего при выстрелах орудия сии часто разрывало; но после сей неудачи он последовал совету Русских невольников и стал отливать их без жерлов; но не умевши оные просверливать, выписал из Константинополя литейного мастера, которой

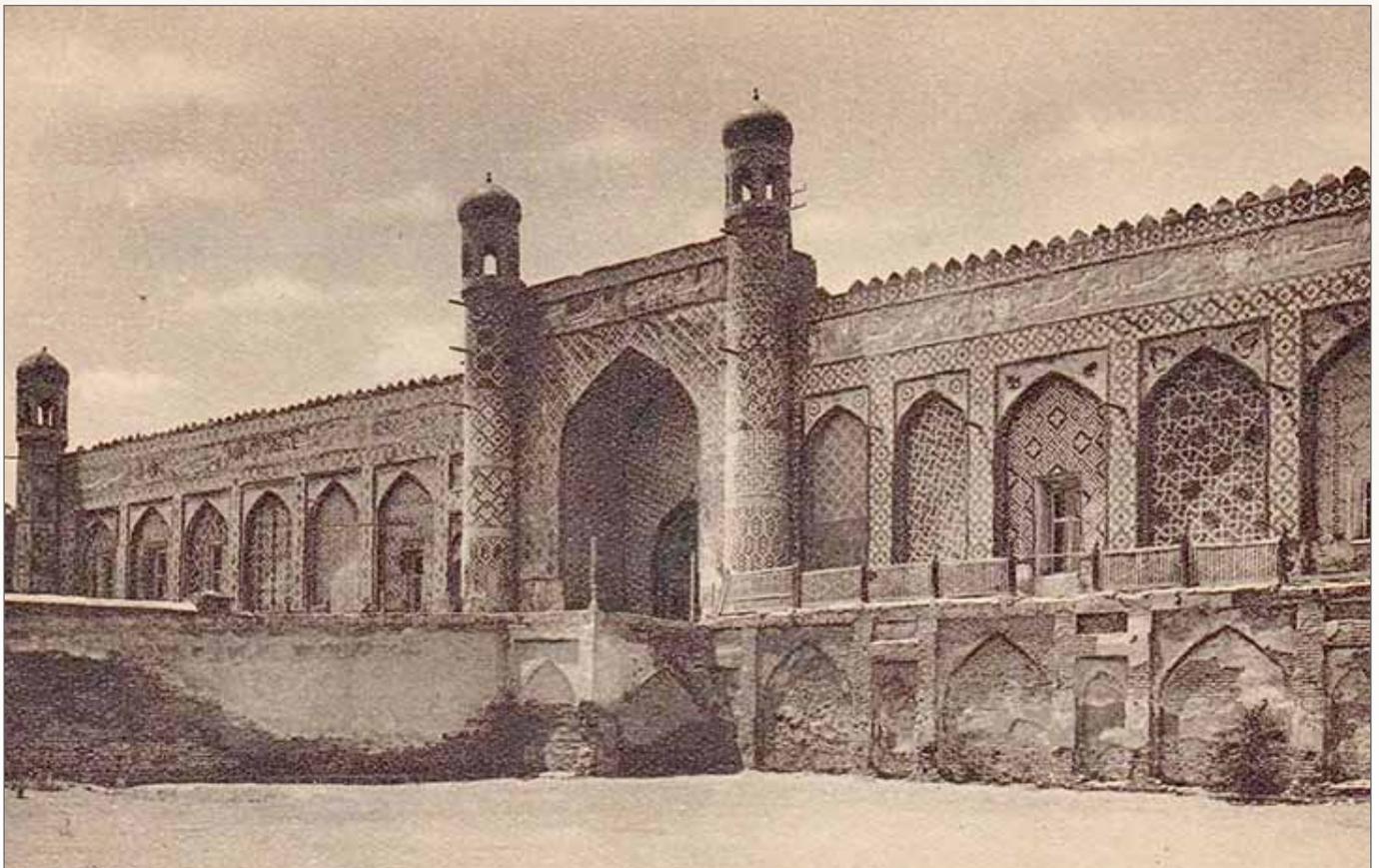
ему отлил и высверлил несколько орудий; но при всем том по недостатку меди полагать должно что в Хиве отливают их не много.

Устройство артиллерии

Во время похода Артиллерия следует за Ханом и возится на лошадях; управление оною вверяется одним Русским невольникам, коих Узбеки признают способнее себя к сей должности, и предпочитают людям всех других народов находящимся в Хиве. – Со всем тем однако же что Русские служат при сих орудиях, и что они искуснее Хивинцев, но видевшие действие сей Артиллерии утверждают что оно совершенно без успешно. – Кроме сказанной артиллерии Хивинцы употребляют еще и фалконеты.

Порох

Порох Хивинцы приготавливают сами и в довольно большом количестве; сим ремеслом занимаются Сарты. Некоторые земли дают в изобилии селитру, серу же Хивин-

▲ Ханский дворец

цы добывают из горы Ших джери; порох их очень дешево продается в Ханстве, но совершенно бессилён, потому что им неизвестно пропорция веществ входящих в состав его.

О возможности покорить Хиву

Из сказанного выше о Хивинском ополчении, можно удостовериться что они не в силах противиться образованному неприятелю, и что самая большая сила владения сего состоит в неизмеримых безводных степях окружающих оное. – Природное укрепление сие, могло бы утратить всякое Европейское войско, кроме Российского. – Неудачная даже экспедиция Князя Бековича, еще более нас уверяет в возможности покорить Хиву; ибо он с весьма небольшими средствами достиг до оной, и не простительная лишь оплошность его была причиною что его изменнически захватили, умертвили и истребили отряд. Не обсуживая дел столь мало известных нам, казалось что хотя он и был обманом взят, но отряд его не был бы истреблен, если бы Князь Бекович имел более духа и не согласился на расположение его на отдаленные квартиры.

В нынешнее же время с большею известностью того края, можно поручиться за удачу сего предприятия. – Нет никакого сомнения что с тремя тысячами Русского войска предводимого решительным и бескорыстным начальником, можно покорить и удержать под своим владычеством Хиву, столь полезную для нас по многим важным отношениям Азийской торговли. Теперь можно воспользоваться знанием того края, особ ныне занимающих главные места в Ханстве, неудовольствием узбеков на Магмед Рагима и расположением к нам кочевых соседственных Туркмен, которые преданы Хиве потому только, что из оной получают продовольствие; снабжая же их хлебом которой им будет удобнее от нас получать, мы привлечем их совершенно на свою сторону. – В самой же Хиве можно усилить войско свое тремя тысячами несчастных соотечественников наших, томящихся в ужасном рабстве и тридцатью тысячами

▲ М.Н. Муравьев

Персидских невольников, разделяющими с нетерпением ту же участь. – Одно бы что по видимому могло затруднить сие предприятие, есть прохождение степей окружающих Хиву; но сие легко преодолеть; пути в Хиву с берегов Каспийского моря довольно теперь известны; – касательно же продовольствия, нам оное нужно только до Хивы, ибо в сем Ханстве хлеба достаточно; для подвоза же провианта мы можем иметь верблюдов от Туркмен прибрежных жителей Каспийского моря, которые без сомнения нам будут содействовать; от них также мы можем получить и привыкших к степям лошадей. Впрочем довольно того, что Магмед Рагим мог достигнуть до берегов Каспийского моря с двенадцатью тысячами конницы, чтоб быть удостоверенным в возможности и нам дойти до Хивы с меньшим отрядом пехоты, взявши все нужные меры. Я полагаю что предприятие сие ныне более нежели когда нибудь удобно исполнить, как по полученным о сем крае сведениям, так и по внутреннему теперешнему политическому состоянию Хивы; ибо правление сего Ханства еще не совершенно утвердилось, не довольных много; со временем же все умолкнет, властолюбивой Хан усилит царство свое и обделает его даже опасным для соседей.

Преимущество Хивинцев над соседями

Сколь не ничтожны для образованного войска толпища Хивинцев, однако же кочующим соседям своим они наносят страх. Киргизы не редко бывают ими разграбляемы; победа увенчала оружие Магмед Рагим Хана против Туркменов поколения Теке; но причиною сего первенства не лучшее устройство войск, а превосходство в количестве оного и безвредной гром нескольких орудий.

Хан любит сам быть при сих побоищах; он присутствием своим старается ободрять сражающихся, награждает их, и тем возбуждает соревнование в людях, способных единственно только к разбою и к нападению на обезоруженных. – Хан не подвергается сам опасности а довольствуется только обезглавливанием тех пленных, которые упорною защитою озлобили его. Звание его дает ему право уклоняться от опасности и жертвовать народом для своих личных выгод, заменяя доброй пример храброго начальника, подарками лстящими сребролюбивым подданным его. Говорят что в молодости своей, он был гораздо смелее и не щадил себя для достижения той власти которою теперь пользуется; но достигнув оной счастье избаловало его, и храбрость его обратилась в зверство; он действует руками палачей и часто сам заменяет их в отправлении сей должности.

Вооружение Хивинцев

Оружия употребляемые Хивинцами суть: сабля, кинжал, копье, лук и стрелы, и ружье; иногда надевают они панцирь и шишак, а против панцирников употребляют чеканы.

Сабли

Сабли их кривые, и бывают иногда очень хорошие из Хороссанского железа; они служат им главным оружием; сами не умеют их обделывать и употребляют для сего Русских невольников знающих сие ремесло. – Сабли сии ценятся у них очень дорого; их оправляют в красные кожаные ножны. – Кинжалы они

редко носят, но те которые и имеют сделаны на подобие больших ножей.

Копья

Копья употребляются ими довольно редко, и не всеми. – Древко оных довольно тонко как камышовое, и не длиннее полуторы сажени; самые же копья сделаны из хорошего железа.

Лук и стрелы

Лук и стрелы употребляются большею частью теми, у которых нет ружей. – Луки сии не велики и не довольно упруги, стрела из оных пущенная едва пролетает третью долю того расстояния, на которое понес бы ее Кабардинской лук. Они не умеют также готовить хорошей тетивы для сего оружия.

Ружья

Ружей у них мало; они очень длинны, тяжелы, большею частью сделаны винтовками и весьма малого калибра; бьют же довольно верно когда заряжены хорошим порохом, но очень не удобны. – Из них нельзя стрелять с лошади, а только с присошек лежа, и потому они употребляются только в засадах; приклады их довольно длинны; на оные навивается фитиль, которого конец схвачен железными щипчиками приделанными к прикладу; сии щипчики прикладывают к полке посредством железного прута проведенного к правой руке стрелка; к концу ствола к ложе приделаны присошки в виде двух больших рогов. – Они любят украшать стволы ружей своих серебряной насечкою. – Иные однако же имеют ружья с замками совершенно одного построения с Персидскими; но сии последние очень редки.

Хивинцы стреляют довольно хорошо в цель; но с толикими приготовлениями и медленностью, что не стоит для того иметь огнестрельного оружия. – Стрелок сперва ложится, долго целится, фитиль часто гаснет, и он попадает пулей в цель только на расстояние какихнибудь шестидесяти или осьмидесяти шагов. – Подобным же образом стреляют и все Азиатцы; искусство их превозносится нашими путе-

шественниками, но истинно удел их во всем, – незнание. – Пистолетов у Хивинцов не бывает, вероятно от того, что огнестрельное оружие их большею частью без замков.

Панцырь и шишак

Некоторые из наездников надевают булатные панцири и шишаки, которые еще и по ныне в употреблении в Азии, особливо в тех краях где мало огнестрельного оружия. – Они употребляют также чеканы или род молотков посаженных на длинные рукояти; один конец железа тупой другой же острый; удар сильно оным нанесенный смертелен.

Лошади

Лучший военный доспех Хивинцев бесспорно состоит в их быстрых, сильных и красивых Туркменских лошадях, знаменитых во всем Востоке. – Труды переносимые сими лошадьми неимоверны; пробегая в восемь суток по тысячи верст чрез безводные степи, без травы и без сена, питаются только тем количеством Джугана, которое на себе вместе с седоком увезти могут, и пробывают по четверо суток без воды. – Они поят лошадей своих горячих, но после того долгое время

скачут на них. Дома на отдыхе даже, лошадям сим дают самую скудную пищу, скупость и беспечность Хивинцев распространяется даже и на тех животных, без коих они бы жить не могли.

Седла

Седло их несколько отлично от Персидского, лука у оногo также высокая, но зад делается по шире. – Прочая конская сбруя бывает у многих довольно богата, они обшивают ремни серебром и вставляют большие сердолики.

Грабежи и Хищничество

Вообще сказать должно, что Хивинцы не способны ни к каким долговременным военным предприятиям; любимой их образ войны есть разбой и хищничество. Главные разбои свои производят они в пределах Персии. Беспечность правительства сего государства и песчаные степи отделяющие оно от Хивы, причиною что разбои сии продолжаютя и остаются не наказанными.

Грабежи сии составляют значительной промысел частных людей в Хиве. Молодой человек пришедши

в мужской возраст, должен ознаменовать вступление свое в свет подвигом на разбое; он тогда только приобретает уважение отца и знакомых своих и получает доброе имя; со временем же от частых удачных разбоев становится известен Хану, которой для ободрения принимает его в число своих телохранителей и делает ему некоторые подарки. Хан поощряет грабежи сии потому, что получает всегда пятую часть добычи.

Узбеки сами редко или почти никогда не занимаются сим промыслом, которой исключительно принадлежит Туркменам поселившимся в Ханстве.

Туркмены пуцаются обыкновенно на воровство собравшись шайкою, от пятидесяти до трех сот конных охотников. Хищники сии берут с собой для увезения добычи довольно число верблюдов, и смело отправляются чрез обширные степи, по известным им путям к границам Персии. – Не доходя оных полутора днем, они останавливаются в скрытых и удобных для защиты местах, откуда отправляют тех из сообщников своих, которые имеют дружественные и родственные связи с Туркменами обитающими по Персидской границе. – Сии последние хотя и признают иногда владычество Персии, но с охотою принимают хищников и указывают те места, где с выгодой можно произвести успешной разбой. По обстоятельном узнании всего нужного, вооруженные конные разбойники внезапно нападают на указанные им селения или путешествующих, и бесщадно грабят; при всем том сберегают жизнь несчастных жертв своих, дабы более захватить пленных, и чрез то получить от продажи их значительную выгоду. – Они увозят людей всякого возраста и пола и продают их в Хиве, где ожидает сих несчастных самая горькая участь неволи и тягостное вечное рабство.

В обратном следовании в Хиву погибает весьма много пленников сих от нужды, недостатка в пище и усталости; тот из невольников который приходя в изнурение лишается сил к дальнейшему продолжению

пути, оставляется без помощи среди пустынных и песчаных степей, где и умирает от голода или служит добычею диким зверям.

По прибытии в Хиву Туркмены обязаны представить Магмед Рагим Хану пятую часть пленников и добычи в роде дани; он благодарит их, и даже некоторых по усмотрению дарит халатами и разными вещами, стоящими несколько раз менее доставленной ими дани.

Довольно часто случается Туркменам в числе пленных захватывать людей богатых семейств: они их всегда тщательно сберегают и не продают, в ожидании от родственников их большого выкупа, каковой часто и получают. – Не редко случается также что Гюргенские Туркмены ездят в Хиву и крадут опять обратно невольников, по просьбе родственников их, за что получают большия награждения.

Места в которых Хивинцы преимущественно грабят

Набеги свои на Персию, Туркмены производят в разных местах. – Если число хищников не велико, то придерживаются моря и делают нападения не подалеку от Астрабада. Но когда шайка их многочисленна, тогда следуя вверх реки Гюргена, делают грабежи в пределах Хоросанской области. Лесистые места оной весьма способствуют им. Они скрываются в них и выжидают удобного случая для нападения на проезжих или на купеческие караваны. Нападения сии преимущественно делают они осенью по окончании домашних работ, для чего и откармливают нарочно лошадей.

Военные нравы племен населяющих Хивинское ханство

Чтобы довершить описание военного состояния Ханства, изложим вкратце некоторые черты нрава народов его населяющих, показывающие их расположение к войне и грабежам.

Узбеки не столь способны к военному делу как Туркмены и считают себя господами, они богаче, име-

ют более прихотей и не так охотно пускаются в безводные степи. Они более заботятся о своей одежде чем об оружии, и привыкли видеть в Туркменах людей созданных для защиты их и для приведения к ним на продажу добычи.

Сарты не имеют совершенно ничего воинственного; они похожи более на наших жидов, не любят и даже боятся оружия. Нынешнее правление Хивы и обращение с ними Магмед Рагим Хана, старающегося уравнивать все сословия подданных своих, возродило в них некоторую гордость; но гордость сия не побуждает их к военному делу; они рассказывают лишь подвиги предков своих и победителей, и не предпринимает походов, в которых бы жизнь их могла быть в опасности; они предпочитают робкую осторожность и хитрость, отважной смелости и храбрости. Оружие в руках их служит им посмешищем, и сами Узбеки говорят, что им гораздо более пристало носить аршин чем саблю.

Храбрость же Узбеков и Туркменов известна на Востоке. – Узбеки признают малолюдство своего войска перед Бухарским, говоря, что единственно храбрость их равняет силы, столь различествующие числом ратников.

Богатые люди в Ханстве обыкновенно в числе своих приближенных имеют род Бардов, которые обязаны увеселять господина своего пением, сказками, игрой на каком то роде дурной и бедной бандуре, а иногда и сочинять стихи, восхваляя подвиги известных в древности витязей. – Певцы сии мало по малу увлекаются восхищением, и стараются выразить голосом и телодвижениями, быстроту, храбрость и великие деяния усопших предков. – Пение сие продолжается иногда целую ночь; хозяин и гости сидят неподвижно в задумчивости и слушают оное со вниманием. Белобрадые старцы сии или Барды, иногда сидя перед своими домами, таким образом пробегают в памяти прошедшие времена, и стараются изобразить подвиги предков своих

